

---

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

3.1. ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЕ ФАКТОРЫ

3.1.1. Природные условия и их влияние на ограничения хозяйственной деятельности

Связь природных условий с хозяйственной деятельностью проявляется в двух формах: 1) непосредственное влияние на состояние здоровья и самочувствие людей, что отражается на интенсивности и эффективности их хозяйственной деятельности; 2) опосредованное влияние природных условий на обеспечение нормальной жизнедеятельности и хозяйственную деятельность, что сказывается на дифференциации стоимости проживания, создании и эксплуатации объектов промышленности и инфраструктуры, продуктивности сельского хозяйства и т.д.

Природные условия (равнинный рельеф, оптимальный температурный режим, достаточная увлажненность воздуха и т.п.) могут как благоприятствовать так и противодействовать хозяйственной деятельности человека. Особенно сильна зависимость от природных условий сельского хозяйства, добывающей промышленности, отдельных видов транспорта, рекреационной деятельности и т.п.

Холодный климат приводит к тому, что на Дальнем Востоке велики затраты: а) на капитальное строительство; б) на прокладку инженерных коммуникаций; в) на состояние дорожных покрытий; г) на отопление зданий.

Температурные факторы (особенности динамики температуры в суточном ходе, резкие колебания температуры, заморозки и др.) могут вести к гибели сельскохозяйственных культур. Наиболее опасны *заморозки* весной и осенью, к которым относят понижения температуры воздуха до 0 °С и ниже, в то время как средние суточные температуры держатся выше 0 °С.

В диапазоне температур от -2,2 до 0 °С происходят важные изменения, обусловленные замерзанием жидких растворов растительных клеток.

Минимальная продолжительность заморозкоопасного периода на почве (до 30 дней) характерна для Сахалина. По мере продвижения на запад его потенциальная продолжительность возрастает до 60, а на север – до 90 дней. Наиболее опасны заморозки на почве в Приморском крае. Продолжительность периода, когда они возможны, составляет здесь 50–60 дней. На Камчатке максимальная продолжительность периода почвенных заморозков характерна для внутренней Центрально-Камчатской депрессии. Максимальная вероятность наступления заморозков и их наибольшая продолжительность характерны для таких зон рельефа, как замкнутые широкие долины и глубокие котловины (Атлас..., 2007).

Сильные дожди (не менее 30 мм осадков за сутки) наиболее характерны для Приморского края. Их значительная опасность отмечается также в Хабаровском и Камчатском краях, Амурской, Сахалинской областях и Еврейской автономной области. Опасность сильных дождей в основном связана с тем, что они способствуют возникновению опасных природных процессов: речных наводнений, селей, оползней, лавин из мокрого снега и т.д.

Сильные снегопады (20 мм и более в сутки) в наибольшей степени ограничивают хозяйственную деятельность в Сахалинской области, Камчатском крае, прибрежных районах Приморского, Хабаровского краёв и Магаданской области.

Сильные ветры, скорость которых превышает 23 м/с, возможны при прохождении тропических и внетропических циклонов, смерчей и шквалов. Их опасность преимущественно определяется динамическим воздействием, которое может привести к разрушению сооружений. Наиболее сильные ветры характерны для южного побережья Камчатки, Курильских островов и Сахалина, где их скорость может превышать 40 м/с. В остальных районах тихоокеанского побережья максимальные скорости превышают 30 м/с.

Морские штормы преимущественно возникают вследствие прохождения тропических и внетропических циклонов. В наибольшей степени они характерны для Японского моря, южных частей Берингова и Охотского морей, а также для прилегающей северо-западной части Тихого океана.

Большую опасность представляют *сочетания экстремальных погодных условий*, таких как низкая температура и сильный ветер, выпадение осадков при сильном ветре (метели, «горизонтальные» дожди), высокая влажность воздуха при относительно низкой температуре, большая изменчивость метеорологических характеристик в течение короткого периода времени, гололедно-изморозевые явления и др.

Очень опасным является обледенение судов. Льдообразование происходит на палубе, рангоуте, такелаже, лобовых и боковых поверхностях и других судовых конструкциях. Отложения льда уменьшают высоту надводной части борта, центр тяжести судна смещается выше, что делает его неустойчивым. Интенсивность образования льда может быть очень большой. Обледенение судов в большей степени типично для Берингова и Охотского морей.

Три из 9 субъектов Дальневосточного федерального округа (Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ и Магаданская область) полностью расположены в пределах криолитозоны, три (Хабаровский и Камчатский края, Амурская область) – частично и еще три (Приморский край, Еврейская автономная область и Сахалинская область) относятся к зоне глубокого сезонного промерзания. В пределах Дальнего Востока в целом более 80 % территории характеризуется наличием многолетнемерзлых пород (Атлас..., 2007).

Мощность многолетнемерзлых пород составляет 100–500 м (максимальная величина (1500 м) в бассейне притока Вилюя – р. Марха). Мощность сезонномерзлых пород в Приморском крае варьирует от 107 до 201 см, в Амурской области достига-

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

ет 250–270 см. В Сахалинской области глубина промерзания значительно меньше – 60–80 см, что связано с большой мощностью снежного покрова (Втюрина, 1984).

Наиболее значимыми криогенными процессами с точки зрения их влияния на хозяйственную деятельность являются криогенное (морозное) пучение, термокарст, термоабразия, термоэрозия, криогенное растрескивание и солифлюкция. Мерзлота и связанные с ней процессы в максимальной степени ограничивают разработку месторождений полезных ископаемых, строительство и эксплуатацию жилых и различных промышленных сооружений (автомобильные и железные дороги, трубопроводы, аэродромы, промышленные здания, подземные кабели связи, порты, гидротехнические сооружения).

В процессе строительства и эксплуатации автомобильных и железных дорог, аэродромов, промышленных зданий возникает криогенное пучение, которое приводит к нарушению их сплошности и ровности, что, в свою очередь, может вызвать аварийное состояние транспорта.

Особо следует сказать о строительстве и эксплуатации гидроэнергетических объектов. В зоне многолетнемерзлых пород функционирует несколько крупных ГЭС и водохранилищ, а также много мелких искусственных водоемов, образуемых плотинами.

Важнейшим природным условием любого региона является рельеф (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Количественное распределение зон с различным типом рельефа (оценки В.В. Ермошина)

Тип рельефа	Высота (м)	Занимаемая площадь (км ²)	Всего (%)
Высокогорье	> 1800	17 070	0,3
Среднегорье	1200 – 1800	262 910	4,3
	800 – 1200	771 120	12,5
Низкогорье	400 – 800	1 627 710	26,5
Предгорье	200 – 400	1 597 830	26,1
Равнина холмистая	100 – 200	777 530	12,7
Равнина	0 – 100	1 076 780	17,6
Всего		6 130 950	100

Данные таблицы показывают, что в пределах Дальнего Востока преобладает горный рельеф, занимающий 69,7 % территории региона. Наилучшая ситуация в этом плане, по данным В.В. Ермошина, характерна для Сахалинской области и Еврейской автономной области, где на долю горного рельефа приходится 33,2

и 37,9 % соответственно. Наименее благоприятное положение – в Магаданской области (89,9 %) и Хабаровском крае (79,0 %).

Для возведения и эксплуатации различных объектов используется рельеф, требования к которому регулируются нормативами строительства инженерных сооружений. Для большинства объектов предпочтителен ровный рельеф, и в этих условиях правильный выбор участка будет способствовать снижению затрат на вертикальную планировку территории. Для ряда сооружений (горно-обогатительные фабрики, каналы и т. д.) необходим некоторый уклон. Чтобы решить задачу рациональной привязки объектов к рельефу, в основном используется его морфометрический анализ. В большинстве случаев (строительство и эксплуатация сооружений, сельскохозяйственное производство и т.д.) горный рельеф осложняет хозяйственную деятельность.

Для большинства субъектов региона существует опасность речных наводнений. Наиболее опасны вызываемые тайфунами ливневые наводнения в Приморском крае, заторные наводнения в Якутии и обусловленные дождями при прохождении циклонов наводнения в Амурской области. В общей сложности на эти три региона приходится 68 % чрезвычайных ситуаций, вызванных наводнениями (Геосистемы..., 2010).

Чрезвычайно важный фактор, ограничивающий хозяйственную деятельность в рассматриваемом регионе, – морские льды. Они могут быть неподвижными (припай) и подвижными (дрейфующие льды).

Продолжительность существования ледяного покрова и занимаемая им площадь год от года сильно меняются. Например, в Охотском море в наиболее суровые зимы он занимает до 99 % всей акватории, а в наиболее мягкие зимы – 65 %. Максимальная продолжительность ледового периода достигает 290 сут. В Беринговом море в теплые зимы лед покрывает 20 % акватории, а в холодные – 56 %. Продолжительность ледового периода в зависимости от местоположения и суровости зимы может составлять от 80 до 365 сут. (Атлас..., 2007).

Продолжительность ледостава на реках Дальнего Востока России составляет от 2,5 мес. (реки Сахалина) до 7,5– 8 мес. (реки бассейна Лены, Индигирки, Колымы). Толщина льда на реках Дальнего Востока может превышать 2,5 м. Влияние речных льдов на хозяйственную деятельность обусловлено тремя причинами: наличием ледовых полей и их движением, заторами, зажорами.

Заторы наиболее характерны для рек, вскрывающихся сверху вниз по течению, что присуще рекам: а) текущим с юга на север; б) имеющим горные и полугорные верховья и равнинные низовья; в) имеющим участки с большой разницей в сроках вскрытия. Дальний Восток является наиболее затороопасным регионом не только России, но и всего земного шара. В общей сложности на реках региона насчитывается более 600 заторных участков.

В пределах Дальнего Востока заторы происходят на реках первых двух категорий. К наиболее затороопасным рекам первой категории относятся Лена, Яна,

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Индигирка и Колыма. Ко второй категории можно отнести р. Амур и его притоки Зея, Бурея, Усури.

Опасность заторов в основном определяют два фактора: значительный подъем уровня воды, динамическое давление льда. Они влияют на следующие хозяйственные объекты и виды человеческой деятельности: жилую застройку, речной транспорт, мосты, автомобильные и железные дороги, растениеводство, гидроэнергетику, водоснабжение, трубопроводы, линии электропередачи и т. д.

Особую роль играет продолжительность светового дня. Зимой она меньше, чем летом, и эти различия тем больше, чем выше широта. Во время полярной ночи возникают дополнительные расходы на освещение. Наряду с этим во время полярного дня, когда солнце круглые сутки не заходит за горизонт, у значительной части населения возникает бессонница.

3.1.2. Природные ресурсы

Почти все районы Тихоокеанской России богаты разнообразными природными ресурсами. К ним в первую очередь относятся полезные ископаемые (рудные и нерудные, топливно-энергетические), а также лес, рыба, земельные, водные и рекреационные ресурсы.

Полезные ископаемые. Дальний Восток является основным районом добычи олова в России (главные месторождения в Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Приморском и Хабаровском краях). К зоне оловорудных месторождений тяготеют месторождения вольфрама и молибдена, свинцово-цинковых руд. В регионе открыты и месторождения ртути (в Чукотском и Корякском АО, на северо-востоке Якутии, в Хабаровском крае).

Регион особенно богат месторождениями драгоценных металлов и камней, является крупнейшим золотоносным районом страны (основные районы добычи располагаются в Якутии и на прилегающих территориях Чукотки, Магаданской и Амурской областей) и крупным поставщиком алмазов (основной район добычи в Якутии).

Здесь выявлены крупные запасы железной руды. Наибольшее значение имеет Алданский железорудный бассейн, расположенный на юге Якутии. Крупные месторождения железных руд открыты также в Приамурье.

Дальний Восток богат разнообразными топливно-энергетическими ресурсами. Так, Ленский угольный бассейн по запасам входит в десятку крупнейших в мире. Наиболее перспективен расположенный на юге Республики Саха каменноугольный Южно-Якутский бассейн. Имеется ряд месторождений и в других районах. Регион обладает сравнительно высокими запасами нефти и газа. Однако пока о Дальнем Востоке можно говорить лишь как о перспективном районе добычи углеводородного сырья. Несмотря на то что нефтегазоносные провинции выявлены в Сахалинской, Магаданской областях, Камчатском крае, Чукотском АО, вклю-

чая их шельфы, добыча нефти в крупных масштабах ведется только на Сахалине и в меньших объемах – на юго-западе Якутии.

Тихоокеанская Россия представляет собой одну из важнейших минерально-сырьевых баз страны, общая структура которой включает промышленные концентрации черных, цветных, благородных и редких металлов, множество видов нерудного и прочего сырья. По состоянию на 01.01.1996 на территории региона было разведано 11,6 млрд т железа, 15,1 млн т марганца, около 2,1 млн т олова, 0,4 млн т вольфрама, 1,8 млн т свинца, 2,5 млн т цинка, 0,8 млн т меди, 16,7 млн т флюорита, 38 тыс. т серебра, 8 тыс. т золота, 31 тыс. т ртути, 3,5 млн т бора, 10,3 млн т титана, 254 тыс. т сурьмы, 47 т шлиховой платины. В реформенный период возникла необходимость переоценки минерально-сырьевой базы в целях выделения той части балансовых запасов, отработка которой в настоящее время рентабельна. Такая переоценка, выполненная в 1997–1999 гг., показала, что более жесткие требования со стороны рыночной экономики уменьшили потенциал минеральных ресурсов страны на 27–30 % (Дауев и др., 2000).

Два месторождения свинцово-цинковых руд в Приморском крае составляют 7 % всех разведанных запасов страны: Николаевское – 3,5 % и Партизанское – 3,5 %. В Приморском же крае сосредоточено 17,4 % прогнозных ресурсов свинца России (Минерально-сырьевая база..., 2002).

Медь на Дальнем Востоке добывается только попутно из комплексных медь-содержащих месторождений, в основном в Комсомольском рудном районе Хабаровского края. Специализированные поиск и разведка меди почти не проводились.

Запасы сурьмы категории C_1 Сарылахского месторождения (Безносков, 2005) составляют 86 тыс. т, или 43 % российских подтвержденных запасов при среднем содержании сурьмы в рудах 19,0 %. Еще более крупным и богатым является освоенное позднее Сентачанское месторождение. Его общие запасы (категорий $C_1 + C_2$) составляют 95 тыс. т сурьмы (24 % российских), подтвержденные (категории C_1) – 89 тыс. т (44 %) при среднем содержании сурьмы в руде 23,6 %.

На территории Тихоокеанской России расположен один из крупнейших в мире Восточно-Азиатский анортзитовый пояс с комплексным, апатит-ильменит-титаномагнетитовым оруденением. Открытые и частично обследованные в поясе месторождения комплексных руд сосредоточены в Джугджурском и Каларо-Ханинском рудных районах (Природопользование..., 2005). Последний имеет достаточно выгодное экономико-географическое положение, поэтому здесь наметились реальные перспективы освоения месторождений (Большой Сейим, Каларское, Куранахское) и создания первой на востоке России промышленной базы титана. Представляют интерес и расположенные в благоприятных экономико-географических условиях Ариадненское и Кокшаровское месторождения ильменитовых руд в Приморье.

Запасы флюорита на территории Тихоокеанской России учтены в четырех месторождениях и на 01.01.1996 составили 16,7 млн т. Основная часть их (более 12 млн т) и добыча сосредоточены в Приморском крае в уникальных по масштабам

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

месторождениях (Вознесенское, Пограничное, Лагерное). Особенностью месторождений является наличие во флюоритовых рудах ценных редких и редкоземельных элементов (Природопользование..., 2005).

Практически все территории Тихоокеанской России в той или иной степени остаются перспективными для дальнейшего развития горнодобывающей промышленности. И по-прежнему многие месторождения и их группы могут составить основу развития российской минерально-сырьевой базы.

Крупный потенциал составляют известные коммерческие природные энергоресурсы. Общее количество суммарных запасов и ресурсов нефти оценивается в 11,4 млрд т, природного газа – 26,8 трлн м³, угля – 1,2 трлн т. Однако их геологическая изученность пока что остается недостаточной. Отношение выявленных запасов (категории A + B + C₁ + C₂) к величине начальных потенциальных ресурсов составляет по нефти менее 6,2 %, природному газу 14,5 %, углю только 2,6 % (Аналитический доклад..., 2003; Государственный баланс..., 2002; Проект Программы..., 2003).

Потенциальными ресурсами нефти и газа обладают все районы Тихоокеанской России, включая их шельфовые зоны. Наибольший интерес с точки зрения возможных масштабов развития, влияния на ситуацию на внутреннем и внешнем рынках энергоносителей представляют нефтегазовые ресурсы Сахалина и его восточного шельфа, юго-западной и центральной Якутии (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Запасы и ресурсы нефти и природного газа на Дальнем Востоке на 01.01.2002

Субрегион и фация	Природный газ (млрд м ³)	Нефть (млн т)
Республика Саха	2280,6 / 7844,1	309,5 / 2 120,94
Хабаровский край	1,9 / 72,1	- / -
Камчатский край	22,6 / 815	- / 149
Сахалинская область:		
суша	68,4 / 252,3	44 / 141
шельф	1 007,8 / 1 913,8	310,1 / 325,7
ЧАО	14,7 / 336	9,6 / 2806
Прочие субрегионы:		
суша	- / 91	- / -
шельф	- / 12 109,4	- / 5234,0
ДВР	3396,0 / 23433,7	673,2 / 10776,6

Примечание. В числителе запасы категорий A + B + C₁ + C₂; в знаменателе потенциальные ресурсы категорий C₃ + D₁ + D₂.

Источники: Аналитический доклад..., 2003; Проект Программы..., 2003.

Крупными геологическими ресурсами углеводородов располагают шельфы восточно-арктических (Восточно-Сибирское, Чукотское) и дальневосточных (Берингово, Охотское, Японское) морей, в большей части примыкающих к административным границам.

Начальные суммарные ресурсы (все категории запасов и ресурсов, а также накопленный к моменту оценки объем добычи) нефти и газа в 62 месторождениях материковой части о-ва Сахалин составляют 295 млн т нефти и 364 млрд м³ природного газа. Восемь открытых месторождений шельфа, из которых 7 находятся на северо-восточном шельфе и 1 (небольшое газовое) в Татарском проливе у юго-западного побережья острова, содержат соответственно 640 млн т и 2962 млрд м³. Все месторождения северо-восточного шельфа (за исключением мелкого по запасам газового месторождения Венинского) относятся к крупным. В их числе самые крупные на Дальнем Востоке по запасам природного газа Лунское (балансовые запасы газа 384,1 млрд м³), а по запасам нефти Аркутун-Дагинское и Пильтун-Астохское, на которых сосредоточено 74 % выявленных запасов нефти Сахалинского шельфа. Основное значение для крупномасштабного развития на Сахалине нефтегазовой промышленности имеет освоение шельфа.

На территории Республики Саха (Якутия) выявлено более 30 месторождений с начальными суммарными ресурсами нефти и газа 2432 млн т и 10,2 трлн м³ соответственно. Степень разведанности ресурсов весьма низкая. Все нефтяные месторождения, выявленные на юго-западе Якутии, являются комплексными. В соответствии с принятой классификацией по размерам запасов два месторождения – Талаканское и Средне-Ботуобинское – относятся к крупным с выявленными запасами нефти 123,8 и 66,3 млн т соответственно. Основные газовые залежи находятся преимущественно в месторождениях юго-западной и центральной частей Якутии. Наиболее крупное месторождение – Чаяндинское (около 1240 млрд м³ природного газа).

Гидроэнергетические ресурсы. Большинство субрегионов располагает значительными запасами гидроэнергии, позволяющими сооружать ГЭС различной мощности (табл. 3.3).

Полный гидроэнергетический потенциал крупных и средних рек Тихоокеанской России оценивается в 1008 млрд кВт-ч (115,2 ГВт установленной мощности), с учетом малых рек – 1139 млрд кВт-ч среднегодовой выработки (130,1 ГВт). Более половины гидроэнергетического потенциала приходится на Якутию, крупные ресурсы также размещаются в Хабаровском крае, Амурской и Магаданской областях. Технические условия освоения гидроэнергоресурсов считаются в целом благоприятными, коэффициент их возможного полезного использования в 1960-х годах равнялся 0,68.

Земельные ресурсы. Огромный земельный фонд насчитывает 621,6 млн га (табл. 3.4).

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Таблица 3.3

Общие гидроэнергетические ресурсы крупных и средних рек Тихоокеанской России, млрд кВт-ч

Субрегион	Валовой потенциал	Технический потенциал
Республика Саха (Якутия)	508	345
Приморский край	25	15
Хабаровский край и ЕАО	200	138
Амурская область	76	51
Камчатская область и КАО	51	35
Магаданская область и ЧАО	144	100
Сахалинская область	5	3
ДВР	1 008	687

Источник: Природопользование..., 2005.

Таблица 3.4

Структура земель Дальнего Востока по категориям, млн га

Территория	Категория земель							Всего
	Сельско- хозяйственные*	Лес- ные	Селитеб- ные, тран- спорт- ные и т. п.	Номад- ные пастби- ща	Под водами	Мало- при- годные	Прочие	
Респ. Саха (Якутия)	1,7	143,2	0,2	90,1	13,0	14,1	48,0	310,3
Приморский край	1,6	11,3	0,2	-	0,5	0,5	2,5	16,6
Хабаровский край	0,7	52,5	0,2	10,4	1,1	8,3	5,6	78,9
Амурская область	2,7	22,5	0,2	0,6	1,1	4,9	4,5	36,4
Камчатский край	0,44	19,1	0,026	17,1	0,9	2,8	6,8	47,2
Магаданская область	0,1	17,1	0,02	18,5	0,4	0,9	9,1	46,1
Сахалинская область	0,2	5,5	0,06	1,0	0,2	0,5	1,3	8,7
ЕАО	0,4	1,5	0,03	-	0,03	1	0,6	3,6
ЧАО	0,008	5,1	0,03	42,6	2,5	0,7	22,9	73,8
ДВР, 2000	7,8	277,8	1,0	180,3	19,7	33,7	101,3	621,6

*Для Дальнего Востока и его территорий к сельскохозяйственным землям отнесены земли сельскохозяйственных предприятий и домохозяйств, занятых сельским хозяйством.

Источник: Природопользование..., 2005.

Дальний Восток является преимущественно горной территорией. Здесь самые большие горные системы расположены в том же направлении, что и береговая линия тихоокеанской акватории. Это затрудняет прямой обмен воздушных масс между океаном и континентом, что вызывает частые климатические инверсии. Сложные горные системы делают многие территории региона труднодоступными и создают серьезные транспортные проблемы. Ровные пространства занимают не более четверти региона. Эти участки, наиболее удобные для жизнедеятельности и экономической активности, представлены небольшими равнинами, долинами рек и межгорными котловинами, в Якутии, кроме того, – плато. Именно на них концентрируется большая часть населения и экономического потенциала. Например, в наиболее освоенной южной части Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края, Амурская область и ЕАО) пригодные и относительно пригодные для полномасштабной экономической деятельности земли занимают не более одной трети (табл. 3.5).

Таблица 3.5

**Распределение территории южной части Дальнего Востока
по формам рельефа, %**

Преобладающие формы рельефа	Доля территории
Высокогорья (более 2000 м над ур. м.)	7,4
Среднегорья (1000–2000 м над ур. м.)	27,2
Низкогорья, включая низкие плоскогорья (300–1000 м над ур. м.)	31,7
Итого горные территории	66,3
Равнинные территории, в том числе в сочетании с отдельными участками низкогорий	33,7
Всего	100,0

И с т о ч н и к : Природопользование..., 2005.

Лесные ресурсы. На Дальнем Востоке леса занимают основную часть земельного фонда региона. Под лесным использованием находятся 503,2 млн га, или 81,0 % площади региона, из них 280,4 млн га – земли, покрытые лесом, на которых сосредоточено 20,6 млрд м³ запасов древесины. Подавляющая часть этих земель (98,6 %), оцениваемая как «лесной фонд», на начало 2004 г. находилась в распоряжении Минприроды РФ (табл. 3.6).

Леса на 63 % территории являются горными. Наименьшая гористость присуща Республике Саха (Якутия), где горные леса составляют 34 % площади, на остальных территориях – 98–100 %. Около трех четвертей лесов приходится на зону вечной мерзлоты, остальные леса расположены на почвах с длительной сезонной мерзлотой, что является причиной относительно небольшого среднего

Таблица 3.6

**Структура лесного фонда Дальнего Востока
по категориям земель (2003 г.)**

Территории	Лесные земли (тыс. га)			Нелесные земли (тыс. га)	Общая площадь лесного фонда (тыс. га)	Запас древе- сины (млн м ³)
	покрытые лесом	не покры- тые лесом	Итого			
Республика Саха	14 3061,8	49 447,8	1 925 096	62 243,7	254 753,3	8825,6
Приморский край	11 373,3	138,6	11 511,9	338,6	11 850,5	1753,1
Хабаровский край	50 924,2	6918,2	57 842,4	15 862,7	73 705,1	5034,6
Амурская область	22 654,8	2826,9	25 481,7	5062,7	30 544,4	2000,4
Камчатская обл.	9004,5	531,6	9536,1	5539,3	15 075,4	623,1
Магаданская обл.	16 259,9	11 144,9	27 404,8	17 301,3	44 706,1	387,3
Сахалинская обл.	5519,5	695,7	6215,2	732,0	6947,2	618,3
ЕАО	1563,1	59,9	1 623,0	514,2	2137,2	170,1
КАО	9837,6	1 395	11 232,6	17 682,4	28 915,0	553,4
ЧАО	4912,6	4733,8	9 646,4	17 823,8	27 470,2	82,0
ДВР	275 111,3	77 892,4	353 003,7	143 100,7	496 104,4	20 047,9

Источники: Природопользование..., 2005.

прироста – 0,9 м³/га в год с колебаниями от 0,2 м³/га в Чукотском автономном округе до 1,5 м³/га в Приморском крае.

Лесистость (отношение площади лесов ко всей территории) составляет от 32,6 % в Корякском автономном округе до 75,8 % в Приморском крае. Лишь в Чукотском автономном округе, который полностью лежит в зонах тундры и лесотундры, она снижается до 6,8 %.

Водные ресурсы суши Дальнего Востока. Территория Тихоокеанской России относится к бассейнам двух океанов – Тихого и Северного Ледовитого. Общий объем речного стока в регионе, определяющий объем водных ресурсов, составляет 1848 км² (43,4 % от речного стока в РФ). Водообеспеченность региона выше, чем в среднем по России, а объем водопотребления и уровень воздействия на водные объекты значительно ниже. Средняя обеспеченность ресурсами поверхностных вод одного дальневосточника в 9 раз выше, чем таковая по России. Но эти ресурсы распределены неравномерно, что вызывает проблемы с организацией водоснабжения на отдельных территориях (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Оценка ресурсов поверхностных вод по субъектам ДВР

Субъект	Площадь (тыс. км ²)	Среднего- довой сток (км ³ / год)	Водообеспеченность	
			тыс. м ³ год/чел.	тыс. м ³ 1 км ²
Якутия	3095	707,3	745	229
Амурская область	361,7	170,8	179	470
Хабаровский край и ЕАО	824	138,5	317	611
Приморский край	164,5	56,1	25,2	303
Сахалинская область	78	46	86,4	656
Магаданская область и ЧАО	184	324,8	649	259
Камчатский край	462	300	720	589
ДВР, всего	6169	1848	310	326
РФ	17 098	4259	34	286

Источник: Геосистемы Дальнего Востока..., 2010.

Ресурсы подземных вод региона изучены всего на 4,4 %, а степень их использования – 0,6 %. Прогнозные ресурсы подземных вод составляют приблизительно пятую часть ресурсов РФ – 159 232 тыс. м³/сут. (58,2 км³), эксплуатационные запасы – 6945,9 тыс. м³/сут. (2,3 км³). Добывается 1307,7 тыс. м³/сут. и используется 944 тыс. м³/сут. подземных вод, большая их часть используется на хозяйственно-питьевые нужды (табл 3.8).

Таблица 3.8

Ресурсы подземных вод на 01.01.2008

Территория	Прогнозные ресурсы			Эксплу- атацион- ные запасы (тыс м ³ /сут.)	Степень изучен- ности ресур- сов (%)	Добыча и извлече- ние (тыс м ³ / сут.)	Использование (тыс. м ³ / сут.)	
	Всего (тыс. м ³ /сут.)	% от величины в целом по РФ	Модуль (м ³ /сут. на 1 км ²)				всего	в т.ч. для хоз. пить- евых нужд
РФ	869 055	100	50,9	93 816,7	10,8	29 865,7	23 603,6	16 396,5
ДВР	159 232	18,3	25,6	6945,9	4,4	1307,7	944	677,5

Источник: Геосистемы..., 2010

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Количество месторождений (участков) подземных вод составляет 583, в том числе эксплуатирующихся – 325. Эксплуатационные запасы подземных вод сосредоточены в артезианских бассейнах.

Прибрежно-морские ресурсы углеводородов. Степень разведанности шельфа прилегающих к востоку России морей составляет около 6 % (табл. 3.9).

Таблица 3.9

**Структура начальных суммарных ресурсов (НСР)
углеводородов континентального шельфа Дальнего Востока, млн (т.у.т)**

Акватория (море)	НСР	Запасы	Прогнозные ресурсы	Накопленная добыча	Число месторождений
Восточно-Сибирское	5583	-	5583	-	-
Чукотское	3335	-	3335	-	-
Берингово	1075	-	1075	-	-
Охотское	8735,2	1737,24	6977,96	20	8
Японское	485,6	4,55	481,05	-	1
Тихоокеанское побережье Камчатки	113	0,75	112,25		-
Всего шельф ДВ	19 326,8	1742,54	17 564,26		9
Всего шельф РФ	98 678,05	10 828,27	87 829,78	20	43

И с т о ч н и к : Клещев, Крылов, Мирончев, 1999.

В настоящее время Государственным балансом запасов полезных ископаемых на шельфе морей Дальнего Востока учтены запасы девяти месторождений углеводородов: восемь месторождений в Охотском море (одно нефтяное, пять нефтегазоконденсатных, одно газоконденсатное, одно газовое) и газовое месторождение на шельфе Японского моря.

Морские биологические ресурсы. В российской экономической зоне Тихого океана и его морей на начало 1990-х годов масса биологических ресурсов оценивалась в 26 млн т рыбы и морепродуктов, в том числе 16 млн т тресковых рыб (минтай, треска, макрурус, навага, хек и др.), 3 млн т сельди, по 0,3–0,7 млн т камбалы, окуня, сардин, лососей и сайры. Ресурсы нерыбных видов морской флоры и фауны оценивались в 2,5 млн т при следующей структуре: криль – 62 %, кальмар – 21 %, краб – 12 %, трубач, морской гребешок и анфельция – по 1–1,5 %, креветка, трепанг и морская капуста – по 0,1–0,5 %. По районам акватории эти ресурсы распределены следующим образом: Западно-Берингский – 11 %, Восточно-Камчатский – 7 %, Северо-Курильский – 6 %, Южно-Курильский – 18 %, Охотоморский – 46 % и Япономорский – 12 % (Дальний Восток России, 1993).

Исключительно продуктивным водоемом является Охотское море – главный рыболовственный бассейн России. Донные рыбы шельфовой зоны представлены

Таблица 3.10

**Характеристика распределенного* фонда недр
континентального шельфа РДВ**

Акватория (море)	Перспектив- ная площадь (тыс. км ²)	Суммарная площадь распреде- ленного фонда недр (тыс. км ²)	Доля в перспек- тивной площади акватории (%)	Суммарные ресурсы в распре- ленном фонде недр (млн. т.у.т.)	Доля в потенциале акватории (%)
Восточно- Сибирское	460	-	-	-	
Чукотское	330	-	-	-	
Берингово	190	4	2	64	3
Охотское и Японское	610	95	16	3150	21
Всего ДВР	1590	99	6	3214	19
Всего РФ	4093	249	6	11463	12

*Фонд, закрепленный за добывающими предприятиями.

И с т о ч н и к : Данные Федерального агентства по недропользованию МПР РФ (Природопользование..., 2005).

161 видом и подвидом. В отдельных районах (например, на Западно-Камчатском шельфе) интенсивность потенциального лова может достигать 22 т/км². В конце 1980-х годов общая биомасса рыб в Охотском море оценивалась в 30–35 млн т, из них на долю пелагических рыб приходилось около 90 %. Здесь долгое время основу промысла составляли сельдь, камбала и крабы, но в 1990-е годы на первое место вышел минтай, на долю которого приходилось до 75 % общего вылова. В конце 1990-х годов к основным рыбным ресурсам относились минтай – до 2 млн т, тихоокеанские лососи – 120–125 тыс. т, охотская сельдь – 100–150 тыс. т и крабы – 53–58 тыс. т (Природопользование..., 2000).

Японское море в рыбохозяйственном отношении значительно беднее Охотского. Его рыбные ресурсы ориентировочно определяются в объеме 10–11 млн т (без рыб мезо- и батипелагиали), промысловые ресурсы беспозвоночных — 1,7 млн т, а в экономической зоне России – всего 600–700 тыс. т (по другим данным – 270 тыс. т), в том числе в Татарском проливе – 190 и у юго-западного побережья о-ва Сахалин – 244 тыс. т. По величине биомассы на единицу площади первое место занимает район юго-западного побережья Сахалина (21,4 т/км²), последнее – Татарский пролив (5,4 т/км²). В Татарском проливе обитает 193 вида рыб. В 1980-е годы большое рыбохозяйственное значение имела сельдь иваси.

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

В настоящее время основным видом рыболовства является минтай (30–48 % общей массы рыб и 46–86 % биомассы тресковых). Затем следуют камбаловые (в среднем 22 %), керчаковые (6 %) и терпуговые (5 %). Основу промысла в Японском море составляют виды с высокой численностью или объекты, не образующие плотных скоплений, но имеющие высокую пищевую ценность: минтай (до 226 тыс. т), южный одноперый терпуг (до 138 тыс. т), треска (до 69 тыс. т), камбала (до 126 тыс. т), лососи (до 4 тыс. т), кальмары (от 200 до 800 тыс. т), крабы (до 3 тыс. т), креветки (до 2,4 тыс. т), моллюски (до 125 тыс. т), иглокожие (до 3 тыс. т). Кроме того, здесь имеются нетрадиционные для российского рыболовства ресурсы: массовые виды бычков (запасы – 88 тыс. т), хрящевые рыбы (9 тыс. т), которые имеют высокую товарную стоимость в странах АТР (Природопользование..., 2000).

Иная ситуация в бассейне Северного Ледовитого океана. Восточно-Сибирское и Чукотское моря по биологическим ресурсам самые бедные в России. Биомасса бентоса в них составляет менее 25 г/м², в то время как в достаточно холодном Баренцевом море этот показатель превышает 300 г/м². Количество видов рыб в Восточно-Сибирском и Чукотском морях не превышает 60, в Беринговом и Охотском морях их около 300, в Японском море – 600. Только у самых побережий в заливах и бухтах, а также в обширных устьевых акваториях рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, откармливаются летом лососевые (голец, нельма, хариус), сиговые (омуль, ряпушка) и корюшковые рыбы. Из рыб морей Северного Ледовитого океана небольшое промысловое значение имеет только навага, а из морских животных – кольчатая нерпа (Природопользование..., 2005).

Наиболее массовая и повсеместно распространенная рыба в северной части Охотского моря – минтай. Его крупнейшие нерестилища простираются вдоль нижней половины шельфа и материкового склона от южной оконечности Камчатки до южной части зал. Шелехова. Второе по мощности нерестилище минтая располагается южнее Тауйской губы. Менее значительные нерестилища находятся на северо-западе Охотского моря по внешнему шельфу и на отрогах впадины Дерюгина к северу и юго-западу от о-ва Ионы. Крупных нерестовых скоплений в восточно-сахалинских водах не бывает, за исключением отдельных участков зал. Терпения. В северной части Татарского пролива также имеются нерестилища минтая. Скопления молоди минтая в Японском море тяготеют к двум основным районам: Татарскому проливу на севере и участку Корейский залив–залив Петра Великого на юге. В Татарском проливе биомасса минтая примерно такая же, как в водах Приморья, т. е. 100–200 тыс. т, а с водами Хоккайдо – около 500 тыс. т.

Современное состояние ресурсов минтая в разных местах различно: стадо, обитающее у Южных Курил, находится в депрессии; в течение последних десятилетий низка численность япономорского минтая; сокращаются ресурсы минтая, обитающего у Северных Курил и юго-восточной Камчатки. Низка численность минтая в западно-беринговоморской зоне. Стадо минтая Охотского моря в 1990-е

годы резко сократилось. Здесь в 2001 г. общий запас нерестового минтая по сравнению с 1996 г. снизился в 3 раза, а с конца 1980-х годов – в 6 раз (ОДУ, 2002). Уменьшение ресурсов минтая в некоторой степени может быть компенсировано благоприятными прогнозами по сельди – более 520 тыс. т, камбале – 200 тыс. т, мойве – 140 тыс. т, сайре – 130 тыс. т и терпугу – 70 тыс. т (Борисов, 2000).

Сельдь является одним из важнейших рыбных ресурсов, ее основные запасы находятся в Охотском море. Высокая численность охотской сельди обеспечивается разновозрастным составом популяции, многократным ежегодным нерестом, высокой плодовитостью рыб и большой площадью нерестилищ, которые расположены вдоль северо-западного побережья Охотского моря. У охотской сельди четко выражены 20-летняя и 5–6-летняя цикличность колебаний численности поколений и стада. Для воспроизводства сельди оптимальная ее биомасса около 910 тыс. т.

В последние годы в дальневосточных морях количество сельдевых увеличилось в 2–3 раза. Динамика численности минтая и сельдевых находится в противофазе (Шунтов, 2003). Продолжается увеличение численности охотского, гижигинско-камчатского и корфо-карагинского стад сельди. Нагульные скопления первых двух стад широко распространились по Охотскому морю и достигают Средних Курил. Сахалино-хокайдская и де-кастринская сельдь остаются в глубокой депрессии уже около 50 лет.

Большое место в рыбных ресурсах занимают тихоокеанские лососи – горбуша, кета, нерка, чавыча и кижуч. В конце 1930-х годов в северо-западной части Тихого океана их максимальная суммарная биомасса составляла 10,0–2,5 млн т, из них, вероятно, 0,8–1,2 млн т приходилось на популяции, размножающиеся в бассейне Охотского моря. В 1950–1960-е годы в результате перепромысла и циклических изменений численности у лосося наступила глубокая депрессия. С середины 1970-х годов наблюдалось медленное восстановление поголовья, однако даже в 1980–1990-х годах ресурсы стад лососей были неустойчивыми.

Биомасса проходящих через Охотское море лососей оценивается в 200–320 тыс. т, т. е. примерно вчетверо меньше, чем в 1920–1930-х годах. С середины 1990-х годов ресурсы лосося снижаются. Однако сохраняется высокая численность горбуши, которая свой пик пройдет, вероятно, в ближайшие годы. В целом лососи, как ряд других массовых промысловых видов рыб региона, прошли свой максимум численности очередного климато-продуктивного цикла в 1980–1990-х годах. В дальнейшем можно ожидать постепенного падения ресурсов лососей, как это происходило в 1940–1950-х годах (Кляшторин, 2000).

В последние годы наблюдается уменьшение биомассы трески за счет выхода из стада групп старших возрастов. После длительной депрессии началось увеличение численности терпуга.

В водах дальневосточных морей значительны ресурсы млекопитающих. В западной части Берингова моря общая численность ластоногих оценивается более чем в 800 тыс. голов, в том числе лахтак – 250, моржа – 200, акибы – 130, крылатки – 117, ларги – 107 тыс. голов. Популяция морских котиков Командорс-

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

ких островов относительно стабильна – 230–240 тыс. голов. Численность серых китов чукотско-калифорнийской популяции составляет около 21 тыс., а поголовье белухи оценивается в 10 тыс. особей. Оба эти вида находятся в стабильном состоянии. Не вышли из глубокой депрессии берингоморские популяции финвалов и горбачей, которые встречаются на малой части своего прежнего ареала (Природопользование..., 2000).

В Охотском море стабильно состояние популяций ледовых форм тюленей – 1,3 млн голов: акиба – 545, крылатка – 405, ларга и лахтак – по 180 тыс. голов. Популяция морских котиков о-ва Тюлений находится в депрессии – около 60 тыс. особей. Численность малых полосатиков составляет примерно 19 тыс., а белухи – 10 тыс. голов. Увеличивается численность финвалов, восстанавливается ареал южного гладкого, полярного и северного китов, но остается в катастрофическом состоянии популяция горбачей.

Из морских беспозвоночных наибольшее значение имеют крабы, а из них – камчатский краб. Существуют две основные популяции краба – аяно-шантарская и западно-камчатская. В 1960-х годах ресурсы краба из-за перепромысла резко уменьшились. Комплекс мероприятий по охране и регулированию лова позволил значительно увеличить его ресурсы, но в 1990-х годах в результате чрезмерно интенсивного отлова его ресурсы опять резко сократились. Даже в 1999 г. по сравнению с 1998 г. запас западно-камчатской популяции краба сократился с 57,8 до 34,0 млн экз. Ресурсы других видов крабов – стригуна опилио, синего, колючего, ангулятиса – относительно небольшие и находятся в удовлетворительном состоянии.

Ресурсы трубачей в Охотском море недоиспользуются, находятся в удовлетворительном состоянии, а в Японском море их численность низка. Запасы гребенчатой, равнолапой и северной креветки в Японском море невелики с тенденцией к понижению, запасы морских ежей и кукумарии – в удовлетворительном состоянии. Биомасса осьминогов в Японском и Охотском морях оценивается в 6 тыс. т с тенденцией к повышению, ресурсы кальмаров сохраняются на высоком уровне с постоянным возрастанием численности. Суммарная масса донных животных в Охотском море составляет 250 млн т, из них на долю промысловых беспозвоночных приходится 1,5 млн т.

Прибрежная зона Охотского и Японского морей отличается большим разнообразием морских водорослей. Только в Охотском море ежегодно можно добывать 660–670 тыс. т морской капусты и около 300 тыс. т аларии и цистозиры. Кроме того, могут быть использованы тихокарпус, пtilоты, родомеса, хондруссы, гигартины, родимении, ресурсы которых оцениваются в 160 тыс. т (Природопользование..., 2000).

Рыбные ресурсы внутренних водоемов. Совершенно другая обстановка с рыбными ресурсами внутренних водоемов, которые оцениваются в 55 тыс. т, в том числе в бассейне Амура – 21, в водоемах Якутии – 25 тыс. т (Биологические ресурсы, 1992; Природопользование..., 2000; Ресурсы животного мира, 1987).

Здесь уже на протяжении столетия в ряде мест ведется, по существу, хищнический промысел рыбы.

Основные рыбные ресурсы внутренних водоемов Дальнего Востока связаны с Амуром. Это вторая (после Миссисипи) по биоразнообразию река Северного полушария. Здесь обитают 104 вида рыб, из которых 18 видов считаются эндемиками. Промысловое значение имеют 36 видов рыб, 25 из которых представлены рыбами высокой товарной ценности – тихоокеанскими проходными лососями: осенней, в меньшей степени летней кетой, приморской и амурской горбушами, гольцом (мальмой), симой; осетровыми – калугой и амурским осетром; некоторыми видами крупного частика – щукой, сазаном, верхоглядом, сомом, толстолобом, тайменем, ленком, сигом, амуром, желтощеким, лещом, налимом. Из мелкочастиковых рыб преобладает карась.

Внешняя торговля природно-ресурсными товарами

В целом большой потенциал разнообразных природных ресурсов послужил важнейшим фактором широкого развития добывающей, в том числе горнодобывающей промышленности. Последняя до 90-х годов XX столетия в основном удовлетворяла внутренние потребности страны. В кризисные 90-е годы произошел существенный спад и в добывающей промышленности региона, но с одновременным значительным ее поворотом в сторону внешних рынков стран АТР. Анализ динамики внешнеторгового оборота Дальнего Востока показывает, что экспорт сырьевых товаров в первой половине 90-х годов прошлого века характеризовался высоким удельным весом (рис. 3.1).

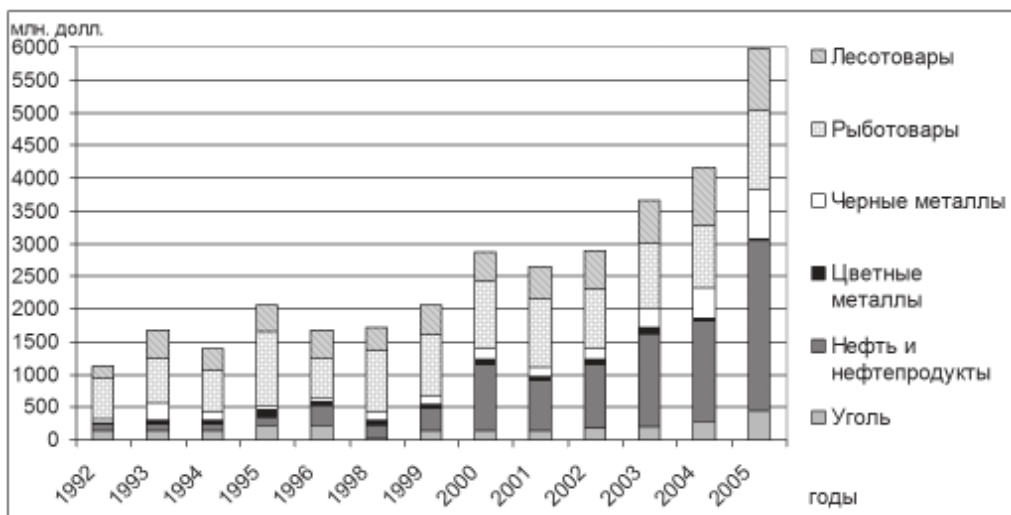
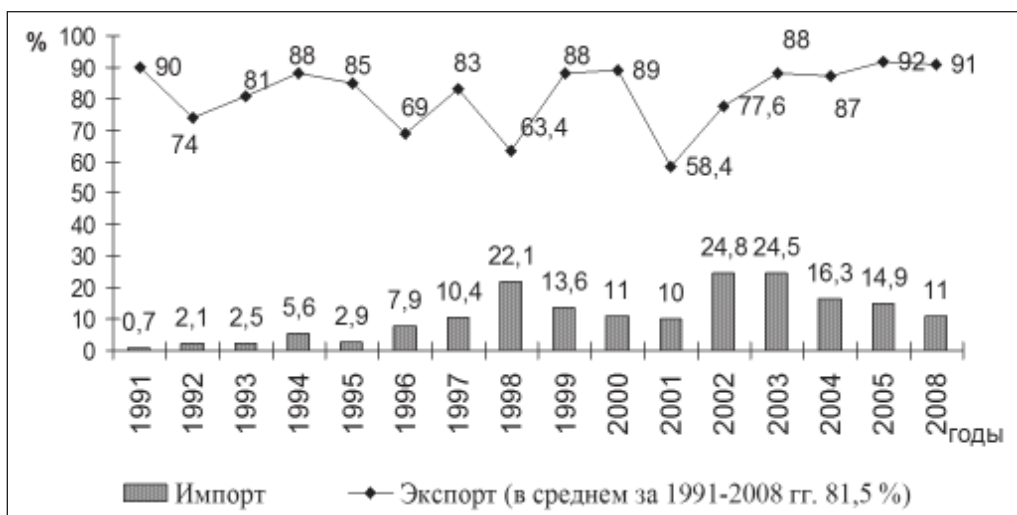
В общем за период с 1991 по 2008 г. среднегодовая доля природно-ресурсного экспорта составила 81,5 % от совокупного экспорта региона. В то же время физический объем продукции, поставляемый минерально-сырьевыми отраслями на экспорт, продолжает возрастать, увеличившись с 1992 по 2005 г. почти в 6 раз (рис. 3.2).

Для товарной структуры экспорта Дальнего Востока в 90-х годах прошлого века была характерна стабильно высокая доля рыбы и морепродуктов (рис. 3.2, 3.3). Около 20 % в товарной структуре региона составляли реэкспортные товары, произведенные за его пределами. В процессе реформ сырьевые отрасли (топливная, рыбная, лесная) более удачно вписались в рыночные отношения, переключив свои связи по сбыту продукции на страны АТР и особенно США.

С началом функционирования сахалинских нефтегазовых проектов со второй половины 1990-х годов и особенно в 2000-е годы увеличиваются объемы экспорта нефти (Калашников, 2001). К 2008 г. сырьевой экспорт Дальнего Востока составил почти 12 млрд долл. (рис. 3.4).

Увеличение объема и доли сырьевых товаров в экспорте происходило также за счет продукции лесной промышленности, с начала 2000-х годов стал воз-

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

растать экспорт угля и лома черных металлов; отмечается тенденция увеличения сбыта морепродукции за пределами таможенной зоны России.

В последнее десятилетие в структуре экспорта Тихоокеанской России доминировала продукция топливно-энергетического, машиностроительного, лесо-

3.1. ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЕ ФАКТОРЫ

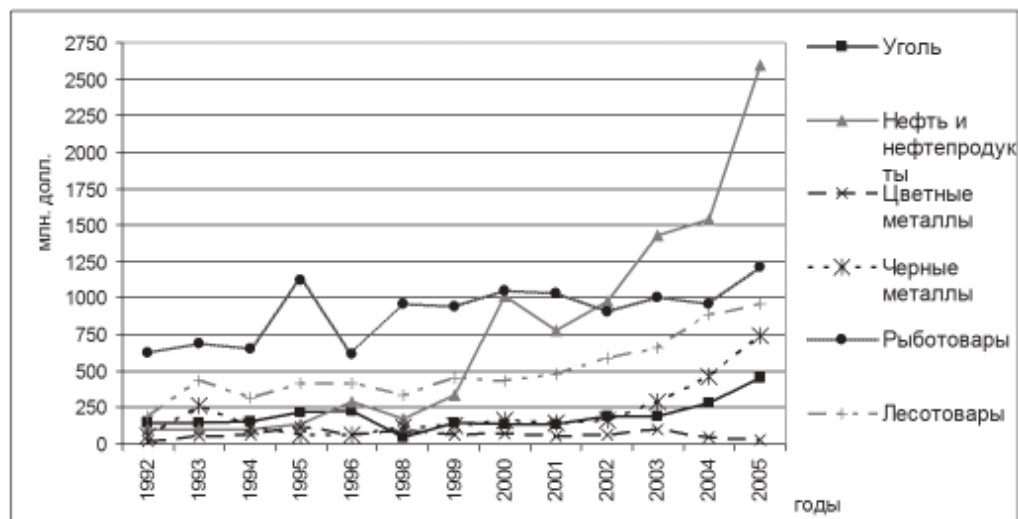

Рис. 3.3. Динамика стоимости экспорта важнейших сырьевых товарных групп Дальнего Востока в 1992–2005 гг. (Дальний Восток..., 1999; Природопользование..., 2005; Экономическое сотрудничество..., 2007).

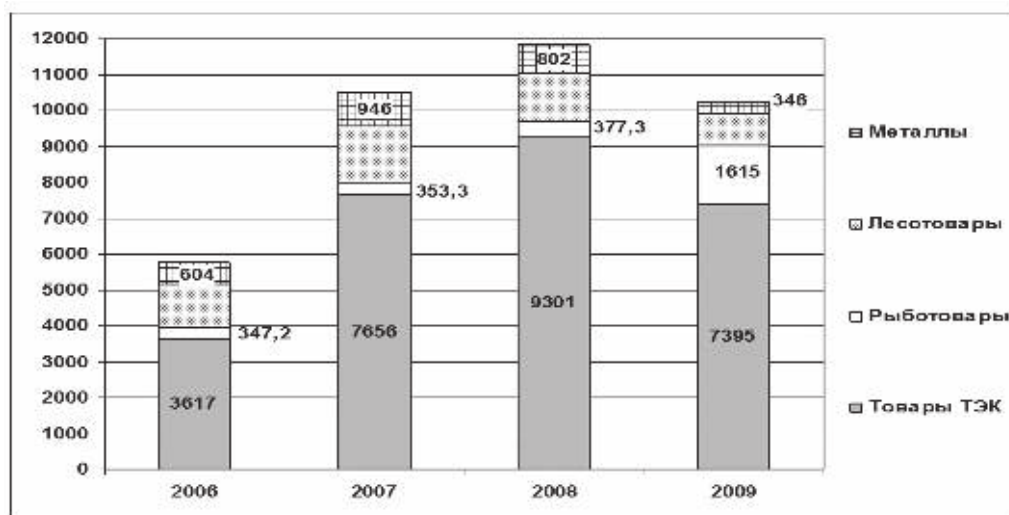

Рис. 3.4. Стоимость общего сырьевого экспорта Дальнего Востока и его структура в 2006–2009 гг., млн долл. США (Регионы России..., 2007, 2010)

промышленного и рыбохозяйственного комплексов. В 2008 г. доля их продукции составляла 92,5 % дальневосточного экспорта (в 2000 г. – 77,8 %). Совокупный вклад этих комплексов в темпы роста дальневосточного экспорта в 2000–2008 гг. достиг 98,3 %. Наиболее весомый вклад в темпы прироста регионального экспорта (на 74 %) вносил ТЭК.

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

В современной структуре экспорта продукции ТЭК на сырьевые ресурсы (сахалинская нефть и якутский уголь) приходится 96 %. В 2008 г. на внешний рынок было поставлено 78 % добытой на территории региона нефти и около 16 % угля. В 2000–2008 гг. стоимостные объемы экспорта нефти возросли в 15,5 раза, угля – в 4,9 раза, в то время как их физические объемы увеличились лишь в 4,3 и 1,1 раза. Столь значительное увеличение стоимостных объемов экспорта нефти было обусловлено высоким уровнем мировых цен, а также постоянно растущим внешним спросом на энергоносители. В результате роста объемов поставок нефти доля ее в структуре экспорта продукции ТЭК возросла с 49,9 до 88,4 % (Деваева, 2009).

Устойчивую нишу в дальневосточном экспорте продолжает занимать продукция минерально-сырьевого комплекса: алмазы, драгоценные металлы, руда и концентраты цветных металлов (в 2008 г. – 12,2 %). В структуре экспорта продукции ЛПК, несмотря на существенное падение физических (на 16,8 %) и стоимостных (на 11,9 %) объемов экспорта круглого леса в 2008 г. относительно 2007 г. в связи с повышением вывозных таможенных пошлин на необработанные лесоматериалы, неизменно высокой остается доля деловой древесины.

В экспорте продукции рыбохозяйственного комплекса традиционно преобладают рыба свежемороженая и морепродукты. В последние годы в региональном экспорте рыбопродукции наблюдается усиление сырьевой направленности. Если в 2000 г. на долю сырьевых товаров (рыба мороженая, ракообразные и моллюски) приходилось 77,4 % регионального экспорта рыбы и морепродуктов, то в 2008 г. удельный вес данных товарных позиций возрос до 88,1 %. Стабильно высокий внешний спрос на рыбопродукцию играл важную роль в формировании объемов ее производства. К числу негативных тенденций в дальневосточном экспорте рыбопродукции следует также отнести происходящее на фоне увеличения объемов поставок рыбных ресурсов снижение физических объемов экспорта готовой продукции и полуфабрикатов (Деваева, 2009).

3.2. ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Экономико-географическое положение Дальнего Востока России часто оценивают как уникальное (Маергойз, 1974; Трейвиш, 1982; Бакланов и др., 1996; Бакланов, 2001а; Каракин, 2004; и др.), содержащее в себе как благоприятные, так и неблагоприятные предпосылки регионального развития.

На развитие региона влияют отдельные составляющие экономико-географического положения (ЭГП) Тихоокеанской России (ТР) (рис. 3.5):

1) окраинность положения ТР в России, ее очень большая удаленность от центральных, наиболее индустриально развитых районов страны, от топлив-

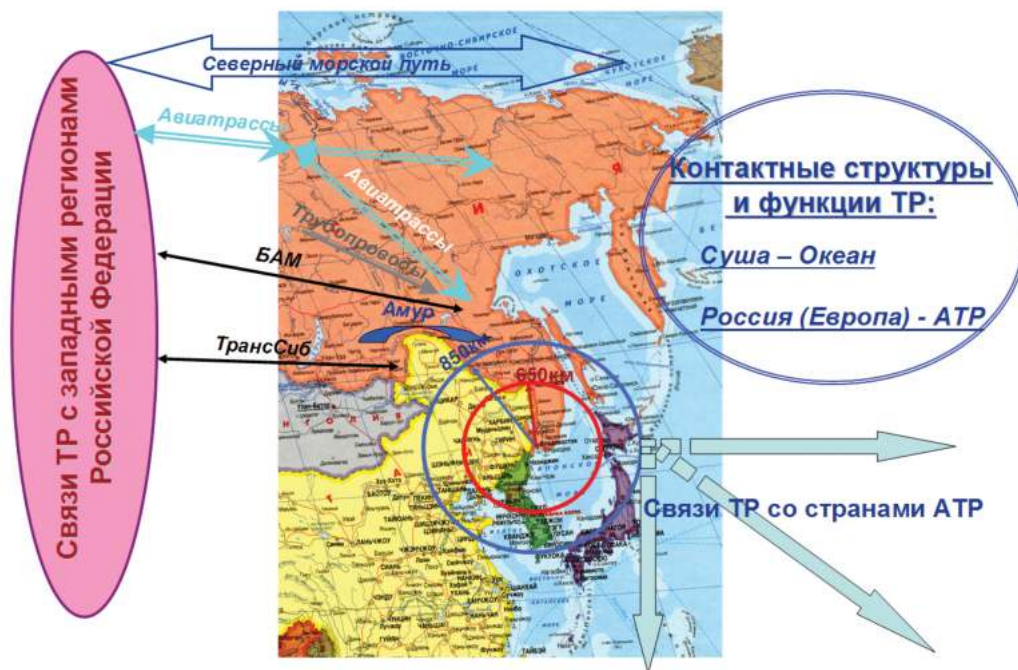

Рис. 3.5. Основные черты ЭГП Тихоокеанской России

но-энергетических районов Сибири. Такие крупные города, как Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Омск, являющиеся экономическими центрами Сибирского региона, удалены от крупнейших городов ТР (Хабаровска и Владивостока) на 3,5–5 тыс. км. Окраинность региона усиливается и резким снижением здесь социально-экономического потенциала – численности и плотности населения, общих объемов производства и т.п. по сравнению с европейскими, уральскими и западно-сибирскими районами. То есть окраинность ТР в географическом отношении дополняется ее периферийностью в социально-экономическом смысле;

2) широкомасштабное приморское, приокеаническое положение. Расположение на стыке Северного Ледовитого и Тихого океанов с их весьма контрастными природно-географическими особенностями, наличие современного ледокольного и подводного флотов позволяют осуществлять круглогодичную навигацию почти ко всем пунктам морского побережья региона. Однако более благоприятные судоходные условия имеют южные и юго-восточные районы Приморья, Хабаровского края, Сахалина и Камчатки;

3) непосредственное соседство ТР лишь с одним регионом нашей страны – Восточно-Сибирским, который в сравнении с рассматриваемой территорией более освоен и обладает весьма богатыми и разнообразными природными ресурсами (табл. 3.11). На прошлых этапах освоения Восточно-Сибирский регион своими ведущими производствами (металлов, электроэнергии, лесоматериалов и др.) был

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

экономически «развернут» к регионам страны, расположенным западнее от него, и мало связан с восточным, отчасти структурно сходным – Дальним Востоком. И сейчас ТР остается экономически более связанной с Западно-Сибирским, чем с соседним Восточно-Сибирским регионом. Хотя в перспективе освоение природных ресурсов этого региона, строительство магистральных нефте- и газопроводов в направлении от Восточной Сибири к Тихому океану усилят и связи ТР с этим регионом;

4) возможность обеспечения связи через Восточно-Сибирский регион с другими регионами страны широтными транспортными входами и выходами, прежде всего Транссибирской, Байкало-Амурской железнодорожными магистралями, автомагистралью Чита–Находка, а также верховьями рек Лена, Шилка и Аргунь, а затем – Амуром. Кроме того, приморские северные и восточные районы связываются Северным морским путем.

Основные транспортные связи с другими районами России сконцентрированы на юге Дальнего Востока. Однако активные межрегиональные связи осуществляются в летнее время и на севере, через Северный морской путь, а также благодаря многочисленным авиалиниям широтного направления. Важной чертой экономико-географического положения ТР является то, что обе железнодорожные магистрали Транссиб и БАМ пересекают с запада на восток весь регион и имеют четыре основных выхода к морскому побережью: к портам Ванино, Владивосток, Находка–Восточный, Зарубино–Посьет;

5) большой транзитный потенциал юго-восточного района ТР. Возможности транзитных грузоперевозок через данный район – юг Амурской области, Хабаровского и Приморского краев – выступают как следствие их ЭГП. Некоторые предельно возможные объемы грузо- и пассажироперевозок через данные районы для соседних с ними территорий, включая соседство 1-го, 2-го и т.д. порядков, может оцениваться как их транзитный потенциал. Таким образом, транзитный потенциал района, с одной стороны, определяется ЭГП данной территории, а с другой, отражая соответствующие его аспекты, является составляющей ЭГП;

6) выход к сухопутным и морским государственным границам четырех стран: КНР, КНДР, Японии и США. Заметим, что Китай, США и Япония являются крупнейшими странами не только Азиатско-Тихоокеанского региона, но и всего мира. Во многом уникальность экономико-географического положения ТР состоит в том, что если в России этот регион является окраинным и очень удаленным от центральных наиболее освоенных ее районов, то в АТР он расположен в непосредственной близости от многих крупнейших и крупных, развитых и развивающихся стран с их огромным социально-экономическим потенциалом (табл. 3.12).

С этими странами Тихоокеанская Россия связана многими сухопутными, речными и особенно морскими видами транспорта, авиалиниями. Здесь проходят и многие транспортные коридоры (железнодорожные, речной – через Амур, авиационные), связывающие как другие регионы России со странами АТР, так и АТР

Таблица 3.11

**Важнейшие характеристики уровня заселенности
и хозяйственной освоенности регионов России (2008 г.)**

Показатель	Плотность населения и заселения			Экономическая плотность				
	населения (чел. / км ²)	населен- ных пунктов (ед. / тыс. км ²)	городов, (ед. / тыс. км ²)	ВРП на единицу площади (тыс. руб. / км ²)	ОПФ на единицу площади (тыс. руб. / км ²)	Сельско- хозяй- ственная освоен- ность (%)	Плотность железных дорог (км / 1000 км ²)	Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием (км/1000 км ²)
Сибирский Дальневосточный, в т. ч.: южный субрегион северный субрегион	3,9	2,4	0,02	201,3	728,6	9,3	29,0	18,0
	1,1	0,5	0,01	78,1	308,2	0,7	13,0	5,3
	4,6	1,9	0,04	279,3	1197,9	2,9	71,3	19,3
	0,3	0,2	0,004	34,1	113,3	0,2	0,3	2,3
Среднее значение по РФ	8,4	9,3	0,06	554,7	1890,1	11,3	50,0	32,0
Максимальное значение	58,0	93,9	0,46	4960,6	12877,5	66,5	263,0	187,0
Минимальное значение	1,1	0,5	0,01	78,1	308,2	0,7	13,0	5,3

Источник: Регионы России..., 2009.

Таблица 3.12

**Удаленность (близость) стран (регионов)
Северо-Восточной Азии (СВА) друг от друга**

Страна (регион) СВА	Китай (СВК)	Япония	КНДР	Республика Корея
Россия (Дальневосточный регион)	$\frac{0}{5200}$	$\frac{40}{6550}$	$\frac{0}{5120}$	$\frac{450}{5500}$
Китай (Северо-Восточный регион)		$\frac{600}{3240}$	$\frac{0}{1780}$	$\frac{330}{2280}$
Япония			$\frac{500}{2160}$	$\frac{60}{2050}$
КНДР				$\frac{0}{1125}$
Республика Корея				

Пр и м е ч а н и е . В числителе – расстояние между наиболее близкими пунктами регионов, в знаменателе – расстояние между наиболее удаленными пунктами регионов.

с Европой, Центральной Азией и др. Подтверждением этому являются новые проекты выхода в соседние страны энергетических линий, нефте- и газопроводов;

7) различия, а в ряде случаев и определенная структурная взаимодополняемость в сочетаниях: а) природных ресурсов ТР и соседних регионов зарубежных стран (Ткаченко, 2009), б) производств и видов деятельности в ТР и соседних регионах зарубежных стран. Наибольшие различия и взаимодополняемость в сочетаниях природных ресурсов и хозяйственных отраслей характерны для ТР и Японии, ТР и КНДР, Республики Корея. Подобные различия и взаимодополняемость имеются и в отношениях ТР и Китая (Адмидин, Деваева, 1998; Минакир, 2003, 2005; Прокапало, 2007; Быстрицкий, Заусаев, Хорошавин, 2008).

Таким образом, лишь в 1-й и 3-й составляющих ЭГП содержатся неблагоприятные предпосылки развития региона. Все остальные включают в основном положительные предпосылки. Это возможности эффективного социально-экономического взаимодействия с другими регионами России и зарубежными странами, использования природно-ресурсного и социально-экономического потенциала этих стран и их приграничных регионов, широкого использования разнообразных ресурсов морей и океанов. Но следует подчеркнуть, что в экономико-географическом положении любого региона, в том числе и ТР, всегда имеются реализованные и нереализованные возможности социально-экономического развития. В этом смысле можно говорить об общем потенциале ЭГП региона как о некоторой сумме реализованных и потенциальных возможностей, выгод (либо потерь).

Таблица 3.13
Основные показатели, отражающие аспекты ЭГП Дальнего Востока, и их соотношение в баллах
(составлено Г.Г. Ткаченко)

Субъект ДВФО	Площадь занимаемой территории		Максимальное расстояние от других территорий Дальнего Востока		Минимальное расстояние от других территорий Дальнего Востока		Удаленность (расстояние от адм. центра до Москвы)		Протяженность береговой линии		Максимальное расстояние до ближайшей гос. границы со странами СВА		Протяженность гос. границы со странами СВА (по суше)		Соседство с другими территориями Дальнего Востока		Прямой выход к гос. границе стран СВА (по суше или морю)		Густота путей сообщения, (жд+авто+речной)		Итоговая сумма баллов
	тыс. км ²	К	Км	К	Км	К	Км	К	Км	К	Км	К	Км	К	Число стран	К	Число стран	К	км/100 км ²	К	
Республика Саха (Якутия)	3103	4,49	3319	0,81	351	1,99	8468	1,05	2800	1,39	2400	0,7	0	0	4	1,06	0	0	0,63	0,74	12,23
Еврейская АО	36	0,05	2231	1,21	868,7	0,8	8361	1,07	0	0	220	6,0	400	1,18	2	0,53	1	0,82	7,01	8,35	20,01
Чукотский АО	737,7	1,07	3550	0,76	1118	0,62	8635	1,04	3200	1,59	3700	0,45	0	0	3	0,79	0	0	0,17	0,2	6,52
Приморский край	165,9	0,24	2688	1	848,7	0,82	9302	0,96	1200	0,60	390	4,31	1160	3,41	2	0,53	3	2,46	5,19	6,11	20,44
Хабаровский край	788,6	1,14	2300	1,17	183,7	3,8	8533	1,05	2600	1,29	1700	0,99	250	0,74	6	1,59	2	1,64	1,27	1,49	14,9
Амурская обл.	363,7	0,53	2435	1,11	633,7	1,1	7985	1,12	0	0	560	3,0	1246	3,66	4	1,06	1	0,82	3,42	4,02	16,42
Камчатский край	472,3	0,68	2875	0,94	771,3	0,91	11876	0,75	4250	2,11	2800	0,6	0	0	4	1,06	1	0,82	0,28	0,33	8,2
Магаданская обл.	461,4	0,67	2519	1,07	558,7	1,25	7110	1,26	1650	0,82	2400	0,7	0	0	5	1,32	1	0,82	0,8	0,94	8,85
Сахалинская обл.	87,1	0,13	2331	1,16	948,7	0,74	10417	0,86	2450	1,21	970	1,73	0	0	4	1,06	2	1,64	3,19	3,75	12,28
Дальний Восток	6216								18150				3056						0,85		
В среднем (1/9 от ДВ)	690,6	1	2694	1	698,2	1	8965	1	2017	1	1682	1	340	1	3,78	1	1,22	1	0,85	1	

Примечание. К – отношение к среднему показателю по Дальнему Востоку (в баллах), средний показатель – по Дальнему Востоку равен единице.
Источники: 1, 4, 10 – Регионы России..., 2003; 5, 7 – Романов, 2003; 2, 3, 6, 8, 9 – расчеты автора.

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

При более строгом и детальном подходе представляется возможным и количественно оценить специфический баланс благоприятных и неблагоприятных составляющих ЭГП региона в виде прироста или снижения ВВП, затрат, цен, экономической эффективности, уровня жизни и т. п.

От среднего значения по Дальнему Востоку, принятого за единицу, определялось отклонение в положительную или отрицательную сторону этого показателя для каждого субъекта региона.

Значение компонента ЭГП «удаленность от наиболее развитого района страны» вычислялось в соответствии с расстояниями от административного центра рассматриваемой территории Дальнего Востока до Москвы. Причем, чем меньше это расстояние, тем благоприятность данного компонента ЭГП будет выше. Такие компоненты ЭГП, как «соседство с другими странами и регионами», «выход к морю», оценивались показателями «площадь территории», «протяженность береговой линии», «протяженность государственной границы со странами СВА (по суше)».

Приведя абсолютные значения всех отдельных компонентов ЭГП к соизмеряемому соотношению (в баллах), в конечном итоге определялись*:

1) место каждого отдельного компонента в системе ЭГП рассматриваемых и сравниваемых между собой ЭГП территорий (рис. 3.6). Это позволяет оценить степень благоприятности различных географических предпосылок социально-экономического развития рассматриваемых территорий;

2) структура интеграционного потенциала ЭГП отдельных территорий Дальнего Востока (рис. 3.7);

3) суммарная оценка значений компонентов ЭГП для каждой рассматриваемой территории. Это число (в баллах) является оценкой ЭГП каждой конкретной территории (региона) в сравнении с другими. Таким образом были получены относительные значения ЭГП нескольких территорий с возможностью сравнения их между собой по степени благоприятности их экономико-географического положения.

В целом административные территории Дальнего Востока по степени благоприятности потенциала своего ЭГП с учетом девяти составляющих могут быть разделены на четыре группы: 1) более 16 баллов – Приморский край, Еврейская АО, Амурская область; 2) от 12 до 15,99 баллов – Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область; 3) от 6 до 11,99 баллов – Магаданская область, Камчатский край, Чукотский АО.

Экономико-географическое положение ТР и ее частей представляет собой систему потенциальных отношений с внешними структурами. Возможность их использования, фактическая их реализация зависят от конкретных политико-экономических условий в рассматриваемом регионе в конкретный исторический период. Например,

---

* Количественная оценка ЭГП производилась Г.Г. Ткаченко.

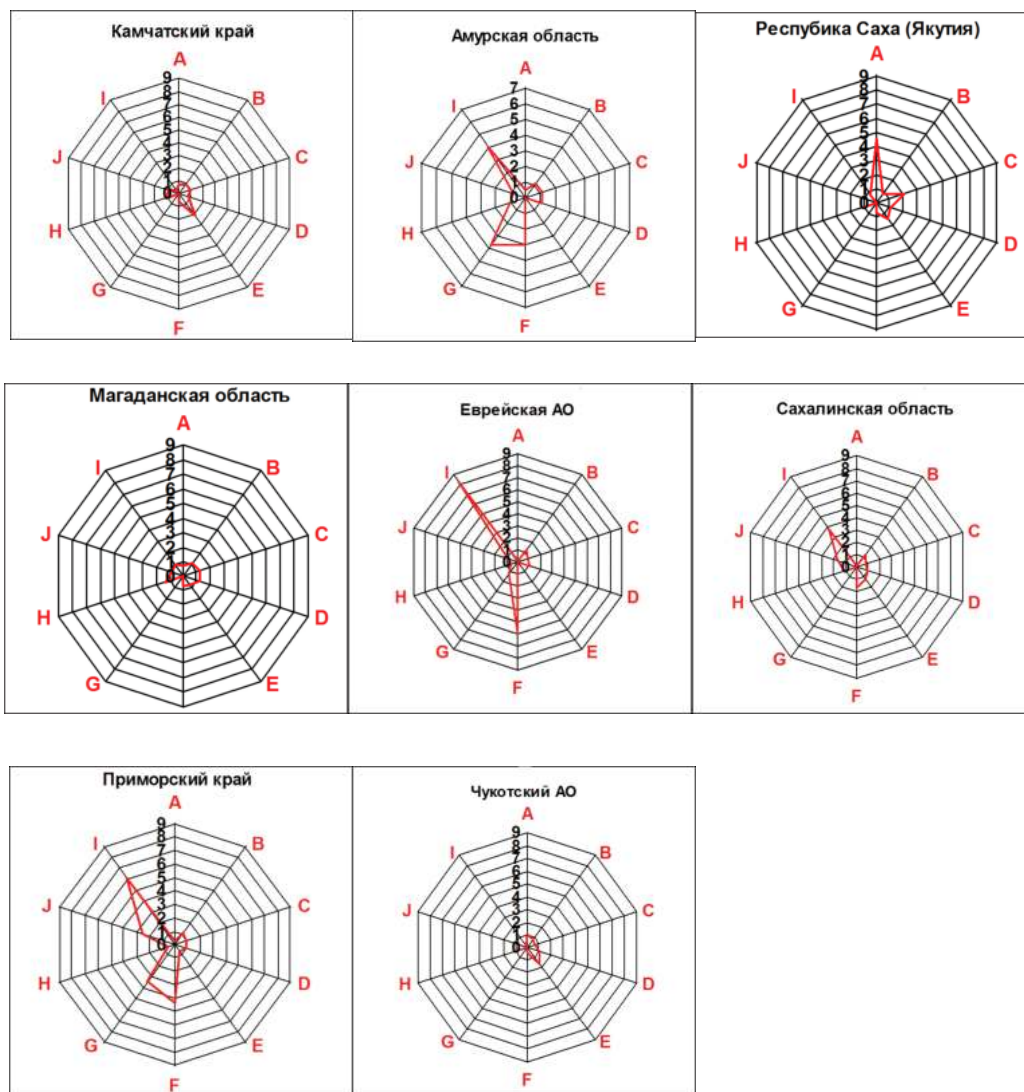

Рис. 3.6. Сравнительная оценка значения отдельных составляющих в общем потенциале экономико-географического положения территорий Дальнего Востока, %.

Компоненты ЭГП: А – площадь занимаемой территории; В – максимальное расстояние от других территорий Дальнего Востока; С – минимальное расстояние от других территорий Дальнего Востока; D – удаленность от наиболее развитого района страны (расстояние от административного центра территории до Москвы); Е – протяженность береговой линии; F – максимальное расстояние до ближайшей государственной границы со странами СВА; G – протяженность государственной границы со странами СВА (по суше); H – соседство с другими территориями Дальнего Востока; J – прямой выход к государственной границе стран СВА (по суше и морю); I – густота путей сообщения, км/ 100 м² (железнодорожный + автомобильный + речной)

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

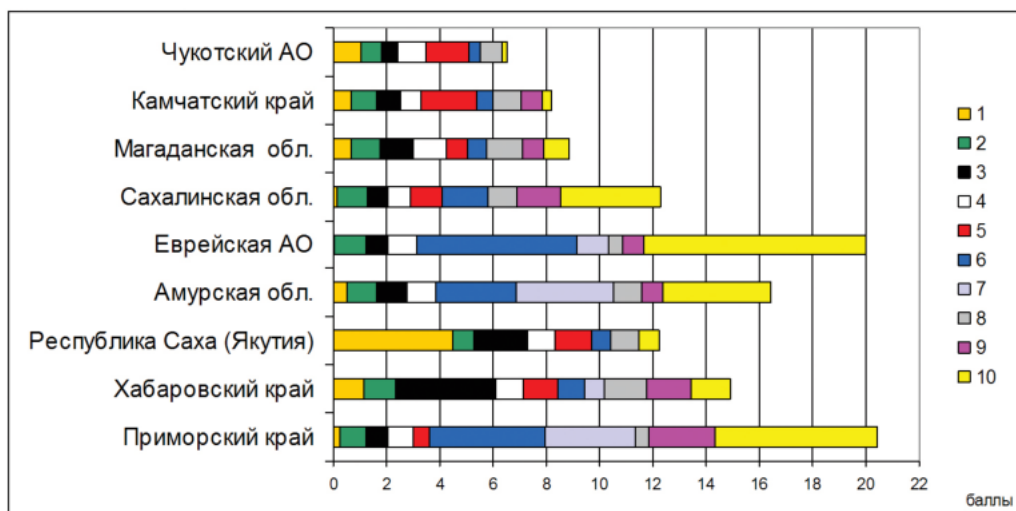

Рис. 3.7. Структура и степень благоприятности интеграционного потенциала экономико-географического положения территорий Дальнего Востока (баллы).

Показатели оценки компонентов ЭГП: 1 – площадь занимаемой территории; 2 – максимальное расстояние от других территорий Дальнего Востока; 3 – минимальное расстояние от других территорий Дальнего Востока; 4 – удаленность от наиболее развитого района страны (расстояние от административного центра территории до Москвы); 5 – протяженность береговой линии; 6 – максимальное расстояние до ближайшей государственной границы со странами СВА; 7 – протяженность государственной границы со странами СВА (по суше); 8 – соседство с другими территориями Дальнего Востока; 9 – прямой выход к государственной границе стран СВА (по суше и по морю); 10 – густота путей сообщения (железнодорожный + автомобильный + речной), км/ 100 км

периферийность российского Дальнего Востока относительно центральных регионов страны как важнейшая составляющая ЭГП в связи с либерализацией транспортных тарифов еще более усилилась. В то же время такая составляющая ЭГП, как центральность относительно сопредельных стран в качестве экономически значимых объектов, новых рынков в условиях монополизации внешней торговли и других видов внешнеэкономической деятельности, несомненно, улучшилась. В конечном итоге ЭГП проявляется в более эффективном функционировании одних субъектов (с более благоприятным ЭГП) и менее эффективным – других (с менее благоприятным ЭГП). Механизм его влияния реализуется через экономические связи (в том числе и внешние), географическое разделение труда и специализацию, формирование соответствующих звеньев территориально-хозяйственных структур.

В целом перспективы хозяйственного развития и территориальной организации ТР в новых условиях во многом определяются сочетанием различных составляющих ЭГП. При этом действие ЭГП проявляется как непосредственно – на установлении связей и отношений ТР с внешними, географическими структурами, так и опосредованно – через все другие факторы регионального развития, включая природно-ресурсный и инфраструктурный.

Важнейшей спецификой ЭГП региона является многоуровневость этих отношений. То есть система внешних экономических отношений устанавливается одновременно как для ТР в целом и ее субъектов, так и для отдельных экономических центров, городов, поселений и их территориально компактных частей. Обычно выделяют и оценивают три уровня ЭГП: макро, мезо и микро.

Уровень **макроЭГП** Тихоокеанской России включает оценку положения региона в АТР и России, а также оценку ее положения относительно крупных экономических районов (или федеральных округов). Оценка ЭГП на этом уровне необходима для установления места региона в экономическом пространстве АТР, внутри страны, для определения основных черт географического разделения труда и приоритетной функциональной направленности, экономической структуры и масштабов развития ТР в целях обеспечения интересов страны в этом регионе мира.

Оценка **мезоЭГП** необходима для определения роли отдельных районов Тихоокеанской России – субъектов РФ и дробных экономических районов в межрайонном (в пределах российского Дальнего Востока, а также в пределах края, области, республики) территориальном разделении труда.

МикроЭГП (отдельных экономических центров и их территориальных частей, хозяйствующих субъектов) необходимо оценивать в целях повышения эффективности хозяйственного комплекса в территориальных рамках низовых, муниципальных районов, городских агломераций, отдельных поселений и их частей для оптимизации экономических связей хозяйствующих субъектов.

Значимость ЭГП, и прежде всего макроЭГП как фактора регионального развития, наиболее высока для «молодых» и слабоосвоенных регионов, таких как Дальний Восток. По мнению И.М. Майергойза (1986), это связано с тем, что у новых районов собственный экономический потенциал пока невелик, в силу чего они в большей мере зависят от внешних экономически значимых структур и объектов, их транспортной доступности, межрайонного и международного разделения труда. У таких регионов многие отношения ЭГП находятся в еще нереализованной, потенциальной форме.

Важнейшей особенностью макроЭГП Дальневосточного региона внутри страны, как еще в начале 1970-х годов отмечал И.М. Майергойз, а позднее – А.И. Трейвиш (1982), А.А. Глушко (1990), П.Я. Бакланов (2001в), М.Т. Романов (2004) и др., является удаленность от центра, окраинность и ограниченность контакта с единственным, также удаленным от центра, соседом – Восточной Сибирью. Лимитирующее влияние этих свойств региона на его развитие в сравнении с другими территориями страны, на ограниченность его участия в межрайонном обмене и сужение специализации весьма значительно. Поэтому внутригосударственное макроЭГП Тихоокеанской России оценивается как наименее благоприятное в системе экономических районов или федеральных округов страны. Так, средняя удаленность центров субъектов Дальнего Востока от Москвы составляет

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

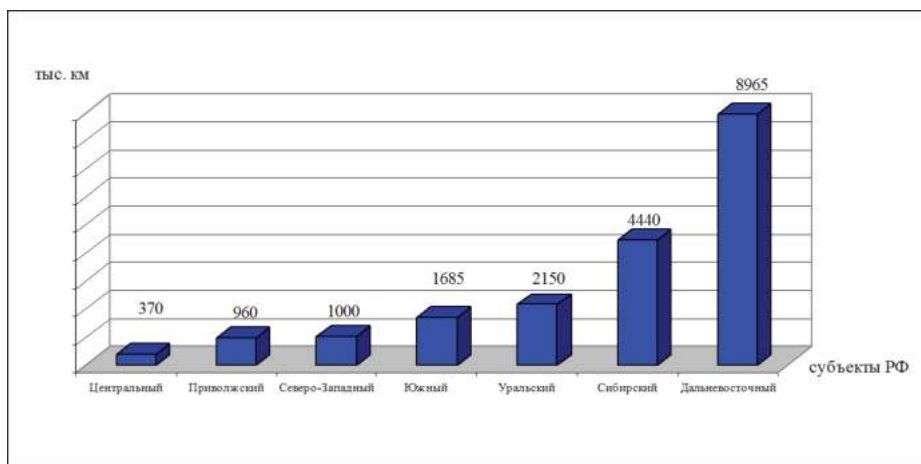

Рис. 3.8. Удаленность (среднестатистическое значение) центров субъектов федеральных округов от столицы страны (РСФСР. Административно-территориальное деление, 1986)

8965 км (рис. 3.8). А расстояние до столицы от самого удаленного областного центра региона – Петропавловска-Камчатского достигает почти 12 тыс. км.

Для сравнения: центры субъектов Восточно-Сибирского региона удалены в среднем от столицы на 5050 км, а Западно-Сибирского – на 3140 км. Удаленность же субъектов других федеральных округов, в сравнении с дальневосточными, вообще незначительна.

Значительная удаленность районов Тихоокеанской России от «центральных», более обжитых и освоенных, в условиях рыночной экономики крайне усложняет поддержание эффективных устойчивых межрайонных экономических связей. Начиная с 90-х годов нерегулируемый рыночный рост транспортных тарифов сделал многие межрегиональные грузоперевозки нерентабельными, что привело к разрыву многих экономических связей ТР с западными, в том числе центральными, регионами страны и переориентации их на страны АТР. Более того, северные территории Дальнего Востока (Якутия, Чукотка, Магаданская область и Камчатский край), северные районы (севернее 55°30'с.ш.) Хабаровского края вообще не имеют надежных наземных транспортных магистралей, которые могли бы обеспечивать им устойчивые круглогодичные связи с остальной Россией. Авиационный транспорт является дорогим видом транспорта и поэтому не способствует развитию масштабных межрайонных производственно-технологических связей.

Лимитирующий эффект окраинного положения усиливается ограниченностью непосредственного соседства с другими регионами: Дальний Восток непосредственно граничит лишь с Восточно-Сибирским регионом, с которым по структуре хозяйства во многом сходен. В силу этого Восточно-Сибирский регион

для Дальнего Востока часто выполняет, как справедливо отмечал И.М. Майергойз (1986), своеобразную роль «барьера-фильтра» в обоих направлениях, особенно в западном.

Лимитирующее влияние внутреннего макроЭГП Тихоокеанской России может успешно компенсироваться ее выгодным внешним макроЭГП. Российский Дальний Восток непосредственно соседствует, как уже отмечалось, сразу с несколькими самыми экономически мощными государствами мира – США, Японией, Китаем, а также с развивающейся КНДР. По ЭГП к соседям 2-го порядка относится высокоразвитая Республика Корея, хотя ее транспортная удаленность от российского Дальнего Востока по морю, а также возможным транскорейским (железной и автомобильной) дорогам всего около 650 км.

С Китаем, который по демографическому потенциалу является первой страной в мире, а по экономическому (при оценке ВВП по паритету покупательной способности) – второй после США, Дальний Восток имеет весьма протяженную границу – около 4 тыс. км. Со вторым соседом 1-го порядка, Корейской Народно-Демократической Республикой, протяженность границы всего 17 км, но зато имеется надежное наземное (железнодорожное и автодорожное) транспортное сообщение. По этим транспортным магистралям и соответствующим переходам через границу осуществляются внешнеэкономические связи российского Дальнего Востока с этой республикой, а в обозримой перспективе установятся, возможно, и с Республикой Корея – соседом 2-го порядка.

Российский Дальний Восток (Сахалин и Курильские острова) по Японскому морю, проливам Лаперуза и Курильский граничит с Японией (о-в Хоккайдо), а через Берингов пролив – с США (Аляска). Следует отметить, что через обширные акватории Тихого океана хозяйствующие субъекты Тихоокеанской России могут осуществлять непосредственные внешнеэкономические связи практически со всеми странами тихоокеанского бассейна.

В условиях «закрытой» экономики и «холодной войны» такое, несомненно, уникальное международное макроЭГП не могло существенно влиять на экономическое развитие региона, его внешнеэкономические связи. Но в результате политических реформ 1990-х годов и связанной с ними либерализацией внешнеэкономических отношений ситуация в данной сфере принципиально изменилась.

Следует признать, что в условиях кризиса 1990-х годов ресурсодобывающие производства региона «выжили» во многом благодаря появившимся возможностям для установления непосредственных внешнеэкономических связей. С «открытием» экономики резко увеличились объемы внешнеторгового оборота региона: если в дореформенный период среднегодовые темпы роста экспорта (в сопоставимых ценах) достигали 5 %, то в 1990-е годы превышали 17 % (Админ, Деваева, 1998; Дальний Восток..., 1999; Минакир, 2006; Быстрицкий, Заусаев, Хорошавин, 2008). Такому развитию внешнеэкономического сотрудничества в новых условиях способствовали уникальное международное ЭГП региона,

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

а также структурная взаимодополняемость экономик и природно-ресурсного потенциала российского Дальнего Востока и сопредельных стран.

Созданный в предыдущие периоды транспортный железнодорожно-морской комплекс также благоприятствовал наращиванию не только собственных внешне-экономических связей региона, но и обеспечению транзитных грузоперевозок через территории Дальнего Востока между странами АТР и зарубежной Европы, европейской частью России.

В конечном итоге уникальность ЭГП Тихоокеанской России объективно ведет к дальнейшему обособлению региона в социально-экономическом пространстве страны и ограничивает его развитие в составе единого народнохозяйственного комплекса России.

На эту особенность ЭГП Дальнего Востока следует обращать серьезное внимание при формировании государственной региональной и транспортной политики. Эффективным механизмом решения этой сложной проблемы может быть кардинальное изменение сложившейся тарифной политики на транспорте, включая Транссиб и БАМ. Удерживая тарифы на железнодорожные грузоперевозки на достаточно низком уровне, в том числе на основе определенного государственного дотирования, можно обеспечить целесообразную переориентацию грузоперевозок с восточного (внешнего) направления на западное (внутреннее) для обеспечения единства экономического пространства России.

Оценивая международное ЭГП Тихоокеанской России как в целом выгодное, следует признать, что оно далеко не одинаково для отдельных субъектов региона. Несомненно выгодное международное ЭГП и относительно более выгодное внутреннее ЭГП имеют южные субъекты Дальневосточного региона, непосредственно соседствующие с зарубежными странами и через территорию которых пролегают Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали.

Непосредственно граничат с одним иностранным государством – Китаем три субъекта материковой части российского Дальнего Востока (Амурская и Еврейская области, Хабаровский край). Достаточно выгодно международное ЭГП и Сахалинской области, непосредственно примыкающей к экономическому пространству Японии. Однако наиболее выгодно международное ЭГП Приморскому краю, который через созданные здесь железнодорожно-портовые транспортные комплексы на выходах Транссиба к морю (во Владивостоке, Находке–Восточном, Зарубино–Посьете) осуществляет непосредственные внешнеэкономические связи с многими странами АТР. Приморский край обладает высоким транзитным потенциалом как составляющей ЭГП: через его территорию проходят железнодорожные и автодорожные пути на Китай и корейские республики.

Благодаря Транссибу, а также БАМу субъекты южной части региона имеют и более выгодное внутригосударственное ЭГП в сравнении с северными территориями Дальнего Востока. В условиях отсутствия надежных наземных транспортных коммуникаций субъекты северной части Дальневосточного региона осуществ-

влияют межрайонные экономические связи водным (морским и речным) путем, а в ряде случаев – по «зимникам». Такое положение значительно усложняет, удорожает и удлиняет во времени и даже в пространстве производственно-технологические связи хозяйствующих субъектов северо-востока России.

В целях улучшения транспортно-географического положения субъектов северной части региона (Якутии, северных районов Хабаровского края, Магаданской области, Камчатского края и Чукотского автономного округа) и создания благоприятных условий для развития межрайонных связей в долгосрочной перспективе целесообразно строительство железнодорожных магистралей по предлагаемой схеме (рис. 3.9).

Существенные различия в ЭГП субъектов Дальнего Востока непременно должны учитываться при совершенствовании территориального устройства хозяйства и населения ТР.

Важнейшей особенностью почти всех субъектов, многих экономических центров региона являются их притихоокеанское макроЭГП и приморское мезоЭГП, которые выступают важнейшим фактором регионального развития и специализации. Это проявляется в возможности широкого освоения различных ресурсов моря и доступности приморских зарубежных стран как объектов, имеющих важное экономическое значение.

Следует отметить, что ЭГП относительно биоресурсов моря в дореформенный период использовалось хозяйствующими субъектами региона гораздо более эффективно, о чем свидетельствуют, например, объемы уловов рыбы и других морских объектов промысла на Дальнем Востоке, уменьшившиеся с 4630 тыс. т в 1990 г. до 1715 тыс. т в 2004 г. (Рыбная промышленность..., 2005). Поэтому развитие морехозяйственного комплекса является одним из важнейших приоритетов стратегии развития региона.

Как показывает российский и зарубежный исторический опыт, субъекты региона, имеющие приморское положение, изначально владеют более выигрышным ЭГП в сравнении с субъектами, расположенными вне «контактных» или приморских зон. В этой связи, например, Л.А. Безруков (2004) выделяет зоны, в разной степени удаленные от морских побережий, как имеющие неодинаковые условия хозяйствования и развития экономических связей.

При общем благоприятном потенциале ЭГП региона отдельные его районы (субъекты РФ) имеют разный потенциал своего более частного ЭГП.

По нашей обобщенной оценке, дифференциация ЭГП достаточно высока (табл. 3.14).

Как следует из суммарных оценок, наиболее благоприятное ЭГП имеют Хабаровский и Приморский края, у которых высокие оценки получили все отношения ЭГП. Достаточно благоприятное ЭГП у Амурской и Еврейской автономной области, менее благоприятное – у Сахалинской области и Республики Саха (Якутия). Наконец, Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ имеют в целом неблагоприятное ЭГП.

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

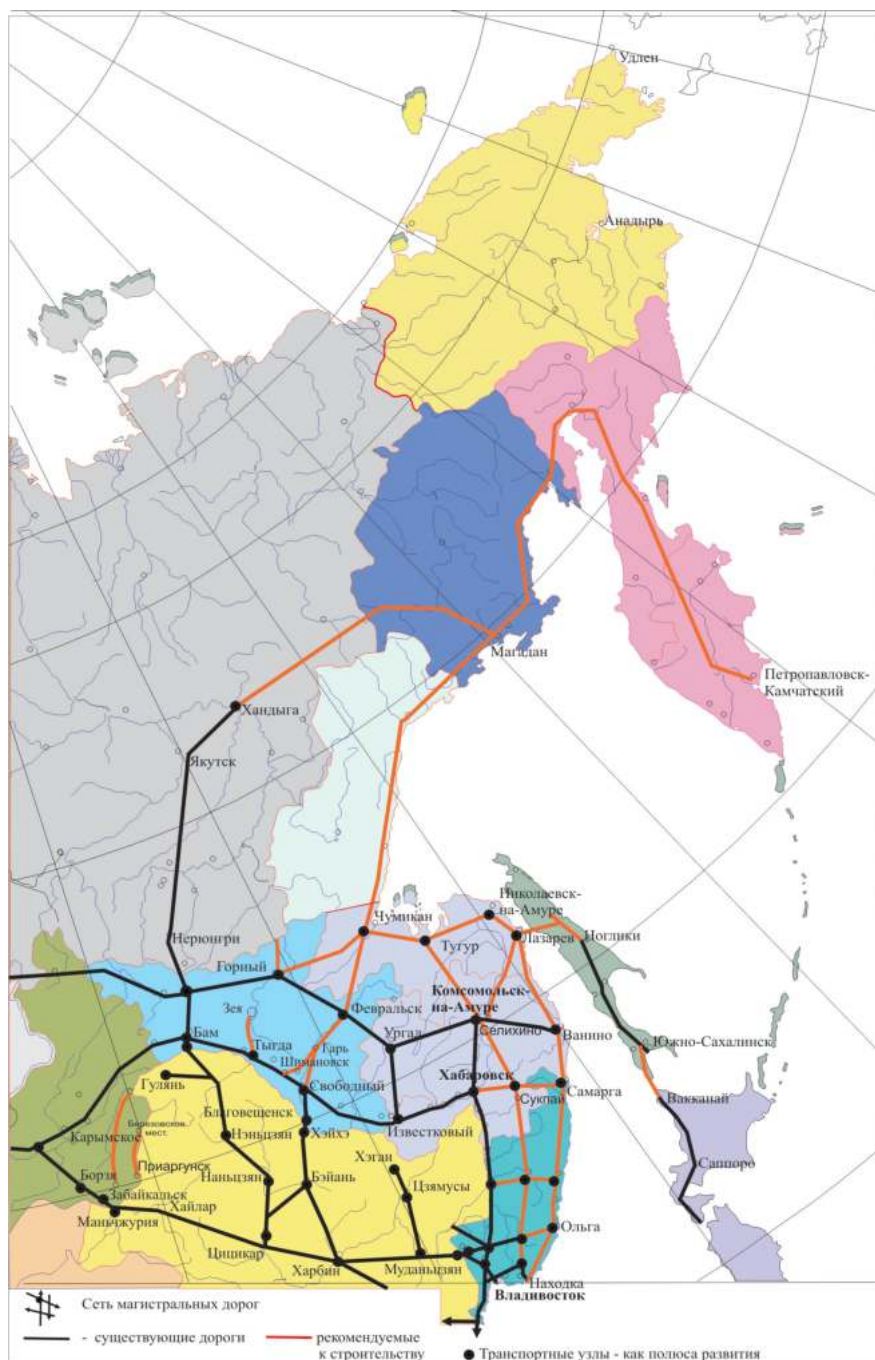

Рис. 3.9. Вариант развития сети магистральных дорог на российском Дальнем Востоке (с учетом транспортных сетей сопредельных стран)

Таблица 3.14

**Сравнительная оценка экономико-географического положения
дальневосточных районов как фактора регионального развития**

Оценка составляющих ЭГП (в баллах, от 0 до 5)							
Область, край	выходов к мор- скому побе- режью	выхода к гос. границе, соседство с зарубеж. странами	нали- чия ж/д выходов в другие регионы	наличия устойчивых автодорож- ных выходов в другие регионы	наличия рынков ресурсов и товаров в соседних регионах	наличия природ- ных ресурсов в сосед- них регионах	Σ
Амурская	2	3	5	5	3	5	23
Республика Саха	1	1	2	3	3	4	14
ЕАО	2	3	4	4	4	4	21
Хабаровский	4	4	5	5	4	5	27
Приморский	5	5	4	4	3	4	25
Сахалинская	5	4	1	0	2	5	17
Магаданская	3	1	0	2	1	3	10
Камчатский	4	1	0	0	0	3	8
ЧАО	2	2	0	0	0	2	6
Σ	28	24	21	23	20	36	

Определенный интерес представляют суммарные оценки отдельных составляющих ЭГП по совокупности дальневосточных субъектов-районов. Из данных табл. 4 следует, что максимальное значение для ТР имеют природно-ресурсные отношения, большое значение – выходы к морскому побережью, государственной границе и зарубежным странам.

Реализация выгод ЭГП любой территории в целом зависит от ее социально-экономического потенциала, ее экономической мощи. Для ТР внешнеэкономические связи в современных условиях во многом стали «короче», а следовательно, в большинстве случаев – выгоднее внутренних. Поэтому для субъектов региона участие в территориальном разделении труда в последнее время все активнее выражается через участие в международном разделении труда.

3.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В ряду факторов регионального развития Тихоокеанской России геополитические факторы являются очень важными, но, видимо, менее изученными. К геополитическим факторам следует относить прежде всего геополитическое положение района, наличие зон пересечения геополитических интересов, соотношения геополитических потенциалов и др.

Современные оценки геополитического положения Тихоокеанской России (ТР) зачастую сводятся к оценке основных черт его экономико-географического положения. Так, соседство региона со многими зарубежными странами в условиях формирования открытой рыночной экономики рассматривается как благоприятная предпосылка для развития его внешнеэкономических связей. В итоге его геополитическое положение в целом также оценивается как благоприятное. Однако такое понимание резко сужает содержание геополитического положения.

На наш взгляд, под геополитическим положением ТР следует понимать ее положение по отношению к другим, прежде всего соседним странам с учетом сходств и различий их и российской политических систем, соотношения геополитических потенциалов, а также наличия или отсутствия взаимных геополитических интересов и проблем. Важно оценить и участие отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона в военно-политических, экономических союзах (что, несомненно, укрепляет геополитический потенциал стран – участниц таких союзов), расположение и мощь военных баз, сходство или конфронтационность основных религий.

Геополитическое положение ТР (рис. 3.10) определяется его уникальным географическим положением в контактной зоне крупнейшего материка и крупнейшего океана вблизи наиболее значительных «центров силы»: 1) Китая, Северной и Южной Кореи (дополненной 7-м флотом США и военными базами в Республике Корея); 2) Японии (дополненной 7-м флотом США и военными базами на о-ве Окинава и других островах); 3) США – самой мощной сегодня в военном и экономическом отношении державы мира.

Признак «соседства», геополитический потенциал сопредельных стран, их политические системы, наличие взаимных претензий, проблем – все это факторы, определяющие геополитическое положение страны, региона. Учет «непосредственности» границ становится особенно важным, если соседом 1-го порядка является такая нарождающаяся «сверхдержава», как Китай. Поэтому при оценке геополитического положения помимо общности границ необходимо учитывать наличие или отсутствие значительных естественных рубежей вдоль границы, прежде всего в виде морских акваторий или крупных горных систем, рек.

Наличие обширных морских пространств, высоких горных хребтов между соседствующими странами позволяет в отдельных случаях избежать погранич-

3.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

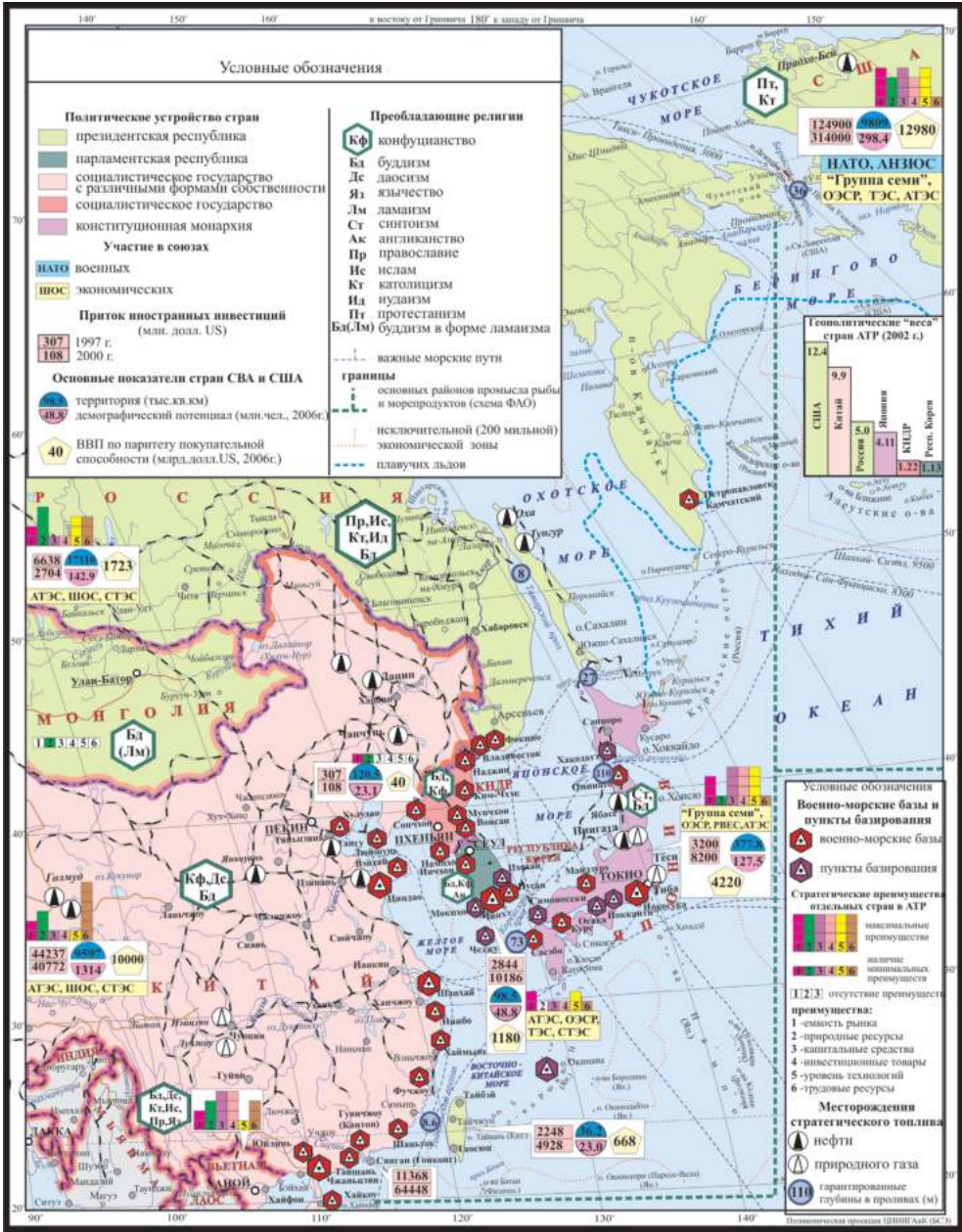

Рис 3.10. Геополитическое положение России

ных проблем или более адекватно решать их. То есть подобные значительные естественные рубежи в определенной мере могут выполнять «буферные» функции, подобно малым «буферным» государствам между крупными странами. Погранич-

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

ные реки, наоборот, часто приводят к конфликтным ситуациям при тех или иных формах их хозяйственного использования.

Страны-соседи 1-го порядка следует подразделять на страны, непосредственно граничащие с Тихоокеанской Россией (КНР и КНДР) и граничащие по морским акваториям (Япония, США) – соответственно по проливам Лаперуза шириной 43 км¹ и Берингову – 86 км. Вместе с тем Республика Корея, формально относящаяся к группе стран-соседей 2-го порядка, удалена от Приморского края по морю всего на 500 км. Поэтому именно эта группа стран должна представлять наибольший геополитический интерес для России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Отдельные составляющие геополитического положения Тихоокеанской России характеризуются следующим.

Регион по суше и морям граничит непосредственно с четырьмя странами («центрами силы») – США, Японией, Китаем, КНДР, характеризующимися очень разными, подчас контрастными, политическими системами – от жесткого коммунистического режима (КНДР) и социалистической ориентации (КНР) до президентской республики (США) и конституционной монархии (Япония). Страны, являющиеся для российского Дальнего Востока соседями 2–3-го порядков (Канада, Республика Корея, Вьетнам, Лаос, Непал, Индия и др.), также имеют очень разные, контрастные политические системы. В перспективе контрасты политических систем стран-соседей российского Дальнего Востока могут ослабевать, но в целом они останутся довольно существенными.

Геополитический потенциал региона определяется размерами его составляющих (военный потенциал, территория, население, валовой региональный продукт), возможностями его внешних взаимодействий (географическое положение, морские выходы, транспортная освоенность), степенью внешнеэкономического влияния региона (уровень финансово-экономической самодостаточности, техническая, технологическая развитость, его природно-ресурсный, внешнеэкономический, инфраструктурно-интеграционный потенциалы, золото-валютные резервы).

С известной степенью условности можно оценивать и сравнивать геополитические потенциалы приграничных регионов, например Северо-Восточного региона России и Аляски (США), юга Дальнего Востока России, Северо-Восточного Китая и Хоккайдо (Япония). С учетом большой территории и природно-ресурсного потенциала Тихоокеанской России и достаточно весомого военного потенциала, по-видимому, можно говорить о том, что во второй половине XX в. геополитические потенциалы регионов Дальнего Востока СССР и приграничных регионов других стран сохранялись в целом как равные или сопоставимые. Однако к концу

---

¹ Хотя между Россией и Японией имеются и еще более узкие морские пространства: пролив Советский между российскими островами Малой Курильской гряды (о-ва Танфильева, Сигнальный, Сторожевой, Рифовый) и п-овом Немуро на о-ве Хоккайдо (Япония) шириной всего 10 км.

3.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

XX в., после распада СССР и последующего системного кризиса в России, общий геополитический потенциал приграничных районов Китая, США стал выше, чем российский в сопредельных регионах. По отдельным параметрам различия (контрасты) геополитических потенциалов усиливаются. Особенно это касается демографических процессов, темпов экономического развития, динамики военных потенциалов.

В 90-е годы существенно возросли геополитические интересы к Тихоокеанской России практически всех сопредельных стран в виде устойчивого стремления использовать эту территорию и прилегающие к ней морские и океанические акватории как сферу природных ресурсов, рынка товаров, капитала, труда, транзитных перевозок грузов и пассажиров сухопутным, морским и авиационным транспортом.

Особый тип геополитических интересов образуют стремления отдельных стран распространить сферы своего влияния на территории и акватории, имеющие стратегическое значение, например некоторые проливы, острова, участки морских побережий и т. п.

В то же время резко возросла роль дальневосточных районов в выполнении ими особых контактных функций в связях России со странами АТР. В настоящее время и в долгосрочной перспективе развитие экономических связей районов Урала, Сибири со странами АТР может быть более эффективным через Дальний Восток (Бакланов, 2000; и др).

В пределах Дальнего Востока у России имеются и некоторые геополитические проблемы, такие как неурегулированность отдельных участков государственной границы с Японией (Южные Курилы). Имевшиеся до недавнего времени некоторые пограничные проблемы с Китаем сейчас уже разрешены – демаркация границ между Россией и Китаем на восточном их участке завершена в 2004 г.²

Можно утверждать, что исходя из обобщенной оценки основных составляющих геополитического положения ТР сегодня гораздо больше геополитических проблем между странами-соседями 1-го и 2-го порядков, например между КНДР и Республикой Корея, КНР и Вьетнамом, КНР и Индией и др. (табл. 3.15).

Геополитическое положение является важнейшим фактором долгосрочной стратегии развития региона в силу ряда факторов.

---

² История формирования российско-китайской границы (ее протяженность в пределах Дальнего Востока и Забайкалья составляет 4325 км и в пределах Республики Алтай – 55 км) охватывает период с конца XVII до начала XXI в. За последние четыре века подписаны десятки договоров и трактатов, начиная с первого официального – Нерчинского договора 1689 г. Политической особенностью формирования русско-китайской границы было то, что она устанавливалась не в результате войн, а в ходе дипломатических переговоров, под давлением китайской стороны. Вместе с тем начиная с 20-х годов XX столетия в Китае перманентно заявляется о «неравноправии этих договоров» и о своих притязаниях на российские территории (до 1,5 млн км²), в том числе и на земли Приморья и Приамурья. Карты, на которых дальневосточные земли обозначаются как китайские территории, издавались как в период наивысшего прославления братской дружбы между двумя странами, так и в годы охлаждения их отношений.

Таблица 3.15

Оценка геополитического положения Тихоокеанской России

Соседство региона с зарубежными странами	Типы политических систем соседних с ТР стран	Включение региона в сферу геополитического влияния	Геополитические интересы	Геополитические проблемы
Соседство 1-го порядка:				
КНР	Социалистическая система с ориентацией к рыночной экономике.	ТР является зоной пересечения сфер геополитического влияния стран:	Интересы к территории и акватории ТР как сфере природных ресурсов, рынку товаров, капитала, труда	Неурегулированность некоторых участков государственной границы с Японией
КНДР	Жесткий коммунистический режим.	США, Японии, Китая, Республики Корея		
США (Аляска)	Президентская республика			
Япония (Хоккайдо)	Конституционная монархия			
Соседство 2-го порядка: Республика Корея, Вьетнам, Лаос, Индия, Канада и др. Через моря и Тихий океан возможны связи и отношения со многими другими странами АТР	В целом – большое разнообразие и контрасты в сравнении с РФ	Их геополитический потенциал возрастает	Интересы к использованию транзитных возможностей ТР имеют КНР, США, Япония, Республика Корея, КНДР и некоторые другие страны АТР	Геополитические проблемы между странами – соседями 2-го порядка: КНДР и Республикой Корея, КНР, ее соседями и др.

Во-первых, Дальневосточный регион и в перспективе останется российским регионом, граничащим с такими крупнейшими странами мира, как КНР, США, Япония. Их геополитические интересы на Дальнем Востоке могут только усиливаться. Возрастают и геополитические потенциалы этих стран, включая их военную составляющую. Следует подчеркнуть, что именно тем, что восточные, менее освоенные регионы граничат с крупнейшими странами мира, определяется значительная геополитическая асимметрия России (Бакланов, 2000). После возможного объеди-

3.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

нения КНДР с Республикой Корея (предпосылки к этому периодически появляются) геополитический потенциал объединенной Кореи также существенно возрастет и её геополитические интересы на российском Дальнем Востоке усилятся. В этих условиях поддерживать здесь геополитическое равновесие Россия может, проводя сильную и дифференцированную, с учетом политических систем стран-соседей, внешнюю политику с ее тихоокеанским регионом, обладающим адекватным геополитическим потенциалом. Как показывает исторический опыт, длительное сохранение и усиление различий, контрастов в геополитических потенциалах стран-соседей и их регионов в конечном итоге приводит к появлению геополитических проблем, а нередко и к серьезным конфликтным ситуациям. Поэтому для Дальнего Востока России стратегически важной задачей является наращивание здесь геополитического (включая население) и экономического потенциалов. На уровне, в целом адекватном уровню соседних стран, должен оставаться и оборонный потенциал.

Во-вторых, Дальневосточный регион был и остается регионом с широким морским выходом в Мировой океан. Здесь Россия имеет около 20 тыс. км морских побережий – от Посьета (Приморский край) до Тикси (Саха-Якутия), где расположено около 30 крупных морских портов и около 300 небольших портов и порт-пунктов. Порттовые мощности Дальнего Востока достигают 40 % от всех российских, а зоны морских перевозок из этих портов охватывают весь Тихоокеанский бассейн, значительную часть бассейна Северного Ледовитого океана, Индийского океана, выходя и в бассейн Атлантики. Роль такого выхода, в том числе и геополитическая, возросла после распада СССР и отделения от России ряда приморских республик на западе страны.

Важнейшей функцией России на Дальнем Востоке является охрана морской государственной границы, охрана и освоение морских природных ресурсов в пределах морской экономической зоны. Необходимы поддержка и развитие активных геополитических интересов России в зонах Тихого и Северного Ледовитого океанов и в целом в зоне Мирового океана с учетом перспектив его освоения. Реальное распределение и освоение разнообразных природных ресурсов Мирового океана в долгосрочной перспективе во многом будут зависеть от уровня геополитических потенциалов морских стран и уровня развития опорных баз освоения океана, расположенных в приморских регионах этих стран.

Поэтому развитие морского флота, портов и портовых городов, их надежная транспортная связь с другими регионами России, развитие морских отраслей хозяйства и их комплексирование с сухопутными станут в долгосрочной перспективе основной предпосылкой устойчивого развития ТР как опорной базы освоения Тихого и Северного Ледовитого океанов. В последнее время появляются новые предпосылки активного и эффективного использования Северного морского пути не только Россией, но и другими странами. В связи с этим возрастают геополитические интересы этих стран к арктическим районам. Одновременно будут усиливаться и геополитические интересы России в АТР в целом.

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

По существу, такие функции региона также являются контактными, основанными на взаимодействии суши с морями, океаном на природно-ресурсном, экономическом и геополитическом уровнях. Опорной базой выполнения таких контактных экономических и геополитических функций является прежде всего российский Дальний Восток. Его возрастающие экономический и геополитический потенциалы, высокое развитие морских отраслей хозяйства станут надежным условием поддержания стабильных геополитических интересов России в зоне Мирового океана.

В-третьих, государственная граница России на Дальнем Востоке, сухопутная и морская, пересекает целостные природно-ресурсные системы: р. Амур и её бассейн, р. Уссури и её бассейн, р. Туманную и её бассейн, оз. Ханка и её бассейн, наконец Японское, Охотское и Берингово моря с их бассейнами. В пределах бассейнов рек, озер, морей достаточно тесно взаимосвязаны многие природные процессы и ресурсы, например рыбные, лесные, нефтегазовые, земельные, водные, размещенные в разных зонах бассейна. Добыча и использование ресурсов в одной зоне бассейна одной страны может приводить к их существенному изменению, в том числе сокращению в других зонах бассейна и других странах. Вредное техногенное экологическое воздействие в одном районе может передаваться и на другие районы и страны, их природные ресурсы и окружающую среду. Трансграничные переносы техногенных загрязнений также более осуществимы и значимы в границах подобных единых географических систем (бассейнов рек, озер, морей) (рис. 3.11).

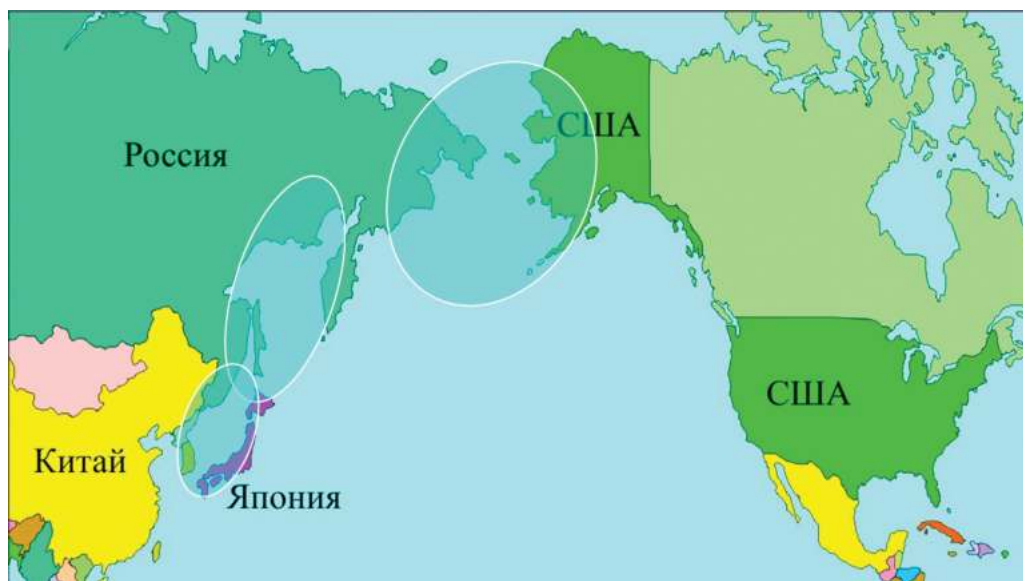

Рис 3.11. Трансграничные бассейны морей северо-западной части Тихого океана

3.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В связи с этим отдельные варианты широкого освоения природных ресурсов таких геосистем в той или другой стране могут привести к острым экономическим, экологическим, а в ряде случаев и к геополитическим проблемам между приграничными странами, включая и Россию. В этих условиях необходимы совместные исследования и оценки, а на их основе – разработка и реализация комплексных международных программ развития и природопользования в сопредельных приграничных регионах, а в последующем – международный контроль за выполнением таких программ (международный мониторинг).

Трансграничная территория, таким образом, практически всегда полностью либо частично является сферой геополитических интересов соседних стран.

Исходя из этого можно говорить и об определенной симметрии и асимметрии геополитических отношений, в том числе и интересов в обоих звеньях трансграничной территории. Разумеется, полного сходства, полной симметрии практически быть не может. Всегда будут те или иные различия в геополитических отношениях, интересах, влиянии, формах их проявления со стороны соседних стран к зарубежным приграничным территориям. Такие различия в целом и будут определять степень асимметрии геополитических отношений соседних стран в трансграничной территории.

Возможны ситуации, когда целостную трансграничную территорию образуют не две, а три и более приграничные территории трех и более стран. Например, трансграничная бассейновая геосистема р. Туманной состоит из приграничных территорий трех стран: России, Китая и КНДР. Крупнейшая трансграничная геосистема бассейна р. Амур включает в себя территории России, Китая, Монголии и несколько квадратных километров КНДР. В подобных случаях устанавливаются более сложные геополитические отношения в пределах трансграничных регионов. Отдельные приграничные территории могут входить в сферу геополитических интересов одновременно двух и более стран. В этом случае происходит пересечение их геополитических интересов в пределах отдельных частей трансграничной территории.

В общем в зоне трансграничной территории всегда существуют предпосылки пересечения геополитических интересов двух и более стран. В основе подобных предпосылок лежат контактные географические структуры, формирующиеся в приграничных районах в природно-ресурсной, социально-экономической и геополитической сферах. В трансграничных бассейновых геосистемах такие предпосылки усиливаются благодаря более высокой связанности здесь природных процессов, а также связанности в экологической сфере (Бакланов, Ганзей, 2008).

Например, наши исследования показывают, что уже существуют геополитические интересы ряда стран к крупнейшему трансграничному региону – бассейну р. Амур. В перспективе такие интересы могут усиливаться. Этому способствуют реально существующие предпосылки роста геополитических интересов как у России и Китая, так и у Монголии и КНДР и даже Японии.

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Предпосылки роста геополитических интересов со стороны России связаны с тем, что бассейн р. Амур – ключевой район Дальневосточного региона по населению, освоенности, сельскому хозяйству, природным ресурсам (лес, уголь, руды металлов, нефть, газ, водные, земельные, гидроэнергетические, рекреационные ресурсы и др.). Бассейн р. Амур является зоной контакта с крупнейшей страной Мира – Китайской Народной Республикой, в том числе с формированием трансграничных структур: транспортных переходов, нефтепроводов, газопроводов, сетей электропередач. Этот регион обладает высоким транзитным потенциалом, в том числе по перевозкам река–море. Рост геополитических интересов России к этому бассейну связан и с растущим осознанием природно-ресурсной и экологической связанности территорий разных стран в бассейновой геосистеме в целом.

Для КНР бассейн р. Амур – важнейший ресурсный район (лесные, земельные ресурсы и др.). Это район больших запасов пресной воды и энергетических ресурсов (гидроэнергетики, нефтегазопроводов, энергосетей). Это один из возможных транспортных путей, используемый в настоящее время для судоходства, а в перспективе не исключается использование для перевозок на судах класса река–море. В бассейне р. Амур проходит зона контакта КНР с Российской Федерацией, способствующая формированию различных трансграничных структур. Этот регион обладает высоким транзитным потенциалом для развития устойчивых связей Китая не только с западными районами России, но и другими странами Европы и Северной Америки. В Китае растет осознание высокой природно-ресурсной и экологической связанности территорий ряда стран в бассейновой геосистеме в целом.

Для Японии бассейн р. Амур – важнейший фактор сохранения высокой биопродуктивности Охотского и Японского морей. Значительный интерес для нее представляет наличие здесь ряда важных для японской экономики природных ресурсов (леса, руд металлов, энергетических и др.). Рост геополитических интересов Японии к региону поддерживается и его высоким транзитным потенциалом. Растущее осознание высокой связанности бассейновых геосистем Амура, Охотского и Японского морей на природно-ресурсном, экологическом уровнях, а возможно, и на геополитическом уже привело к созданию в Японии ряда крупных научных проектов и практическим действиям по разработке мер поддержания высокого экологического потенциала р. Амур (T. Shiraiwa, 2011; и др.).

В то же время все это будет способствовать росту и усложнению пересечений геополитических интересов ряда стран в бассейне р. Амур, как отмечал З. Бжезинский (1999). В этих условиях все более важное значение должны приобретать геополитические инструменты устойчивого развития региона, прежде всего межгосударственные договоры и программы.

В условиях непосредственного соседства с крупнейшими мировыми «центрами силы» российский Дальний Восток должен стать ключевым геополитическим регионом страны. Его стратегическое значение в последние десятилетия ус-

3.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

тойчиво возрастает и в перспективе будет возрастать еще в большей мере в связи с активно происходящими в сопредельных странах АТР экономическими, демографическими, военно-политическими процессами.

Следует признать, что проблемы национальной безопасности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом обусловлены состоянием собственной экономики, низким уровнем хозяйственной освоенности и заселенности ТР, отношением федеральных властей к государственным, в том числе геополитическим, интересам России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Такая оценка позиции государства к развитию ТР подтверждается многими исследователями. Так, П.А. Минакир отмечает, что развитие ТР до последнего времени не относилось к приоритетным направлениям деятельности федеральных органов власти (2003). Это подтверждается и проведенным О.М. Прокапало анализом выполнения в различные периоды государственных заданий по развитию ТР (2007). Из всех программных документов развития региона были выполнены лишь два: 1) План развития Приамурского края Витте–Столыпина (на 1880–1918 гг.) и 2) Постановление ВЦИК и ЦК ВКП(б) (на 1930–1942 гг., выполнен на 130 %). В последующем наблюдалось неуклонное снижение уровня выполнения инвестиционных заданий программ развития ТР (ФЦП экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996 – 2005 гг. и до 2013 г.).

Замедленное наращивание потенциала ТР Д.Н. Замятин также увязывает со скудостью направлявшихся на эти цели средств: «Как известно, русские появились в рассматриваемом регионе в XVII веке, но политическое и культурное влияние нашей страны оставалось там весьма ограниченным вследствие явной недостаточности ресурсов, направлявшихся на освоение нового края» (2004, с. 24).

Важно отметить, что по мере удаления от западного макрорегиона России экономические и демографические потенциалы территорий в целом неуклонно снижаются (рис. 3.12), что во многом соответствует общим объемам инвестирования их социально-экономического развития.

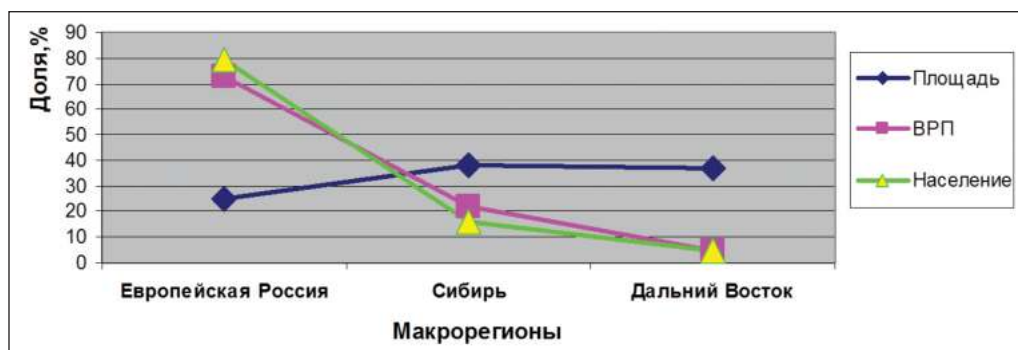

Рис. 3.12. Динамика изменения доли макрорегионов России по основным показателям с запада на восток страны (по данным на 2006 г.) (Регионы России..., 2007)

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Ненамного лучше, чем на Дальнем Востоке, положение и в самом большом по площади макрорегионе России – в Сибири. Как видно из рис. 2, в Сибирском и Тихоокеанском макрорегионах России, в совокупности занимающих почти 3/4 территории страны, проживает лишь 20,7 % ее населения и производится 26,3 % ВРП (Регионы России..., 2007).

Потенциал ТР существенно усилился, как отмечали М.Ю. Шинковский и др., «после завершения строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, когда восточные регионы страны получили важную «несущую конструкцию» (Шинковский, Шведов, Волинчук, 2007, с. 24). Последующее строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали должно было еще больше сориентировать этот регион на АТР, на Тихий океан. Однако позитивные изменения в социально-экономическом и демографическом развитии ТР за прошедшую сотню лет оказались недостаточно большими для эффективного выполнения возлагаемых на регион геополитических и экономических функций – к распаду союзного государства ДВР пришел лишь с 5,8 %-ной долей в ВРП и 5,4 %-ной долей в численности населения Российской Федерации. За кризисные 1990-е и начало 2000-х годов его потенциал снизился до 5 % в ВРП и 4,6 % в численности населения.

Значительным импульсом социально-экономического развития ТР, предпосылкой успешного выполнения ею здесь геополитических и экономических функций в условиях XXI в. отчасти могут стать сопоставимые по масштабам с Транссибом и БАМом строящиеся нефтепровод Сибирь–Тихий океан, газопровод Сахалин–Хабаровск–Владивосток–Республика Корея, автомагистраль Чита–Хабаровск–Находка и др. Все это будет усиливать Тихоокеанскую Россию и одновременно укреплять геополитический потенциал страны на востоке.

3.4. ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Важным фактором регионального развития, особенно долгосрочного, выступают современные и возможные эколого-географические проблемы и ограничения.

Региональная экологическая, или эколого-географическая, проблема является следствием взаимодействия природной системы (экосистемы, геосистемы) с сочетанием ее природных ресурсов и определенных групп населения с различными видами хозяйственной деятельности. Многообразие экологических проблем региона определяется географической дифференциацией природных систем, в том числе проявлением экстремальных природных процессов, сочетанием природных ресурсов и складывающихся типов хозяйственного освоения, природопользования.

Вероятность проявления региональных экологических проблем, связанных с экстремальными природными или техногенными явлениями, можно рас-

смагивать как экологические угрозы. Существующие в регионе экологические проблемы и возможные угрозы определяют эколого-географические ограничения природопользования. Ландшафтно-экологические особенности территории и акватории вместе с природно-ресурсным потенциалом определяют сочетание всех допустимых видов природопользования. Если наложить на территорию или акваторию региона все допустимые виды природопользования, а также эколого-географические ограничения, можно получить приоритетные и допустимые виды природопользования.

Система эколого-географических ограничений включает в себя сочетание природно-ресурсных расчетных показателей, отражающих пространственно-временные уровни, и режимы природопользования в определенных системах зонирования. При этом важна не только констатация каких-то нарушений (развитие оползней, наводнений, загрязнение, разрушение экосистем), но и выявление причин, процессов, их порождающих. Кроме того, важно прогнозирование развития ситуации в будущем в связи с реализацией тех или иных вариантов природопользования.

В результате проведенной оценки экологических ограничений на формирование устойчивого природопользования в условиях восточноазиатской части России были выявлены основные экологические проблемы и угрозы (Бакланов, Касьянов, Качур, 2003). Рассматривая конкретный регион, в данном случае территорию и акваторию российского Дальнего Востока, необходимо учитывать их специфику, которая во многом определяет подходы к оценке эколого-географических проблем и ограничений.

Эколого-географическая специфика Тихоокеанской России определяется особенностями ее географического положения и природных условий:

- окраинным положением региона как в центре крупнейшего Евразийского континента, так и в контактной зоне Евразии и Тихого океана;
- горным характером рельефа большей части территории;
- повышенной вулканической и сейсмической активностью в регионе (Камчатка, Сахалин, Курилы), результатом которой является частая повторяемость катастрофических землетрясений и цунами;
- ярко выраженным континентальным в Сибири и муссонным характером климата на восточной его части, определяющим неравномерность увлажнения по сезонам и связанную с этим постоянную возможность экстремальных явлений (с одной стороны, засух и распространения катастрофических пожаров в континентальных областях, с другой – тайфунов, сильных ливней, наводнений, эрозии почв, оползней в восточных районах);
- неравномерностью хозяйственного освоения и сосредоточением высокого антропогенного пресса на отдельных участках территории и прибрежной акватории. Активная хозяйственная деятельность, особенно за последние 150 лет, существенно изменила облик многих районов Сибири и Тихоокеанской России,

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

состав и структуру флоры и фауны, т.е. биоразнообразия (Региональное природопользование..., 2002; Геосистемы..., 2010 и др.).

Среди основных региональных проблем главной является проблема будущего экологического состояния р. Амур и его притоков, что определяется масштабами, интенсивностью и продолжительностью хозяйственной деятельности в этих бассейнах. Обладая богатейшими минеральными, биологическими, водными, земельными и рекреационными ресурсами и находясь в благоприятных географических условиях, территория Приамурья за последние 20–30 лет стала подвергаться существенному воздействию человека (Бакланов, Воронов, 2010; и др.).

К настоящему времени бурное развитие северо-восточных провинций Китая создало ярко выраженный дисбаланс в воздействии на природные ресурсы и условия в бассейне реки. Асимметрия в хозяйственном освоении бассейна р. Амур усиливается с каждым годом, и все необратимее становятся последствия ущерба, наносимого Амуру китайской стороной, у которой сейчас безусловный приоритет в развитии промышленного и сельскохозяйственного производств и, соответственно, в количестве выбросов различных загрязняющих веществ.

Многие ученые, и не только России, говорят о нарастании на Амуре экологических проблем (Воронов, 2006; Махинов, 2002; Shiraiwa, 2011). Об этом свидетельствуют участвовавшие в последнее десятилетие стихийные природные явления и процессы. Среди них следует упомянуть катастрофические наводнения на реках Сунгари, Хор, Бикин, Большая Уссурка, рекордно низкие уровни Амура в летнюю межень, высокую мутность и температуру воды летом. Лесные пожары и пыльные бури стали факторами, существенно влияющими на природную среду Приамурья, а следовательно, и на экологическое состояние территории.

Наибольшее преобразование и ярко выраженную тенденцию ухудшения состояния испытывают водные ресурсы. В бассейне Амура ежегодно в среднем формируется 346 км³ воды. Это превышает объем водной массы в Азовском море. Основная часть стока Амура формируется на территории России (248 км³, или 72 %). Сток в Амур с китайской территории составляет 94 км³, или 27,5 %. Таким образом, в бассейне Амура из сопредельных государств (с учетом Монголии) Россия получает более 40 % всех вод, поступающих из-за пределов страны на ее территорию. Поэтому особенно пристальное внимание следует уделять мониторингу водных ресурсов р. Амур, в настоящее время абсолютно не соответствующему даже контролю фоновых характеристик качества воды.

Не менее тревожной является экологическая ситуация в ряде прибрежных районов бассейна Японского моря. Воды Цусимского течения не только приносят загрязняющие вещества с Корейского полуострова, но и захватывают часть загрязнений, выносимых Корейским течением с китайского побережья одной из самых индустриально развитых в северо-восточном Китае провинции Ляонин, расположенной на берегах Ляодунского залива.

Большое влияние на состав вод Японского моря, особенно прибрежно-морских акваторий, оказывает поверхностный сток с территорий всех стран бассейна (Regional, 2007; State of the Marine Environment Report, 2007).

Не менее важной проблемой российского Дальнего Востока являются особенности формирования регионального состава приземного воздуха (Regional Overview, 2007).

Выполненная силами ДВНИИГМИ и ТИГ ДВО РАН оценка вклада различных направлений переноса воздушных масс в формирование состава приземного воздуха в центре российской части Япономорского бассейна (в Сихотэ-Алинском биосферном заповеднике) показала, что более 70 % загрязняющих веществ приходится со стороны КНР и Корейского полуострова (Kachur, Kondratyev 2004, 2005).

В то же время, как показывают наблюдения, самые загрязненные воздушные массы поступают с востока, т. е. по траекториям со стороны Японии и юга Корейского полуострова. Литературные данные показывают, что на этих направлениях находятся основные источники поллютантов в нашем субрегионе (Kachur, 2002).

Среди геохимических проблем природопользования можно выделить, во-первых, группу проблем, вызванных природными геохимическими процессами, и, во-вторых, геохимические проблемы, непосредственно обусловленные хозяйственной деятельностью.

К первой группе можно отнести неблагоприятные изменения химического состава природных вод, воздуха, почв и других компонентов ландшафта в процессе вулканической деятельности, опустынивания, заболачивания, деградации мерзлоты. Кроме того, необходимо учитывать, что некоторые природные процессы, например глобальное потепление, во всем многообразии его проявления является, вероятно, следствием изменения биогеохимического цикла углерода.

Вторая группа проблем это загрязнение различных компонентов ландшафта в результате выбросов газообразных, жидких и твердых отходов, образующихся при хозяйственной деятельности и жизнедеятельности населения.

Таким образом, для восточных субъектов Российской Федерации характерна своя специфика взаимодействий географических условий и антропогенных нагрузок, особенно для южных районов, где важнейшим элементом является трансграничный атмосферный, речной и морской перенос загрязняющих веществ.

Негативные последствия экологических проблем региона проявляются в таких формах, как:

- снижение уровня здоровья, заболевания населения;
- загрязнение питьевой воды и продуктов питания;
- снижение эффективности в ряде отраслей хозяйства, например в лесозаготовках, рыболовстве, сельском хозяйстве, транспорте, туризме;
- ухудшение условий воспроизводства биотических компонентов наземных и морских экосистем;

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

– сокращение биоразнообразия, возрастание угрозы редким видам животных и растений (амурский тигр, дальневосточный леопард, трепанг, морской гребешок, морские ежи, женьшень и др.).

В конечном итоге все это ведет к сокращению природно-ресурсного потенциала региона, особенно в части возобновимых ресурсов.

Помимо основных экологических проблем (Бакланов, Касьянов, Качур, 2003; Христофорова, 2005) также определены основные экологические угрозы, проявление которых в Сибири и на Дальнем Востоке в перспективе возможно в связи с природными и антропогенными экстремальными процессами и которые будут определять характер экологических проблем региона (Бакланов, Качур, 2009).

1. Угрозы крупных землетрясений практически во всех субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, в первую очередь в районе Байкала, на Камчатке, Сахалине и Курилах, на территории и акваториях соседних стран, а также связанные с ними цунами, включая мегацунами.

2. Катастрофические наводнения в бассейнах рек Амур (Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Амурская область, Еврейская автономная область), Лена (Республика Саха/Якутия), их притоках, а также в бассейнах рек восточного склона Сихотэ-Алиня (Приморский и Хабаровский края).

3. Угрозы, связанные с трансграничным переносом воздушных и водных загрязнений из соседних стран, прежде всего КНР, стран п-ова Корея, Японии, в первую очередь связанные с техногенными и природными катастрофами на сопредельных территориях.

4. Угрозы, связанные с разработкой нефте-газовых ресурсов.

Запасы нефти Дальнего Востока составляют 650,5 млн т, в том числе шельфа – 310,1 млн т, суши – 340,4 млн т. Перспективные ресурсы составляют более 202 млн т. В распределённом фонде недр находится 264,9 млн т. (Стратегия развития..., 2001). По регионам Дальнего Востока разведанные запасы распределены следующим образом:

– Сахалинская область имеет разведанные запасы нефти в размере 354,1 млн т, которые сосредоточены: а) на суше – 41 месторождение (11 нефтяных, 9 нефтегазовых, 14 газонефтяных, 7 нефтегазоконденсатных) с суммарными запасами 44 млн. т. (все месторождения мелкие по запасам и находятся в заключительных стадиях освоения, выработанность запасов составляет около 60 %); б) на шельфе 5 месторождений – Арктун-Дагинское, Лунское, Одопту-море, Пильтун-Астохское, Чайво (1 нефтяное, 4 нефтегазоконденсатных), суммарные запасы которых составляют 310,1 млн т, перспективные ресурсы – более 150 млн т;

– Республика Саха (Якутия) — 12 месторождений (4 нефтегазовых, 2 газонефтяных и 6 нефтегазоконденсатных), суммарные запасы составляют 309,1 млн т. К крупнейшим месторождениям относятся – Чаяндинское, Талаканское, Среднеботуобинское. Перспективные ресурсы составляют 2120 млн т;

– Чукотский автономный округ – 3 месторождения (2 нефтяных, 1 нефтегазоконденсатное), суммарные запасы – 9,6 млн т, перспективные ресурсы – 5,1 млн т.

Запасы природных газов на территории Дальнего Востока составляют 3,2 трлн м³. В целом по округу учтено 90 месторождений газа, перспективные ресурсы составляют более чем 2,2 трлн м³ (Стратегия развития..., 2001). По регионам Дальнего Востока запасы газа распределены следующим образом:

а) Республика Саха (Якутия) располагает 26 месторождениями (2 газонефтяных, 1 нефтегазовое, 6 нефтегазоконденсатных, 8 газоконденсатных, 9 газовых), суммарные запасы – 2,2 трлн м³. Главные месторождения – Чаяндинское, Среднеботуобинское, Среднетюнгское, Средневилуйское. Перспективные ресурсы – 123,3 млрд м³;

б) Сахалинская область имеет 50 месторождений (11 газонефтяных, 9 нефтегазовых, 6 газоконденсатных, 8 нефтегазоконденсатных, 16 газовых), суммарные запасы – 946,6 млрд м³, в том числе на суше – 79,3 млрд м³, на шельфе – 867,3 млрд м³. Перспективные ресурсы – 2 трлн м³;

в) Чукотский автономный округ – 2 месторождения (1 нефтегазоконденсатное, 1 газовое) с суммарными запасами 14,7 млрд м³. Перспективные ресурсы – 11,4 млрд м³;

г) Камчатская область – 4 газоконденсатных месторождения с суммарными запасами 22,6 млрд м³. Перспективные ресурсы – 11,523 млрд м³.

Особые угрозы связаны с разработкой на Дальнем Востоке РФ морских нефтегазовых ресурсов, в первую очередь на шельфе о-ва Сахалин.

На северо-восточном шельфе Сахалина районы разработки морских нефтегазоносных месторождений, совпадают с традиционными районами промысла рыбы и морепродуктов. Эти районы являются важным местом нагула молоди промысловых видов рыб и охотско-корейской популяции серого кита, которая является самой малочисленной (около 100 особей) в мире среди популяций крупных китов. В 2000 г. Международный союз охраны природы (МСОП) включил эту популяцию китов в список наиболее угрожаемых видов.

Реализуемая в настоящее время нефтедобыча заметно сказывается на состоянии биоресурсов в ряде участков северо-восточного шельфа Сахалина, поскольку в море сбрасываются буровые отходы с большим количеством загрязняющих веществ. Этот процесс в некоторой степени нивелируется активной прибрежной гидродинамикой, но негативное влияние на биоресурсы весьма ощутимо. В частности, в районе морской нефтедобычи уже не нагуливают серые киты охотско-корейского стада, изменилось их распределение с уходом в северную часть нагульного района.

Проблемными являются районы перспективной нефтедобычи в бассейне р. Лена.

5. Угрозы, связанные с транспортировкой газа и нефтепродуктов.

В настоящее время достраивается крупнейший магистральный нефтепровод из Восточной Сибири на Дальний Восток к морскому побережью на юге Примор-

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

ского края (ВСТО) Тайшет–Находка (бух. Козьмино). Возможны серьезные проблемы, в первую очередь на горных его участках с повышенной сейсмичностью.

Построенные в рамках Сахалинских проектов трубопроводы от Чайво до Де-Кастри через Сахалинские заливы, многочисленные реки и пролив Невельского (200 км водных преград) представляют значительную потенциальную опасность в случае порывов трубопровода и нефтяных загрязнений, а также заилений.

При этом возможен не только прямой ущерб ценным видам рыб (лососям на нерестовых реках), красно-книжным видам птиц, пресмыкающимся, млекопитающим (в том числе морским), но и подрыв кормовой базы мелководных заливов на северо-восточном Сахалине, что отразится и на кормовой базе прибрежных морских биоценозов, включая их важный компонент – серого кита.

В целом все звенья добычи, транспортировки и переработки нефти и газа являются очень мощным источником воздействия на окружающую среду, влияющим практически на все ее компоненты: 1) поверхностные воды, 2) подземные воды, 3) почвы, 4) растительность, 5) животный мир, 6) атмосферный воздух, 7) изъятие земель, 8) геологическую среду, 9) рельеф, 10) радиационный фон. Эти виды деятельности также влияют на здоровье людей и приводят к значительной смертности.

6. Угрозы, связанные с нерациональным природопользованием в уникальных наземных экосистемах, прежде всего в бассейне среднего и нижнего течения р. Амур, в лесах бассейна р. Лена, в кедрово-широколиственных лесах Сихотэ-Алиня, в бассейне нерестовых рек п-ова Камчатка, о-ва Сахалин, Курильских островов. Особенно значительными могут быть угрозы, связанные с нерациональным лесопользованием. В целом допустимо лишь незначительное наращивание использования лесных ресурсов (древесных и недревесных) при жестком соблюдении научно обоснованных экологических норм и ограничений.

7. Усиливаются угрозы, связанные с крупными лесными пожарами, характерными для всего бассейна р. Амур, южной части бассейна р. Лена, бассейна оз. Байкал и Забайкалья.

8. Угрозы, связанные с возможным превышением добычи морепродуктов – расчетных научно обоснованных норм. Так, например, перспективным прогнозом ТИНРО-центра возможности суммарного вылова в дальневосточных морях на 2010 и 2015 гг. определены соответственно в 4,24 и 4,87 млн т, из них рыбы 3,50 и 3,98 млн т. С одной стороны, это значительный рост, так как например в 2000 г. по официальным данным российским флотом было выловлено 2,34 млн т рыбы и нерыбных объектов, иностранным флотом – 0,26 млн т, всего 2,6 млн т. Из них 1,4 млн т пришлось на минтай, 0,35 млн т – сельдь, 0,22 млн т – лососей, 0,11 млн т – камбал, что составило 80 % общего вылова. Однако в эти объемы улова не вошел теневой и браконьерский вылов, а с его экспертной оценкой можно предположить, что в 2000 г. реально было изъято около 3,0 млн т рыбы и нерыбных объектов или, возможно, несколько больше (Шунтов и др., 2002).

9. Угрозы, связанные с добычей минерально-сырьевых ресурсов в большинстве субъектов федерации Сибири и Дальнего Востока РФ. Серьезной проблемой может стать также добыча минерального сырья на шельфе дальневосточных морей, в том числе строительного сырья. Это может вести к необратимым негативным перестройкам морских экосистем, особенно ценных – прибрежных (Преображенский и др., 2000).

В целях снижения остроты эколого-географических проблем и угроз рассчитываются и вводятся различные ограничения в региональное природопользование. Так, выделяются ограничения, связанные с физико-географическими, геологическими, тектоническими свойствами территории.

Система природно-ресурсных ограничений связана прежде всего с необходимостью сохранения биоразнообразия, мест питания поверхностных и подземных вод, долинных комплексов, определяющих особенности гидрологического режима рек, ценных с исторической и культурной точки зрения территорий (ландшафтов, памятников и пр.) и др.

Как известно, сохранение биоразнообразия особенно актуально в районах, важных с точки зрения мирового генофонда. В Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке России сосредоточено большое количество экосистем, представляющих всемирное значение. Здесь необходимо упомянуть бассейн и оз. Байкал, Арктическую часть восточноазиатской России, Дальний Восток, прежде всего юг Дальнего Востока России, и сопредельные территории КНР и КНДР. Это в основном молодые по освоению территории. На них заметные экологические изменения произошли в последние 150–200 лет.

На основе выделения и описания современного экологического состояния проблем и угроз для территорий и акваторий Тихоокеанской России выделяются **основные направления решения экологических проблем для данного региона:**

- строгое выполнение принятых законов, норм и правил природопользования, разработка новых, более совершенных правовых экологических норм и ограничений;
- активное внедрение экологически чистых наукоемких технологий, в том числе различных видов аквакультуры, искусственного лесовосстановления и т.п.;
- своевременное строительство и хорошая эксплуатация совершенных очистных сооружений и комплексов;
- многоцелевое разноразмерное районирование территории и акватории, выделение кадастровых природно-ресурсных систем, включая прибрежные зоны и подводные ландшафты шельфа;
- широкое использование современной информационной базы, в том числе географических информационных систем; создание унифицированных ГИС для отдельных районов в целях обеспечения устойчивого природопользования;

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

- усиление контроля за трансграничным атмосферным переносом основных загрязнителей в связи с бурным экономическим развитием соседних с восточно-азиатской Россией государств: Японии, Китая и Южной Кореи;

- организация и проведение совместных международных комплексных экспедиций по обследованию и изучению трансграничных экосистем: бассейнов рек Амур, Туманная, Уссури, бассейна оз. Ханка, бассейнов морей Японское, Охотское, Берингово;

- организация комплексного мониторинга в бассейнах трансграничных рек – Амура и его основных притоков, Селенги, Туманной, оз. Ханка, в прибрежно-морских акваториях бассейна Японского моря в целом, а также бассейнов Охотского и Берингова морей, оз. Байкал;

- заключение специальных международных договоров, конвенций, создание международных органов для координации эколого-экономической деятельности и сотрудничества в бассейнах трансграничных рек, озер и морских акваторий, активная поддержка уже действующих двусторонних и многосторонних международных программ, договоров;

- разработка и реализация международных программ устойчивого развития для крупных трансграничных геосистем;

- дальнейшие исследования функционирования природных и природно-ресурсных систем, в том числе морских экосистем с моделированием их динамики и возможных последствий воздействия тех или иных техногенных, антропогенных факторов.

3.5. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Тихоокеанская Россия уже самым серьезным образом интегрирована в систему международных отношений и связей в регионе. Интегрирована не только благодаря своей географии и общей с регионом истории, но и в силу быстро развивающихся экономических, политических и гуманитарных связей. Объективные процессы в России и Восточной Азии 90-х годов уже превратили Дальний Восток, в советские времена отделенный от региона прочным железным занавесом, в часть азиатского экономического, политико-административного и гуманитарного пространства. Причастность российского Дальнего Востока к Азиатско-Тихоокеанскому региону фиксируется по нескольким направлениям.

Первое – экономическое. Если исходить из стандартного набора оценок (движение товаров, капиталов, рабочей силы), то оно проявляется в нескольких сферах.

Первая сфера – рост экономических связей со странами региона. За первое десятилетие XXI в. объем внешней торговли дальневосточных территорий увеличился более чем в 12 раз, с 2,8 до 34,4 млрд долл. (рис. 3.13), и при этом более 70% этого объема стабильно приходится на три страны Севе-

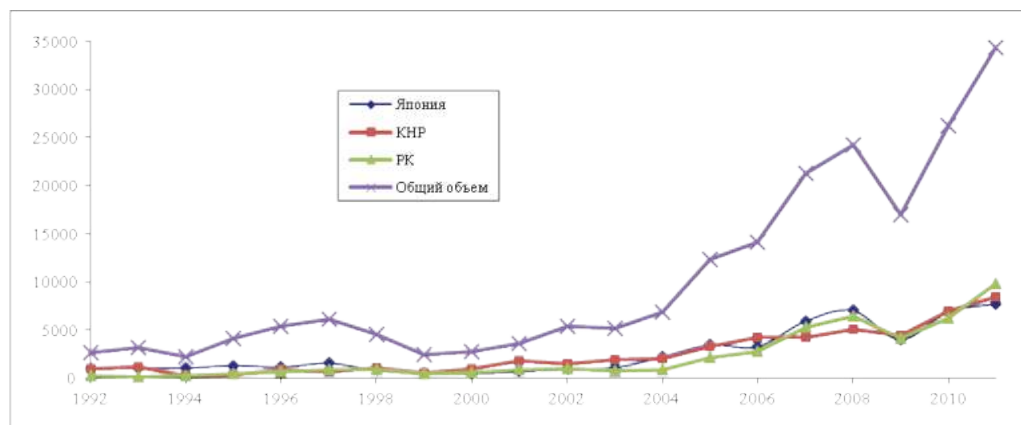

Рис 3.13. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа, млн. долл. ¹

ро-Восточной Азии: Республику Корея, КНР и Японию. В последние два десятилетия именно эти государства, наряду с США, оказывали существенное влияние на политическую, социальную и экономическую ситуацию в краях и областях Дальнего Востока. В 90-е годы XX в. произошла переориентация экономических связей дальневосточных территорий с европейской Россией и Центральной Азией на страны Восточной Азии, сформировалась привязанность Дальнего Востока к рынкам овощей, фруктов, одежды и обуви Китая, строительных материалов и бытовой техники Кореи, подержанных автомобилей Японии. На сегодняшний день, по некоторым оценкам, около 60% товаров широкого потребления (обувь, одежда, мебель, бытовая техника, электроника) носят марку «Сделано в КНР».

В то же время у каждой территории были и есть свои интересы и приоритеты. Влияние зарубежных государств по-разному сказывалось на жизни различных территорий. Оно зависело от их географического положения, структуры и уровня развития их экономики, настроений политических лидеров. Амурская и Еврейская автономная области в своих связях на 90% ориентированы на Китай. Важнейшие партнеры Сахалина и Камчатки (за счет экспорта энергоресурсов и рыбопродукции) – Республика Корея и Япония. Связи Приморского и Хабаровского краев более диверсифицированы, но и в них Япония, КНР, Южная Корея доминируют абсолютно.

Вторая сфера – использование иностранной рабочей силы. В настоящее время на Дальний Восток ежегодно только официально привлекается 130–150 тыс. иностранных рабочих. 80–90 тыс. из них – граждане КНР, немало рабочих из Северной Кореи и Вьетнама.

¹ Составлено по официальным данным Дальневосточного таможенного управления ФТС РФ.

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Инвестиционное взаимодействие активно только на территории Сахалинской области, где серьезные капиталы вкладываются в освоение нефтяных и газовых месторождений на шельфе острова.

Второе направление расширения российского присутствия в регионе – административно-политическое. Оно проявляется в развитии контактов между территориями (двусторонние соглашения краев и областей Дальнего Востока с зарубежными соседями, участие в различных региональных структурах); наличии многочисленных породненных городов и территорий; взаимодействии представительств различных федеральных структур (пограничные, правоохранительные, природоохранные и др.) вдоль линии границ; проведении мероприятий регионального масштаба, формально экономических (ярмарки, форумы), но реально имеющих политическое значение.

Важным каналом обеспечения международного взаимодействия дальневосточных территорий является дипломатия. На территории региона действуют около трех десятков зарубежных консульств, в том числе 18 зарубежных представительств (возглавляемых как генеральными, так и почетными консулами) во Владивостоке.

Третье направление – гуманитарное. Оно менее всего уловимо, результаты его трудно учитывать, но оно весьма реально и важно. В их числе многочисленные научные, образовательные, культурные обмены. Ежегодно на территории Дальнего Востока проводятся десятки международных форумов, конференций, симпозиумов. В высших учебных заведениях региона обучаются тысячи студентов из Китая, Японии, Южной Кореи. Активно работают краевые и областные общества дружбы с зарубежными странами (с Китаем, Японией, Кореей, Вьетнамом).

Важнейшим проявлением гуманитарного взаимодействия стало расширение индивидуального, межличностного обмена со странами АТР. Китай, Таиланд, Вьетнам, Япония для дальневосточников – это еще и окно в мир, место отдыха и развлечений, а Южная Корея и Сингапур – страны, где можно получить пусть недешевое, но качественное лечение. В 2008 г. статистика зафиксировала без малого полтора миллиона поездок в КНР по линии туризма только из южных территорий Дальнего Востока, что составило более 70% от общего количества туристических поездок из России в Китай в этом году. По данным социологических опросов, каждый третий взрослый житель юга Дальнего Востока России хотя бы раз побывал в Китае, а сталкиваться с китайцами на собственной территории пришлось почти 90 % из них.

Перспективы и потребности

Новый толчок к интеграции Тихоокеанской России в АТР дан решениями российского правительства 2006–2011 гг. В их числе – решение Совета безопасности РФ от 20 декабря 2006 г. о необходимости ускоренного и комплексного развития Дальневосточного региона, появление усиленного варианта ФЦП «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья» и «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», направленных на «геополитический прорыв России в АТР», разработка аналогичных документов, нацеленных на период до 2050 г.

Важное значение для дальнейшего укрепления международного статуса Тихоокеанской России будет иметь проведение Форума АТЭС 2012 г. во Владивостоке. Проведение этого форума – знаковое событие, призванное продемонстрировать миру решимость России твёрдо обосноваться в Тихоокеанском регионе, превратить столицу Приморья в крупный и влиятельный центр международного экономического и гуманитарного сотрудничества¹.

Но при этом существует ещё и ряд объективных факторов, которые делают территорию Тихоокеанской России важным субъектом международного сотрудничества и обеспечения безопасности в АТР в первой половине нынешнего столетия.

Объективно, исходя из процессов, происходящих в мире, АТР, Восточной Азии, России в начале нового столетия, дальневосточные территории выполняют несколько важных государственных (в контексте России) и региональных (в масштабе Восточной Азии и АТР) функций.

Первая по важности и для региона, и для всей России – стабилизационная. Мощный природно-сырьевой и пространственный потенциал этих территорий уже сам по себе гарантирует Москве некий запас прочности для решения труднейших задач экономической, политической и социальной модернизации страны, выступает как «стратегический резерв выживаемости России в XXI в.». Для ее соседей по региону он способен предоставить надежные источники энергии и свободные пространства для развития экономик.

Вторая функция – транзитная, связывающая экономики России и частично Европы с экономиками Восточной Азии и АТР. Для самой России это плацдарм для экономического продвижения в АТР. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. прямо указывает на намерение Москвы использовать потенциал и возможности Азиатско-Тихоокеанского региона для экономического подъема Сибири и Дальнего Востока и тем самым закрепить «принадлежность России к этому динамично развивающемуся району мира». ²

---

² См.: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml#>

¹ Вступительное слово В.В.Путина на совещании по вопросам подготовки к саммиту АТЭС 1 сентября 2008 г. // <http://www.government.ru/content/rfgovernment/rfgovernmentchairman/chronicle/archive/2008/09/01/6859553.htm>.

3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Третья функция – культурно-цивилизационная. Россия является единственным европейским государством, имеющим общую границу с восточно-азиатскими культурами, обширную естественно-географическую зону прямых связей. С древности по сегодняшний день, за исключением короткого периода 30-80-х годов XX в., северо-восточное побережье Евразии от Чукотки до границ Китая и Кореи было зоной интенсивных межкультурных контактов, в которые с середины XVIII в. активно включились русские. По-разному складывались взаимоотношения славян с коренным населением региона (нанайцами, нивхами, удэгейцами и др.), с представителями населения соседних государств (китайцами, японцами, корейцами); китайцев и японцев с аборигенными народами, но совершенно очевидно, что культурная среда Тихоокеанской России является достаточно специфической. Для нее характерна высокая степень культурной толерантности, большой интерес населения к восточным культурам и традициям. Опросы общественного мнения, проводимые Институтом истории ДВО РАН на юге Дальнего Востока, показывают, что наибольший интерес у дальневосточников вызывают страны Восточной Азии. Самой симпатичной страной для 40 % из них стабильно является Япония, а развивать экономические связи они считают необходимым прежде всего с Китаем и Японией, а потом уже с другими районами самой России и мира (рис. 3.14)³.

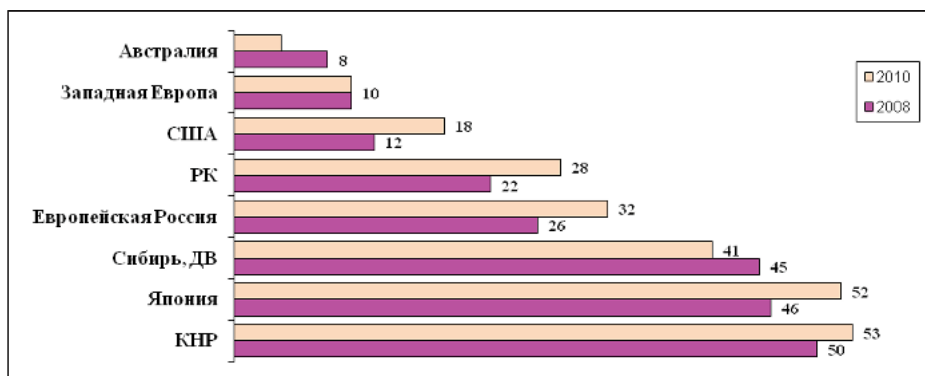

Рис. 3.14. Приоритетные страны и территории для развития отношений по результатам изучения общественного мнения (% от числа опрошенных)

Реакцией соседей на такой интерес дальневосточников является активное создание институтов, поддерживающих и развивающих восточные культуры (япон-

³ Подробнее см.: Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX—XXI веков. — Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 98-100, 108-111.

ские и корейские культурные центры, институты Конфуция), а также различные формы международного культурного обмена на разных уровнях, от приграничных городов и поселков до краев, областей, префектур и провинций.

Четвертая функция – обеспечение региональной безопасности. Для большинства стран Восточной Азии и АТР Тихоокеанская Россия, наверное, впервые за многие десятилетия не является источником военной и политической угрозы. За исключением Южно-курильских островов ее территория не является зоной территориальных споров. Значительное сокращение российского военного присутствия на Дальнем Востоке существенно снизило экологическую нагрузку на регион. В отличие от других государств региона, Россия не имеет никаких территориальных претензий и заинтересована исключительно в поддержании региональной стабильности и безопасности и развитии международного сотрудничества.

Важнейшим фактором долгосрочного регионального развития является научно-технический прогресс, или инновационный.

Создание новых образцов материалов, технологий происходит в научных и научно-образовательных центрах мира практически непрерывно. Затем происходит распространение инноваций в другие регионы и страны. В настоящее время инновационные процессы (как их генерация, так и распространение) принимают международный, а в целом – глобальный характер.

Для Тихоокеанской России также очень важны инновации для самых разных сфер хозяйства и сервиса. Значительный инновационный потенциал сосредоточен в самом макрорегионе – в институтах Дальневосточного отделения Российской академии наук, университетах, других научных центрах. Ещё более значителен и разнообразен инновационный потенциал в других научных центрах России, в том числе в Сибири, на Урале и в Европейской части страны. Его также целесообразно использовать в региональном развитии Тихоокеанской России.

Однако для макрорегиона доступен и зарубежный инновационный потенциал, в том числе из таких высокоразвитых стран как Япония, Республика Корея и развивающийся Китай. Поэтому взаимовыгодное международное сотрудничество Тихоокеанской России в научно-технической, инновационной сферах со странами АТР будет становиться все более важным фактором долгосрочного эффективного развития макрорегиона.

---

4. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

4.1. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ

(по материалам «Стратегии социально-экономического развития
Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»)

Правительство Российской Федерации 28 декабря 2009 г. утвердило «Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (№ 2094-р). Это большой и важный документ, подготовленный Министерством регионального развития с участием многих научных, проектных организаций, министерств и ведомств России. Ниже приводится ряд положений Стратегии, характеризующих основные тенденции долгосрочного развития Тихоокеанской России¹.

В качестве основных конкурентных преимуществ региона выделяются экономико-географическое положение (в первую очередь кратчайшие транспортные маршруты, в том числе Восток Азии–Запад Европы, а также – к странам Азиатско-Тихоокеанского региона), огромные запасы природных ресурсов (рудные и нерудные полезные ископаемые, водные, биологические, гидроэнергетические, лесные, рекреационные и др.), наличие протяженного морского побережья и внешней границы как возможности для социально-экономического сотрудничества, развитой “базовой” портовой инфраструктуры, привлекательных туристических активов, а также близость к крупнейшим мировым туристическим рынкам.

Стратегической целью развития Дальнего Востока является реализация геополитической задачи – закрепление населения на Дальнем Востоке путем формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижение среднероссийского уровня социально-экономического развития.

Для выполнения этой задачи необходимо обеспечить сопоставимое или опережающее по сравнению со среднероссийскими темпами социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока, и решить ряд задач, первоочередными из которых являются:

– создание условий для развития перспективной экономической специализации субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока, благодаря наличию природно-ресурсного, индустриального, кадрового

---

¹ В “Стратегии” этот регион именуется Дальним Востоком, Дальневосточным регионом.

и научного потенциалов в рамках федеральных отраслевых стратегий развития, стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также стратегических программ крупных компаний;

- формирование устойчивой системы расселения, опирающейся на региональные зоны опережающего экономического роста с комфортной средой обитания человека;

- снижение барьеров для экономической и социальной интеграции территории Дальнего Востока с остальными регионами России и повышение конкурентоспособности продукции, товаров и услуг в соответствии с экономической специализацией путем формирования нормативно-правовой базы, определяющей особые условия ценовой, тарифной, таможенной, налоговой и бюджетной политики;

- формирование численности населения и трудовых ресурсов в объемах, необходимых для решения экономических задач, стоящих перед регионом, повышение качества человеческого капитала;

- сохранение и поддержка традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее – коренные малочисленные народы Севера).

В «Стратегии» определяется несколько сценариев развития Дальневосточного региона.

Базовый сценарий развития Дальнего Востока увязан с инновационным сценарием «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» и опирается на наиболее полное использование конкурентного преимущества экономики регионов, природно-ресурсного и транзитного потенциала территории, устойчивое наращивание экспорта конкурентных видов продукции и модернизацию транспортной инфраструктуры.

Условием успешной реализации «Стратегии» является комплексное, системное и синхронное взаимодействие государства, бизнеса и общества на принципах государственно-частного партнерства в процессе реализации ключевых инвестиционных проектов, в первую очередь на выделяемых территориях опережающего экономического роста.

Одним из важнейших инструментов реализации настоящей «Стратегии» является федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». Кроме того, необходима разработка долгосрочных стратегий и документов территориального планирования для субъектов РФ и отдельных муниципальных образований. К реализации значимых инвестиционных проектов будут привлечены средства Инвестиционного фонда, Российской венчурной компании и федеральных целевых программ, применены инструменты льготного кредитования и субсидирования процентной ставки по кредитам.

Поддержка государством развития ключевых для Дальнего Востока отраслей экономики будет оказываться при условии, что предприятия указанных отраслей

осуществляют модернизацию производственных мощностей с применением конкурентоспособных отечественных технологий и оборудования, развития инновационного сектора в экономике.

Предусмотрено определение комплекса мер по закреплению трудоспособного населения на территории Дальнего Востока и привлечению в эти регионы высококвалифицированных кадров. Такие меры включают улучшение социальной инфраструктуры, развитие и повышение надежности инженерных систем населенных пунктов, совершенствование системы гарантий и компенсаций для граждан, проживающих в районах Крайнего Севера, пенсионного обеспечения граждан, а также развитие профессионального образования.

Ниже приводятся намеченные в Стратегии основные направления социально-экономического развития отдельных районов Тихоокеанской России.

Республика Саха (Якутия). В будущем экономическое развитие Якутии будет сконцентрировано в четырех зонах опережающего экономического роста, три из которых территориально совпадают с существующими ареалами социально-экономической активности: Южная Якутия, Западная Якутия, Центральная Якутия и новый промышленный район – Северо-Восточная Якутия.

В зоне опережающего роста *Южная Якутия* (Нерюнгринский, Алданский и Олекминский районы) в результате реализации инвестиционного проекта “Комплексное развитие Южной Якутии” будет сформирован крупный промышленный район на базе объектов гидроэнергетики и комплекса промышленных производств (гарантированных потребителей электроэнергии), преимущественно связанных с глубокой переработкой имеющихся на территории полезных ископаемых (природного газа, апатитов, угля, железных, урановых руд и др.) и лесопереработкой.

Приоритетными направлениями экономического развития Южной Якутии являются добыча и обогащение угля, развитие урановой промышленности, химического производства (углехимия и производство удобрений, газоперерабатывающее и газохимическое производство), металлургического комплекса на основе месторождений железных руд, а также добыча цветных металлов, развитие энергетики и транспортного узла.

В рамках комплексного развития Южной Якутии города будут развивать следующие специализации:

г. Нерюнгри – добыча каменного угля и производство продукции на основе его обогащения, электроэнергетика, золотодобывающая промышленность, камне-самоцветное производство (чароит, хромдиопсид, мрамор, гранит), лесоперерабатывающий комплекс, транспортный узел;

пос. Томмот – создание горнорудного комбината по добыче урана, золота, серебра, транспортный узел;

г. Алдан – газоперерабатывающая промышленность;

г. Олекминск – агропромышленный комплекс, направленный на удовлетворение растущих потребностей Южного и Западного регионов Якутии.

Северо-Восточная Якутия (преимущественно Томпонский, Усть-Майский и Оймяконский районы на Северо-Востоке Якутии) – зона добычи цветных и редкоземельных металлов, угля, развития теплоэнергетики. Здесь сложились условия для формирования горнодобывающего комплекса (драгоценные металлы и полиметаллы) с созданием производственного комплекса по освоению золоторудных и полиметаллических месторождений и необходимой инфраструктуры. Конкурентные преимущества заключаются в наличии крупных месторождений полезных ископаемых: Нежданинское месторождение золота, Верхне-Менкеченское сереброполиметаллическое месторождение, Агылкинское медно-вольфрамовое месторождение со значительными запасами серебра. В перспективе предусматривается освоение Яно-Колымской золоторудной провинции совместно с Магаданской областью, обеспечивающей добычу 100–120 т золота в год. В связи с развитием транспортной инфраструктуры, в частности со строительством автомобильной дороги, выходящей к побережью Охотского моря (порт Аян), предполагается развитие лесопромышленного комплекса. В северо-восточном и западном районах Якутии будут созданы экономические условия для восстановления традиционных отраслей хозяйствования.

Западная Якутия – зона развития нефтегазодобычи, нефтегазоперерабатывающей и гелиевой промышленности, добычи алмазов и лесопереработки. Системообразующим элементом Ленской топливной зоны являются Восточный нефтепровод и газопроводная система, формируемая в рамках реализации Восточной газовой программы на территории региона. С вводом в эксплуатацию Восточного нефтепровода и нефтепровода Среднеботуобинское газонефтеконденсатное месторождение–Восточный нефтепровод начнутся масштабные поставки нефти за пределы Республики Саха (Якутия), что резко расширит экспортные возможности региона, увеличит грузооборот трубопроводного и железнодорожного транспорта Дальнего Востока и Байкальского региона, а также окажет положительное влияние на развитие морских портов Дальнего Востока.

Возможности газовых месторождений Западной Якутии позволяют сформировать здесь крупный центр добычи газа, предполагающий строительство магистральных газопроводов и развитие перерабатывающих отраслей, ориентированных на внешние поставки. Основой будущего комплекса станет Чаяндинское газонефтеконденсатное месторождение, а также Талаканское, Средне-Ботуобинское, Алинское, Тымпучиканское, Таас-Юряхское, Верхневиллючинское и другие газоконденсатные и нефтяные месторождения. Добыча газа помимо экспортных поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона позволит провести газификацию Южно-Якутского промышленного узла, потребителей Амурской области и Еврейской автономной области, что значительно повысит комфортность проживания населения.

Алмазодобывающий комплекс сконцентрирован в г. Мирный и г. Удачный, в пос. Айхал и в Нюрбинском районе. Территория характеризуется наличием

уникальных запасов алмазов (82 % общероссийских запасов), которые будут осваиваться благодаря вводу объектов строящихся подземных рудников “Мир”, “Айхал”, “Удачный”, где будет создано около 2 тыс. новых рабочих мест, что стабилизирует социальную обстановку в этом районе Якутии.

Центральная Якутия будет специализироваться как транспортно-логистический узел, а ее ядро (г. Якутск) превратится в многофункциональный центр. Здесь будут развиваться научно-образовательный комплекс и информационные технологии. В Центральном экономическом районе предстоит усилить развитие пищевой промышленности с глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья и выпуском новых видов продукции с улучшенными вкусовыми качествами. Получит дальнейшее эффективное развитие алмазообрабатывающая и ювелирная промышленность.

В **Хабаровском крае** выделяются такие зоны опережающего экономического роста с различной специализацией, как Хабаровская и Комсомольская агломерации, Ургальская топливно-энергетическая зона, расположенная в зоне Байкало-Амурской магистрали (в западной горной части Хабаровского края), и прибрежная портово-промышленная зона, расположенная на юго-востоке края.

В состав *Хабаровской агломерации* входят г. Хабаровск и большинство населенных пунктов Хабаровского района. Перспективы развития Хабаровской агломерации связаны с формированием здесь многопрофильного Хабаровского научно-образовательного (институты ДВО РАН, университеты) и финансово-промышленного комплекса.

В рамках развития Хабаровской агломерации планируется формирование единого транспортно-логистического узла, промышленного и делового центра с развитой производственной сферой и сферой услуг, среди которых большое значение будут иметь услуги образования, здравоохранения, туризма, коммерциализации научных и инновационных разработок.

В качестве перспективных специализаций Хабаровской агломерации выступают развитие нефтепереработки, производство пищевой продукции, продукции строительной индустрии, электротехнических изделий, мебели, машин и оборудования. Планируется развитие инновационно-проводящей инфраструктуры, услуг образования, здравоохранения, культуры и спорта. Индустриальный профиль экономики Хабаровской агломерации сохранится в средне- и долгосрочной перспективе, что определяет необходимость создания технико-внедренческих зон. В агломерации будет сформирован транспортно-логистический комплекс общероссийского значения.

Центром *Комсомольской агломерации* является г. Комсомольск-на-Амуре. В Комсомольскую агломерацию входят также г. Амурск и Комсомольский, Солнечный, Амурский районы. Комсомольская агломерация представляет собой крупнейший в ДВФО промышленный узел (авиастроение, судостроение, производство боеприпасов, нефтепереработка, металлургическое производство, добы-

ча руд цветных металлов и лесопереработка). Активно развиваются наука (Технический университет, Институт машиноведения ДВО РАН), высшее образование, проектно-конструкторские учреждения.

Определяющую роль в промышленном производстве будет и дальше играть оборонно-промышленный комплекс, обладающий наиболее современными технологиями. Предприятиями предусматривается реализация крупных инвестиционных проектов по созданию высокотехнологичных продуктов, выпуску новой конкурентоспособной продукции военного, двойного и гражданского назначения. Планируется реализация проектов серийного производства авиационных комплексов Су-35 (поколение 4++), разработки и строительства истребителя пятого поколения, среднемагистральных авиалайнеров “Сухой Супер Джет-100”.

В судостроении помимо оборонной тематики получит развитие гражданское судостроение, строительство сооружений для морских нефтегазодобывающих платформ.

На базе действующего в г. Комсомольск-на-Амуре нефтеперерабатывающего завода будет построен нефтегазохимический комплекс. В г. Амурск планируются организация производства целлюлозы, осуществление ряда проектов по переработке древесины и производству строительных материалов. Будет построен гидрометаллургический завод по производству золотосодержащего сплава (доре).

В зоне влияния Комсомольской агломерации расположены перспективные для освоения месторождения олова, в том числе Правоурмийское и Соболиное, имеющие общероссийское значение по запасам металла.

Специализация *Ургальской топливно-энергетической зоны* – производство и экспорт электроэнергии, добыча угля и золота, лесопереработка. Ургальская зона опережающего роста – еще один ареал роста на Байкало-Амурской магистрали (Верхнебуреинский район Хабаровского края). Здесь имеются благоприятные условия для строительства крупного Ургальского топливно-энергетического комплекса, строительство которого в зоне прохождения Байкало-Амурской магистрали основано на возможности компактного размещения группы топливно-энергетических объектов высокой производительности. Кроме производства электроэнергии и добычи угля в Ургальской зоне будут развиваться добыча и первичная переработка золотых и оловянных руд.

Прибрежная портово-промышленная зона опережающего экономического развития будет формироваться на базе Ванинско-Советскогаванского транспортно-промышленного узла, включающего особую экономическую зону на базе порта Советская Гавань и порта Де-Кастри. Она получит развитие благодаря строительству новых морских перегрузочных терминалов и формированию акваториальных (морепромышленных) комплексов, базирующихся на перспективных транспортно-логистических узлах, лесопромышленных, рыбохозяйственных производствах и линейно-очаговых системах расселения преимущественно на морском побережье и в прилегающих районах, дополняемых континентальной транс-

портно-энергетической инфраструктурой. Реализация инвестиционных проектов по наращиванию портовых мощностей на территории Хабаровского края, особенно по развитию порта Ванино, позволит значительно увеличить объем ежегодной грузопереработки железной руды, нефти и нефтепродуктов, глинозема, леса, контейнеров и других грузов, приведет к созданию новых рабочих мест.

Проект создания крупного транспортно-промышленного узла в бухтах Ванина и Мучке, зал. Советская Гавань базируется на освоении и разработке богатых природных ресурсов зоны Байкало-Амурской магистрали, в том числе Нерюнгринского и Эльгинского угольных месторождений в Республике Саха (Якутия), железорудных месторождений Куранах, Большой Сейим и Гаринское в Амурской области, Кимканско-Сутарского месторождения в Еврейской автономной области, что обеспечит формирование значительных экспортных грузопотоков в направлении морских портов Хабаровского края.

Прогнозируется развитие портовых мощностей Ванинско–Советскогаванского транспортно-промышленного узла до 80–100 млн т к 2025 г. Масштабное развитие портовых мощностей будет способствовать успешной реализации крупных проектов освоения месторождений как в зоне Байкало-Амурской магистрали, так и зоне Транссибирской магистрали, что придаст транспортно-промышленному узлу статус общегосударственного значения.

В порту Де-Кастри продолжится формирование транспортно-промышленного узла, перспективы которого связываются с дальнейшим развитием нефтеотгрузочных терминалов, реализацией транспортных проектов, строительством предприятий по переработке древесины. Реализация на территории зоны крупных инфраструктурных проектов (строительство автомобильных и железных дорог) даст значительный импульс социально-экономическому развитию прибрежной зоны Хабаровского края, обеспечит всесезонный доступ к использованию природных ресурсов северо-восточной части края. Развитие инфраструктуры станет дополнительным стимулом разведки и освоения месторождений, повышения их экономической ценности, в том числе и в более северных районах – Тугуро-Чумиканском (с учетом развития приливной электроэнергетики межрайонного значения) и Аяно-Майском. Проект снизит транспортные издержки на обеспечение северного завоза, повысит комфортность проживания населения. Строительство железнодорожной линии повысит конкурентоспособность продукции местного производства и будет способствовать развитию профильных производств, в частности лесопромышленного комплекса, повышению качества жизни местного населения.

В **Приморском крае** основным направлением пространственного развития выделяется *Южное Приморье* с центром «Владивостокская агломерация». Приоритетными функциями Владивостокской агломерации станут транспортно-логистические, промышленные, представительские, научно-исследовательские и инновационно-образовательные, туристические. В силу геополитического положения эта территория будет развиваться как зона тесного взаимодействия России

и Азиатско-Тихоокеанского региона, деловой центр и площадка для международных коммуникаций.

Владивостокская агломерация является узлом международных транспортных коридоров с развитой сетью опорных коммуникаций, что дает ей конкурентные преимущества по организации интермодальных перевозок. В ее составе будет сформирован транспортно-логистический комплекс национального значения, интегрирующий железнодорожную и автодорожную сеть, морскую портовую и аэропортовую, а также складскую инфраструктуру для обеспечения российского внешнеторгового грузооборота и международного транзита грузов и пассажиров с ориентацией в первую очередь на северо-восточные провинции Китая, Северную и Южную Корею и Японию. Это станет основой для развития транспортно-логистического кластера Приморского края и фактором повышения транзитного потенциала российской экономики, интеграции с транспортно-логистической системой Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целях формирования нового качества экономики Приморского края будут развиваться транспортировка и глубокая переработка углеводородного сырья. Уже построен спецморнефтепорт Козьмино, проектируется строительство крупного нефтеперерабатывающего завода. Реализация проекта строительства газотранспортной системы Сахалин–Хабаровск–Владивосток позволит обеспечить потребности жителей и производств края в природном газе и создаст условия для строительства на юге Приморья комплекса газоперерабатывающих производств и мощностей по сжатию (сжижению) газа и его глубокой переработки.

Южное Приморье станет одним из центров производства судов различных классов и оборудования для освоения континентального шельфа. На базе нескольких регионообразующих предприятий получают развитие судостроительный и судоремонтный комплексы, будут строить нефте-газодобывающие платформы, танкеры, рыбопромысловые и прочие суда.

Реализация указанных проектов обеспечит экономический рост в смежных отраслях экономики и будет способствовать размещению в Приморском крае сервисных центров, специализированного машиностроения – процессинговых центров крупных поставщиков технологических решений для обеспечения проектов нефтегазодобычи на о-ве Сахалин и шельфе дальневосточных морей.

Владивостокская агломерация – крупный научный и образовательный центр с выраженной морской и естественнонаучной специализацией. Приоритетными направлениями развития научно-образовательной сферы являются расширение экспорта образовательных услуг, организация технико-внедренческих структур взаимодействия с бизнесом, модернизация материально-технической базы и расширение внешних связей. В рамках развития инновационного комплекса Приморского края будет создан Тихоокеанский инновационный терминал России, включающий Тихоокеанский центр биотехнологий, Тихоокеанский центр подводной робототехники Дальневосточного отделения Российской академии наук, Тихоокеанский исследовательский центр нанотехнологий, Инновационный производс-

твенный центр технологий комплексного освоения ресурсов Мирового океана и Инновационно-промышленная зона с технопарком высоких технологий.

Биоресурсный комплекс также имеет серьезные предпосылки для развития в границах Владивостокской агломерации, где традиционно осуществлялась выгрузка рыбопромышленной продукции на берег для дальнейшей ее транспортировки на запад страны и переработки. В перспективе на территории агломерации предполагается развивать экспериментально-производственную деятельность на базе инновационных технологий с целью максимально комплексно использовать биологические ресурсы моря, разводить аквакультуру, разрабатывать новые технологии воспроизводства биологических ресурсов.

В рамках приграничного сотрудничества России и Китая на территории Приморского края будут созданы совместные российско-китайские промышленные парки (Михайловский район, г. Уссурийск), парк по внедрению информационных технологий (г. Владивосток).

Владивостокская агломерация к 2025 г. станет крупнейшим постиндустриальным центром на востоке страны, играющим значимую социально-экономическую и стратегическую роль. Ключевым направлением пространственного развития этой агломерации становится децентрализация территориальной организации – разгрузка г. Владивосток посредством выноса узловых функций, прежде всего транспортно-коммуникационной, промышленной, за пределы города, в пригороды.

Развитие производственных зон, прежде всего со специализацией в области нефте- и газопереработки, деревообработки, переработки рыбы и морской продукции, металлообработки, а также судостроения и судоремонта, будет синхронизировано с развитием портовых комплексов.

Другими зонами концентрации и развития хозяйства являются юго-западное Приморье, долина р. Усури, Приханкайская низменность и побережье в районе г. Находка.

В Амурской области будут сформированы три зоны опережающего экономического развития:

- 1) природно-ресурсная зона Байкало-Амурской магистрали (включает три подзоны – Западно-Амурскую, Зейскую и Селемджинскую);
- 2) Приамурская аграрно-индустриальная зона (с перспективами развития здесь горно-металлургического комплекса);
- 3) Свободненская космическая зона.

Западно-Амурская подзона природно-ресурсной зоны Байкало-Амурской магистрали сформирована на транспортной связке Бамовская–Тында. Основу ее развития составят промышленное освоение месторождений золота, титаномагнетитовых руд и апатитов, лесопереработка.

Освоение месторождений ильменитовых руд Куранахское и Большой Сейим уже в ближайшей перспективе позволит выпускать значительные объемы диоксида титана и прямовосстановленного железа.

В этой подзоне получают развитие горнодобывающий и лесоперерабатывающий комплексы (г. Тында) и транспортно-логистический комплекс (г. Сковородино).

Зейская подзона природно-ресурсной зоны Байкало-Амурской магистрали будет формироваться по транспортной оси Тында–Зея–Улак–Эльга (Якутия) со специализацией в области лесопереработки, энергетики, добычи полезных ископаемых, включая угледобычу, золотодобычу. Условиями развития подзоны являются строительство новых железных дорог Тында–Зея и Улак–Эльга, восстановление судоходства по Зейскому водохранилищу, а в дальнейшем – строительство технологических железных дорог к месторождениям медно-никелевых руд в бассейне р. Кун-Манье на северо-востоке Амурской области, юге Республики Саха (Якутия) и западе Хабаровского края. Лидерами экономического роста в данной подзоне станут г. Зея (развитие лесопереработки, энергетики и энергоемких производств) и транспортно-логистический комплекс на станции Улак. Перспективы развития этой подзоны также будут связаны с развитием горнодобывающего комплекса.

Селемджинская подзона природно-ресурсной зоны Байкало-Амурской магистрали будет формироваться в привязке к проектируемой радиальной железной дороге Шимановск–Чагойан–Гарь–Февральск–Огоджа. Основой развития этой подзоны служат месторождения железа, золота, цветных и редких металлов, угля, нерудных полезных ископаемых, лесосырьевые ресурсы и промышленные площадки в зоне Транссибирской магистрали. На расположенном в указанной подзоне Гаринском месторождении запасы железной руды составляют около 400 млн т, из которых 10 % с содержанием железа свыше 55 %.

В Селемджинской подзоне находятся 30 % экономически доступных запасов древесины (расчетная лесосека Амурской области в целом составляет 6 млн м³ в год). Формирование лесопромышленного комплекса на указанной территории будет осуществляться на основе сочетания опорной сети расселения вдоль транспортного коридора Байкало-Амурской магистрали и вахтовых поселков лесозаготовителей. Планируется построить дороги комплексного межотраслевого назначения, в первую очередь к месторождениям природных ресурсов, лесным массивам, и лесные дороги круглогодичного пользования. Переработка древесины будет осуществляться в пос. Февральск, г. Шимановск, ряде притрассовых поселков, обеспеченных условиями для привлечения рабочей силы на основе создания комфортной среды проживания.

На базе таких месторождений полезных ископаемых, как Гаринское, Куранахское и Большой Сейим, а также на базе Кимканского и Сутарского железорудных месторождений, расположенных в Еврейском автономном округе, планируется формирование металлургического комплекса, включающего горно-обоганительные и горно-металлургический комбинаты, с размещением последнего на территории Приамурской аграрно-индустриальной зоны.

В ближайшее время в хозяйственный оборот будут вовлечены и месторождения нерудных полезных ископаемых: Чагойанское месторождение мраморизиро-

ванных известняков, Евгеньевское месторождение апатита и Куликовское месторождение цеолитов.

В пос. Февральск приоритетными станут лесопереработка и транспортно-логистический комплекс, в пос. Чагоян – горно-обоганительное и железнорудное производство, производство строительных материалов, включая цемент, в г. Шимановск – машиностроение, ориентированное на нужды горнодобывающего и транспортного комплексов.

На юге природно-ресурсной зоны Байкало-Амурской магистрали, а именно на территории закрытого административно-территориального образования Углегорск и частично Свободненского и Шимановского муниципальных районов, формируется комплекс высоких космических технологий, приборостроения и электроники, который обеспечивает формирование и развитие Дальневосточного национального космического центра на базе административно-территориального образования Углегорск и космодрома Восточный.

В задачи Дальневосточного национального космического центра входит обеспечение подготовки и запуска космических аппаратов различного назначения, транспортных грузовых кораблей и модулей орбитальных станций, выполнение программ пилотируемых космических полетов и перспективных космических программ по изучению и освоению небесных тел, развитие космических технологий и космического приборостроения, а также осуществление международного сотрудничества в указанной сфере.

Приамурская аграрно-индустриальная зона опережающего развития, территориально тяготеющая к Зейско-Буреинской равнине, должна стать основным звеном в обеспечении продовольственной безопасности Дальнего Востока. Это будет связано с развитием сельского хозяйства (производство и переработка сельскохозяйственной продукции), машиностроения для агропромышленного комплекса, стекольной и химической промышленности.

Развитие Приамурской аграрно-индустриальной зоны обеспечит ускоренное наращивание объемов производства зерна и сои. Для выполнения этой задачи будет возвращено в севооборот свыше 1 млн га пашни и проведены комплексные агротехнические мероприятия. На территории указанной зоны будет осуществляться переработка зерна и сои, пройдут модернизация действующих и строительство новых мощностей по производству муки, круп, соевого масла, импортозамещающего соевого лепестка, комбикормов (премиксов), спирта. Развитие получают овощеводство закрытого грунта и грибоводство.

Важным направлением агропромышленной специализации является дальнейшее развитие животноводства молочного и мясного направления, реконструкция и строительство современных животноводческих комплексов.

Получат импульс к развитию предприятия пищевой промышленности (мясомолочные комбинаты, консервные заводы), будет налажено производство кондитерской продукции, сухого молока, детского и экологически чистого питания.

Кроме того, будут внедряться новые технологии выпуска продукции при использовании биодобавок и натуральных наполнителей с длительным сроком хранения при максимальном сохранении полезных веществ.

На территории Приамурской аграрно-индустриальной зоны расположены такие крупные месторождения кварцевого песка, как Антоновское и Дармаоканское. Разведанные запасы месторождений составляют более 15,5 млн т, что позволит обеспечить сырьем крупный стекольный завод более чем на 300 лет.

В силу того что основные научные учреждения области сконцентрированы в г. Благовещенск, он станет площадкой для развития инновационных технологий в области. На базе Амурского государственного университета, Дальневосточного государственного аграрного университета, Амурской государственной медицинской академии, научно-исследовательских учреждений Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук будет создан Амурский технико-внедренческий центр, обеспечивающий инновационные потребности регионального машиностроения, приборостроения и космических технологий, а также осуществляющий взаимодействие с региональными научными и учебными организациями, предприятиями агропромышленного комплекса и медицинскими учреждениями. Кроме того, в Центре дальнейшее развитие получит крупнейшее в России высокотехнологичное производство биофлавоноидов, применяемых предприятиями, выпускающими биологически активные добавки к пище, продукты питания, лечебную косметику и сельскохозяйственную химию.

Формирование зон опережающего развития в области будет происходить на базе развития топливно-энергетического, горнодобывающего, лесоперерабатывающего, машиностроительного, агропромышленного и транспортно-дорожного комплексов.

Перспективы развития **Камчатского края** связаны с развитием рыбопромышленного комплекса, горнодобывающей промышленности, энергетики и туристско-рекреационного комплекса.

Экономический потенциал Камчатского края локализован главным образом в трех зонах опережающего экономического роста – Авачинской агломерации, Западно-Камчатской зоне и Корякской горнодобывающей зоне. Реализация крупных инвестиционных проектов в этих зонах позволит диверсифицировать структуру экономики края и обеспечить ее устойчивое развитие.

Авачинская агломерация по географическому положению является базовой для обеспечения геополитических интересов России в северной зоне Азиатско-Тихоокеанского региона и расширения деятельности Российской Федерации по комплексному освоению природных ресурсов севера Тихого океана и восточной части арктической территории России.

Перспективное развитие Авачинской агломерации связано с формированием биоресурсного и туристско-рекреационного комплексов.

Биоресурсный комплекс будет формироваться на основе традиционной специализации края – добыче и переработке рыбы. Развитие отрасли будет ориентировано на наращивание масштабов прибрежного рыболовства с использованием механизма государственно-частного партнерства и создание саморегулируемых организаций пользователей ресурсов. Все это сформирует условия для модернизации береговых рыбоперерабатывающих предприятий и строительства новых в рамках инвестиционных и инновационных проектов в сфере глубокой переработки водных биологических ресурсов и организации товарной биржи.

На территории Авачинской агломерации будет создана портовая особая экономическая зона в г. Петропавловск-Камчатский. Основным направлением ее специализации станет переработка водных биологических ресурсов, а также перевалка грузов и мелкий судоремонт.

Основой для туристско-рекреационного комплекса станет уникальный природно-рекреационный потенциал п-ова Камчатка. В пределах агломерации будет локализована туристическо-логистическая деятельность и погранично-таможенная инфраструктура. Авачинская агломерация станет одним из базовых центров развития рекреации, активного отдыха и круизного туризма.

Западно-Камчатская зона расположена на п-ове Камчатка с прилегающей к нему акваторией и шельфом. Ее специализация – добыча и переработка биологических ресурсов и минерально-сырьевой комплекс, включая перерабатывающие производства.

Новой отраслью экономики Камчатки станет газовая промышленность. В 2010 г. реализована первая очередь проекта газоснабжения Камчатского края с переводом на газ ТЭЦ-2 в Петропавловске-Камчатском. В дальнейшем предусматривается развитие газификации региона по трассе газопровода. Перспективное развитие газовой отрасли края связано с освоением ресурсов газа на шельфе Западной Камчатки. Имеются предпосылки для развития в крае по итогам геолого-разведочных работ еще одного центра производства сжиженного природного газа для поставки в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

К 2025 г. большинство теплогенерирующих мощностей Камчатки и объектов жилищно-коммунального хозяйства будет работать на местных энергоносителях, включая геотермальные источники.

Специализация Корякской горнодобывающей зоны – горнодобывающий комплекс (золото, уголь и цветные металлы). В рамках развития этой зоны будет обеспечено освоение нескольких горнорудных ареалов, строительство горно-металлургических комплексов и необходимой инфраструктуры.

В настоящее время горнопромышленный комплекс Камчатского края находится на этапе формирования. Освоение Агинского золоторудного месторождения и медно-никелевых руд месторождения Шануч началось в 2006 г. На добывающий сектор экономики края приходится около 5 % объемов отгруженной продукции по всем видам деятельности.

По результатам совокупной оценки прогнозных запасов цветных и благородных металлов Камчатский край относят к заметным в общероссийском масштабе никеленосным, золотоносным и платиноносным районам.

Перспективы развития связаны с промышленным освоением ряда месторождений золотосеребряных руд Камчатки за пределами выделенных зон. Проект предполагает доразведку зоны Асачинского месторождения и его флангов и добычу золотосеребряных руд Родникового и Мутновского месторождений. До 2015 г. в Камчатском крае должны быть построены и приступят к добыче золота 6 рудников. К 2018 г. производство рудного золота достигнет 18 т, платины – 3 т. Суммарная добыча никеля на медно-никелевом месторождении Шанучи и в Квинум-Кувалорогской никеленосной зоне достигнет 10 тыс. т в год. Существуют предпосылки для металлургического передела медно-никелевых руд. Планируется строительство и ввод в эксплуатацию горно-обогатительного комбината по глубокой переработке титано-магнетитового песка Халактырского месторождения.

Основу экономики **Магаданской области** составляют горнодобывающая (добыча золота, угля) и пищевая промышленность, в том числе добыча и переработка рыбы. В перспективе структура экономики пополнится добычей цветных и черных металлов, углеводородов, нефте-газопереработкой. Экономическое развитие Магаданской области определяют в первую очередь Магаданская и Колымская горнодобывающие зоны.

Магаданская горнодобывающая зона включает шельф Охотского моря от Ямских островов на западе до п-ова Пьягина на востоке, а также участок суши на северном побережье Тауйской губы Охотского моря. Специализацией зоны является разведка и в перспективе добыча углеводородного сырья. Ресурсный потенциал примагаданского шельфа оценивается достаточно высоко, однако нуждается в доразведке. Конкурентным преимуществом зоны является наличие в непосредственной близости морского торгового порта, хотя и требующего реконструкции, и аэропорта, способного принимать практически все виды воздушных судов (ведется его реконструкция). Освоение шельфа позволит диверсифицировать структуру экономики береговых систем расселения. На базе шельфовых месторождений Охотского моря возможно строительство малых нефтеперерабатывающих заводов для обеспечения потребностей региона. На сухопутной части этой зоны планируется освоение Ланковского и Мелководнинского месторождений бурых углей с развитием их комплексной переработки и получением брикетированного и жидкого топлива, газа и гудратов.

На основе ресурсов *Колымской горнодобывающей зоны* (драгоценные металлы, цветные металлы, черные металлы) будет формироваться горнодобывающий кластер, развитие которого связано с наращиванием объема добычи полезных ископаемых, повышением производительности труда и применением инновационных технологий. Эта зона состоит из трех основных ареалов существующей и потенциальной добычи

полезных ископаемых: Яно-Колымской золоторудной провинции, Южно-Омолонского рудного узла и Россошинского рудно-россыпного района, Шаманихо-Столбовского рудно-россыпного района и Ороевской металлогенической зоны.

Яно-Колымская золоторудная провинция охватывает Центрально-Колымский регион (южную часть Сусуманского района, Тенькинский и Ягоднинский районы, северные части Хасынского и Ольского районов). За прошедший период в пределах провинции создана необходимая инфраструктура (сеть автомобильных дорог, Аркагагинская ГРЭС и Колымская ГЭС, линии электропередачи). Однако инфраструктурная обеспеченность может оказаться недостаточной для развития дополнительных мощностей по производству золота.

Южно-Омолонский рудный узел и Россошинский рудно-россыпный район, расположенные на территории Среднеканского, Омсукчанского и Северо-Эвенского районов, в перспективе будут специализироваться на добыче драгоценных металлов, производстве меди и молибдена. Развитие этой зоны оптимально в условиях высоких мировых цен на добываемые металлы.

Шаманихо-Столбовский рудно-россыпный район и Ороевская металлогеническая зона расположены на территории северной части Среднеканского района Магаданской области. Перспективной экономической специализацией этой территории является добыча драгоценных металлов, полиметаллических руд и меди. Освоение зоны предполагается осуществлять преимущественно внутрирегиональным вахтовым методом.

В прибрежных акваториях Магаданской области и Чукотского автономного округа развитие получит морской зверобойный промысел, продукция которого станет сырьем для последующей глубокой переработки и выпуска фармакологической, косметологической, мясной, кожевенной и другой продукции, в том числе и в южных регионах Дальнего Востока. Наряду с этим планируется создание центра биотехнологий для производства нелекарственных оздоровительных средств из биологических ресурсов Охотского моря.

Экономический потенциал **Сахалинской области** локализован в трех зонах опережающего экономического роста – Южной Сахалинской, Курильской и Северо-Сахалинской.

Специализация *Южной Сахалинской зоны опережающего экономического роста* определяется формированием здесь нефтегазохимического комплекса, биоресурсно-логистического комплекса, а также освоением угольных месторождений Углегорского района. Кроме того, будет развиваться газификация области, в первую очередь благодаря переводу на газ агрегатов Южно-Сахалинской ТЭЦ–1, что будет иметь важное значение для сохранения экологической среды юга о-ва Сахалин. Имеются перспективы развития на юге Сахалина газохимических производств и проектов развития генерации электроэнергии на газе, которые будут уточняться по итогам детальных технико-экономических исследований.

Эффективность комплекса повышается при создании особой экономической зоны портового типа на базе Невельского морского рыбного порта с круглогодичной навигацией и развитыми железнодорожными и автомобильными подходами. Основу специализации порта составляет биоресурсный комплекс, включающий хранение, транспортировку, переработку продукции и сервисное обслуживание судов.

Специализация *Курильской островной зоны* связана с формированием биоресурсного и рекреационного комплексов. Организация биоресурсного комплекса “Курильская гряда” предусматривает размещение объектов хозяйственной деятельности на территории островов Парамушир, Итуруп, Кунашир и Шикотан. Прикурильские акватории относятся к высокопродуктивным районам мирового океана. Являясь важным звеном в системе рыбной промышленности российского Дальнего Востока, Курильские острова имеют большое значение для развития общероссийского и мирового рыболовства, особенно по таким ценным промысловым объектам, как крабы, лососевые, кальмары, моллюски и водоросли. Планируется развитие глубокой переработки рыбы и морепродуктов, а также производство продукции для биофармацевтической, пищевой и топливной промышленности, кормов для агропромышленного комплекса и мариферм, продукции технического назначения.

Отдельным направлением развития является туристическая и курортная деятельность, базирующаяся на уникальных рекреационных ресурсах Курильских островов.

Северо-Сахалинская нефтегазодобывающая зона, традиционно специализирующаяся на добыче углеводородов, будет сконцентрирована вокруг постоянных поселений (Оха–Ноглики) и временных вахтовых поселков. Шельф Сахалинской области содержит 3,8 млрд т балансовых запасов нефти (7 месторождений), 2,5 млрд тыс. усл. т газа (10 месторождений). Продолжение добычи нефти путем реализации действующих и новых проектов вместе со строительством автодороги Южно-Сахалинск–Оха и организацией железнодорожного сообщения Селихин–Ныш приведет к усилению связей с более населенной южной частью острова и материком и в целом к улучшению условий проживания населения на севере о-ва Сахалин. Развитие комплекса будет способствовать решению задач сохранения культуры и социально-экономического развития населения.

Развитие зоны нефтегазодобычи потребует строительства нового морского порта в районе пос. Набиль, обеспечивающего безопасную работу терминалов по перевалке опасных грузов и работу шельфовых буровых платформ.

Для обеспечения развития области будут реализованы такие проекты развития транспортной инфраструктуры, как строительство железнодорожной линии Ильинск–Углегорск для организации транспортного сообщения между угленосным районом и южными портами Сахалина, реконструкция автомобильных дорог Южно-Сахалинск–Оха и Огоньки–Невельск, реконструкция морского порта

Ильинский, производственные мощности которого обеспечат организацию газохимического комплекса и обслуживание танкеров, газовозов и сухогрузов двести тысяч т. Предусматривается реконструкция гидротехнических сооружений и объектов морских портов Корсаков и Холмск со строительством угольных терминалов, а также Невельского порта для организации на его базе оптовой рыбной биржи, реконструкция аэропортов Южно-Сахалинск, Зональное, Оха и Менделеево (о-в Кунашир), а также строительство аэропорта Итуруп (о-в Итуруп).

Модернизация экономики **Еврейской автономной области** будет осуществляться благодаря освоению природных ресурсов. Приоритетами экономического развития в области станут проекты формирования горнодобывающего комплекса, глубокой переработки древесины, а также реконструкция Теплоозерского цементного завода.

Горнодобывающий кластер на первом этапе будет сконцентрирован в экономически освоенной части Облученского района. Основой станет разработка и освоение Кимканского и Сутарского железорудных месторождений, а также Костеньгинского железорудного месторождения, строительство на их базе горнообогатительного комбината мощностью 6 млн т в год. В последующем планируется осуществлять строительство металлургического завода с использованием современных инновационных технологий.

Близость к железнодорожной магистрали позволяет избежать крупных затрат на создание транспортной инфраструктуры, необходимой при осуществлении подобного рода проектов.

На втором этапе развитие горнодобывающего кластера будет осуществляться путем реализации проектов освоения Южно-Хинганского марганцево-рудного месторождения со строительством обогатительной фабрики мощностью 60 тыс. т концентрата, разработки Союзненского месторождения графита и организации производства металлического магния на основе месторождений брусита, доразведки и организации добычи углеводородов в пределах Бирофельдского грабена.

Наличие собственной сырьевой базы позволит расширить возможности стройиндустрии Еврейской автономной области. Ввод дополнительных мощностей по производству цемента сухим способом позволит увеличить выпуск продукции в 2 раза и снизить ее себестоимость. Рост потребления основных строительных материалов создаст предпосылки для производства конкурентоспособной продукции промышленности строительных материалов на базе имеющихся мощностей.

Реализация в области крупных проектов развития лесного комплекса позволит обеспечить производство лесоматериалов и переработку древесины и лесных отходов в объеме свыше 1 млн м³ в год.

Развитию экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона послужат строительство железнодорожного мостового перехода

через р. Амур в районе населенного пункта Нижнеленинское и г. Тунцзян и реконструкция железнодорожной линии Биробиджан–Ленинское.

Чукотский автономный округ. Промышленное производство представлено в основном добывающей отраслью. Лидирующие позиции принадлежат золотодобыче; кроме того, добывается уголь и газ. Электроэнергетика и пищевая промышленность направлены в основном на удовлетворение потребностей жителей округа. С учетом специфических особенностей Крайнего Севера в качестве стратегических направлений экономической деятельности в Чукотском автономном округе определены развитие добывающих отраслей и проведение геолого-разведочных работ в целях более полного и эффективного освоения минерально-сырьевой базы. Развитие промышленного производства и производственной инфраструктуры будет сконцентрировано в двух зонах опережающего экономического роста – Анадырской и Чаун-Билибинской.

В рамках развития *Анадырской зоны опережающего экономического роста* будет обеспечено освоение месторождений каменного угля Беринговского каменноугольного бассейна (общие суммарные запасы - свыше 4 млрд т), располагающегося на побережье незамерзающего Берингова моря, а также нефти и газа Анадырского и Хатырского нефтегазоносных бассейнов, нескольких золоторудных месторождений и хромоникелевых объектов, требующих значительных объемов геолого-разведочных работ.

Прогнозные запасы твердого топлива (углей) Чукотского автономного округа позволяют не только удовлетворять собственные топливные нужды, но и вывозить уголь за пределы округа. “Беринговские” угли по качеству отвечают международным стандартам и могут быть конкурентоспособными на мировом рынке. Необходимо отметить и благоприятное географическое положение района, удобное для торговли и транспортировки грузов в любые районы Дальнего Востока, а также страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Все это позволяет сформировать крупный центр добычи угля, включающий угледобывающее предприятие с объемом добычи до 12 млн т в год и глубоководное причальное сооружение с перегрузочным комплексом, который сможет осуществлять круглогодичную работу по отгрузке угля на крупнотоннажные морские суда. Для реализации инвестиционного проекта потребуется строительство угледобывающего предприятия, морского порта Беринговский, а также строительство воздушной линии электропередачи (110 кВ) Анадырь–Беринговский и автомобильной дороги Анадырь–месторождение Верхне-Телекайское–Беринговский.

В пределах Чукотского автономного округа и шельфов омывающих его морей выявлено шесть перспективных нефтегазоносных бассейнов со значительными запасами углеводородного сырья. Нефтегазоносные структуры этой зоны мало изучены и требуют значительных инвестиций в геолого-разведочные работы. В настоящее время в континентальной части Анадырского нефтегазоносного бассейна введено в эксплуатацию Западно-Озерное месторождение и продолжаются геолого-разведочные работы на перспективном Верхне-Телекайском месторож-

дении нефти. Предварительно оцененные запасы позволяют с достаточной уверенностью прогнозировать добычу к 2020 г. около 500 тыс. т нефти и 70 млн м³ газа. Кроме того, на прилегающих к ним нефтегазоносных структурах на основании поисковых данных прогнозируются значительные ресурсы углеводородных энергоносителей. Основной целью проекта является обеспечение потребностей округа в нефтепродуктах и энергоресурсах, что позволит значительно сократить бюджетные расходы на северный завоз нефтепродуктов и увеличить налоговую базу регионального бюджета. Для этого в Анадыре намечено строительство нефтеперерабатывающего завода мощностью 350 тыс. т в год с соответствующей инфраструктурой, включающей подогреваемый нефтепровод, головную перекачивающую станцию, нефтебазу и новый причал в морском порту.

В Чаун-Билибинскую промышленную зону входят два наиболее развитых в промышленном отношении района Чукотского автономного округа – Чаунский район с центром в г. Певек и Билибинский район с центром в г. Билибино. Ведущей отраслью Чаун-Билибинской промышленной зоны с 30-х годов прошлого столетия является горнодобывающая промышленность: со времени освоения этой территории добывались олово и россыпное золото. В последние годы добыча олова прекращена, запасы россыпного золота иссякают, приоритет отдается коренному золоту. Здесь находятся крупнейшие месторождения золота в России – Майское и Купол, месторождения с богатыми рудами Каральвеем и Двойное, множество перспективных золоторудных полей и узлов. В пределах зоны имеются крупнейшие в России месторождения олова (Пыркакайские штокверки) и меди (Песчанка). Перспективы развития зоны связаны с разработкой месторождений золота, серебра, олова и меди, для освоения которых требуются значительные объемы геолого-разведочных работ.

Совокупный ресурсный запас золота на указанных месторождениях составляет более 950 т, серебра – свыше 7 тыс. т, меди – 24 млн т, олова – 508 тыс. т. Прогнозный объем добычи золота к 2020 г. составит 30–32 т в год, серебра – 200–250 т в год.

Формирование Чаун-Билибинской зоны опережающего экономического роста будет происходить путем освоения мелких и средних по запасам золотосеребряных месторождений с богатыми рудами как в пределах и вблизи известных рудных узлов (Купол, Валунистое), так и на перспективных площадях Верхне-Яблонской и Канчалано-Амгуэмской металлогенических зон.

Основные направления развития минерально-сырьевой базы Чукотского автономного округа в целях увеличения добычи драгоценных металлов связаны с активизацией геолого-разведочных работ в пределах слабоизученных площадей Чукотского, Охотско-Чукотского и Олойского металлогенических поясов, где велики перспективы открытия новых крупных месторождений золотосеребряного и золотомышьяксulfидного вкрапленного типа, а также значительных по параметрам золотосодержащих молибден-медно-порфировых и золотокварцевых месторождений.

4.2. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Проблемы и направления регионального развития, в том числе и долгосрочного, активно изучаются как в научно-исследовательских институтах, так и во многих университетах. Крупные исследования по перспективным вариантам развития Дальневосточного региона России (Тихоокеанской России) проводятся в Институте экономических исследований ДВО РАН. Его разработки используются и при подготовке долгосрочных программ и стратегий развития региона.

Ниже приводятся основные представления по перспективам региона, изложенные в ряде обобщающих работ (Минакир, 2006; Стратегия развития..., 2004; Минакир, Прокапало, 2010).

В зависимости от сочетания различных обстоятельств и факторов, участия государства в этих работах выделяется 4 возможных сценария развития региона.

Сценарий 1. Значительная государственная поддержка региона на начальном этапе и создание, благодаря структурной перестройке экономики региона, предпосылок самофинансирования в более дальней перспективе.

Основные черты этого сценария:

- Дальнему Востоку в перспективе отводится роль крупнейшей природно-ресурсной базы России, которая может обеспечить потребности страны и значительные поступления от экспорта в государственный и региональные бюджеты;

- региональная экономическая система должна быть равно открыта в восточном (в АТР) и западном (во внутрироссийский рынок) направлениях для эффективного взаимодействия с внутренним и внешним рынками.

По этому сценарию Тихоокеанская Россия сохранит традиционную специализацию по добыче и снабжению страны ценными минерально-сырьевыми ресурсами, но развитие добывающих отраслей должно быть нацелено на комплексное использование сырья на базе его максимальной переработки.

Сценарий 2. Традиционная (экспортная) ресурсная специализация региона.

Данный сценарий исходит из предпосылки, что Тихоокеанская Россия обладает потенциальным сравнительным преимуществом лишь в области разработки и эксплуатации природных ресурсов, и эти преимущества можно использовать достаточно долго и эффективно.

Центральной идеей данного сценария является развитие экспортной специализации региона на основе эксплуатации природных ресурсов как основы его социально-экономического развития в первой четверти XXI в. Как экспортер Тихоокеанская Россия способна стабильно развиваться только в том случае, если страны – потребители сырья реально станут участвовать и в производственном процессе. Это означает, что наряду с российскими хозяйствующими субъектами они должны получить доступ к эксплуатации земельных и биологических ресурсов, недр на условиях аренды и концессий и в условиях приобретения иностран-

ными юридическими и физическими лицами собственности на территории Дальнего Востока. Интернационализация собственности, таким образом, является одним из наиболее существенных моментов для реализации данного сценария в условиях конкуренции на рынках сырья АТР.

Сценарий 3. «Китайская карта» (интеграция в АТР через втягивание Китая в экономику Дальнего Востока).

«Китайский» вариант кооперации Тихоокеанской России со странами АТР представляется привлекательным по разным причинам.

1. Китайская экономика является наиболее динамично развивающейся экономикой мира, и даже в перспективе, после вероятного снижения среднегодовых темпов роста до 5–6 % в год, сохранит в этом отношении преимущество перед другими странами региона. Потенциально китайский рынок является практически неисчерпаемым.

2. Наличие значительной сухопутной границы между Россией и КНР, в том числе на территории Тихоокеанской России, известная степень взаимодополняемости экономических потенциалов и сопоставимость уровней развития. Следовательно, ускоренное развитие отношений с Китаем могло бы не только поддерживать традиционные отрасли специализации Дальнего Востока, но и создать новые перспективные производства (переработка минерального сырья, производство минеральных удобрений, целлюлозно-бумажная и мебельная промышленность и т. п.). Возможно также придание новых импульсов развитию сельского хозяйства (выращивание и переработка сои, других сельскохозяйственных культур) и некоторых подотраслей машиностроения.

3. Более активное привлечение и использование китайской рабочей силы в Тихоокеанской России, освобожденные от административных ограничений, способствовали бы подъему сельскохозяйственного производства и легкой промышленности в регионе, а также решению ряда острых социальных проблем (строительство жилья, объектов соцкультбыта и т. п.), что в конечном счете могло бы создать более благоприятные условия для закрепления населения в регионе и привлечения из других районов Российской Федерации и СНГ.

4. Благоприятные международно-политические факторы. Как США, так и Япония объективно заинтересованы в поддержании баланса сил в АТР, что означает недопущение деструктивных сценариев развития событий как в Российской Федерации, так и в Китае. Вследствие этого нельзя исключить возможности реализации крупномасштабных трехсторонних экономических проектов в регионе, основанных на реализации продукции на рынках стран АТР с использованием японской (американской, японской, южнокорейской) технологии и капиталов, природных ресурсов и территории Дальнего Востока, китайской рабочей силы.

Сценарий 4. Формирование открытой модели развития региона.

Данный сценарий восходит к разработкам 1990 г. и предполагает, что ориентация на экономическое сотрудничество со странами АТР и СВА является преимущест-

венной стратегией. Социально-экономическое развитие региона при этом опирается на сырьевой сектор экономики, а основой роста является также третичный сектор экономики (туризм, услуги и пр.).

Создание открытой смешанной экономики должно включать:

- введение на территории Дальнего Востока правил регулирования и гарантий, общепринятых в АТР;
- интернационализацию собственности как основу интеграции на рынке капиталов и технологий;
- либерализацию режима передвижения людей, организацию контроля и поддержание безопасности;
- введение эффективного и гибкого экспортно-импортного регулирования;
- создание реально функционирующих свободных экономических зон при наличии возможностей эффективного развития локальных территориальных узлов на этой основе.

В целом развитие Дальнего Востока с учетом стратегических принципов и задач должно опираться на следующую систему приоритетов:

- формирование и развитие инфраструктуры, обеспечивающей геостратегические интересы России на Тихом океане. В первую очередь это развитие транспортных коридоров и создание инженерной инфраструктуры энергетического сотрудничества;
- обеспечение энергетической безопасности Дальнего Востока и Забайкалья;
- закрепление населения в регионе;
- обеспечение структурной модернизации экономики, в первую очередь благодаря развитию и реконструкции рыбохозяйственного комплекса, модернизации оборонного комплекса и конверсии военного машиностроения, модернизации природно-ресурсного сектора экономики (особенно лесного и минерально-сырьевого комплексов);
- развитие международного экономического сотрудничества и реализация крупных международных экономических проектов.

В стратегии развития региона в качестве базовых элементов выделяется формирование инженерной инфраструктуры. В соответствии с географией и структурой существующих и перспективных международных транспортных связей на территории Дальнего Востока формируется система международных транспортных коридоров¹.

Система международных транспортных коридоров (МТК) на территории Дальнего Востока и Забайкалья включает два евро-азиатских коридора – «Транссиб» и «Северный морской путь», а также коридоры регионального значения, связывающие северо-восточные провинции Китая через российские морские порты Приморского края с портами стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

---

¹ В подготовке этих материалов принимал участие Р.Г. Леонтьев, д-р экон. наук, профессор ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения МПС России» (ДВГУПС).

Коридор “Транссиб”: Берлин–Варшава–Минск–Москва–Екатеринбург–Владивосток/Находка. Ответвления: Тайшет–Тында–Комсомольск-на-Амуре–Ванино; Хабаровск–Комсомольск-на-Амуре; Владивосток–КНДР.

Коридор “Приморье-1”: Харбин–Суйфэньхэ–Гродеково–Владивосток/Находка/Восточный–порты стран АТР.

Коридор “Приморье-2”: Хуньчунь–Краскино–Посыет (Зарубино)–порты стран АТР.

Воздушные коридоры: Хабаровск–Ниигата–Харбин–Шеньян; Сеул–Хабаровск–Европа; Сан-Франциско–Аляска–Петропавловск–Камчатский–Москва–Европа; Хоккайдо–Южно-Сахалинск–Хабаровск–Европа; Благовещенск–Северо-Восточный Китай.

Для формирования системы МТК необходимо осуществление инвестиций в развитие железных и автомобильных дорог, объектов придорожного сервиса, в реконструкцию внутренних водных путей, морских каналов, обновление парков транспортных и технических средств, развитие морских и речных портов, грузовых терминалов, логистических центров.

Стратегически важными являются перспективные варианты решения в области поставок в страны СВА природного газа, нефти, электроэнергии из энергопроизводящих центров восточных регионов России.

Среди вариантов экспорта природного газа выделяются:

- формирование региональной газотранспортной системы в Восточной Сибири, стержнем которой является магистральный газопровод Иркутская область–Китай–Корейский полуостров (ресурсы: Ковыктинское газоконденсатное месторождение, месторождения Западной Якутии, Красноярского края; размеры экспорта – 30–35 млрд м³ в год);

- формирование региональной газотранспортной системы на Дальнем Востоке России (Якутия, Сахалин, южные районы Дальнего Востока) с опорой на трубопроводный экспорт природного газа в Японию, северо-восточные провинции Китая, Корейский полуостров (ресурсы: месторождения шельфа о-ва Сахалин, центральной Якутии; размеры экспорта – 30 млрд м³ в год).

В более отдаленной перспективе просматриваются некоторые проекты налаживания технологических обменов электроэнергией между энергосистемами восточных районов России и объединениями стран СВА, в том числе:

- энергомост “Восточная Сибирь–Китай” с объемом экспорта электроэнергии с действующих ГЭС, ТЭС Восточной Сибири 15–18 млрд кВт·ч в год;

- энергомост “Сахалин–Япония” с объемом экспорта электроэнергии до 25,5 млрд кВт·ч в год; в долгосрочной перспективе возможности энергомоста могут быть увеличены до 50 млрд кВт·ч в год в результате подключения Учурских ГЭС (Южная Якутия);

Основные направления развития объектов топливно-энергетического комплекса:

- увеличение масштабов и доли природного газа, сырой нефти в региональном производстве энергетических ресурсов и расширение их использования во внутреннем энергопотреблении;

- дальнейшее увеличение использования “малых” источников энергии (локальных угольных разрезов, небольших модульных электростанций на местном топливе), нетрадиционных источников возобновляемой энергии (ГеоТЭС, малых ГЭС, ВЭС, солнечных коллекторов) прежде всего в удаленных и изолированных районах;

- развитие и углубление процессов нефтепереработки на действующих НПЗ Хабаровского края, строительство новых, в том числе сравнительно небольших, модульных перерабатывающих установок (Республика Саха (Якутия), Приморский край, Магаданская обл., Чукотский автономный округ);

- обеспечение экологической и технической безопасности источников энергии.

Занимая почти 40 % территории России, регион имеет слаборазвитую транспортную сеть. Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования этих регионов составляет всего лишь 13,8 % от эксплуатационной длины всех железных дорог РФ (86 151 км), соответственно протяженность автомобильных дорог (общего пользования и ведомственных) с твердым покрытием – 9,5 % и протяженность внутренних судоходных путей – 28,7 %. Плотность железнодорожных путей общего пользования в расчете на 10 тыс. км² на Дальнем Востоке РФ в 3,6 раза, а автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в 5,6 раз меньше, чем в среднем по стране.

Стратегическими задачами развития транспортного комплекса Дальнего Востока и Забайкалья являются:

- создание условий для эффективного функционирования в регионе международных транспортных коридоров;

- предоставление региональной экономике удобных путей для выхода на мировые рынки, и прежде всего на рынки АТР и СВА;

- формирование в РФ единого транспортного пространства, являющегося основой развития в стране межрегиональных интеграционных связей.

Это предполагает:

- разработку и реализацию единой рациональной схемы завоза грузов, ориентирующих клиентуру любого региона на правильную организацию перевозочного процесса в районы Севера;

- организацию перевозок по железной дороге целевыми маршрутами (Центр–Дальний Восток, Сибирь–Дальний Восток и т.д.) с установлением на них специальных тарифов;

- введение пониженных тарифов на перевозку грузов в попутном порожнем направлении;

- применение для транспортных предприятий Дальнего Востока и Забайкалья льготного режима налогообложения, а также снижения (или полной отмены)

налога на добавленную стоимость на транспортные расходы, связанные с доставкой грузов потребителям региона;

- создание режима контроля тарифов на перевозку грузов и пассажиров железнодорожным, морским (в каботажном плавании) и воздушным транспортом.

В качестве долгосрочных задач регионального развития необходимы:

- модернизация ресурсного сектора экономики;
- развитие социальной сферы, закрепление населения и эффективная демографическая политика.

Концепция в идейном смысле формулируется как «Новая индустриализация», иначе воссоздание промышленной структуры, ориентированной на кооперационные взаимодействия с внутренними и внешними агентами, с акцентом как на эксплуатацию сырьевых ресурсов, так и на новые, в том числе наукоемкие, виды деятельности и продукты. По сути, речь должна идти о создании на Дальнем Востоке динамичного промышленно-транспортного комплекса на основе использования прогрессивных технологий переработки сырья и высокотехнологичных видов деятельности.

Подобная концепция может включать в себя двухуровневую целевую область, в которой выделяются цели двух уровней.

Цели первого уровня:

- создание комплекса высокотехнологичных производств по переработке регионального и транзитного сырья, предназначенного для экспорта и межрегионального возврата продукции переработки;
- формирование промышленных кластеров (аэрокосмического, судостроительного, биотехнологического, нефте- и газохимического и пр.).

Цели второго уровня:

- создание эффективного инфраструктурного каркаса;
- организация системы опорных городов и узлов промышленного каркаса;
- обеспечение социальных стандартов высокого уровня.

Ряд концептуальных положений развития Дальнего Востока России изложен В.И. Ишаевым (2001, 2002, 2011 и др.).

Обращение к концептуальным вопросам развития Дальнего Востока России, по его мнению, было весьма актуальным на протяжении всего времени освоения этого макрорегиона. На данном этапе, с учетом изменяющейся политической и экономической ситуации в мире, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности, эта проблема становится еще более острой. И здесь очень важно, какая макроэкономическая модель строится на уровне государства и какое место в ней занимает региональная политика.

На Дальнем Востоке реализуются и долговременные специфические геостратегические цели государства. Такой геостратегической задачей, которая решается Россией на берегах Тихого океана посредством освоения и развития Дальнего Востока, является обеспечение военно-политического и экономического влияния

России в бассейне Тихого океана, контроль над важнейшими стратегическими запасами сырьевых ресурсов и получение выгод от эффективного включения в систему международного разделения труда в этом регионе мира.

Именно поэтому в течение длительного времени Дальний Восток развивался и заселялся под патронажем государства. Это происходило как в советский период, так и в царской России, где успешно функционировали рыночные механизмы и институты. Достаточно вспомнить программу аграрного переселения П.А. Столыпина (в начале XX в.), которая финансировалась государством и потому была в целом успешной. Или строительство Транссибирской магистрали (конец XIX в.), для которой С. Ю. Витте выдвинул принцип «дорога не для коммерции, а для России». Реализация этого принципа обеспечивалась субсидиями правительства на поддержание единого тарифа на всем протяжении магистрали от Урала до Владивостока, что уравнивало экономические условия восточных окраин с европейскими районами страны.

И в советский период развитие региона осуществлялось в рамках государственных программ и за счет государственных ресурсов. Для достижения геостратегических и экономических задач России в Тихоокеанском бассейне имеются существенные предпосылки.

Во-первых, в регионе происходит качественное развитие инфраструктуры, особенно в области дорог, трубопроводного транспорта, связи.

Во-вторых, Дальний Восток богат значительными природными ресурсами, которые являются базой для экономического роста в первичном секторе экономики региона с его существенной модернизацией.

В-третьих, Дальний Восток обладает сравнительными потенциальными преимуществами в ресурсном секторе экономики, что обеспечивает относительно стабильный внешний спрос, особенно на рынках стран Северо-Восточной Азии, по отношению к которым транспортный фактор играет положительную роль. Именно внешний спрос стал основным фактором оживления экономической динамики на Дальнем Востоке в 1990–2000 гг. Наличие относительно стабильного внешнего спроса подтверждается и тем, что чистый экспорт являлся в 90-е годы единственным положительно растущим показателем.

В-четвертых, сравнительный потенциал региона в части иностранных инвестиций позволяет рассчитывать на реализацию эффективных проектов, направленных на эксплуатацию природных ресурсов и международное сотрудничество.

В-пятых, почти за 80 лет в регионе накоплен большой научно-технологический потенциал, который в значительной степени сосредоточен в Дальневосточном отделении РАН и вузах. Задача государственного регулирования как раз и заключается в стимулировании использования научно-технологического потенциала ради модернизации экономики и повышения ее инновационной восприимчивости.

В долгосрочном развитии региона необходимо учитывать и ряд угроз для устойчивого социально-экономического развития.

Узость внутреннего рынка самого региона, что обусловило резкое уменьшение роли внутреннего спроса как фактора экономического развития. Если накануне реформы внутри Дальнего Востока потреблялось только 19 % произведенного продукта, при поставках в другие регионы до 75 % и на экспорт около 6 % регионального выпуска, то в настоящее время Дальний Восток потребляет “внутри себя” примерно 65 % выпуска, поставляя на внутренний национальный рынок менее 10 % и экспортируя около 25 % произведенной продукции.

Значительная степень физического и морального устаревания основных фондов.

Продолжающийся отток населения, обостряющий проблемы физической нехватки рабочей силы, особенно квалифицированных специалистов.

Необходимость более глубокой структурной перестройки экономики на основе коренной модернизации.

Огромная пространственная протяженность и неоднородность (социально-экономическая и природная) территории региона обуславливают повышенные затраты на содержание и развитие здесь производственной и социальной инфраструктуры в условиях низкой плотности населения и экономики.

В перспективе стратегической основой регионального социально-экономического развития должны остаться природные ресурсы и их эффективная глубокая переработка с точки зрения как воспроизводства, так и формирования дохода. В рыночных условиях экономически эффективна только та переработка, которая дает товар, соответствующий мировым стандартам качества и полученный с помощью высокопроизводительных ресурсосберегающих технологий.

Развитие международного сотрудничества предполагает создание в Северо-Восточной Азии транспортной и энергетической инфраструктуры, основанной на переработке российских энергетических ресурсов и обслуживании трансконтинентальных транспортных потоков. Важнейшим элементом такой международной инфраструктуры является модернизация Транссибирского контейнерного моста “Европа–АТР” благодаря реконструкции Транссиба и БАМа, морских портов и магистральных автомобильных дорог.

Еще одним стратегическим элементом будущей системы международной инфраструктурной сети в Северо-Восточной Азии является система энергетических инфраструктурных объектов на базе развития на Дальнем Востоке и в Сибири добычи и переработки нефти, газа и выработки электроэнергии на территории Дальнего Востока.

Формирование такой инфраструктурной международной сети в комплексе с развитием добывающих и перерабатывающих производств в регионе открывает перспективы получения положительных эффектов не только на Дальнем Востоке, но и в национальной экономике в целом.

Главными конкурентными преимуществами региона являются природно-ресурсный потенциал с его глубокой переработкой, транзитный потенциал, возмож-

---

ность интеграции со странами АТР с привлечением не только иностранных инвестиций, но и передовых технологий, систем менеджмента, новых знаний.

Необходимо ориентировать социальную и инвестиционную политику на создание условий проживания населения, близких к существующим в европейских районах страны. Речь, прежде всего, идет о культуре, образовании, здравоохранении, рекреации, жилищных условиях, а в конечном итоге – о комфортной жизни населения в регионе. Для этого необходимо ускоренное развитие всей социально-экономической инфраструктуры Дальнего Востока.

Важные разработки по анализу долгосрочных перспектив социально-экономического развития отдельных районов Тихоокеанской России выполнены также Н.Н. Михеевой, В.К. Заусаевым, Р.С. Моисеевым, А.С. Шейнгаузом, И.И. Меламедом, А.П. Латкиным, А.В. Хорошавиным, Р.Г. Леонтьевым, А.Л. Абрамовым, А.Б. Левинталем, С.Н. Леоновым, О.М. Рензиным, Б.Х. Краснопольским, А.Н. Пилясовым, М.В. Терским, В.И. Сыркиным и другими. Оценке географических и геополитических факторов долгосрочного развития Тихоокеанской России, а также основных тенденций трансформации территориальных хозяйственных и социально-экономических структур региона посвящены многие исследования сотрудников Тихоокеанского института географии ДВО РАН (П.Я. Бакланова, М.Т. Романова, А.В. Мошкова, Ю.А. Авдеева, З.И. Сидоркиной, А.А. Степанько, В.П. Каракина, Г.Г. Ткаченко и др.).

4.3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ХОЗЯЙСТВА ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

4.3.1. Оценка основных тенденций трансформации территориальных структур хозяйства различных уровней в долгосрочной перспективе

Основными факторами, которые существенно повлияли на формирование современной пространственной структуры экономики, территориальной организации хозяйства Тихоокеанской России, являлись следующие:

1. Специфическое географическое положение Тихоокеанской России: ее широкий выход к морям и Тихому океану, а через них – ко многим странам АТР, огромная (около 5 тыс. км) вытянутость территории с юга на север до Арктического российского сектора в Северном океане. В состав Тихоокеанской России необходимо включать и морскую экономическую зону, а также российский сектор арктического шельфа, что в целом составляет более 5 млн км².

2. Большой и разнообразный природно-ресурсный потенциал – как суши, так и морской экономической зоны макрорегиона, его размещение и рост изученности.

3. Особенности хозяйственного освоения отдельных районов в различные исторические этапы.

4. Геополитические факторы – продвижение и укрепление российских интересов в Восточной Азии и Северной Пацифике, обеспечение территориального суверенитета и национальной безопасности страны на Востоке.

5. Стратегические цели освоения и регионального развития на различных этапах истории.

6. Фактор инерционности – относительно длительное сохранение многих звеньев и черт пространственной структуры экономики и социальной сферы даже после того, когда начинает снижаться их эффективность. Инерционность более всего проявляется на мезо- и макроструктурных уровнях территориальной организации.

Под воздействием всех этих факторов сформировалась пространственная структура экономики, в которой выделяются следующие типы структур и крупные структурные звенья.

1. Линейно-узловые структуры – цепочки различных по величине экономических центров, узлов, сформировавшихся на крупных транспортных путях (линейных звеньях).

Во-первых, это линейно-узловые структуры, расположенные вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали и на ее ответвлениях к морскому побережью, государственной границе, приграничным центрам, узлам.

Во-вторых, сочетание экономических центров, узлов на морском побережье от Посыета на юге региона до Тикси на северном побережье. Подобные прибрежные линейно-узловые структуры сформировались также на побережье о-ва Сахалин и п-ова Камчатка. Роль линейных связующих транспортных звеньев в приморских структурах выполняют прибрежные акватории, через которые обеспечиваются транспортные связи между приморскими центрами, узлами. Это самые крупные пространственные звенья экономики Тихоокеанской России, в пересечениях которых сформировались наиболее крупные экономические центры и транспортные узлы.

Менее крупные, но также пространственно очень выраженные и экономически важные линейно-узловые структуры сформировались вдоль Амура и вдоль Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Специфическая линейно-узловая структура сложилась вдоль р. Лена, а также вдоль Амуро-Якутской автомобильной магистрали – от железнодорожной станции на Транссибе до Якутска. В настоящее время вдоль этой автодороги заканчивается строительство железной дороги до Якутска, которая затем продолжится до Магадана.

2. Очаговые экономические структуры сформировались во многих отдаленных, часто горно-таежных районах. Они представлены одним–двумя эконо-

мическими центрами, узлами, осуществляющими добычу полезных ископаемых (в основном металлов) или заготовку древесины. Часто к таким центрам подходят лишь автодороги низкого качества или только зимники.

3. Ареально-площадные структуры выделяются в южных районах. Представлены значительными территориями сельского хозяйства или лесоразработок.

4. Специфические акваториальные звенья пространственных структур формируются в ряде прибрежных зон благодаря освоению прибрежных морских природных ресурсов и тесному взаимодействию с береговыми базовыми центрами, например нефти и газа на шельфе Сахалина, марикультуры в ряде южных районов. Эти звенья имеют в регионе большие перспективы развития.

Наиболее конкретными пространственно-временными экономическими образованиями являются территориальные структуры хозяйства, формируемые территориально компактными предприятиями, компаниями, их взаимосвязями и сопряжениями с территорией. Все их элементы и связи имеют строго определенное пространственное (территориальное) и временное измерение.

Территориальные структуры хозяйства (ТСХ) рассматриваются нами как двухуровневые образования (Бакланов, 2007). Первый уровень образуют узлы – отдельные территориально компактные предприятия, компании, их локальные сочетания, промышленные узлы, а также линейные элементы (потоки ресурсов и готовой продукции узла как точки отсчета структуры) и реализующие их транспортные средства. Второй уровень формируют территориальные зоны влияния отдельных узлов: территории их размещения, социально-инфраструктурные зоны, ресурсно-экологические зоны, а также рыночные зоны, в пределах которых формируются ресурсные и потребительские структуры.

В рамках данного подхода выделяются как первичные территориальные структуры, образуемые отдельными территориально компактными предприятиями со всеми их связями и сопряжениями, так и обобщенные, генерализованные структуры, выделенные для отдельных экономических центров (промышленных узлов) и экономических районов разного ранга (Бакланов, 1986, 2007). Выражением ТХС на обобщенном уровне является иерархическая система экономических районов – от крупных до мелких.

Важным для прогнозных оценок является ряд свойств ТСХ, таких как:

– *динамичность* – пространственно-временная изменчивость отдельных звеньев ТСХ за тот или иной период времени;

– *устойчивость* – способность ТСХ и их звеньев сохранять свои пространственно-временные характеристики в течение определенного времени;

– *инерционность* – способность ТСХ и их звеньев сохранять свои пространственно-временные характеристики в течение определенного времени без дополнительных инвестиций;

– *пространственные совмещения и пересечения* – наличие звеньев, общих для двух или более ТСХ;

– *рассредоточенность и замкнутость* – размещение звеньев ТХС в пределах одного района или в системе районов.

Фундаментальным свойством ТСХ любого уровня является их динамичность, т.е. пространственно-временная изменчивость структур и их звеньев, и инерционность – способность длительное время (годы) сохранять в той или иной мере неизменными основные структурные особенности.

В долгосрочном развитии любого региона, в данном случае российского Дальнего Востока, важно оценить основные тенденции изменения не только в отраслевой структуре, но и в трансформации ТСХ региона. Это можно осуществить путем выделения и оценок свойств инерционности и динамичности ТСХ на различных уровнях обобщения. В целом необходимо выделять несколько уровней анализа территориально-структурных трансформаций экономики: общерегиональный, уровни субъектов РФ в пределах Дальнего Востока, уровни экономических центров, городов и уровни первичных территориальных структур, формируемых отдельными предприятиями (Бакланов, Мошков, Романов, 2011) (рис. 4.1).

В качестве последних выбираются основные предприятия специализации экономических центров. На этой основе можно проводить более строгую оценку вариантов трансформации ТСХ в долгосрочной перспективе. В итоге могут быть построены прогнозные экономические карты на отдельные районы.

Для оценки инерционности пространственной экономики на макро- и мезоструктурных уровнях нами выполнены обобщенные оценки основных видов деятельности, существовавших на Дальнем Востоке СССР (в рамках Дальневосточного экономического района) в 70-е годы прошлого столетия, т.е. с ретроспективой примерно в 40 лет (Гладышев и др., 1971; Гладышев и др., 1974; Чичканов, 1988; и др.). Такие оценки сделаны и для всех дальневосточных областей, краев, Якутской республики (табл. 4.1).

Затем обобщены и приведены оценки современных видов деятельности в регионе, в том числе в отдельных дальневосточных субъектах Российской Федерации (табл. 4.2).

Сопоставление видов экономической деятельности, развитых в 70-е годы в Дальневосточном регионе и современных в отдельных субъектах, позволяет оценить, с одной стороны, динамику изменения территориально-отраслевых структур, а с другой – их значительную инерционность. Так, почти во всех субъектах сохранились многие звенья морехозяйственных, горнодобывающих и лесопромышленных структур. Существенно сократились лишь уровни их развития, особенно перерабатывающих звеньев. Практически заново начали формироваться нефтегазовые, транспортные и перерабатывающие звенья. Значительное сокращение во всех субъектах претерпели звенья машиностроения. Заново начал формироваться туристический сектор экономики. Коренная перестройка произошла и в производственно-экономических связях: их резкое сокращение с российскими

4.3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ХОЗЯЙСТВА...

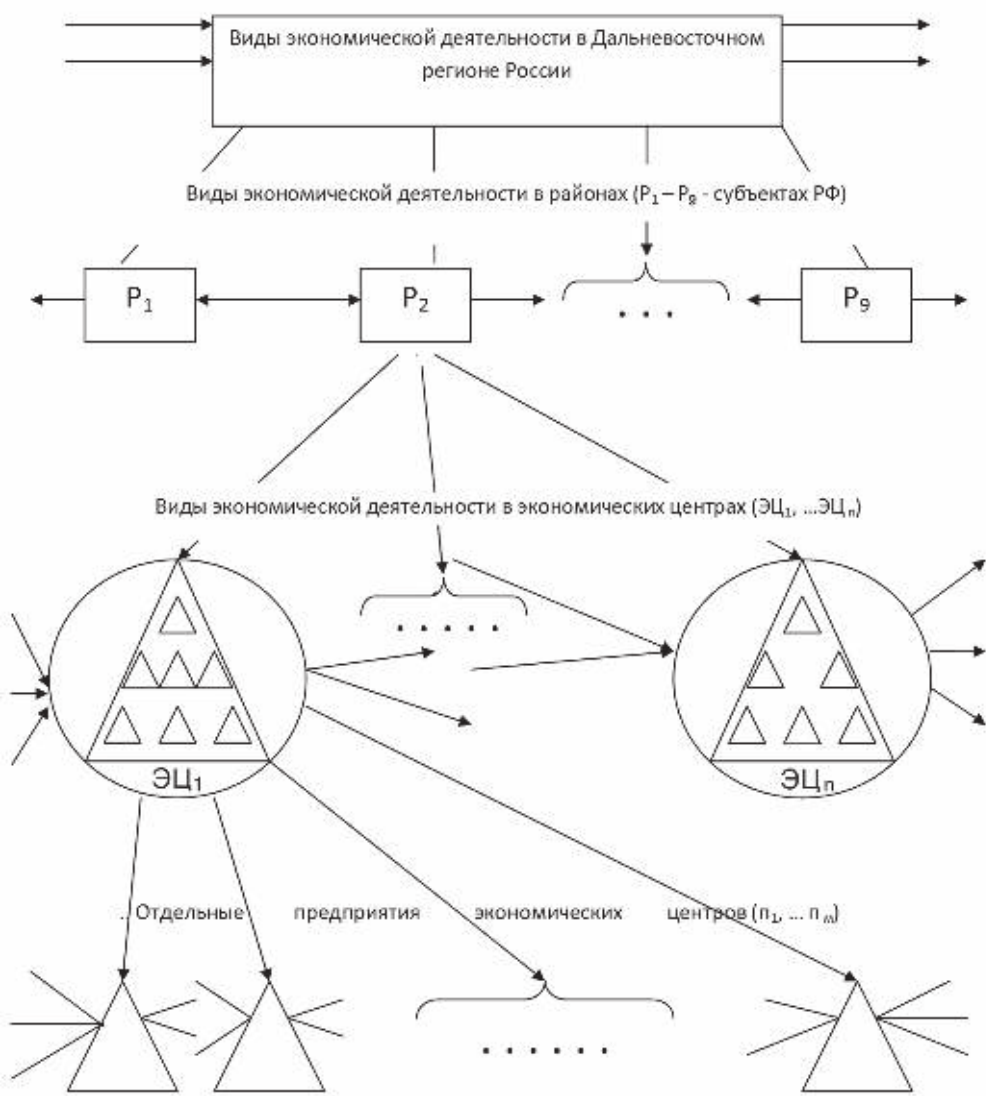

Рис. 4.1. Структурные уровни анализа инерционности и динамики пространственного экономического развития в регионе

регионами, в том числе западными, и переориентация на внешнеэкономические, прежде всего с соседними странами Северо-Восточной Азии (Китаем, Японией и Республикой Корея).

В перспективе до 2050 г. в видах деятельности и звеньях их территориальных структур как на макро- и мезоуровнях, так и на уровне отдельных экономических центров возможны существенные изменения:

1. прекращение и ликвидация отдельных видов экономической деятельности и звеньев их территориальных структур;
2. сохранение отдельных видов деятельности с той или иной трансформацией их территориальных структур;
3. появление новых видов деятельности и новых звеньев их территориальных структур.

Таблица 4.1

**Основные направления экономического развития
российского Дальнего Востока (70-е годы XX в.)**

Основные виды экономической деятельности	Экономическое развитие в районах							
	Якутия	Амурская область	Хабаровский край, включая ЕАО	Приморский край	Магаданская область	Чукотский АО	Камчатская область	Сахалинская область
Рыбный комплекс (добыча и переработка)	-	-	++	+++	++	+	+++	+++
Лесной комплекс (заготовка и деревообработка)	+	+++	+++	+++	+	-	+	++
Горнодобывающий (добыча и обогащение полиметаллов, драгоценных металлов, алмазов и пр.)	+++	++	++	+++	+++	++	-	-
Добыча угля, энергетика	++	++	+	++	+	+	+	+
Машиностроение (в т.ч. судостроение и судоремонт)	-	++	+++	+++	-	-	+	+
Сельское хозяйство	+	+++	++	++	+	+	+	+
Морской транспорт	+	-	++	+++	+	+	++	++

Примечание. Здесь и далее в табл. 4.2 и 4.3 +++ означает значительное развитие, ++ – существенное развитие, + – наличие видов деятельности, прочерк – отсутствие вида деятельности.

Таблица 4.2

**Основные виды деятельности
в дальневосточных районах России (начало 2000-х годов)**

Основные виды экономической деятельности	Экономическое развитие в районах								
	Якутия	Амурская область	Еврейская АО	Хабаровский край	Приморский край	Магаданская область	Сахалинская область	Камчатский край	Чукотский АО
Морехозяйственный комплекс, включая добычу и обработку рыбы, морепродуктов, марикультуру, судоремонт	-	-	-	++	+++	+	++	++	+
Лесной комплекс, включая заготовку и небольшую переработку древесины	+	++	+	++	++	-	+	+	-
Горнодобывающий комплекс, включая добычу угля, полиметаллов, драгоценных металлов и их обогащение	+++	++	+	++	++	+	+	+	+
Морской транспорт (различные виды)	+	-	-	++	+++	+	++	++	+
Нефтегазовый, включая добычу, транспортировку и переработку нефти и газа	+	+	-	++	+	-	+++	+	+
Машиностроение (в ограниченных размерах)	-	+	-	++	++	-	-	-	-
Туризм (в основном выездной)	+	++	+	++	++	+	+	+	+

Для прогнозных оценок возможных прекращения одних, сохранения других и появления новых видов деятельности на различных пространственных уровнях (от районов до экономических центров) необходимы прогнозные оценки спроса на соответствующие виды товаров и услуг, технологий, в том числе новых ресурсов, включая природные, сырьевые, а также профессиональные кадры и инновационные инфраструктуры. Для уровня экономических центров кроме вышеназванных факторов важны прогнозные оценки транспортной инфраструктуры, численности населения, наличия научно-образовательных центров, состояния окружающей среды. В целом это очень сложные виды оценок, которые на длительный прогнозный период невозможно провести в строгой количественной форме.

С учетом тенденций, заложенных в “Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.” (Стратегия..., 2009) и существующих прогнозных оценок приоритетных направлений развития (Бакланов, 2001; Минакир, 2006; Бакланов, Романов, 2009; Ишаев, 1998; Меламед, 2008; Минакир, Прокапало, 2010; и др.), выполнены обобщенные прогнозные оценки основных возможных видов экономической деятельности в регионе к 2050 г. (табл. 4.3).

В получении этих оценок выделяются две стадии. Вначале определялись возможные приоритетные виды деятельности, основные для всего Дальневосточного региона. За исходные брались современные виды деятельности (см. табл. 4.2). Оценивались варианты их возможной ликвидации или сохранения в долгосрочной перспективе. С этой целью применялся специфический балансовый подход: анализировались факторы, благоприятствующие сохранению определенного вида деятельности (наличие спроса, ресурсов, технологий, кадров и др.), а также факторы, лимитирующие этот вид деятельности (отсутствие или сокращение спроса, ресурсов, кадров, технологий, рост экологических ограничений и др.). На следующей стадии по такой же схеме оценивались варианты размещения каждого приоритетного для региона вида деятельности по отдельным субъектам – районам.

На районном уровне в качестве метода прогнозирования развития новых технологий возможно использование метода энергопроизводственных циклов (Колосовский, 2006). Новые производственно-технологические цепочки могут формироваться двумя путями. Во-первых, на основе последовательной переработки наиболее крупных природных ресурсов: углеводородов, полиметаллов, редкоземельных элементов, химического сырья, низкосортной древесины. Во-вторых, на основе территориальных сочетаний значительных по запасам природных ресурсов, в том числе энергетических и лесосырьевых, энергетических и химического сырья, в частности из морской воды, и др. В этой связи места концентрации новых производств в экономических районах могут быть приурочены как к зонам размещения крупных природных ресурсов, так и к ареалам их соседства, т.е. к ареалам сочетаний крупных природных ресурсов, в том числе ресурсов суши и моря.

Таблица 4.3

**Основные виды деятельности, потенциально возможные
в дальневосточных районах России (в Тихоокеанской России) к 2050 г.**

Основные приоритетные виды экономической деятельности	Экономическое развитие в районах								
	Якутия	Амурская Область	Еврейская АО	Хабаровский край	Приморский край	Магаданская область	Сахалинская область	Камчатский край	Чукотский АО
Структуры морехозяйственного комплекса (включая добычу и обработку рыбы, морепродуктов, марикультуру, судостроение и судоремонт)	-	+	-	++	+++	+	+++	+++	+
Структуры нефтегазового комплекса (включая добычу, транспортировку и переработку газа и нефти)	+++	+	-	++	++	+	+++	+	+
Лесной комплекс (включая лесовозобновление, глубокую переработку низкосортной древесины)	++	+++	+	+++	++	+	+	+	-
Горнодобывающий комплекс (включая добычу угля, полиметаллов, драгоценных металлов, черных металлов, их обогащение и производство полуфабрикатов и готовых металлов)	+++	+++	+++	+++	++	++	+	+	+
Энергетика (в том числе различные виды ГЭС, АЭС, водородная)	++	++	-	+	+	+	++	+	+
Морской транспорт	++	-	-	+++	+++	++	++	++	+
Океаническое машиностроение (в том числе приборы и оборудование для освоения ресурсов океана, мониторинга, объекты морской инфраструктуры)	-	++	+	+++	+++	-	+	-	-
Научно-образовательные центры	+	+	+	++	+++	+	+	+	+
Туризм	++	++	+	++	++	+	+	+++	+

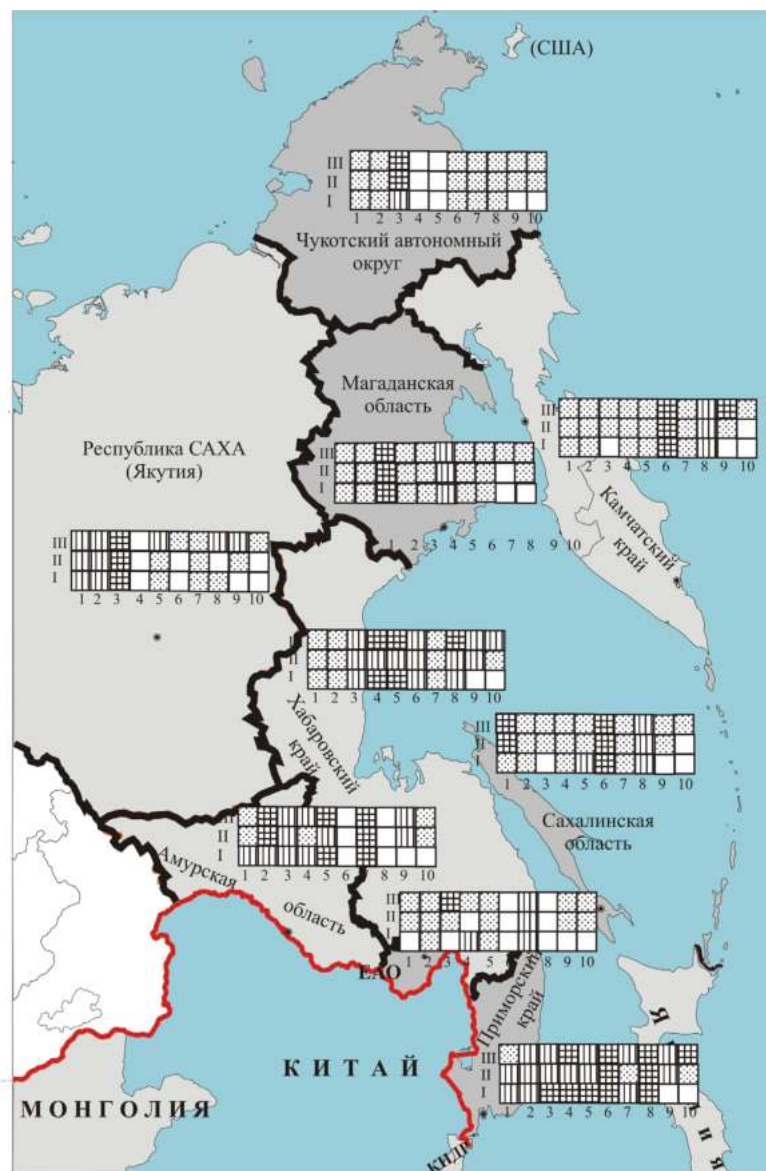

Рис. 4.2. Основные направления экономического развития российского Дальнего Востока

Виды экономической деятельности:

1 - добыча топливных ресурсов (нефть, газ, уголь), 2 - электроэнергетика, 3 - горно-добывающий комплекс (руды цветных и черных металлов), 4 - машиностроение (океаническое), 5 - лесной комплекс, 6 - рыбный комплекс, 7 - сельское хозяйство, 8 - морской транспорт, 9 - рекреация (туризм), 10 - научно-образовательная.

Уровень развития экономической деятельности:

□ - отсутствует, ▤ - наличие деятельности, ▨ - существенное, ▩ - значительное

I - 70-е годы XX века, II - начало 2000-х годов, III - 2030 годы

Более глубокие, завершающие стадии переработки природных ресурсов на основе новейших технологий могут размещаться вблизи крупных энергетических центров.

Появление новых видов деятельности в регионе в целом и в отдельных субъектах в долгосрочной перспективе возможно в инновационной сфере с использованием региональных, прежде всего морских, природных ресурсов и на базе научно-образовательных центров. Подобные виды деятельности могут быть связаны с производством приборов и оборудования для освоения ресурсов океана, использования биотехнологий на морском сырье, эффективного освоения северных районов (рис. 4.2), где совмещены ретроспективные, современные и перспективные виды деятельности.

По этим материалам можно получить и обобщенные оценки инерционности и динамики соответствующих территориальных структур хозяйства как в ретроспективе, так и в перспективе. По прогнозам, наибольшие структурные перестройки произойдут в горнодобывающей промышленности. Ряд современных предприятий по добыче руд черных, цветных и драгоценных металлов после отработки месторождений прекратит свое существование. Возможно, появятся новые – с глубокой и комплексной переработкой руд. Значительное развитие получают нефтегазовые пространственные структуры, в том числе крупный газопровод юго-западная Якутия–Хабаровск с выходом на Владивосток, возможно его ответвление на Китай и Корейский полуостров. В Якутии, Хабаровском крае, Приморье и на Сахалине будут построены и модернизированы крупные газо- и нефтеперерабатывающие заводы с выпуском продукции на внутренние рынки и рынки стран АТР.

В Хабаровском и Приморском краях имеются благоприятные предпосылки для развития производств океанического машиностроения (морских судов, подводных аппаратов, приборов и оборудования для освоения морских природных ресурсов).

4.3.2. Характер изменения сетки экономических районов мезоуровня в связи с перестроением территориально-хозяйственных структур

Высший, наиболее обобщенный уровень ТСХ определяют экономические районы и соответствующее экономическое районирование.

Основной принцип, закладываемый в основу экономического районирования, – это достижение определенной целостности экономических районов. Основной экономической района становится территориальная хозяйственная система, состоящая из сочетания ТСХ. В последних можно выделить звенья, составляющие специализацию района, а также обслуживающие структуры.

При разработке долгосрочной стратегии регионального экономического развития важным этапом является экономическое районирование, в рамках которо-

го определяются и оцениваются приоритетные направления развития отдельных экономических районов. В экономическом районировании подобные приоритеты рассматриваются как виды (или варианты) перспективной специализации экономических районов.

Экономическое районирование как разделение территории в соответствии с ее экономико-географическими свойствами, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалами определяет общие наиболее устойчивые контуры географического разделения труда и специализации, основные черты межрайонных связей. Исходя из этого экономическое районирование определяет основные направления развития ТСХ и населения и является основой упорядочения административно-территориального устройства.

Наиболее эффективным инструментом, закладывающим долгосрочные тенденции развития ТСХ в «новых» или слабоосвоенных регионах, экономическое районирование может стать в случае, если оно увязывается с формированием сети магистральных (полимагистральных) дорог (железных, автомобильных), нефте- и газопроводов, энергосетей. На Дальнем Востоке, как в слабоосвоенном регионе, концепция взаимосвязанного формирования укрупненной сетки экономических районов и магистральной (полимагистральной) сети дорог должна быть положена в основу его территориального устройства, организации развивающихся ТХС.

В настоящее время основным объектом территориального управления являются административно-территориальные образования – от низовых муниципальных до мезорайонов уровня субъектов Российской Федерации. Именно на этих уровнях сконцентрированы основные функции территориального управления – от вопросов природопользования до финансовых. Поэтому, если следовать принципиальному положению о том, что наиболее эффективным является управление целостным объектом, объектом территориального управления должны быть целостные территориальные образования, т.е. экономические районы разных рангов.

Установление иерархии экономических районов следует рассматривать и как основу формирования сетки административно-территориальных единиц (АТЕ) соответствующих уровней. В то же время в экономическом районировании следует учитывать и новые явления, происходящие в социально-экономическом развитии страны (Демьяненко, 2010; Романов, 2009; и др.).

Формулируя новые подходы (принципы) к экономическому районированию российского Дальнего Востока в изменившихся политико-экономических условиях в стране, исходим из того, что сетка районов должна обеспечивать приближение их к финансовой, ресурсной, структурной самодостаточности в целях устойчивого функционирования и повышения уровня жизни населения. Она должна быть унифицированной и обеспечивать интегральную «равновесность» формируемых в их пределах субъектов по основным характеристикам – размерам занимаемой территории, экономическому и демографическому потенциалам.

Для приокеанического, Дальневосточного макрорегиона – Тихоокеанской России – не менее важен принцип обеспечения всем экономическим районам (и субъектам) выхода к морю.

К настоящему моменту выполнено новое многоуровневое (трехуровневое в пределах страны и двухуровневое в пределах Дальнего Востока) экономическое районирование (рис. 4.3) с учетом основных тенденций долгосрочного развития региона (Романов, 2006, 2009).

Как видно из рис. 4.3, в изменении сетки экономических районов мезоуровня прослеживаются следующие тенденции:

1) сетка экономических мезорайонов (районов уровня субъектов РФ) становится более пропорциональной и равновесной;

2) временно сетка экономических мезорайонов сохраняется достаточно крупночислой, чтобы обеспечивать приближение субъектов к финансовой, ресурсной, структурной самодостаточности;

3) все экономические мезорайоны Тихоокеанской России становятся приморскими. При этом Приморский, Хабаровский, Амурский, Сахалино-Курильский, Охотский (Магаданский), Камчатско-Берингийский районы будут иметь достаточно широкие выходы к морям Тихого океана (от 680 до 4250 км), и лишь Якутский – к морям Северного Ледовитого.

В этих условиях приморское географическое положение для всех дальневосточных субъектов станет одним из важнейших факторов развития территориально-хозяйственных и акватерриториальных структур в их пределах: оно не только создает дополнительные возможности развития, но и в значительной мере обуславливает их «морскую» направленность. То есть при такой сетке экономического районирования и адекватного административно-территориального деления во всех регионах возникают возможности развития разнообразных морехозяйственных структур (морского транспорта, судостроения, рыбной промышленности, добычи ресурсов на шельфах и в акваториях Мирового океана и пр.) и осуществления прямых внешнеэкономических связей с другими странами АТР.

Сеть магистральных дорог и других коммуникаций должна обеспечивать более активный выход России к морю (на восток), сопредельным странам (на юг и юго-восток) и ресурсам (преимущественно на север).

Формирование всей системы экономических районов базируется как на развитии сети полимагистральных дорог, во многом определяющих направления территориального развития региона, так и на развитии опорной сети экономических центров. Такую сеть, наряду с существующими экономическими центрами (городами), должны образовывать и развивающиеся населенные пункты на пересечениях транспортных артерий и в «контактных зонах» – приморских и приграничных. Они должны стать каркасом всей территориально-хозяйственной системы региона.

При разработке долгосрочной стратегии развития ТСХ в пределах отдельных экономических районов крайне важным представляется учет следующих принци-

пиальных особенностей всего макрорегиона, являющихся основными долгосрочными факторами регионального развития:

- территориальные и акваториальные сочетания природных ресурсов, выступающие в ряде случаев как целостные природно-ресурсные системы;
- специфическое экономико-географическое положение, включая положение относительно развивающихся рынков АТР;
- особенности геополитического положения:

российский Дальний Восток – огромный макрорегион (площадью более 6 млн км²) с весьма значительным ресурсным потенциалом (земель, недр, лесов, вод суши и морей);

российский Дальний Восток – приокеанический макрорегион, выходящий протяженной береговой линией к побережью морей Тихого океана на востоке и морей Северного Ледовитого океана на севере. Наряду с этим здесь имеется обширная российская морская экономическая зона и арктический шельф (площадью ~ 5 млн км²);

именно на Дальнем Востоке Россия имеет непосредственные контакты с крупнейшими странами мира (с их основными экономическими, научно-техническими, демографическими, военными потенциалами): США (через Берингов пролив шириной 86 км), Китаем (непосредственно или через реки Амур, Уссури), Японией (через пролив Лаперуза шириной 43 км и пролив Советский шириной 10 км, и др.), с которыми в долгосрочной перспективе возможно активное экономическое, научно-техническое, гуманитарное и иное сотрудничество, но вероятны и противостояния.

Действие всех этих долгосрочных факторов регионального развития будет проявляться в более активном и интенсивном развитии контактных структур и функций в прибрежных (приморской и приокеанической) зонах региона и его приграничных районах. Большое развитие, особенно в южных приморских районах, получают акваториальные структуры с базовыми прибрежными экономическими центрами и акваториальными звеньями по добыче морских ресурсов (биологических, нефтегазовых, минерального и химического сырья).

Значительная дифференцированность природно-климатических условий и высокая их экстремальность в ряде районов будут обуславливать большую неоднородность и в какой-то мере даже полярность в уровне развитости и сложности ТСХ по региону в целом. Более сложные и диверсифицированные звенья ТСХ будут развиваться в южных районах.

Высокая дифференцированность рассматриваемого географического пространства по уровню освоенности обуславливает и то, что процесс развития здесь, в отличие от староосвоенных регионов страны, будет включать в себя как дальнейшее развитие (усложнение, модернизацию) сложившихся территориально-хозяйственных структур в более освоенных южных районах, так и формирование новых структурных звеньев в неосвоенных или слабоосвоенных районах, в том числе и на основе вахтовых методов освоения.

4.3.3. Перспективные направления развития ТСХ мезорайонов

На основе учета всех этих факторов и тенденций были получены прогнозные оценки перспективной специализации экономических районов (табл. 4.4)

Таблица 4.4

Современная и перспективная специализация экономических мезорайонов Тихоокеанской России

Экономический мезорайон	Специализация	
	современная	перспективная
1. Якутский	Добыча топливных ресурсов (уголь, нефть); агропромышленный комплекс; добыча руд цветных и драгоценных металлов; энергетика	Добыча руд цветных и драгоценных металлов, получение их в чистом виде; добыча топливных ресурсов (уголь, нефть, газ), их глубокая переработка; агропромышленный комплекс; энергетика
2. Охотоморский	Добыча руд цветных и драгоценных металлов; добыча и переработка рыбы и др. морепродуктов; морской транспорт	Добыча руд цветных и драгоценных металлов, их обогащение; добыча и переработка рыбы и других морепродуктов; морской транспорт; добыча углеводородного сырья
3. Камчатско-Берингский	Добыча и переработка рыбы и др. морепродуктов; морской транспорт; добыча руд цветных и драгоценных металлов	Добыча и глубокая переработка рыбы и других морепродуктов; добыча руд цветных и драгоценных металлов, их обогащение; морской транспорт; туризм, рекреация; добыча углеводородного сырья
4. Амурский	Агропромышленный комплекс; добыча руд цветных и драгоценных металлов; электроэнергетика; лесопромышленный комплекс	Добыча руд цветных и драгоценных металлов, получение их в чистом виде; электроэнергетика; агропромышленный комплекс с глубокой переработкой сырья; лесопромышленный комплекс с глубокой переработкой ресурсов леса; космический кластер

Окончание табл. 4.4

5. Хабаровский	Машиностроение (в т.ч. авиа-, судостроение, силовое оборудование); лесопромышленный комплекс; агропромышленный комплекс; добыча руд цветных и драгоценных металлов; добыча и переработка рыбы и др. морепродуктов	Машиностроение (в т.ч. авиа-, судостроение, силовое оборудование, океаническое приборостроение); лесопромышленный комплекс с глубокой переработкой ресурсов леса; агропромышленный комплекс; добыча и переработка рыбы и других морепродуктов; транспортно-логистическая отрасль; добыча руд цветных, драгоценных и черных металлов, получение их в чистом виде и изделий из них; туризм, рекреация
6. Приморский	Добыча и переработка рыбы и др. морепродуктов; агропромышленный комплекс; лесопромышленный комплекс; машиностроение (в т.ч. авиа-, судостроение и судоремонт)	Машиностроение (в т.ч. авиа, судостроение, океаническое приборостроение, пр-во нефтяных платформ); Транспортно-логистическая отрасль; добыча и глубокая переработка рыбы и других морепродуктов, марикультура; нефтегазопереработка; лесопромышленный комплекс с глубокой переработкой ресурсов леса; агропромышленный комплекс; туризм, рекреация, в т.ч. приморская
7. Сахалино-Курильский	Добыча топливных ресурсов (нефти, газа, угля), газопереработка; добыча и переработка рыбы и других морепродуктов; морской транспорт	Нефтегазодобыча и переработка, нефте-, газохимия; добыча и глубокая переработка рыбы и др. морепродуктов, марикультура; морской транспорт, туризм

Как видно из табл. 4.4, в период до 2050 г. в мезорайонах Тихоокеанской России следует ожидать дальнейшего развития ТСХ в освоенных районах, их усложнения, перестроения коренной модернизации, внедрения новых технологий в традиционных для макрорегиона сферах: в судостроении, авиастроении, приборостроении, транспортной, рыбной, горнодобывающей отраслях, в агропромышленном, лесопромышленном комплексах и др.

В то же время здесь начинается формирование новых структур и преобразование вновь организуемых структурных звеньев в отрасли специализации, в т.ч. в неосвоенных или слабоосвоенных районах. Так, в контактных зонах Южного Приморья согласно “Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.” и “Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 г.” планируется завершение

строительства нефтепроводов и газопроводов и создание нового для мезорайона комплекса нефте-, газоперерабатывающих предприятий, строительство двух новых крупных судостроительных предприятий с участием южнокорейской компании, начинает формироваться производство подводных роботов. Здесь намечается и создание современного туристско-рекреационного комплекса как отрасли специализации и др. В Камчатско-Берингийском мезорайоне на масштабном уровне планируется создание новых и развитие существующих морехозяйственных структур: экологически чистых горнодобывающих производств, новой нефте-, газодобывающей отрасли, современного крупного туристско-рекреационного комплекса как отрасли специализации. В Амурском мезорайоне будут созданы объекты нового для Тихоокеанского макрорегиона космического кластера. В Охотском намечено развитие традиционной для региона морехозяйственной, горнодобывающей отраслей и создание новых звеньев нефтедобывающего комплекса, и др.

С учетом имеющихся природных ресурсов, современных и перспективных энергетических мощностей, наличия трудовых ресурсов, благоприятного экономико-географического положения, внедрения новейших технологий добычи и переработки сырья на территориях дальневосточного крупного экономического района могут сформироваться перспективные стадии и ветви энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) (табл. 4.5).

Новые перспективные производства ЭПЦ:

I) металлургический цикл черных металлов: 1 – добыча железных руд, 2 – производство чугуна, стали и сплавов, 3 – коксование угля с получением бензола и других полупродуктов тяжелого органического синтеза, 4 – утилизация коксового газа для производства аммиака и ацетилена, 5 – производство азотных удобрений (аммиачная селитра, карбамид), 6 – производство разнообразной химической продукции (капролактамы, винилацетатные пластики и т.д.), 7 – производство строительных материалов (цемента), 8 – металлоемкое машиностроение (в том числе производство металлоконструкций);

II) металлургический цикл цветных металлов: 9 – добыча, обогащение и металлургический передел исходного сырья (руд цветных металлов), 10 – рафинирование черновых металлов, 11 – производство сплавов, 12 – утилизация серосодержащих отходов (главным образом газов) для получения серной кислоты и отдельных продуктов на базе серной кислоты (например, фосфатных удобрений), 13 – машиностроение, связанное с массовым расходом цветных металлов (электротехника, кабельное производство и др.);

III) химико-металлургический цикл редких металлов: 14 – добыча и обогащение исключительно сырья, 15 – передел сырья с помощью химических или электрохимических методов;

IV) нефтеэнергохимический цикл: 16 – добыча нефти и попутного газа, 17 – переработка нефти (перегонка, крекинг, пиролиз, риформинг) на моторные

Таблица 4.5

**Современная структура энергопроизводственных циклов и тенденции их развития в субъектах
Дальневосточного федерального округа**

Субъект Дальневосточного федерального округа	Энергопроизводственный цикл														
	металлургический черных металлов	металлургический цветных металлов	химико- металлургический редких металлов	нефтеэнерго- химический	газоэнерго- химический	углеэнергохимический	горно-химический	лесохимический	теплоэнергопро- мышленный	гидроэнергопро- мышленный	машиностроительный	текстильно- промышленный	рыбопромышленный	индустриально- аграрный	индустриально- строительный
Республика Саха	C 1-8	A 10-13	C 14,15	A 17-22	A 25,26	A 30-33	C 34-36	A 38,39	AB 41,42	C 43-46	B 47	B 51-54	A 56	AB 58,59	AB 62
	C 1-8	A 10-13	C 14,15	A 17-22	A 25,26	A 30-33	C 34-36	A 38,39	AB 41,42	A 43-46	B 47	B 51-54	AB 56	A 58,59	AB 62
	C 1-8	A 10-13	C 14,15	D	D	A 30-33	AB 34-36	AB 38,39	AB 41,42	C 43-46	B 47	B 51-54	AB 56	AB 58,59	AB 62
	B 1-8	A 10-13	C 14,15	B 17-22	D	A 30-33	C 34-36	AB 38,39	AB 41,42	C 43-46	B 47	B 51-54	A 56	AB 58,59	AB 62
	A 3-8	A 10-13	C 14,15	D	D	A 30-33	D	AB 38,39	AB 41,42	A 44-46	B 47	B 51-54	A 56	AB 58,59	AB 62
	D	AB 10-13	C 14,15	D	D	A 30-33	C 34-36	A 38,39	AB 41,42	A 43-46	B 47	D	A 56	A 58,59	AB 62
	D	C 10-13	C 14,15	A 17-22	A 25,26	A 30-33	C 34-36	AB 38,39	AB 41,42	D	B 47	B 51-54	AB 56	AB 58,59	AB 62
	A 1-8	A 10-13	C 14,15	D	D	A 30-33	C 34-36	AB 38,39	AB 41,42	C 43-46	B 47	B 51-54	A 56	AB 58,59	AB 62
ЧАО	C 1-8	A 10-13	C 14,15	A 17-22	C 24-26	A 30-33	C 34-36	D	AB 41,42	D	D	D	A 56	A 58,59	AB 61,62

Примечание: А – начальные стадии добычи ресурсов, производство полуфабрикатов; В – переработка сырья и материалов;
С – отсутствие элементов цикла при наличии природных ресурсов; D - отсутствие цикла.

топлива, смазочные масла и мазут, 18 – получение полупродуктов (мономеров) органического синтеза (этилен, пропилен, ацетилен и др.), 19 – получение синтетических смол и пластических масс, синтетического спирта, каучуков и волокон, 20 – производство аммиака (из ацетилена), 21 – производство азотных удобрений, 22 – производство серной кислоты и серы, 23 – нефтяное и химическое машиностроение;

V) газоэнергохимический цикл: 24 – добыча природного газа, 25 – получение природного газа ацетилена и синтез-газа (порознь и одновременно), 26 – получение аммиака и метанола для производства синтетического каучука и синтетических волокон, 27 – производство азотных удобрений;

VI) углеэнергохимический цикл: 28 – добыча и обогащение угля, 30 – коксование, полукоксование и гидрогенизация угля, 31 – производство аммиака и азотных удобрений, 32 – получение бензола, нафталина и других полупродуктов и продуктов органического синтеза, 33 – производство горно-шахтного (угольного) оборудования;

VII) горно-химический цикл: 34 – добыча поваренной и калийных солей, известняков (в т.ч. из морской воды), 35 – производство кальцинированной соды, хлора, магния, 36 – производство хлорорганических соединений;

VIII) лесохимический цикл: 37 – заготовка и механическая обработка древесины, 38 – химико-механическая и химическая переработка исходного сырья, 39 – лесохимия;

IX) теплоэнергопромышленный цикл: 40 – добыча топлива (угля), 41 – производство тепло- и электроэнергии, 42 – энергоёмкие производства (переработка нефелинов с получением глинозема, соды и цемента);

X) гидроэнергопромышленный цикл: 43 – получение электроэнергии, 44 – электрометаллургия (алюминий, магний, титан и др.), 45 – электрохимия (карбид кальция, цианамид кальция, фосфор, хлор и др.), 46 – электротермия;

XI) машиностроительный цикл: 47 – механическая обработка, 48 – сборка;

XII) текстильно-промышленный цикл: 49 – первичная обработка сырья, 50 – производство тканей, 51 – производство трикотажных и швейных изделий, 52 – производство обуви и кожаных изделий;

XIII) рыбопромышленный цикл: 53 – добыча и переработка рыбы и морепродуктов, 54 – специальное судостроение и ремонт, 55 – сетевязание, тарное производство, 56 – биохимия;

XIV) индустриально-аграрный цикл: 57 – переработка сельскохозяйственного сырья, 58 – производство машин, 59 – производство удобрений, химикатов;

XV) индустриально-строительный цикл: 60 – производство нерудных строительных материалов, 61 – производство бетонных и железобетонных изделий, стеновых блоков, 62 – производство новейших строительных материалов.

Как показывают исследования и прогнозные оценки, в территориальной организации и пространственной структуре экономики Тихоокеанской России

до 2050 г. ведущее значение сохраняют структурные звенья, расположенные вдоль Транссиба. Большое развитие получают структурные звенья экономики (экономические центры, порты, транспортные подходы) вдоль морского побережья, а также вдоль БАМа и АЯМа. В целом пространственные линейно-узловые структуры региона будут трансформироваться соответственно в сете-узловую и сете-ареальную с активным развитием экономических поясов между осями Транссиб–морское побережье, Транссиб–Приграничье, Транссиб–БАМ. В удалении от этих осей, зон и поясов будут функционировать и отдельные очаговые структуры, в основном на базе вахтовых методов, освоения важных, востребованных на рынках АТР природных ресурсов.

4.3.4. Тенденции структурных изменений на уровне экономических центров

На следующем этапе прогнозных оценок на основании приоритетных видов деятельности субъектов ДВФО необходимо выделить отдельные экономические центры. Для этого пространственного уровня важными факторами сохранения и развития приоритетных видов деятельности являются экономико-географическое (прежде всего транспортно-географическое) положение экономического центра и его агломерационный потенциал, который в целом определяется уровнем развития инфраструктуры, в том числе инновационной, и численностью населения. Варианты переспециализации и появления новых видов деятельности в экономическом центре эффективны на основе реализации их производственно-технологической связанности с существующими.

Особенно важное значение для эффективной переспециализации экономических центров российского Дальнего Востока имеет транспортный фактор. Например, выгодное местоположение добывающего предприятия по отношению к транспортным путям и магистральным ЛЭП при исчерпании природного ресурса обеспечивает дополнительные преимущества в появлении замещающих видов деятельности путем снижения издержек производства и повышения доступности их продукции к рынкам сбыта. Большая роль транспортного фактора сохранится и в долгосрочной перспективе.

Сравнительно высокая инфраструктурная обустроенность территории в южных регионах российского Дальнего Востока является не только фактором инерционности, но и дополнительным стимулом для привлечения капиталовложений в создание новых предприятий в экономических центрах. Высокий уровень развития отдельных инфраструктурных звеньев, наличие их свободных мощностей становятся элементами потенциальной структуры (Бакланов, 1986, 2007). Последние становятся важнейшим фактором инвестиционной привлекательности и агломерационного эффекта.

Функциональная структура практически любого экономического центра определяется сочетанием элементов производства – предприятий, которые можно объединить в следующие функциональные блоки производств: 1) основные, продукция которых преимущественно вывозится в другие экономические центры и районы, 2) обслуживающие потребности производства в границах экономического центра и 3) обслуживающие потребности населения. Подобное закрепление за отдельными производствами определенных функциональных задач (по специализации или обслуживанию) осуществляется в соответствии с их местом в системе территориального разделения труда. В то же время это важно для прогнозных оценок структурных изменений в экономическом центре.

Важнейшим, определяющим основную функцию экономического центра является блок специализированных производств (видов деятельности). Сохранение или переспециализация этого блока определяет и общее перестроение в структуре экономического центра. Блок предприятий, обслуживающий производства, хозяйство лишь частично определяется структурой блока специализации. Многие предприятия обслуживающего блока (строительные, ремонтные, энергетические, очистные сооружения, связи, транспортные и др.) обслуживают предприятия различной специализации. Поэтому их изменения в зависимости от перестройки в блоке специализации могут быть незначительными. Ещё менее от блока специализации зависят блоки предприятий, обслуживающих население. Главным образом они зависят от численности населения экономического центра. Следовательно, основные прогнозные оценки тенденций изменения экономических центров должны охватывать их блоки специализации.

Неравномерность развития элементов, объединенных в разные функциональные блоки, их относительная независимость друг от друга обуславливают лидирующее или отстающее положение отдельных блоков в структуре экономического центра. Уровни развития обслуживающих блоков становятся более определёнными, если в структуре экономического центра рассматривается и население.

Преодоление диспропорций между блоками структуры экономического центра с учетом его поселения выступает одной из движущих сил его развития. При этом разнообразие отраслевой принадлежности предприятий и неравномерность их развития обеспечивают определенную устойчивость и инерционность существования экономического центра.

В целом же определяющее значение в структуре и динамике экономического центра имеют предприятия основного блока специализации. Именно они в итоге определяют профиль экономического центра и основные звенья его территориальной структуры. Поэтому для основных предприятий блока специализации прогнозные оценки выполняются в первую очередь и по конкретной схеме: определение изменения спроса на выпускаемую продукцию, возможности модификации производимой продукции, переспециализации предприятия, спрос на эти виды продукции. Выясняются необходимые ресурсы и ресурсные рыноч-

ные зоны, сбытовые или потребительские рыночные зоны готовой продукции, устанавливается эффективность потенциальных структур и варианты их перестроений. Подобные оценки необходимо выполнить для всех основных производств блока специализации.

На российском Дальнем Востоке по объему промышленной продукции и численности занятого промышленного персонала выделяются крупные, средние, малые и мелкие экономические центры (Мошков, 2005).

Крупные экономические центры сформировались в городах с численностью населения более 100 тыс. чел. В этих промышленных центрах имеются более благоприятные условия развития новых технологий, новых производств и их адаптации к рынку. Здесь сложился достаточно широкий рынок сбыта продукции, что особенно важно для эффективной работы обслуживающих предприятий – пищевой, легкой промышленности, строительных материалов, топливно-энергетического комплекса, деревообрабатывающих предприятий.

Средние экономические центры сформированы в городах с населением 100–50 тыс. чел. Структура экономических центров в этих населенных пунктах представлена несколькими, в том числе обрабатывающими, отраслями промышленности: 1) лесная и деревообрабатывающая промышленность (заготовка и первичная переработка древесины), 2) цветная металлургия, 3) рыбная и пищевая промышленность, 4) производство строительных материалов.

Малые экономические центры сформированы в городах с численностью населения менее 50 тыс. чел. и поселках городского типа. Это экономические центры, в структуре которых специализированные производства представлены преимущественно добывающими производствами. Обрабатывающие специализированные производства представлены в основном предприятиями пищевой промышленности, оборонными предприятиями, деревообработкой, производством строительных материалов.

Особенности будущего развития экономических центров российского Дальнего Востока во многом связаны с факторами и предпосылками хозяйственного развития, обуславливающими динамику и инерционность их специализации. При этом добывающие производства в средних и малых экономических центрах по мере исчерпания природных ресурсов прекращают свою деятельность. Для сохранения населения и обслуживающих блоков необходимо их замещение или обрабатывающими предприятиями, или видами деятельности из сферы услуг. Эти процессы в регионе будут происходить и в перспективе. Поэтому для всех добывающих центров, работающих на невозобновимых ресурсах, важнейшей проблемой долгосрочного развития является поиск заменяющих видов деятельности.

К важнейшим факторам долгосрочного развития производства следует отнести выгодное экономико-географическое положение экономического центра, инфраструктурный и демографический потенциалы, пользующиеся стабильным

спросом на мировых рынках сырьевые товары, полученные из местных природных ресурсов территории и акватории.

Как правило, более высокие производственные и транспортные издержки существенно ограничивают возможности развития производства в малых экономических центрах. Особенно серьёзно действие этих факторов отражается на структуре добывающих экономических центров Чукотского АО, Республики Саха, Еврейской АО, Хабаровского и Приморского краёв, где из-за высоких издержек и низкого спроса закрылись многие горнодобывающие предприятия по добыче оловянных руд. По мере отработки месторождений полезных ископаемых (руд металлов и полиметаллов) возможно не только закрытие горнодобывающих производства, но и ликвидация экономических центров.

В структуре многих экономических центров добывающие виды экономической деятельности сохраняют своё значение с ростом углублённой и комплексной (в зависимости от спроса потребителей) переработки местных и транзитных природных ресурсов, основанном на технологических достижениях (Портер, 2000; Пилипенко, 2005). Учитывая прогнозные тенденции, такие центры можно сгруппировать в следующие кластеры (сочетания): 1) горно-металлургические – на базе железорудных месторождений и металлургических производств (ЕАО, Амурская область и Хабаровский край); 2) нефтегазохимические – базирующиеся на переработке местной нефти и природного газа (Сахалинская область) и транзитной нефти и газа (Хабаровский и Приморский края); 3) металлургические – на базе месторождений руд цветных металлов в Республике Саха, Магаданской области, Камчатском крае, Чукотском АО; 4) топливно-энергетические – на базе месторождений угля (Республика Саха) и гидроэнергоресурсов (Амурская область); 5) рыбохозяйственные – Сахалинская область, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Магаданская область; 6) лесохозяйственные – Амурская область, Приморский и Хабаровский края и др.

Развитие обрабатывающих видов экономической деятельности вероятнее всего будет происходить по направлениям, обеспечивающим добывающие производства и базовые отрасли экономики (в т.ч. и транспортно-логистические) необходимым оборудованием: 1) судостроительные кластеры (Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Магаданская и Амурская области); 2) авиационные кластеры (Хабаровский и Приморский края); 3) космический кластер (Амурская область); 4) автомобильный кластер (Приморский край); 5) электротехнический кластер (Приморский край, ЕАО) и др.

Нами составлена карта-схема, отражающая как современную специализацию и размеры экономических центров, так и основные тенденции возможных изменений видов экономической деятельности по основным экономическим центрам (рис. 4.4). При этом использовалась экономическая карта Дальневосточного федерального округа (составлена в ИЭИ ДВО РАН), а также собственные расчеты и оценки авторов (Мошков, 2005; Романов, 2009; Бакланов, Романов, 2009; и др.).

4.3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ХОЗЯЙСТВА...

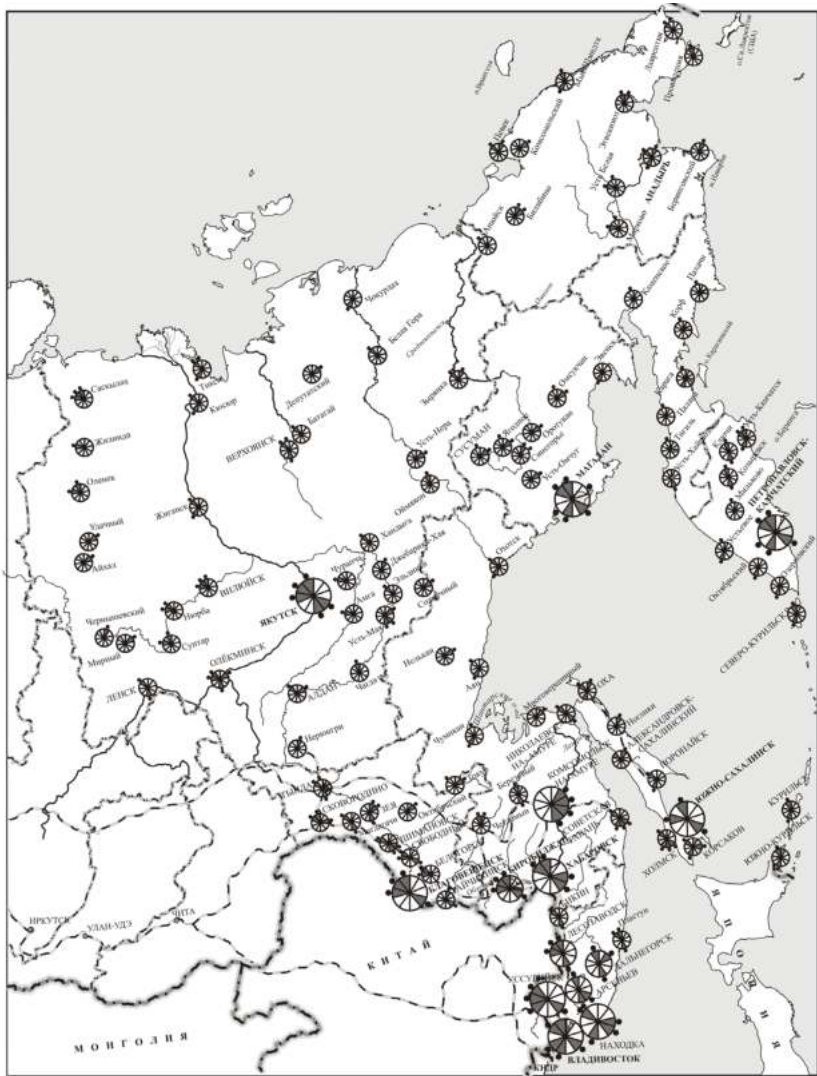

Рис. 4.4. Приоритетные направления развития экономических центров Дальнего Востока России

Основные направления экономического развития:

- 1 - топливно-энергетическое, 2 - металлургическое, 3 - нефте-газо-химическое, 4 - машиностроительное, 5 - лесопромышленное, 6 - рыбопромышленное, 7 - биотехнологическое, 8 - агропромышленное, 9 - транспортно-логистическое, 10 - туристско-рекреационное.

○ - отсутствие направления, ● - важное направление, ⊗ - приоритетное.

Размер экономического центра:

○ - крупные (более 100 тыс. чел.) ○ - средние (100 - 50 тыс. чел.) ○ - малые (менее 50 тыс. чел.)

ВЛАДИВОСТОК - города, Терней - поселки, села

ХАБАРОВСК - административный центр субъекта РФ

С учетом мировых тенденций пространственного развития экономики основными направлениями в изменении территориальной структуры хозяйства на уровне экономических центров представляются следующие:

1) развитие кластеров – локальных (в пределах отдельных экономических центров) и региональных сочетаний однородных производств (хозяйств) или связанных последовательной переработкой сырья и технологическими процессами;

2) территориальные сдвиги экономической деятельности (и роста экономических центров) к морскому побережью, особенно в южных районах, в том числе к побережью Сахалина и Камчатки;

3) территориальные сдвиги экономической деятельности (и роста экономических центров) к зоне Транссиба, в пояса Транссиб–Амур, Транссиб–БАМ, Транссиб–государственная граница.

В функциональной структуре многих небольших и малых экономических центров российского Дальнего Востока вероятнее всего сохраняют приоритетное значение добывающие виды экономической деятельности с дальнейшим углублённым и комплексным использованием местных и транзитных природных ресурсов. Они будут ориентированы в основном на спрос зарубежных потребителей.

Дальнейшее развитие в экономических центрах основных обрабатывающих производств скорее всего будет происходить по следующим направлениям: судостроение и судоремонт, приборы и оборудование для освоения ресурсов океана, авиационная промышленность, автомобилестроение, электротехническое производство, биотехнологии. Обслуживающие производства будут представлены предприятиями по производству энергии, строительных материалов, одежды и обуви, а также пищевых продуктов (с мощностями, ориентированными на местного потребителя).

Опыт мирового развития показывает, что экономические центры, основу которых создают городские системы, имеют несколько моделей развития. Экономическая деятельность в крупных городах, как правило, более диверсифицирована и ориентирована в основном на услуги: здесь создаются инновации, организуются новые фирмы, в том числе филиалы, ликвидируются отдельные производства (Jourdan and NEPAD, 2006). Города поменьше тяготеют к узкоотраслевой специализации, где могут размещаться филиалы обрабатывающих предприятий, созданные на базе крупных диверсифицированных городов (Hokman and Njinku, 2007). Относительное распределение городов по размеру и концентрации промышленности в них обычно достаточно стабильны во времени. Городские системы, как правило, состоят из нескольких крупных диверсифицированных центров и множества более мелких специализированных городов (Independent Evaluation Group (IEG), 2007; Новый взгляд на экономическую географию..., 2009).

Современная мировая экономика характеризуется нарастающими и периодически ускоряемыми преобразованиями структуры промышленности и хозяйства в целом (Batten, Casti, 1995). В результате усиливается дифференциация произ-

водства продукции и услуг, что повышает восприимчивость промышленности и хозяйства в целом к информации и стимулирует развитие информационных технологий (Доманьский, 2010). Важнейшими элементами подобной «инновационной связи», преобразующей современное хозяйство, являются новые технологии, в частности материальная инженерия и биотехнология. Использовать эти прогрессивные особенности развития мировой экономики могут такие крупные экономические центры, как Владивосток и Хабаровск.

Координация развития подобных экономических процессов в таких крупных городах может осуществляться в развитии формы сетевой организации экономики. Сетевая экономика может стать весьма эффективным инструментом реализации хозяйственной политики города. Поскольку в крупных экономических центрах постоянно происходит фрагментация хозяйственной структуры (появляются новые виды экономической деятельности), согласование дифференцированных видов деятельности может принести городу значительный синергетический эффект (Доманьский, 2010). Обязательным условием использования механизмов сетевой экономики является взаимодействие элементов, формирование соответствующих сетей связей и эффективных механизмов их функционирования.

С учетом тенденций развития субъектов Дальневосточного федерального центра, имеющих в них природно-ресурсного, производственного потенциалов, благоприятного экономико-географического положения и мировых тенденций развития хозяйства были выделены три группы экономических центров.

Первую группу образуют экономические центры, которые сохраняют преимущественно добывающие виды деятельности. Основу производства этих центров будут составлять добыча и первичная переработка уникального минерального сырья (цветные металлы, алмазы, нефть и природный газ). Уникальные свойства данных природных ресурсов, их высокое качество и разнообразие обеспечивают стабильный спрос на эту продукцию на рынках в странах АТР. В настоящее время значительное число новых экономических центров функционируют в основном вахтовым методом (например, Нюрбинский ГОК, прииски Хаара-Мас, Маят, Тирехтях и др., рудники Лунный, Чурпунья, Коральвеем и др., Албазинский ГОК и др.). Вахтовый метод освоения высококачественных природных ресурсов в северных районах должен стать преобладающим. Однако после существенного улучшения транспортно-географического положения отдельных центров структура производства здесь может быть дополнена сферой услуг, инфраструктурой.

Вторую группу составляют экономические центры, в которых добывающие виды деятельности будут дополнены обрабатывающими и сферой услуг. В данном случае следует отметить экономические центры, располагающие богатейшими природными ресурсами, выгодным ЭП, близостью к потребителям, а также находящиеся в сравнительно благоприятных природно-климатических условиях (Алдан, Кимкано-Сутарский ГОК, Гаринский ГОК, Лучегорск, Дальнегорск).

[illegible]

РАН. Здесь же проектируется развитие многофункциональной туристско-рекреационной зоны (рис. 4.5)

Таким образом, территориальные сочетания разных по размерам и структуре производства экономических центров формируют своеобразный «портфель экономических центров», который остаётся стабильным достаточно долгий период времени (при разной динамике численности населения, росте их доходов) (Новый взгляд на экономическую географию, 2009). Подобные региональные «портфели экономических центров» являются для Дальневосточного региона достаточно стабильной величиной (рис. 4.6).

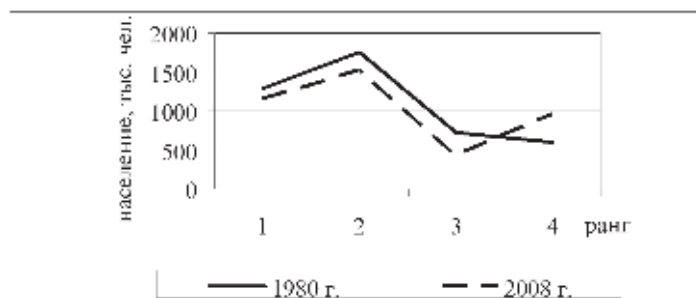

Рис. 4.6. Распределение относительного размера экономических центров (городов) Дальнего Востока в 1980 и 2008 гг.

Экономические центры: 1) крупные – с численностью населения более 500 тыс. чел.; 2) средние – 500–100 тыс. чел.; 3) малые – 100–50 тыс. чел.; 4) мелкие – до 50 тыс. чел. (Регионы России, 2009; РСФСР, Административно-территориальное деление..., 1980)

Изменение статуса города в национальной и региональной иерархии возможно в результате выбора и реализации эффективной или неэффективной региональной политики. Но, как показывает практика, понижение статуса экономического центра может иметь долгосрочные последствия для уровня жизни населения.

4.3.5. Тенденции изменений в территориальной организации сельского хозяйства

Сельское хозяйство в Дальневосточном макрорегионе может стать отраслью специализации лишь в Амурской области, Приморском крае и Еврейской автономной области. Благодаря кардинальной модернизации сельскохозяйственной отрасли этих регионов с их высоким агропотенциалом можно полностью решить продовольственную проблему.

Во вторую группу регионов входят значительно различающиеся по природным условиям Якутия, Хабаровский край и Сахалинская область. Во всех этих регионах имеются «пороговые» природные ограничения, в соответствии с которыми

масштабы сельскохозяйственного производства и ассортимент производимой продукции в их пределах будут «усеченными». Так, в Хабаровском крае, большей частью в южном регионе, в силу лимитированности посевных площадей неизбежны приоритетное использование земель для выращивания овощей, картофеля, кормовых культур и одновременно ограничения в выращивании типичных для ДВР технических и зерновых культур. Аналогичным должен быть подход и для Сахалинской области – приоритетное использование земель для производства картофеля, овощей, молока, мяса, яиц. В эту группу следует относить и Якутию с ее экстремальными природными условиями, в силу чего сельскохозяйственное производство здесь, естественно, малоэффективно, зачастую даже убыточно. В этих условиях структура производства в этом северном регионе также должна иметь «усеченный» вид.

В других северных регионах (Камчатском крае, Магаданской области и Чукотском автономном округе) структура сельскохозяйственного производства и в будущем должна иметь предельно «усеченный» вид. В силу экстремальности природных условий и отсутствия надежного наземного транспортного сообщения с «материком» здесь целесообразно производить наименее транспортабельные виды продукции или продукцию, перевозка которой связана со значительными затратами, потерями времени. В то же время и здесь необходима коренная модернизация отрасли – для повышения ее эффективности и улучшения снабжения населения сельскохозяйственной продукцией.

Повышению эффективности сельскохозяйственного производства в Дальневосточном макрорегионе будет способствовать дальнейшее совершенствование его территориальной структуры. Следствием этого станет более «полновесной» структура производства в регионах специализации: в них расширится ассортимент производимой продукции и значительно увеличатся масштабы производства. В других регионах также можно ожидать некоторого увеличения производства сельскохозяйственной продукции в результате модернизации отрасли (использования передовой техники, технологий, районированных высокоурожайных сортов, высокопродуктивных пород скота и др.). Общие соотношения в объемах производства значительно изменятся в пользу регионов специализации – в соответствии с природными и социально-экономическими условиями.

4.4. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

С 90-х годов XX в. в регионе начал активно развиваться туризм. Либерализация внешнеэкономических связей стимулировала развитие международного туризма – как выездного, так и въездного. К настоящему времени туризм превращается в экономически важный вид деятельности и в условиях наметившейся

4.4. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

диверсификации экономики регионов Тихоокеанской России туристско-рекреационный комплекс рассматривается как один из перспективных ее секторов. О современном состоянии туристско-рекреационного комплекса региона, направленности турпотоков можно судить по данным табл. 4.6.

Таблица 4.6

**Количество обслуженных туристов в регионах ДВР
в 2010 г. по видам туризма, чел.**

Регион	Число турфирм	Внутренний туризм	Въездной туризм	Выездной туризм
Республика Саха (Якутия)	66	8255	228	18 520
Камчатский край	69	8459	3935	9471
Приморский край	107	4485	14 179	296 827
Хабаровский край	129	19 821	5327	123 114
Амурская область	31	2608	17 299	80 826
Магаданская область	12	578	53	3506
Сахалинская область	40	741	2269	14 395
ЕАО	18	95	331	24 135
Итого:	472	45 042	43 621	570 794

И с т о ч н и к : О деятельности туристских организаций..., 2011.

Сложившееся соотношение выездного туризма, с одной стороны, и въездного и внутреннего – с другой, свидетельствует о том, что туристский сектор хозяйства региона сегодня хотя и обеспечивает определенные социальные услуги местному населению, но в большей мере «работает» на вывоз капитала из страны и меньше – на собственную экономику (рис. 4.7, 4.8).

А тот факт, что Россия по климатическим условиям – самая «северная» страна мира и полюс холода северного полушария находится в пределах ее Дальневосточного макрорегиона, во многом обуславливает географическую направленность турпотоков и, соответственно, вывоза капитала отсюда в жаркие страны, к теплым в течение всего года морям (табл. 4.7., 4.8).

Как видно из табл. 4.7, и 4.8, для туристов из Дальневосточного региона наиболее приоритетными местами отдыха стали приморские города и курорты Китая, Таиланда, Турции, Египта, Японии или Гавайские острова США. Даже богатая культурным наследием Европа привлекает дальневосточников гораздо меньше. И пока мало привлекателен для дальневосточников внутренний туризм.

Наши исследования, работы других авторов (В.И. Преловский, А.Б. Косолапов, З.Г. Мирзеханова, А.М. Сазыкин, П.Ф. Бровко, М.А. Чуб, Н.С. Мартышенко

4. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

и др.) позволяют отметить, что регионы Тихоокеанской России в целом обладают значительным природным и историко-культурным рекреационным потенциалом, но пока не удалось создать здесь современную туристскую инфраструктуру.

В целом туристско-рекреационный комплекс Тихоокеанской России имеет весьма значительный и очень разнообразный природный потенциал развития

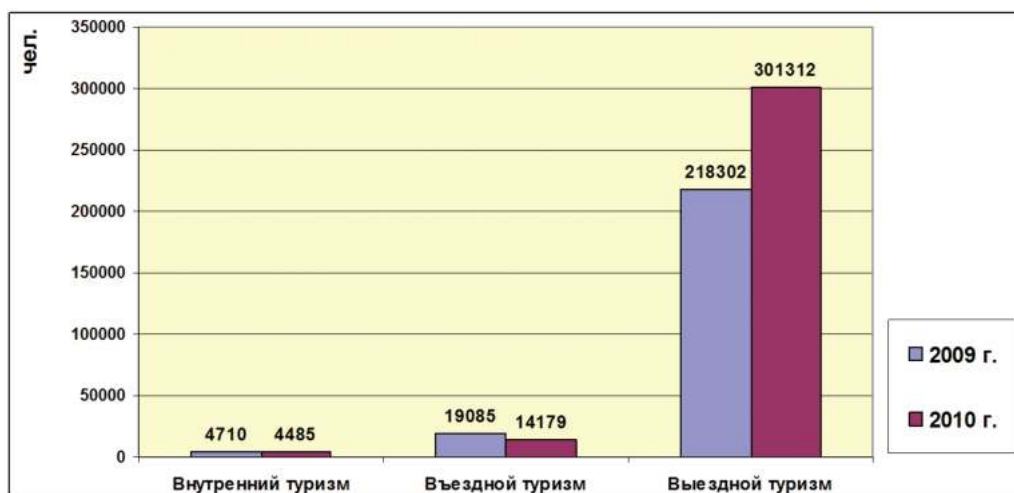

Рис. 4.7. Распределение туристов Приморского края по видам туризма в 2009–2010 гг. (Деятельность туристских..., 2010, 2011)

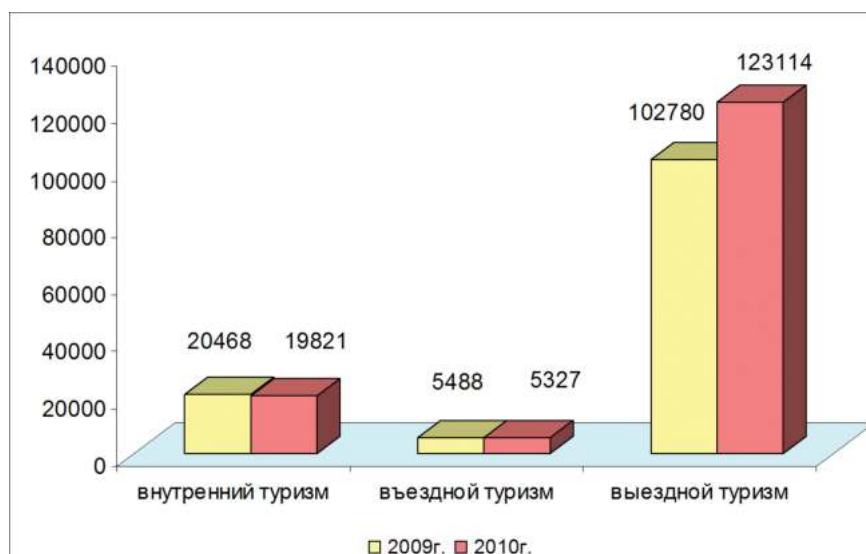

Рис. 4.8. Распределение туристов Хабаровского края по видам туризма в 2009–2010 гг., чел. (О деятельности туристских организаций..., 2011)

Таблица 4.7

**Число туристов, отправленных из Приморского края
по странам мира в 2010 г.**

Зарубежные страны	Число туристов (чел.)	% к итогу
Всего:	301 312	100
Китай	268 736	89,2
Таиланд	18 262	6,1
Корея	954	0,3
Турция	918	0,3
Италия	687	0,2
Япония	614	0,2
Египет	604	0,2
Франция	573	0,2
Чехия	556	0,2
Испания	376	0,1
США, включая Гавайские острова	276	0,1
ОАЭ	127	-
Греция	101	-
Израиль	94	-
Австрия	88	-
Финляндия	61	-
Болгария	42	-
Польша	39	-
Великобритания	36	-
Индия	35	-
Хорватия	33	-
Кипр	32	-
Швеция	26	-
Норвегия	24	-
Германия	21	-
Черногория	16	-
Тунис	13	-
Канада	2	-
Другие страны Азии	2182	0,7
Другие страны Европы	490	0,2
другие страны Америки	506	0,2
Другие страны Африки	16	-
Страны СНГ	13	-
Страны Прибалтики	3	-
Австралия и Океания	22	-
С посещением нескольких стран	249	0,1

Источник: Деятельность туристских фирм..., 2011.

Таблица 4.8

**Число туристов, отправленных из Хабаровского края
по странам мира в 2010 г.**

Зарубежные страны	Число туристов, чел.	% к 2009 г.	% к итогу
Всего	123114	119,8	100
Китай	89537	111,2	72,7
Таиланд	18291	163,3	14,9
Турция	2795	179,3	2,3
Египет	1486	110,1	1,2
Испания	1412	175,0	1,2
Италия	1399	189,8	1,1
Япония	888	150,3	0,7
Чешская Республика	520	159,0	0,4
Франция	509	125,4	0,4
США, включая Гавайские острова	430	79,0	0,4
ОАЭ	162	118,2	0,1
Тунис	153	188,9	0,1
Израиль	134	79,8	0,1
Болгария	127	146,0	0,1
Хорватия	95	67,9	0,1
Кипр	56	82,4	0,0
Финляндия	79	108,2	0,1
Австрия	40	62,5	0,0
Германия	37	154,2	0,0
Великобритания	7	7,7	0,0
Страны СНГ	27	128,6	0,0
Другие страны	4503	132,9	3,7
С посещением нескольких стран	427	113,9	0,4

Источники: О деятельности туристских организаций..., 2011.

и одновременно невысокий уровень его использования. Так, в субъектах Тихоокеанской России общая выручка от туризма сегодня составляет лишь около 1 % валового регионального продукта (ВРП). По оценкам многих специалистов, уникальные ресурсы и возможности различных видов туризма на Дальнем Востоке используются не более чем на 5–10 %.

Перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Тихоокеанской России определяются рядом долговременных факторов.

1. Уникальное географическое положение региона:

- приморское, где восточная часть крупнейшего материка Евразии выходит к весьма протяженному (около 20 тыс. км) побережью морей Тихого и Северного Ледовитого океанов;

- специфическое контактное положение Дальневосточного региона в геосистеме Евразия–Тихий океан.

2. Специфическое геополитическое положение Тихоокеанской России:

- непосредственное или близкое соседство со странами с уникальными многовековыми культурами: КНР, КНДР, Монголией, Республикой Корея, Японией и др.;

- соседство со странами с контрастными политическими системами: КНР, США, КНДР, Японией;

- наличие в соседних странах (в КНР, Японии, Республике Корея и др.) многомиллионного населения с возрастающим уровнем жизни, а следовательно, и возрастающего количества потенциальных туристов.

3. Большая географическая, экологическая, культурно-историческая и социально-экономическая дифференциация пространства Дальневосточного региона, в частности наличие:

- разнообразных ландшафтов – от ледовых арктических пустынь на севере до смешанных кедрово-широколиственных лесов с представителями субтропической флоры и фауны на юге;

- разнообразных экосистем (арктических, горных, лесных, речных, озерных, водно-болотных, морских, островных, вулканических и т.д.);

- древнейших, во многом специфических этносов: якутских, чукотских, корякских, эвенкийских, удэгейских, нанайских и др. с их древней уникальной культурой;

- городов и сел с различными видами хозяйственной деятельности, объектами культуры, историческими памятниками и т.п.;

- значительных территорий и прибрежных акваторий, мало затронутых человеческой деятельностью.

4. Наличие в регионе разнообразных, порой уникальных, туристских ресурсов:

- *природных*: уникальных ландшафтов и экосистем (например, вулканические ландшафты Камчатки, Курил), особо охраняемых территорий, редких и исчезающих видов животных и растений, лечебно-оздоровительных ресурсов;

- *культурно-исторических*: объектов истории и культуры, этнических поселений и т.п.;

- *интересных социально-экономических* объектов: различных городов и сел с их достопримечательностями, уникальных предприятий, сооружений, особенно приморских (например, алмазные «трубки» в Якутии, портовые сооружения, морские нефтяные платформы и др.).

5. Исторические факторы, проявляющиеся в глубокой и многогранной истории человека в регионе (крупные исторические эпохи и культуры древнего человека – эпохи Бохай и Чжурчженей, российские этапы освоения региона).

6. Факторами развития туризма могут стать и палеогеографические особенности прошлых эпох (миллионы и десятки тыс. л. н.), их сопоставление с современными состояниями природы, ландшафтов, береговой линии морей, рек. Для районов востока России это представляет особый интерес, так как здесь происходили наиболее контрастные изменения природы, в том числе изменения климата, растительности, очертания морей и океанов.

7. Наличие в регионе некоторой основы туристской инфраструктуры (в целом недостаточно развитой по современным меркам), транспортных систем, объектов сервиса общего и специального назначения, торговли и т.п.

8. Наличие научных центров, способных оценить потенциальное развитие туризма и разработать специальные программы, дать научно обоснованную оценку туристским ресурсам, а также учебных заведений по подготовке кадров для туризма и т.д.

В то же время имеются и ограничивающие развитие туристско-рекреационного комплекса Тихоокеанской России факторы.

1) суровые во многих районах и в отдельные периоды года природно-климатические условия, экстремальные природные явления: землетрясения, извержения вулканов, тайфуны, цунами, наводнения и т.п;

2) наличие опасных природно-очаговых инфекций: клещевой энцефалит, кишечные инвазии и др;

3) наличие в ряде городов и районов вредных техногенных воздействий и загрязнений природной среды;

4) недостаточный уровень развития туристической инфраструктуры: транспортной, энергетической, экологической, рыночной, социальной и служб сервиса (гостиниц, кафе, moteлей, транспортной инфраструктуры, связи и т.д.);

5) недостаточно развитая сеть туристских объектов: музеев, уникальных сооружений, оформленных на современном уровне памятников истории, архитектуры, культуры, природы;

6) низкое качество туристских услуг.

Многие из этих неблагоприятных факторов могут быть либо полностью устранены, либо их негативное влияние в перспективе может быть существенно снижено.

Приоритетные направления развития туризма. Основными направлениями специализации туристско-рекреационного комплекса в регионе являются культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, экологический туризм и морская рекреация. С учетом совокупности благоприятствующих и лимитирующих факторов значительные перспективы развития в макрорегионе имеют также экстремальный, спортивный, приключенческий, круизный (прежде всего морские круизы), охотничье-рыболовный туризм и другие виды активного отдыха.

Почти каждый район Тихоокеанской России в плане развития туризма уникален – здесь практически нет однотипных территорий с одинаковым «набором» ресурсов и факторов развития. Каждый субъект располагает своим территориальным сочетанием факторов развития туристско-рекреационной деятельности, своими выдающимися достопримечательностями. Так, наиболее уникальными в плане развития туризма территориями являются Камчатка и Курильские острова. Хотя эти территории, пожалуй, имеют и наибольшие ограничения для развития туризма. Это значительная удаленность от мест массового «выхода» туристов, слабая инфраструктурная обустроенность.

В то же время Камчатка имеет уникальные рекреационные ресурсы мирового уровня. Как для иностранных, так и российских туристов особо привлекательны вулканы и гейзеры Камчатки, термальные источники и природные парки. Камчатская Долина гейзеров признана в 2008 г. одним из 7 чудес России. Не менее привлекательны горно-долинные ландшафты и снега Камчатки. Мягкая снежная зима, заснеженные даже в летнее время склоны вулканов дают возможность для организации круглогодичного горнолыжного туризма, строительства современных горнолыжных курортов.

В настоящее время здесь формируются опорные зоны туристско-рекреационного комплекса: Петропавловск-Камчатская, Елизовская, Быстринская и Алеутская, каждая из которых специализируется на своих направлениях деятельности. Специализацией Петропавловск-Камчатской зоны сегодня является культурно-исторический и круизный туризм, Елизовской – экологический и научный туризм, Быстринской – этнографический, Алеутской – этно-экологический, научный, исторический и спортивный туризм. В перспективе необходимо развитие инфраструктуры уникальных туристических маршрутов, включенных в Список объектов всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО под общим названием «Вулканы Камчатки». Дополнительный стимул развитию туризма могут придать также организация и продвижение на международном и российском туристском рынке круизного маршрута «Восточное кольцо России», регулярное проведение международных, общероссийских, региональных чемпионатов (в Петропавловск-Камчатской, Елизовской зонах) по зимним видам спорта, таким как биатлон, лыжные гонки, горные лыжи, прыжки с трамплина, сноубординг, бобслей, фристайл, и другим привлекающим массового зрителя видам. Природные условия для них здесь идеальны как нигде. Рыболовный туризм на Камчатке также может стать достаточно массовым.

Главным направлением туристской специализации Приморья является «морское» направление. Именно море и его возможности делают Приморье наиболее привлекательным для дальневосточных туристов и туристов из других регионов. В это направление необходимо в первую очередь и масштабно инвестировать ресурсы для организации на современном уровне пляжного, круизного, подводного, курортно-оздоровительного, рыболовного туризма. «Морское» направление раз-

вития туристско-рекреационного комплекса Приморья при его современном инфраструктурном обеспечении может стать для всего Тихоокеанского макрорегиона наиболее привлекательным, массовым и экономически эффективным.

Перспективным специализирующим сегментом туристического рынка Приморья должен стать деловой и культурный туризм, так как это в наибольшей степени соответствует функции Приморского края как региона – центра международного сотрудничества в АТР, позволяет эффективно использовать созданную для саммита АТЭС-2012 инфраструктуру, закрепить за Приморским краем статус международного делового и культурного центра. Построенные на о-ве Русский новый кампус Дальневосточного федерального университета, крупный океанариум, объекты ДВО Российской академии наук также представляют собой интерес для туристов. Кроме того, на о-ве Русский формируется крупная туристско-рекреационная зона с яхтклубами, организованными пляжными зонами, объектами дайвинга и т.п. Большим и эффективным туристским ресурсом должна стать игорная зона, которая строится в бухте Муравьиная под Владивостоком.

Важным направлением специализации туристского сектора Приморья следует рассматривать санаторно-курортный, рекреационный туризм. В Приморье есть необходимый для этого и в целом значительный ресурсный потенциал: минеральные воды Шмаковки, Горноводного, Чистоводного, Теплых ключей, лечебные грязи Владивостока, Хасанского района, теплое море, привлекательные ландшафты и многое другое.

При создании современной инфраструктуры санаторно-курортного, делового, культурного, морских видов туризма, например, в прибрежной зоне Владивостокской агломерации, включая о-в Русский, Лазовского, Ольгинского районов может быть достигнута основная цель развития туристического кластера Приморья – формирование здесь современного туристического продукта и обеспечение его конкурентоспособности на рынках АТР и Российской Федерации.

Значительны ресурсы и возможности развития туристско-рекреационного комплекса также в Приамурье: Амурской, Еврейской областях, Хабаровском крае. Этот субрегион является одним из трех ключевых районов Тихоокеанской России в плане развития туристско-рекреационного сектора экономики. Здесь для этого есть весьма значительный природный туристско-рекреационный, а также этнографический потенциал и выгодное географическое положение.

Развитие туристско-рекреационного сектора предполагает создание современной туристско-рекреационной инфраструктуры, новых конкурентоспособных турпродуктов и интеграцию с туристским рынком стран Северо- и Юго-Восточной Азии. Здесь возможна реализация таких перспективных проектов, как создание современных рекреационно-оздоровительных центров на базе термоминеральных источников и лечебных грязей, формирование приамурской туристской зоны, трансграничных туристских маршрутов по р. Амур, в том числе реализация

проекта «Восточное кольцо России»¹ с участием других субъектов российского Дальнего Востока.

Использование инновационных технологий позволит повысить качество туристско-рекреационной инфраструктуры, оказать положительное влияние на имидж региона, его привлекательность для туристов, жизни населения, на развитие социальной сферы, создание дополнительных рабочих мест, поддержку коренных малочисленных народов.

Туристско-рекреационный комплекс в перспективе должен получить значительный импульс развития и во всех других субъектах Тихоокеанской России. Для этого в них есть и значительный природный туристско-рекреационный потенциал, и весьма важное для этой сферы своеобразие, экзотичность и уникальность этого потенциала, в том числе и историко-этнографические особенности. Привлекательными для туристов представляются и Республика Саха (Якутия), и о-в Сахалин, и уникальные во многих отношениях Курильские острова, и просторы Магаданской области, Чукотского округа, арктического Севера. Например, большим успехом уже пользуются путешествия по Северному морскому пути и даже к Северному полюсу на ледоколах (табл. 4.9).

Анализируя состояние «международного» направления развития туризма в районах Тихоокеанской России, необходимо отметить, что среди географических направлений выездного туризма доминирует Китай. Основная цель посещения Китая сегодня изменяется: шоп-туры все больше замещаются культурно-познавательными и деловыми поездками, а также поездками на известные курорты Китая в лечебно-оздоровительных, развлекательных целях.

Проблемы развития въездного туризма в Тихоокеанской России обусловлены низким уровнем туристической инфраструктуры, в частности доступности и качества средств размещения, а также дефицитом трансграничного транспортного сообщения (недостатком инфраструктуры и соответствующих маршрутов, в том числе авиационных). Существенно ограничивает развитие туристического обмена с европейской частью страны высокая стоимость авиабилетов. Поэтому основными задачами развития туристической отрасли в долгосрочной перспективе являются создание на этой территории конкурентоспособной диверсифицированной туристической индустрии, опирающейся на несколько курортов мирового уровня с высоким уровнем сервиса на базе уникальных природных ресурсов – бассейна р. Амур, Приморья и Камчатки, а также формирование и продвижение как в России, так и мире уникальных туристско-рекреационных брендов Дальнего Востока.

Специализацией туристско-рекреационного комплекса на территории Дальнего Востока должны стать разнообразный морской (пляжный, круизный, подводный и пр.), лечебно-оздоровительный, экологический, спортивный, охотничье-рыболовный и культурно-этнографический туризм. Особое значение приобретет

---

¹ Трансграничный проект «Восточное кольцо России» – это основа формирования единого туристического пространства и инструмент сотрудничества стран Северо-Восточной Азии.

Таблица 4.9

**Основные туристические районы Дальневосточного региона
и их прогнозная специализация**

Дальне- восточный субъект РФ	Приоритетные туристско- рекреационные районы	Приоритетная специализация (рекомендуемая, прогнозная)
Камчатка	1. Петропавловск-Камчатский	Культурно-исторический, круизный, рыболовный, познавательный (к вулканам, гейзерам), спортивный туризм по зимним видам
	2. Елизовский	Экологический и научный, познавательный (к вулканам, гейзерам), рыболовный, спортивный туризм по зимним видам
	3. Быстринский	Этнографический, рыболовный туризм
	4. Алеутский	Этно-экологический, научный, исторический и спортивный туризм, круизно-познавательный вблизи лежбищ морских животных
Приморский край	1. Южно-Приморский	Пляжный, круизный, подводный, курортно-оздоровительный, деловой, культурный
	2. Юго-восточное побережье	Курортно-оздоровительный, круизный, пляжный, подводный
	3. Шмаковский	Курортно-оздоровительный, детско-оздоровительный, экологический
	4. Северное Приморье	Экологический, экстремальный, спортивный, приключенческий, охотничье-рыболовный туризм, сплавы по рекам и другие виды активного отдыха
Сахалинская область	1. Северный Сахалин 2. Южный Сахалин	Охотничий и рыболовный туризм, курортно-оздоровительный на горячих источниках и др., морской круизный туризм, экологический, водно-спортивный, дайвинг, экскурсионно-познавательный «в гости к сивучам, китам», «к вулканам Курил», «на нефтепромыслы Сахалина» и т.п.
	3. Южные Курилы и их прибрежные акватории 4. Северные и Средние Курилы	Культурно-познавательный, экологический, приключенческий, этнографический и круизный туризм

4.4. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Хабаровский край	1. Хабаровск	Посещение музеев (художественных, изобразительных искусств и др.), художественных галерей, концертного зала органной музыки, краевой филармонии, современных спортивно-зрелищных, культурно-развлекательных объектов, культовых объектов различных конфессий краевого центра
	2. р. Амур 3. Шантарские острова	Этнографический (национальные села, этнографические музеи, мастерские народных художественных промыслов), археологический туризм (археологический памятник «Сикачи-Алянский петроглифы» – наскальные рисунки древних жителей, относящиеся к 12 тысячелетию до н.э.), этно-экологический туризм по территориям традиционного природопользования коренных малочисленных народов
	4. Плато Мар-Кюэль	Познавательный-приключенческий, охотничий, рыболовный туризм по р. Амур и его притокам, плато Мар-Кюэль (карстовые образования, «исчезающие» под землей реки, лесные ландшафты, спортивная охота, рыбалка, знакомство с бытом и культурой эвенков)
Еврейская автономная область	1. Пос. Кульдур 2. Реки и озера ЕАО	Санаторно-курортный туризм на минеральных источниках Кульдура. Познавательный-экологический туризм (1 заповедник, 7 заказников и около 30 памятников природы)
	3. Минеральные источники и горно-таежные ландшафты	Познавательный спелеотуризм (карстовые пещеры Облученского и Октябрьского районов, некоторые из них – памятники природы, озера с лотосом Комарова, горные утесы, горные обнажения, кедровники).
	4. Особо охраняемые территории	Рыболовный туризм, сплав по рекам
Амурская область	1. р. Амур 2. Минеральные источники 3. Многочисленные реки, озера, лесные ландшафты	Культурно-познавательный туризм (музей мамонта, «кладбище динозавров, спортивно-развлекательные центры). Познавательный-экологический (ООПТ, горно-таежные ландшафты, реки, озера). Круизы по Амуру, путешествия в туристских поездах. Санаторно-курортный и рекреационный туризм Охотничий и рыболовный туризм. Сельскохозяйственный (сельский) туризм

4. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Республика Саха (Якутия)	1. р. Лена 2. Район алмазодобычи (алмазные «трубки»)	Этнографический туризм («этнографический парк народов Севера» или натуральные стойбища для ознакомления с образом жизни коренных народов); экскурсионно-познавательный круиз (или сплав) по р. Лена; экскурсионно-познавательный туризм на инфраструктурные объекты с северной тематикой: во «Всемирный центр мамонта», подземные штольни «Царство вечной мерзлоты», на «Круглогодичный горнолыжный спуск на вечной мерзлоте», а объекты добычи и переработки алмазов; событийный туризм (организация национальных праздников северного народа «фестиваля «Полюс холода», праздник «летнего солнцестояния – якутского нового года Ысыах»)
Чукотский авт. округ	1. Восточное побережье	Морской круизно-познавательный туризм вблизи лежбищ морских животных, перемещения китов, этнографический, охотничье-рыболовный, экстремальный, экологический и деловой
Магаданская область	1. Прибрежные территории и акватории	Этно-экологический туризм на базе особо охраняемых природных территорий, охотничий туризм на медведя, горного барана, пушных зверей, экстремальный туризм (подводная охота, сплав по р. Колыма и др.)
	2. Внутренние районы области	Рекреационный туризм на базе Тальского, Мотыклейского, Таватумского месторождений мин. вод и Мотыклейского, Таватумского месторождений лечебных грязей Круизно-познавательный туризм вблизи лежбищ морских животных, птичьих базаров, перемещения китов

развитие сферы активного отдыха, в частности горнолыжный туризм, экстремальный, экспедиционный туризм и др.

В туристско-рекреационном комплексе региона целесообразно сформировать массовый и эксклюзивный сегменты. Массовый сегмент будет связан с посещением туристами таких уникальных природных объектов, как ландшафтные комплексы южной части тихоокеанского побережья России, бальнеологических комплексов и историко-культурных объектов. Спрос на массовый туризм в регионах Тихоокеанской России необходимо формировать среди жителей не только Дальнего Востока, но и Сибири, Европейской России, стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Привлечь туристов из Сибири и европейской части России можно, повысив качество туристского продукта в макрорегионе и обеспечив его цено-

вую привлекательность перед зарубежными туристическими поездками – ведь здесь есть все: и море, и вулканы-гейзеры, и минеральные источники (теплые и холодные), и нетронутые живописные ландшафты.

Развитие въездного культурно-исторического туризма на территории Дальнего Востока станет важным механизмом формирования образа России как страны, обладающей уникальными природными ресурсами и богатой историей. Межрегиональная интеграция, в том числе инфраструктурная, будет содействовать развитию внутреннего туризма.

Развитие туристической сферы, в частности различных форм сельского и лесного туризма, прибрежно-морского на базе марикультурных хозяйств, будет иметь большое значение с точки зрения формирования системы расселения в приграничных районах Дальнего Востока и снижения интенсивности эмиграции.

В рамках новой градостроительной и архитектурно-планировочной политики вокруг агломераций и крупных городов Дальнего Востока необходимо формировать многофункциональные пригородные зоны отдыха.

Механизмы содействия развитию туристско-рекреационного комплекса Дальнего Востока включают совершенствование нормативно-правового обеспечения, формирование системы финансовой поддержки, а также совершенствование транспортной и коммунальной инфраструктуры, формирование кадровой и информационной политики.

Конкурентоспособность ключевых для Дальнего Востока рекреационных зон (Камчатка, бассейн р. Амур, Приморье, центральная часть Республики Саха) может быть повышена благодаря стабильному и весомому субсидированию авиационных предприятий, осуществляющих перевозки из европейской части России.

Важным фактором развития туризма в прибрежной зоне Дальнего Востока является наличие единого порядка согласования круизных маршрутов и возможность организации высадки туристов в местах, не оборудованных для стоянки судов, а также создание системы регулирующих правил осуществления круизов под иностранным флагом на Дальнем Востоке.

Развитию въездного туризма будет способствовать оптимизация работы пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в том числе изменение статуса уже существующих (перевод с грузовых на грузо-пассажирские, с сезонных на круглогодичные, перевод на круглосуточный режим работ) и создание новых.

Раскрытие туристического потенциала уникальных природных объектов Дальнего Востока связано с необходимостью установления возможности использования отдельных участков (зон) особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных парков и др.) для экологического туризма. На территории региона целесообразно создавать особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, с особым правовым режимом для благоприятного ведения экономической деятельности, с формированием необходимой для этого инфраструктуры на условиях государственно-частного партнерства.

В целях развития выездного туризма необходимо разработать и внедрить механизмы конкурсного финансирования некоммерческих организаций, предлагающих культурно-исторические и познавательные туры в европейскую часть России, в частности для детей и молодежи, граждан, нуждающихся в государственной социальной помощи.

К важной для развития туристско-рекреационного комплекса инфраструктуре федерального значения относятся трансграничные транспортные коридоры из Китая, Японии и Республики Корея, а также интермодальные авиакомплексы и обустроенные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации на побережье для круизных маршрутов, ориентированных на Японию, США и Канаду. Наиболее значимым является участок транспортного коридора от государственной границы Российской Федерации до Иркутска с обустроенной инфраструктурой размещения и сервисами, ориентированными на обслуживание транзитных туристических потоков. Важнейшим транзитным пунктом является г. Чита.

Для различных территорий Дальнего Востока характерны ограничения развития туризма, связанные с инфраструктурой. В частности для Камчатки это пассажирские таможенные терминалы и пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации для круизных маршрутов, для Амурской области – развитие пограничных переходов, автомобильных дорог, мостовых переходов через р. Амур с ориентацией туристических потоков на города Благовещенск, Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре.

Повышение интереса в области туризма к Дальнему Востоку России на международном и внутреннем туристических рынках необходимо поддерживать посредством создания и развития информационных банков курортных территорий, формирования брендов курортных городов и туристских продуктов с четким определением адресатов маркетинговой политики. Особого внимания требует позиционирование бассейна р. Амур и Камчатки как мировых центров экологического туризма и эксклюзивного активного отдыха.

Формирование современных высокоэффективных туристско-рекреационных комплексов в районах Тихоокеанской России окажет стимулирующее воздействие на развитие других отраслей экономики (гостиничного хозяйства, пищевой промышленности, торговли, производства товаров народных промыслов, учреждений культуры, дорожной сети и средств транспорта и связи). Реализация такой концепции позволит создать условия для сохранения и возрождения культурно-исторических памятников, наращивания туристско-рекреационного потенциала как в важнейших центрах развития туризма региона, так и на периферии.

Организация высокоэффективного туристско-рекреационного комплекса повысит привлекательность макрорегиона Тихоокеанская Россия как сферы международного предпринимательства и делового сотрудничества, создаст стимулы для притока населения, капитала в его экономику.

Святые Петр и Павел – покровители
Петропавловска-Камчатского. Фото В.Е. Быкасова.

Село Никольское. Командоры. Фото Г.Н. Чуян

Якутск. Памятник казаку-первопроходцу С. Дежневу
и его жене Абакаяде. Фото М.Ю. Присяжного

Памятник казаку-первопроходцу С. Дежневу. Якутск. Фото М.Ю. Присяжного

Фонтаны Биробиджана. Фото М.В. Горюхина

Набережная Биры. г. Биробиджан.
Фото Т.А. Рубцовой

Магадан, бухта Нагаевская. Фото А.А. Буйских

Набережная Амура. Хабаровск. Фото В.В. Шамова

Южно-Сахалинск. Фото К.С. Ганзей

Вид на Хабаровск. Фото Б.А. Воронова

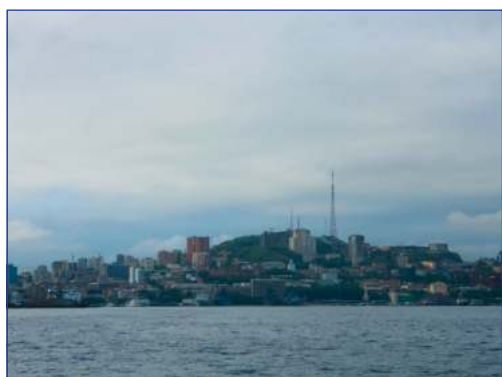
Благовещенск и Хэйхэ на берегах Амура. Фото И.Г. Логинова

Ночной Владивосток. Фото О.О. Кабалика

Владивосток. Триумфальная арка
Фото О.О. Кабалика

Владивосток. Вид с моря.
Фото Л.М. Кабалик

Владивосток. Спортивная набережная.
Фото Л.М. Кабалик

Владивосток. Мост через залив Золотой Рог. Фото А.В. Дында

4.5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Тихоокеанская Россия в РФ является наиболее дифференцированным регионом по природным условиям, а также по разнообразию и сочетаниям природных ресурсов, в том числе морских. Здесь формируются самые различные структуры и типы природопользования, в том числе прибрежно-морского и морского. Все это позволяет выделить данный макрорегион как интересный в научном и важный в практическом аспектах объект исследований и развития регионального природопользования.

На протяжении всего российского (и советского) периодов освоения Дальнего Востока основой интересов нашей страны к тихоокеанской окраине были природные ресурсы и решение геостратегических задач.

Эти интересы взаимосвязанны, и в зависимости от общих целей развития страны на том или ином этапе они модифицировались: пушнина, пространство для размещения избыточного крестьянского населения европейской части России, золото, рыба, лес, полиметаллы, опорные базы и т.д. Первичная индустриализация региона в 30–40-х годах XX в., его масштабное промышленное развитие в 60–70-х годах, переход к свободной рыночной экономике в 90-е годы не смогли существенно изменить базовую роль природных ресурсов и добывающих отраслей и соответствующих типов природопользования в социально-экономической структуре нашего региона.

Нам представляется, что потенциал развития Дальнего Востока и возможности решения геостратегических государственных задач на базе ПРП региона и системы природопользования не исчерпаны. Их эффективное использование требует более реалистичной и научно обоснованной оценки значимости ПРП и природопользования российского Дальнего Востока как в региональном развитии, так и в развитии РФ, АТР. В качестве исходных принципов подобных оценок нами выдвигается следующее:

- региональное природопользование охватывает весь круг взаимоотношений человека и природы в процессе его жизнедеятельности;
- ПРП Тихоокеанской России представлен территориальными и акваториальными сочетаниями природных ресурсов и территориальными, территориально-акваториальными природно-ресурсными системами;
- система регионального природопользования формируется из сочетания территориальных структур и целостных подсистем видов природопользования;
- большая современная и перспективная значимость природопользования не только в процессах развития региона, но и в обеспечении геостратегических интересов в системе мировых экологических услуг;
- необходима актуализации географической информационной базы ПРП региона, что определяется изменениями последних десятилетий не только в оцен-

ках динамики природных ресурсов, но и во внешней среде, которая определяет потребности в ПРП и условия функционирования природопользования в регионе. Например, к началу XXI в. принципиально изменилась роль прибрежных акваторий региона и зон океана в биоресурсной, минерально-сырьевой и геостратегической составляющих ПРП.

Тихоокеанской России присущи разнообразные территориальные структуры природопользования¹, что проявляется в формировании на его обширных пространствах многих типов природопользования, различных по степени интенсивности использования природных ресурсов и их территориальной представительности. Это обусловлено чрезвычайной пространственной дифференциацией естественно-географических условий, характером распределения природно-ресурсного потенциала, типами территориальных структур хозяйства, экономико-географическим и геополитическим положением составляющих регион субъектов Федерации.

О степени дифференциации естественно-географических условий региона можно судить хотя бы по тому, что здесь выделяются 38 крупных физико-географических областей из 66, представленных на всей территории России, относящихся к шести ландшафтно-географическим зонам: полярных пустынь, тундровой, лесотундровой, таежной, хвойно-широколиственных лесов и лесостепной (см. раздел 2.1). Даже в пределах отдельных краев и областей, а тем более на обширной территории Республики Саха (Якутия), насчитывается от двух до десяти природных областей, значительно различающихся по географическим и ресурсным условиям природопользования, функционирования экономики и проживания людей. Не менее разнообразна природа омывающих Тихоокеанскую Россию водных пространств, относящихся к шести морям двух океанов.

Столь разнообразные и контрастные естественно-географические условия сказались на характере хозяйственной освоенности и интенсивности природопользования.

Основная закономерность в пространственном распределении типов природопользования на территории Тихоокеанской России выражается в расширении их спектра и пространственных масштабов при движении с севера и северо-запада региона на юг и юго-восток. Эти изменения в пространстве не являются плавными, а имеют несколько порогов, которые связаны с рядом природно-хозяйственных рубежей. Последние определяются дифференциацией условий ведения товарного сельского хозяйства, дифференциацией условий товарного лесопользования, прежде всего пользования древесиной – лесозаготовками.

---

¹ Любое хозяйственное предприятие формирует звенья ресурсно-экологической структуры, включая его связи с природно-ресурсными компонентами непосредственно по добыче и использованию природного ресурса и связи по выводу в окружающую среду хозяйственных отходов (Бакланов, 2007). Именно звенья ресурсно-экологической структуры составляют первичную территориальную структуру природопользования.

4.5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

С природно-климатической точки зрения товарное земледелие возможно на территориях с суммой температур более 1800 °С, что включает прерие-лесную зону, зону кедрово-широколиственных лесов и подзону южной тайги (Геосистемы..., 2010).

Северная граница товарного использования древесины тесно коррелирует с северной границей подзоны средней тайги (рис. 4.9).

В других физико-географических зонах и подзонах, имеющих более суровые природные условия жизнедеятельности и природопользования, т.е. в подзоне северной тайги, лесотундровой и тундровой зонах, а тем более в зоне полярных пустынь спектр типов природопользования сужается и остаются два их типа:

- пространственно емкое экстенсивное природопользование аборигенного и старожильческого населения: охота, оленеводство, собирательство, которые базируются на эксплуатации биопродуктивности обширных пространств¹;

- очаговая и точечная по территориальной структуре эксплуатация уникальных по запасам и/или типу ресурсов месторождений (якутские алмазы и угли, золотые и платиновые месторождения севера Хабаровского края, нефть и т.д.).

На столь громадном пространстве макрорегиона на данную основную закономерность в распределении типов природопользования, связанных с а) эксплуатацией биопродуктивности проходных рыб (морские/океанические побережья, часть рек), б) аборигенным комплексным природопользованием (например, очаг земледелия и животноводства в Центральной Якутии), накладываются другие закономерности:

- с севера на юг нарастают экономическая освоенность территории, плотность населения и освоенность природно-ресурсного потенциала;

- природно-ресурсный сектор в ВРП территории также существенно различается. Так, в Корякском автономном округе, который демонстрирует самую большую в Тихоокеанской России зависимость своей экономики от природно-ресурсного сектора, его основу составляет добыча рыбы. В Сахалинской области (2-й ранг по этому показателю) основу сегодня составляет добыча нефти и газа, в Республике Саха (Якутия) – добыча алмазов, хотя и добыча топливно-энергетических ресурсов здесь тоже вносит значимую лепту (рис. 4.10).

Пространственная дифференциация структур природопользования в укрупненном масштабе отражается в природно-хозяйственном районировании Тихоокеанской России (Геосистемы..., 2010). Это объясняется в первую очередь тем,

---

¹ Сейчас природопользование коренных малочисленных народов официально получило неудачное наименование «традиционного». Следует ли в таком случае считать нетрадиционным существующее уже более 150 лет на российском Дальнем Востоке природопользование российских переселенцев, уходящее корнями в многовековое природопользование Европейской России, Урала и Сибири? Поэтому здесь и далее используется термин «аборигенное природопользование», который считаем более точным и понятным на международном уровне. Это понятие распространяется на ресурсную экономику не только малочисленных, но и немалочисленных коренных народов.

4. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

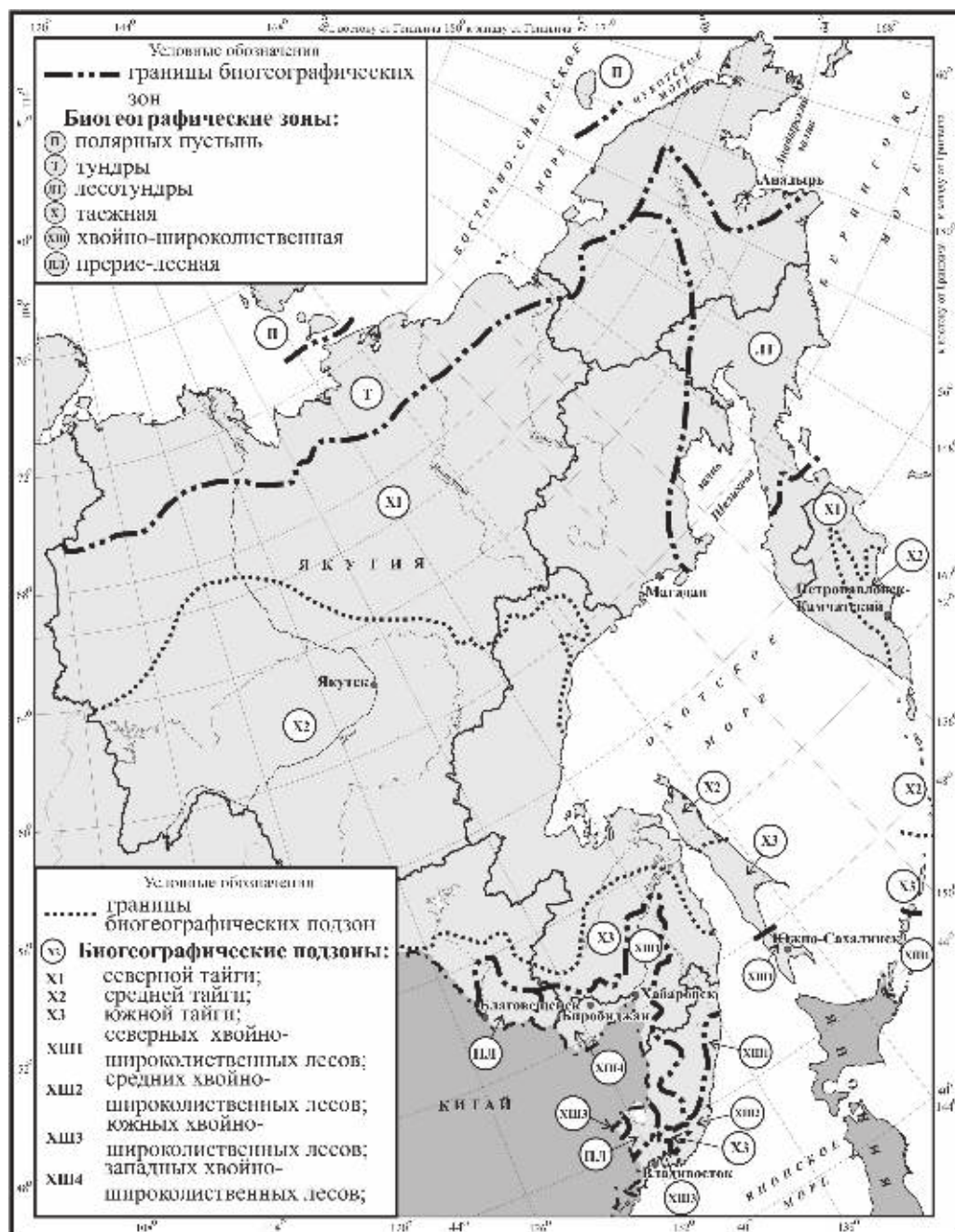

Рис. 4.9. Природные зоны Тихоокеанской России (Геосистемы..., 2010)

4.5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

что большая часть регионального природопользования базируется на природных и природно-хозяйственных рубежах мелкомасштабного природно-хозяйственного районирования (ПХР).

По составу ПРП и социально-экономическим условиям территорий нами выделено семь типов ПХР (рис. 4.11): четыре на суше, один в рамках береговой зоны и два на морской акватории, которые «покрывают» все ресурсное пространство» макрорегиона.

Существует более дробное деление морских районов в виде природно-ресурсного районирования акватории Тихоокеанской России, используемое для целей природопользования (рис. 4.12).

Относительно развитая структура природопользования представлена только в природно-хозяйственном районе – на юге ДВР. Этот макрорайон, занимая 23,2 % площади ДВР, концентрирует 76,9 % его населения, практически все товарное земледелие (93,3 % посевных площадей), 96,4 % товарных лесозаготовок и многое другое. В связи с этим пространственное распределение природопользования в этом макрорайоне заслуживает более подробного рассмотрения.

Юг ДВР, как и весь регион, также внутренне неоднороден. Это природно-хозяйственный макрорайон площадью 1,4 млн км² (1 % суши земного шара), который обладает специфическим набором проблем природопользования. Это важнейшая территория азиатской России по перспективам социально-экономического развития и проблемам сохранения окружающей природной среды, в том числе уникальности биоразнообразия.

По плотности, концентрации и динамике численности населения, типу хозяйственного освоения территории и природным условиям жизни и деятельности юг ДВР делится на три широтные природно-хозяйственные зоны освоенности: Северную, Центральную, Южную (Вишневский, Каракин, 2001; Каракин, 2006). Зоны отражают высокий уровень поляризации освоенности региона, который продолжает расти, что показало сравнение численности и плотности населения по зонам за 2002–2007 гг. (рис. 4.13, табл. 4.1).

Эти зоны, пусть в меньшем масштабе, повторяют общедальневосточную закономерность территориальной дифференциации природопользования и условий хозяйствования. Формирование зон определено многими факторами, но базовыми являются теплообеспеченность и транспортная доступность к Транссибу и незамерзающим портам.

Транспортная доступность зон изначально определялась их расположением относительно основной транспортной магистрали России и юга ДВР – Транссиба. Для юга ДВР второй по значимости и первой по времени освоения является транспортная магистраль Амура с его притоками. С конца 1970-х годов стала вводиться в строй еще одна важная межрегиональная магистраль, проходящая по северу Южного макрорайона, – Байкало-Амурская железная дорога (БАМ).

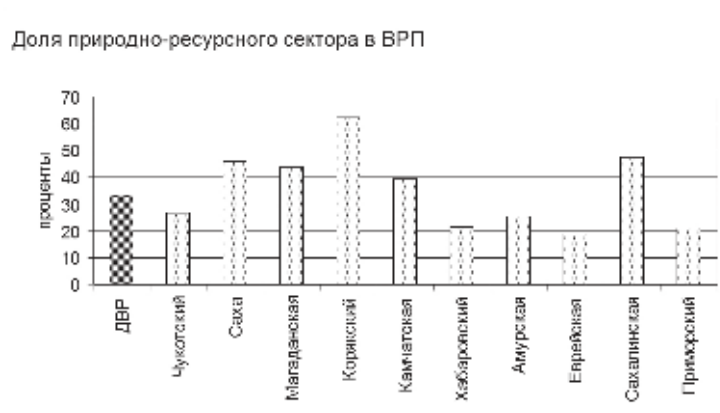

Рис. 4.10. Удельные показатели природопользования по субъектам Федерации на ДВР, 2001 г. (Бакланов, Каракин, Шейнгауз, 2005)

Порты, в первую очередь незамерзающие, всегда были важнейшей составляющей транспортной доступности региона. На «ветвь» портов залива Петра Великого (Посьет, Славянка, Владивосток, Находка, Восточный) замыкается Транссиб. Порты Советская Гавань и Ванино – конечные точки БАМа.

Показатели природно-хозяйственных зон юга ДВР 2002 г./2007 г. Таблица 4.10

Природно-хозяйственная зона	Площадь,		Население		Плотность населения (чел./км ²)	Число городов, 2002 г.
	тыс. км ²	% от юга ДВР и ДВР	тыс. чел.	% от юга ДВР и ДВР		
Северная	423,3	31,2; 6,8	19/ 14,4	0,4; 0,3;	0,04/0,03	-
Центральная	658,9	48,6; 10,6	854/782	18,5; 12,8	1,3/1,2	6
Южная	272	20,2; 4,4	3728/3783	81,1; 55,7	13,7/13,9	24
Всего юг ДВР	1354,2	100	4601	100	3,6/3,4	30

Источники: Регионы России..., 2008; расчеты авторов за 2007 г.

Дифференциация теплообеспеченности определяет в рамках рассматриваемой территории смену трех ботанико-географических зон, а следовательно, условия деятельности таких важнейших экономических комплексов, как аграрно-промышленный (АПК) и лесопромышленный (ЛПК).

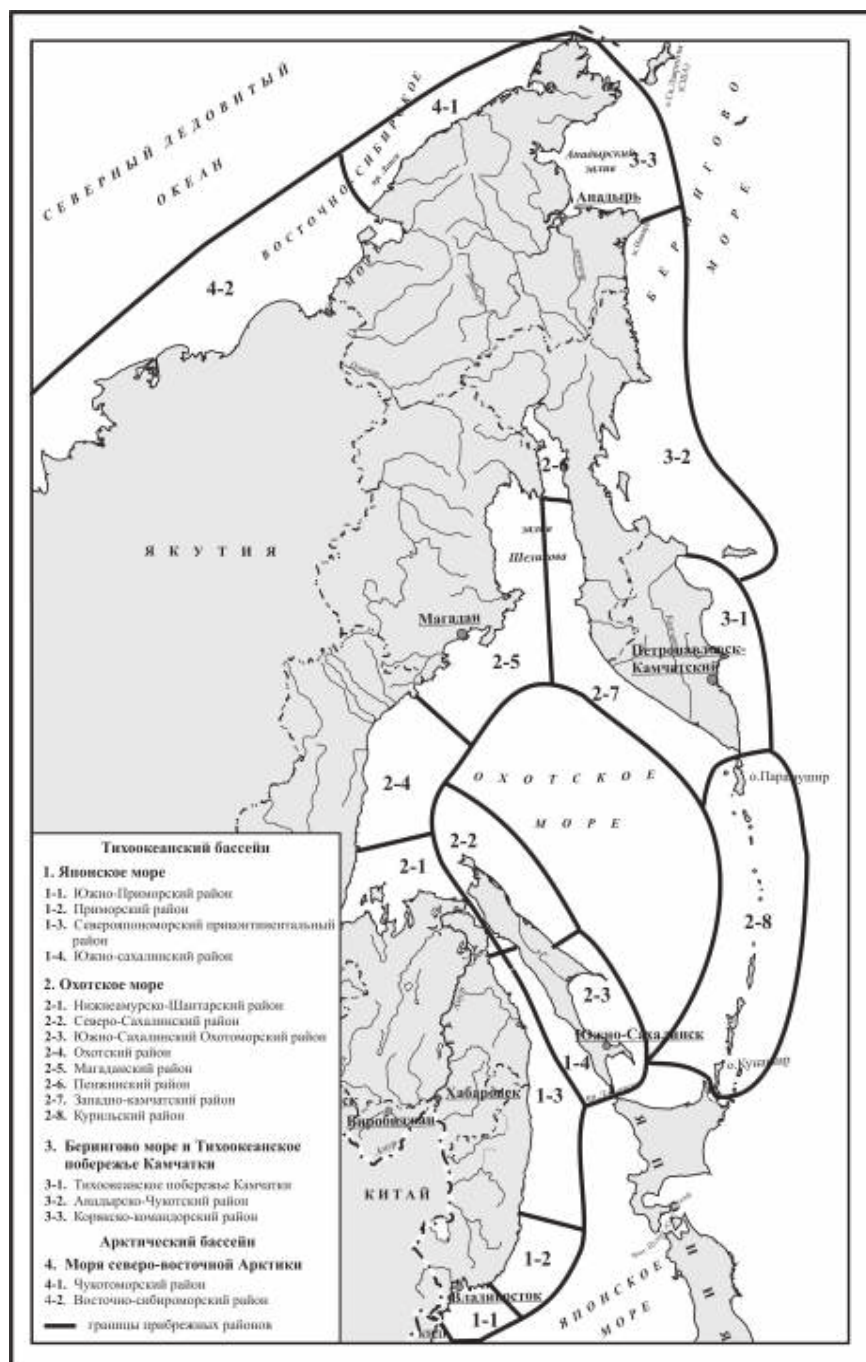

Рис. 4.12. Природно-ресурсное районирование акватории ДВР (Геосистемы..., 2010)

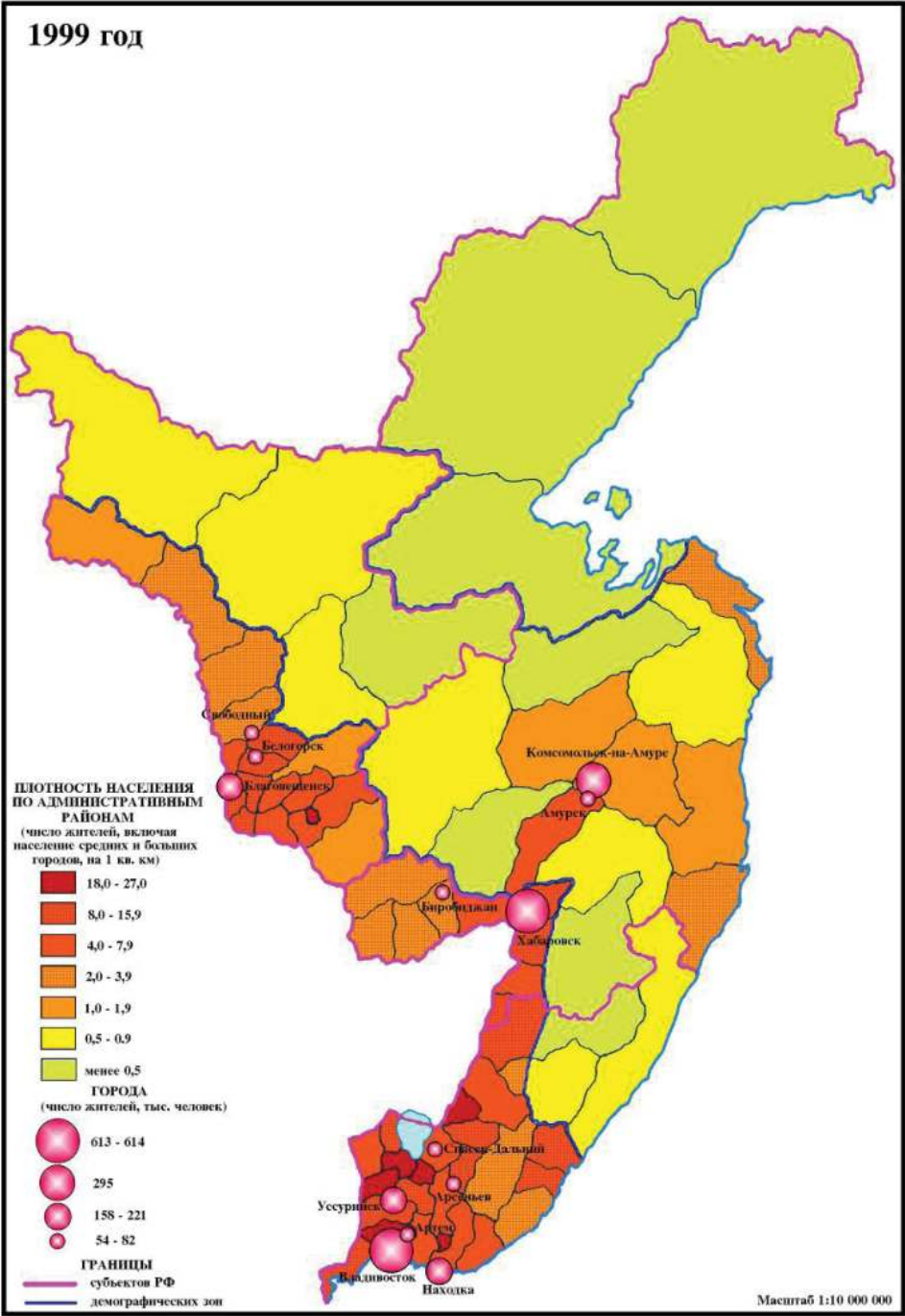

Рис. 4.13. Природно-хозяйственные зоны юга ДВР (Геосистемы..., 2010)

Каждая из природно-хозяйственных зон юга ДВР обладает специфическим набором проблем природопользования. Различие социально-экономических и природно-хозяйственных условий в пределах зон требует разработки для каждой из них собственной политики природопользования, на перспективу.

Социально-экономическое развитие Северной зоны связано с точечным использованием уникальных, мирового класса месторождений, ряда биоресурсов прибрежной зоны и поддержанием жизнедеятельности коренного населения. Такой характер природопользования, структуры освоенности и хозяйственной активности, мало менявшийся в XX в., видимо, сохранится и в долгосрочной перспективе.

Возможности социально-экономического развития Центральной зоны, а соответственно и природопользования, в значительной мере определяются позицией государства. История XX в. показала, что только при создании государством того или иного льготного режима происходит полномасштабное развитие этой зоны. Прекращение преференций приводит к оттоку населения и развалу социально-экономического комплекса, возврату к обычному таежному природопользованию. Наиболее наглядным примером прохождения всех этапов является история строительства БАМа от 1930-х годов до наших дней. Исключение из этого правила составляет точечное освоение уникальных сырьевых объектов, ценность продукции которых позволяет достичь эффективности без специальной государственной поддержки.

Таким образом, это наиболее поливариантная по возможностям природопользования и социально-эколого-экономического развития часть юга ДВР. Однако из многих вариантов выделяются два основных направления экономического развития зоны, которые могут сочетаться:

- использование природных ресурсов как основа местной экономики. При этом варианте наиболее важным фактором пространственного освоения территории и возникновения проблем природопользования является использование лесных ресурсов, которые перекрывают всю территорию зоны. Здесь сосредоточена основная коммерчески доступная часть таежных лесов и северной фации хвойно-широколиственных лесов;

- транспортный транзит, развитие которого в большой степени существует в потенции и в значительной мере зависит от внешнеполитической ситуации.

С точки зрения и социально-экологической, и экономической устойчивости критическим моментом является выбор схемы территориальной организации природопользования, будет ли это:

- сплошным освоением с ориентацией на долгосрочное использование комплекса ресурсов и поддержкой постоянства населения на базе создания разветвленной сети населенных пунктов;

- ячеистым/очаговым освоением с добычей и использованием большей части природных ресурсов на основе временных вахтовых поселков и формированием в

4.5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

качестве постоянных только опорно-тыловых баз, возможно, за пределами зоны¹. Выбор рациональной политики природопользования для данной зоны жестко связан с определением государством своих предпочтений.

Развитие Южной зоны определяется в значительной мере ее внутренним потенциалом, наиболее богатым на территории ДВР, который включает высокий агропотенциал, полидоминантные хвойно-широколиственные леса, широкий набор других природных ресурсов, включая рекреационные, трудовые ресурсы, накопленную инфраструктуру, выгодное экономико-географическое положение и т.д.

Социально-экономическое развитие этой части ДВР может продолжаться вне зависимости от государственной политики. Государственная политика может только ускорить или замедлить процесс, направленность которого однозначно сложилась. Однако именно государственная политика устанавливает, в каких пределах будет реализована большая часть существующих на сегодня для юга ДВР сценариев экономического развития.

Структура природно-ресурсного потенциала этой зоны создает хорошую базу для перехода к устойчивому природопользованию, которое необходимо и потому, что эта зона территориально совпадает с особым экологическим регионом мира, где не только сосредоточена большая часть ресурсно-экономического потенциала юга ДВР, но и отмечен высокий уровень биоразнообразия с проблемами его сохранения. Например, именно к этому пространству привязаны такие проблемы мирового ранга, как сохранение амурского тигра, дальневосточного леопарда и др., многие уникальные ООПТ.

Анализ динамики границ природно-хозяйственных зон юга ДРВ в XX в. показал, что эти зоны являются устойчивыми территориальными образованиями, сохраняющими свою специфику при всех изломах процесса освоения прошлого века (Каракин, 2008).

В то же время мобильный характер природопользования в пространстве проявляется в непрерывном, хотя и достаточно постепенном перераспределении типов природопользования между природно-хозяйственными районами. В связи со снятием политических ограничений на взаимодействие отечественной и международной экономик особенно мощное воздействие стала оказывать на пространственную трансформацию природопользования ДВР его усиливаю-

---

¹ Следует отметить, что история освоения севера Тихоокеанского кольца демонстрирует противоположные типы развития опорно-тыловых баз. Близкие по типу освоения золотодобывающих полей Колумбии на ДРВ и Юкона на Аляске опирались на прибрежные тыловые базы, в первом случае – Владивосток, Находка, Ванино, во втором – Сан-Франциско, Сиэтл, Ванкувер. Три североамериканские базы, используя ситуацию, обогатились и в дальнейшем превратились в развитые экономические, а затем и социально-культурные центры. Для дальневосточных городов-портов их использование в качестве тыловых баз эксплуатации богатейших месторождений драгоценных металлов не принесло существенного и устойчивого процветания. В этом несовпадении сказались прежде всего различия политико-экономических основ, а следовательно, и разных подходов к освоению.

щаяся интеграция с экономикой Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Северо-Восточной Азии (СВА). Это воздействие усиливается во времени, так как роль ДВР, одного из важнейших природно-ресурных регионов СВА, в связи с быстрым ростом экономики этого мегарегиона мира возрастает. Последнее придает природопользованию ДВР значительный геополитический аспект.

Характеризуя региональные структуры природопользования ДВР, необходимо отдельно зафиксировать значимость для их современного, а главное будущего развития фактора трансграничности. В ДВР переход от советского к постсоветскому периоду прошел без изменения государственных границ. Но геополитическая и ряд других функций границ здесь изменились: произошла серьезная смена общей парадигмы развития с переориентацией многих внутренних связей на внешние, в том числе на приграничные. Взаимодействие с КНР, в первую очередь приграничное с Северо-Восточными провинциями КНР (Хэйлунцзян, Цилинь – бывшая Маньчжурия) стало серьезным фактором социально-экономического развития макрорегиона. Это принципиально значимо для наиболее развитой южной зоны юга ДВР.

Трансграничные взаимодействия инициировали рост научного интереса к данной проблематике. Дополнительным моментом, стимулировавшим подобные исследования, явилась серия работ, проведенных на юге ДВР и соседних территориях КНР и КНДР, которые были выполнены по бассейнам р. Уссури, оз. Ханка, р. Туманган дальневосточными учеными в рамках международных проектов (UNDP, UNESCO, USAID и др.). В серьезных монографических работах, выполненных П.Я. Баклановым и С.С. Ганзеем, обосновывается выделение трансграничных геосистем как специфических объектов географического анализа, проводится их иерархическая классификация и оцениваются их свойства. Дается характеристика сложившегося природопользования на отдельных национальных частях трансграничных геосистем, выделяются следующие наиболее характерные особенности влияния трансграничности на природопользование в бассейновой геосистеме Амура (Бакланов, Ганзей, 2008, с.72):

1) сохранение общности и взаимосвязанности природно-географических структур и процессов в разных частях бассейновой геосистемы, в том числе и в разных странах;

2) сохранение определенной связанности природно-ресурных структур в разных звеньях бассейновой геосистемы;

3) асимметричность территориальных структур природопользования, выражающаяся в их различиях по разные стороны границы. Подобные различия однородных экономических, социальных и экологических показателей могут измеряться трансграничными градиентами;

4) асинхронность процессов и тенденций природопользования, выражающаяся в том, что в одни и те же периоды времени тенденции и процессы природопользования по разные стороны границы, как правило, различаются;

4.5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

5) выполнение рекой своеобразной функции эколого-географической оси в бассейновой геосистеме, когда экологическое состояние реки в значительной мере отражает экологическое состояние всей бассейновой геосистемы;

6) формирование в бассейновой геосистеме двухзвенных природно-хозяйственных структур в виде возможных сопряжений природно-ресурсных и хозяйственных объектов по разные стороны границы;

7) особенно тесные и сложные взаимосвязи, возникающие при использовании водных ресурсов в трансграничных бассейновых геосистемах.

Нам представляется, что природопользование на трансграничных территориях не всегда является трансграничным природопользованием, для этого необходим ряд дополнительных условий.

Исходя из того что природопользование это процесс, параметры и специфика которого определяются субъектом и объектом природопользования и их взаимодействием, трансграничные структуры природопользования формируются при наличии:

- трансграничного объекта природопользования, каковым может быть трансграничная геосистема или отдельное целостное трансграничное ресурсное пространство;

- субъектов природопользования на национальных частях трансграничной геосистемы;

- звеньев природопользования в национальных частях ТГ, которые взаимосвязаны и в той или иной мере зависят от поведения субъекта и состояния объекта на соседней части ТГ.

Влияние трансграничности на природопользование в конечном итоге проявляется в формировании трансграничных типов природопользования. Эффективность трансграничного природопользования во многом связана со скоординированностью поведения субъектов в разных странах.

Уровень (степень) сформированности трансграничных структур и систем природопользования (ТСП) в ДВР различна. Например, ООПТ, будучи особыми типами природопользования, образуют российско-китайские трансграничные ООПТ с едиными трансграничными объектами. С нашей точки зрения, сегодня их только два:

1) международный заповедник «Ханка-Синкайху», созданный на основе единого объекта – ландшафтного комплекса оз. Ханка и его бассейна;

2) национальный парк «Земля леопарда» с Хунчуньским природоохранным резерватом, действующий на основе единого объекта – популяции леопарда и его местообитания в Черных горах. Цель взаимосвязи субъектов ТСП – сохранение и увеличение популяции леопарда.

Реальными ТСП являются сложившиеся типы водопользования Верхнего и Среднего Амура, которые включают питьевое, сельскохозяйственное водоснабжение, рыболовство:

1) Верхний Амур до Благовещенска, трансграничное природопользование которого включает питьевое, сельскохозяйственное водоснабжение, рыболовство;

2) Средний Амур, Благовещенск–Хабаровск: судоходство, питьевое, сельскохозяйственное водоснабжение, рыболовство.

В морской акватории ДВР можно выделить две ТСП :

1) морской промысел в районе «Охотоморского бублика». Специфика данной ТСП состоит в совместном использовании (с элементами конкуренции) ресурсов природопользователями РФ и зарубежными компаниями;

2) прибрежно-морское природопользование в районе Южных Курил.

Таким образом, проблема изучения пространственных аспектов природопользования является важной научной задачей, решение которой направлено на научное обеспечение перехода региона к устойчивому природопользованию, а тем самым – к устойчивому развитию макрорегиона.

С точки зрения территориального аспекта Концепции ускоренного развития возможно: а) территориально относительно равномерное развитие региона, б) поляризованное его развитие.

В настоящее время в большинстве официальных документов речь идет о поляризованном развитии ДВР, но четко это не фиксируется. Например, предлагается создать в южной приграничной части региона зону шириной 500–1000 км с высокой экономической плотностью, способствовать развитию агломераций, зон вдоль БАМа и Транссиба. Нам представляется, что принятие концепции поляризованной территориальной организации освоения ДВР в XX в. потребует достаточно четко обозначить границы пространства, в пределах которого будет развиваться полноценная модель инфраструктурного развития. Территория очагового освоения за пределами данного пространства также должна быть разделена на подтипы с обозначением основных центров освоения и социально-экономического развития их периферии.

В рамках последнего важнейший вопрос Концепции – это территориальный приоритет в выборе опорно-тыловой базы освоения дальневосточного сектора Арктики. Даже при серьезной ориентации на вахтовые методы освоения Арктики без формирования такой базы не обойтись. В первом приближении необходимо сравнить преимущества следующих вариантов: Магадан, Петропавловск-Камчатский, Якутск.

Должны быть сформулированы также принципиальные требования к методам освоения природно-ресурсного потенциала и определены критические (пороговые) параметры использования природных ресурсов, их сохранения и воспроизводства в каждом районе.

На пути перехода к устойчивому региональному природопользованию могут возникнуть следующие основные проблемы.

С начала освоения региона и до настоящего времени в использовании в целом многофункционального природно-ресурсного потенциала пространства ДВР часто преобладает моноресурсный истощительный тип природополь-

4.5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

зования, что создавало и создает предпосылки для регулярных кризисных ситуаций.

Необходимо отметить, что до кризисных явлений в природопользовании макрорегиона 90-х годов ДВР, в основном его северная часть, пережил серьезную волну кризиса в конце 50-х годов. В значительной мере это было связано с ликвидацией Дальстроя, что затронуло в первую очередь «двух китов» северного природопользования – минерально-сырьевое и рыбодобывающее природопользование.

К концу советской эпохи в южной части ДВР оказались освоенными большинство пригодных под экстенсивное сельское хозяйство земель, почти все леса бассейна Амура южнее БАМа, практически все золотосодержащие россыпи и разведанные месторождения бурого угля, все речные и морские прибрежные рыбные угодья и т.д. При этом практиковались наименее ресурсосберегающие методы добычи: в рыбной промышленности – донный и траловый лов, в лесной промышленности – подневольные и условно-сплошные рубки, в горной и топливной промышленности – добыча с помощью крупных карьеров и драг. Извлечение полезных составляющих из добытого сырья составляло от 20–30 % в горной промышленности до 66 % в лесной. Все остальное либо бросалось на месте добычи, либо складировалось в виде огромных отвалов и хвостохранилищ, порождая экологические проблемы. К этому добавляется широкое распространение лесных пожаров, которые в отдельные катастрофические годы охватывали очень большие площади. В 1998 г., например, на юге ДВР они повредили около 1,8 млн га.

Спад в природопользовании региона принято связывать с экономическим кризисом 90-х годов. Однако практически по всем отраслям природопользования региона он начался раньше – во второй половине 80-х годов. Это, с нашей точки зрения, свидетельствует о внутреннем системном кризисе в большинстве отраслей природопользования региона, который начал формироваться в это время (Природопользование..., 2005). Последовавшие смена политических конструкций в стране и экономический кризис ускорили начавшиеся ранее кризисные процессы в природопользовании.

Из всех отраслей природопользования наиболее вовлеченным в кризис оказалось сельское хозяйство региона (Геосистемы..., 2010). И лишь в последнее время здесь наметились позитивные тенденции.

До 1998 г. устойчивый и резкий спад производства практически по всем показателям демонстрировал лесопромышленный комплекс. В течение переходного периода возросла истощительность лесопользования, что ведет к увеличению интенсивности воздействия на лесной покров, ускорению его трансформации. По-прежнему заготавливается только наиболее доступная и наиболее высококачественная часть всех видов сырьевых ресурсов – древесных и недревесных, требующая наименьших усилий по заготовке и становящаяся товаром при минимальной обработке. Это вовлекает в заготовку все большие первичные объемы ресурсов и территории, приводит к повышенной (против оптимума) скорости

освоения лесных массивов. При сиюминутном повышении прибыли такое производственное поведение оборачивается, в конечном счете, стратегическими экономическими потерями из-за преждевременного прекращения отработки объекта пользования, недоамортизации оборудования, особенно зданий и сооружений, истощения лесных ресурсов раньше, чем они успеют восстановиться для обеспечения непрерывности пользования (Лесной комплекс..., 2005, 2008).

Результаты такой политики природопользования выражаются в том, что на уровне конкретных, локальных объектов некомплексное использование, а также загрязнение вызывают преждевременное истощение технологически доступной части природного ресурса и выведение из хозяйственного оборота всего объекта. При этом на объекте нередко остаются значительные объемы ресурса, недоступные лишь при используемой (обычно устаревшей) технологии. В то же время известны новые технологии, позволяющие взять оставшийся ресурс.

Сегодня истощительным освоением охвачена значительная часть природных ресурсов. При уменьшении общих объемов использования ресурсов истощительное использование наиболее ценных увеличилось. К природопользователям, которые сумели вписаться в рыночные условия, в 90-х годах добавилось большое количество мелких природопользовательских криминализированных фирм. За последние 20 лет существовавшее ранее бытовое браконьерство трансформировалось в организованные «серые» коммерческие структуры с отлаженной цепочкой заготовки–сбыта. Именно поэтому трансформация природно-ресурсного потенциала, несмотря на уменьшение абсолютных объемов использования, широко распространилась по территории и акватории наиболее освоенной части Тихоокеанской России.

Сегодня добыты (заготовлены) первично доступные ресурсы практически всех видов, которые можно было взять при минимальных затратах, относительно простых технологиях и экстенсивных методах освоения. Наступил новый этап, который характеризуется все еще достаточно большими объемами ресурсов, но требует новых, более интенсивных методов освоения, применения более тонких наукоемких технологий, современной высокоавтоматизированной экологичной техники, транспортного освоения значительной части пространства (Природопользование..., 2005; Геосистемы..., 2010).

Наши исследования позволяют сделать следующие основные выводы.

1. Долгосрочное развитие Тихоокеанской России и возможности решения геостратегических задач на базе ПРП региона и системы устойчивого природопользования не исчерпаны. Более того, возможна постановка вопроса о «новой волне ресурсного освоения» ДВР. При этом ПРП территории и акватории макро-региона необходимо рассматривать как связанные блоки единой природно-ресурсной системы, а в каждом из выделенных природно-хозяйственных районов целесообразно реализовывать свою стратегию регионального природопользования на основе геоинформационных оценок соответствующих природно-ресурсных систем.

4.5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

2. Несмотря на серьезные проблемы в природопользовании Тихоокеанской России и призывы строить здесь постиндустриальную экономику и экономику услуг, в ближайшие десятилетия у этого макрорегиона нет другого стратегического пути развития, как продолжать развивать природопользование, основанное на наукоемких технологиях и современной геоинформационной базе.

3. Выбор природопользования как основы стратегического развития региона, а также накопленные проблемы в системе регионального природопользования требуют формирования принципиально новой системы природопользования. Если в качестве основной цели развития макрорегиона рассматривать формирование комфортной эколого-экономико-социальной среды для стабилизации и роста населения, то это возможно и при грамотно организованной ресурсной экономике. То есть можно добывать ресурсы, в первую очередь возобновляемые, в соответствии с мировыми технологиями и экологическими стандартами, организовывать их глубокую переработку, в том числе глубокую переработку отходов и т.д., переработку для обеспечения собственной экономической безопасности и достижения высокого экономического и экологического уровня, качество жизни местного населения.

4. При оценке вариантов развития природопользования в регионе необходимо взаимоувязывать интересы населения, крупного, среднего и малого бизнеса, аборигенных сообществ и государственные геостратегические интересы. Сегодня существуют серьезные объективные и субъективные предпосылки для конфликта этих интересов.

5. Необходимо продолжить научные исследования механизмов формирования территориальных структур и динамики региональных систем природопользования в контактной зоне суша–океан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тихоокеанская Россия (Дальневосточный регион) – самый крупный и наиболее удаленный от центра регион нашей страны. В то же время уникальность географического и геополитического положения этого макрорегиона, исключительное разнообразие ландшафтов, наличие большого числа редких видов животных и растений, огромный природно-ресурсный потенциал, богатейшая история освоения и не менее впечатляющие перспективы, а также тесное соседство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона – все это не только обязывает восточный макрорегион играть решающую роль в развитии России, но и делает его одной из самых перспективных и привлекательных территорий мира.

Авторы монографии, пытаясь показать особую геополитическую и экономическую значимость Тихоокеанской России в судьбе страны, осветили наиболее яркие страницы прошлого и настоящего макрорегиона, отметили основные тенденции его развития. Видимо, не все удалось, тем не менее читатель сможет достаточно отчетливо представить себе решающие события далекого и близкого прошлого, черты настоящего и возможного будущего Тихоокеанской России как целостного российского макрорегиона.

Будущее Тихоокеанской России, ее эффективное социально-экономическое и культурное развитие, устойчивое региональное природопользование во многом будут определять инновационные факторы. Реализация инновационных программ потребует новых, высокообразованных кадров и передовых технологий. Большую роль в этом призван сыграть мощный многопрофильный научный потенциал, сформировавшийся в макрорегионе. Это более 30 научно-исследовательских институтов Дальневосточного отделения РАН, которые размещены практически во всех региональных центрах Тихоокеанской России. Их программы нацелены на решение фундаментальных проблем гигантской зоны взаимодействия Евразии и тихоокеанских акваторий, в частности на рациональное использование минеральных и биологических ресурсов (Стратегия развития Дальневосточного отделения РАН..., 2010). В институтах создаются новые лекарственные вещества, разрабатываются современные биотехнологии и наноматериалы с особыми свойствами. Строятся подводные роботы, способные действовать практически на всех глубинах Мирового океана. Разрабатываются сценарии и модели формирования новых пространственных структур экономики, расселения, природопользования.

Особые перспективы открываются в научно-образовательной сфере в связи с созданием во Владивостоке крупнейшего в стране вуза – Дальневосточного федерального университета, а также с уже действующими Северо-Восточным федеральным университетом в Якутске, Тихоокеанским государственным университетом в Хабаровске и рядом других крупных образовательных и научных учреждений, решающих проблемы развития региона.

Прошлое можно только изучать, анализировать и обобщать, настоящим можно управлять и оценивать его, но оно слишком быстротечно и необратимо. И только будущее дает нам широкий простор для конструктивного анализа, прогноза и выбора путей достижения поставленных целей.

CONCLUSION

The Pacific Russia (the Far Eastern region) is the largest and most remote region from the centre of our country. At the same time this macro-region is characterized by a unique geographical and geopolitical position, an exclusive diversity of landscapes, the existence of a large number of rare species of animals and plants, a huge natural-resource potential, the richest history of development and not less impressing perspectives as well as the close neighborhood with the countries of the Asian-Pacific region. All these features not only oblige the eastern macro-region to play an important role in the development of Russia, but also make it one of the most perspective and attractive territories in the world.

Trying to show special geopolitical and economic importance of the Pacific Russia in the destiny of the country, the authors of the monograph shed a light on the brightest pages of the past and the present of the macro-region and noted the basic tendencies of its development. Probably, the authors did not manage to cover all aspects, but nevertheless, the reader can imagine distinctly important events of the far and near past, the features of the present and possible future of the Pacific Russia as an integrated part of the Russian macro-region.

The future of Pacific Russia, its effective social-economic and cultural development as well as sustainable regional nature management will define in many respects innovative factors. Realization of innovative programs will demand new, well- educated capacity-building and high technologies. High-powered multi-industry potential formed in the macro-region should play a big role in this activity. These are over 30 research institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences which are placed practically in all regional centers of the Pacific Russia. Their programs are aimed at the decision-making of fundamental problems of a gigantic zone of interaction between Eurasia and the Pacific territories, in particular, on rational use of mineral and biological resources. At the institutes new medicinal substances are created, modern biotechnologies and nano-materials with its special properties are developed. Underwater robots capable to operate practically on all depths are under construction. Scenarios and models of formation of new spatial structures of economy, settlement and nature management are developed. Special perspectives are open in scientific-educational sphere related to creation in Vladivostok of the higher school establishment, i.e. the Far Eastern Federal University- the largest in the country and also for the Northeast Federal University operating in Yakutsk, the Pacific State University in Khabarovsk and a number of other large educational and scientific institutions dealing with the problems of the regional development.

The past can be only studied, analyzed and generalized, the present can be managed and estimated, but it is too rapid and irreversible. And only the future gives us a wide space for the constructive analysis, the forecast and a choice of the ways to achieve the goals.

ЛИТЕРАТУРА

Аблаев А.Г., Тащи С.М., Васильев И.В. Миоцен Ханкайской впадины Западного Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – 168 с.

Аблаев А.Г., Тащи С.М., Мельников Н.Г. Угленосность побережий и шельфа западного сектора Япономорского региона // Геология и полезные ископаемые шельфов России. – М.: ГЕОС, 2002. – С. 256–260.

Авдеев Ю.А., Терский М.В и др. Тихоокеанская Россия. Стратегия социально-экономического развития Приморского края на 2004–2010 гг.: Монография. – Владивосток: Изд-во ТЦСР, 2003. – 97 с.

Адмидин А. Г., Деваева Е. И. Международное экономическое сотрудничество в Восточной Азии. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 92 с.

Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.

Амур и Уссурийский край. – М., 1885. – С. 37–45.

Аналитический доклад по проблемам освоения месторождений углеводородного сырья и его транспортировки в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока. – М.: Ин-т стратегического развития ТЭК, 2003. – 56 с.

Андерсон П.М., Ложкин А.В. Климатические записи в осадках оз. Эльгыгытгын (Полярная Чукотка) // Материалы VII всероссийского совещания по изучению четвертичного периода. Апатиты, 12–17 сентября 2011 г. – Апатиты; СПб, 2011. – Т. 1. – С. 28–30.

Андреева Ж.В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тыс. до н. э.–VIII н.э.). – М.: Наука, 1977. – 240 с.

Андронов В.А., Берсенева Ю.И., Дарман Ю.А. Система особо охраняемых природных территорий Дальнего Востока России: состояние, проблемы и задачи // Материалы 7-й Дальневост. конф. по заповедному делу. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2005. – С. 7–10.

Арзамасцев И.С., Бакланов П.Я., Жаринов В.В., Короткий А.М. и др. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 308 с.

Аров В.Н. Иностранное браконьерство в водах Камчатки в XIX–начале XX вв. // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки: Историко-краевед. сб. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГУ, 2000. – Вып. 10. – С. 4–21.

Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае // Зап. Примор. отд. Императорского Рус. геогр. об-ва. – 1914. – Т. 10, вып. 1. – С. 1–203.

Артемьев А.Р. Буддийские храмы XV в. низовьях Амура. – Владивосток, 2005. – 201 с.

Артемьева Н.Г. Домостроительство чжурчженей Приморья (XII–XIII вв.). – Владивосток: Дальпресс, 1998. – 302 с.

Астафьев В.Н., Сурков Г.А., Трусков П.А. Торосы и стамухи Охотского моря. – СПб: Прогресс-погода, 1997. – 208 с.

Атлас береговой зоны Сахалина / Под ред. П.Ф. Бровко. – Владивосток: ДВГУ, 2002. – С. 51.

Атлас Курильских островов. – М.; Владивосток: ДИК, 2009. – 516 с.

Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций. Российская Федерация. Дальневосточный федеральный округ. – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2007. – 324 с.

Атлас Сахалинской области. – М.: ГУГК, 1967. – 135 с.

Афанасьев В.В., Игнатов Е.И., Чистов С.В. Морфология и динамика берегов и дна пролива Невельского – района проектирования постоянного железнодорожного перехода. – Смоленск: Изд-во МГУ; Маджента, 2008. – 128 с.

Ахметьев М.А. Климат земного шара в палеоцене и эоцене по данным палеоботаники // Климат в эпохи крупных биосферных перестроек. – М.: Наука, 2004. – С. 10–43.

Байрамов Р.А. Повышение эксплуатационных показателей автотракторных дизелей в условиях низких температур : Дис... канд. техн. наук. – М.: 2008. – 177 с.

Бакланов П.Я. Территориальные природно-ресурсные системы // География и практика. – Иркутск: Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР – 1978. – С. 24–29.

Бакланов П.Я. Отраслевой и территориальный подход в экономико-географических исследованиях // Вопросы географии. – М.: Мысль, 1980. – С. 86–90.

Бакланов П.Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). – М.: Наука, 1986. – 150 с.

Бакланов П.Я. Динамика природно-ресурсного потенциала территории и методы ее оценки // География и природные ресурсы. – 2000. – №3. – С.10–16.

Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 144 с.

Бакланов П. Я. Геополитическая асимметрия России // Материалы междунар. науч. конф. «География, общество, окружающая среда: развитие географии в странах Центральной и Восточной Европы». – Калининград: Изд-во КГУ, 2001а. – Ч.1. – С. 6–7.

Бакланов П. Я. Геополитическое положение Дальнего Востока как стратегический фактор развития региона // Проблемы экономической политики на российском Дальнем Востоке: Материалы междунар. науч.- практ. конф. – Хабаровск: РИОТИП, 2001б. – С. 69–74.

Бакланов П.Я. Географические аксиомы регионального природопользования. // Материалы XII совещания географов Сибири и Дальнего Востока. – Владивосток, 2004. – 443 с.

Бакланов П.Я., Каракин В.П., Шейнгауз А.С. Природопользование Дальнего Востока России и сопредельных территорий // Пространственная экономика. – 2005. – №1. – С. 27–45.

Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.

Бакланов П.Я. Структуризация географического пространства – основа теоретической географии: современное состояние и перспективы развития. – Ростов-на Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – С.12–21.

Бакланов П. Я., Романов М. Т., Мошков А. В. и др. Изменения в территориальных структурах хозяйства и расселения Дальнего Востока при переходе к рыночной экономике. – Владивосток : ДВО РАН, 1996. – 195 с.

Бакланов П. Я. Контактные географические структуры и их функции в Северо-Восточной Азии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2000. – № 1. – С. 31–39.

Бакланов П.Я., Каракин В.П., Шейнгауз А.С. Природопользование Дальнего Востока России и сопредельных территорий // Пространственная экономика. – 2005. – №1. – С.27–45.

Бакланов П.Я., Воронов Б.А. Глобальные и региональные риски устойчивого природо-пользования в бассейне Амура // Изв. РАН. Сер. геогр. 2010. – № 2. – С 17–24.

Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.

Бакланов П.Я., Касьянов В.Л., Качур А.Н. Основные экологические проблемы Дальнего Востока России и направления их решения // Вест. ДВО РАН. – 2003. – № 5. – С. 109–119.

Бакланов П.Я., Качур А.Н. Система эколого-географических ограничений природопользования с учетом экстремальных природных и антропогенных процессов // Изменение окружающей среды и климата: природные и связанные с ними техногенные катастрофы. Отв. ред. В.М. Котляков. – М.: ИГ РАН. 2009. – Т. 6. – С.19-32.

Бакланов П. Я. Романов М. Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 168 с.

Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Территориальные структуры хозяйства и экономические районы в долгосрочном развитии российского Дальнего Востока // Вест. ДВО РАН. – 2011. – № 2. – С. 18–28.

Бакулев К. К стабилизации положения в рыбохозяйственном комплексе страны // Российский экон. журн. – 2002. – № 1. – С.27–38.

Безносов Г.Ф., Жирков Е.П., Ноговицын Р.Р., Шерстов В.А. Тенденции добычи и производства сурьмы в Республике Саха (Якутия) // Горн. пром–сть. – 2005. – № 6. – С. 59–62.

Безруков Л.А. Транспортно-географическая континентальность России: понятие, оценка, динамика // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2004. – № 5. – С. 15–25.

Белов М.И. и др. История открытия и освоения Северного Морского пути. Т. 1. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. – М.: Морской транспорт, 1956. – 592 с.

Белоглазова С.Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20–30-х годов XX в.: Очерки истории. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 191 с.

Бенземан В.Ю. Особо опасные ледовые явления – ледовые реки в арктических морях // Морские месторождения нефти и газа России. Состояние и перспективы освоения: Тез. докл. – СПб, 1994. – Ч. 1. – С. 25.

Берсенева И.И. История геологического развития // Геология СССР. – Т. 32, Ч. 1. – М.: Недра, 1969. – С. 629–663.

Бессонова Е.А., Ключев Н.А., Ивлиев А.Л., Зверев С.А. Реконструкция застройки городища Кокшаровка-I геолого-геомагнитными методами // Вест. ДВО РАН. – 2011. – № 1. – С. 122–129.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отнош., 1999. – 256 с.

Блинов А. Рыбная промышленность после реформирования: консолидация или стагнация? // Дальневост. капитал. – 2004. – № 2. – С.6–7.

Богатов В. В., Микэлл Д., Розенберг В. А., Воронов Б. А., Краснопеев С. М., Мерилл Т. Стратегия сохранения биоразнообразия Сихотэ-Алиня. – Владивосток, 2000. – 135 с.

Болдин В.И. Бохайские городища в Приморье // Россия и АТР. – 1992. – № 2. – С. 58-69.

Борзенкова И.И. Изменение климата в кайнозое. – СПб: Гидрометеониздат, 1992. – 247 с.

Борисов В. Прогноз ОДУ-2000 // Рыбн. Хоз-во – 2000. – № 1. – С. 33–37.

Брайко В.Н., Иванов В.Н. Российская промышленность по добыче драгоценных металлов: итоги 2005 года и перспективы развития // Минеральные ресурсы России. – М.: Экономика и управление. 2006. № 3. – С.63–64.

Бровко П.Ф. Развитие прибрежных лагун. – Владивосток: ДВГУ, 1990. – 148 с.

Бродянский Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1987. – 276 с.

Быстрицкий С.П., Заусаев В.К., Хорошавин А.В. Дальний Восток России: становление новой экономики. – Хабаровск: Изд-во ДВГАС, 2008. – 346 с.

Бурдина Е.А., Крылов П.М. Экономическая география: Учеб. пособие. – М.: МГИУ, 2010. – 189 с.

Васильев Б.И. Геологическое строение и происхождение Тихого океана. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 560 с.

Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX–XIII вв. н.э.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 372 с.

Варнавский В.Г. Палеогеновые и неогеновые отложения Средне-Амурской впадины. – М.: Наука, 1972. – 180 с.

Варнавский В.Г. Потенциальные природные ресурсы нефти и газа Хабаровского края и сопредельного шельфа // *Строение и эволюция Востока Азии.* – Хабаровск: ДВО РАН, 2003. – С. 121–132.

Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. – Южно-Сахалинск: Сахалин. КН. Издательство, 2008. – 412 с.

Вахненко Р.В. Географические аспекты глобализации в развитии транспортных систем // *География и смежные науки. Герценовские чтения.* – СПб: Тесса, 2008. – С. 364–373.

Величко А.А. В поисках стратегии будущего // *Изв. РАН. Сер. геогр.* – 1995. – № 3. – С. 11–24.

Величко А.А. Факторы антропогенного изменения глобальной температуры // *Климаты и ландшафты Северной Евразии в условиях глобального потепления. Ретроспективный анализ и сценарии.* – М.: ГЕОС, 2010. – С. 13–27.

Величко А.А., Борисова О.К., Зеликсон Э.М. Палеоклимат Северной Евразии при повышении среднеглобальной температуры на 1,6–1,8°C // *Климаты и ландшафты Северной Евразии в условиях глобального потепления. Ретроспективный анализ и сценарии.* – М.: ГЕОС, 2010. – С. 50–69.

Величко А.А., Фаустова М.А. Развитие оледенения в позднем плейстоцене // *Палеоклиматы и палеоландшафты внетропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен–голоцен.* – М.: ГЕОС, 2009. – С. 32–41.

Величко А.А., Ясаманов Н.А. Современный и древний климат (естественно-исторический аспект) // *Изв. АН СССР. Сер. геогр.* – 1986. – № 6. – С. 5–15.

Верецагин Н.К. Ископаемые млекопитающие и палеоклиматы // *Методы реконструкций палеоклиматов.* – М.: Наука, 1985. – С. 56–60.

Вишневский Д.С., Каракин В.П. Природно-хозяйственное зонирование юга ДВР как основа регионализации политики природопользования // *Перспективы развития российских регионов: Дальний Восток и Забайкалье до 2010 года: Матер. междунар. науч.-практ. конф.* – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2001. – С. 296–301.

Войтковский К.Ф. Основы гляциологии. – М.: Наука, 1999. – 255 с.

Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в.–1234 г.): Исторический очерк. – М.: Наука, 1975. – 447 с.

Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в.–1234 г.) – М.: Наука, 1983. – 367 с.

Воробьева О., Чикляева Е. Экономика переселенческой политики // *Социальная и демографическая политика.* – 2006. – № 5. – С. 11–24.

Ворожбит О.Ю., Байшева М.С. Перспективы развития рыбной промышленности Приморья // *Ойкумена. Регионоведческие исследования.* – 2011. – № 1 (16) – С. 7–12.

Воронов Б.А. Экологический ущерб окружающей среде в результате трансграничного загрязнения и хозяйственных преобразований его природных систем // *Изменение состояния окружающей среды в странах содружества в условиях текущего изменения климата / Отв. ред. акад В.М. Котляков.* – М.: Медиапресс, 2008. – С. 168–176.

Вступительное слово В. В. Путина на совещании по вопросам подготовки к саммиту АТЭС 1

сентября 2008 г. [электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.government.ru/content/rfgovernment/governmentchарmain/chronicle/archive/2008/09/01/6859553.htm>.

Втюрина Е.А. Сезонно-криогенные горные породы. – М.: Наука, 1984. – 119 с.

Галанин А.В. и др. Биологические ресурсы Магаданской области: состояние, стратегия использования // Вестн. ДВО РАН. 1992. – № 5–6. – С.46–62

Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX–начале XX вв. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 222 с.

Галлямова Л.И. Рабочее движение на Дальнем Востоке России во второй половине XIX–начале XX вв. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 192 с.

География, общество, окружающая среда. Т. 5. / География социально-экономического развития / Под ред. А.И. Алексеева и Н.С. Мироненко. – М.: ИД «Городец», 2004. – 672 с.

Гельман Е.И. Глазуванная керамика и фарфор средневековых памятников Приморья. – Владивосток, 1999. – 222 с.

Геокриологические опасности. – М.: ИФ «КРУК», 2000. – 316 с. (Природные опасности России, Т. 4).

Геология, геодинамика и перспективы нефтегазоносности осадочных бассейнов Татарского пролива. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. – 220 с. (Сер. «Осадочные бассейны Востока России» / глав. ред. Ханчук А.И.; Т. 2).

Геология дна Японского моря. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1987. – 140 с.

Геология и нефтегазоносность Охотско-Шантарского осадочного бассейна. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – 148 с. (Сер. «Осадочные бассейны Востока России» / глав. ред. Ханчук А.И.; Т. 1).

Геология СССР. Северо-Восток: Геологическое описание. – Недра, 1970. – Т. 30. – 536 с.

Геология СССР. Т. 32. Приморский край. Ч. 1. Геологическое описание. – М.: Недра, 1969. – 696 с.

Геология СССР. Т. 32. Приморский край. Полезные ископаемые. – М.: Недра, 1974. – 156 с.

Географические основы рационального природопользования. – М.: Наука, 1987. – 161 с.

Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Т. 2. Природо-пользование: Монография / Колл. автор.; Под ред. П.Я. Бакланова и В.П. Каракина. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 560 с.

Гладенков А.Ю. Детальная стратиграфия и морские экосистемы позднего кайнозоя севера Тихоокеанского региона (по диатомеям). – М.: ГЕОС, 2007. – 296 с.

Гладенков Ю.Б. Геохронологические шкалы и астрономическое время (современные проблемы) // Стратиграфия. Геологическая корреляция. – 2002, Т. 10, – № 2. – с.3–14

Гладенков Ю.Б. Биосферная стратиграфия (проблемы стратиграфии начала XXI века). – М.: ГЕОС, 2004. – 120 с.

Гладенков Ю.Б., Шанцер А.Е., Челебаева А.И. и др. Нижний палеоген Западной Камчатки (стратиграфия, палеогеография, геологические события). – М.: ГЕОС, 1997. – 367 с.

Гладенков Ю.Б., Баженова О.К., Гречин В.И., Маргулис Л.С., Сальников Б.А. Кайнозой Сахалина и его нефтегазоносность. – М.: ГЕОС, 2002. – 225 с.

Гладенков Ю.Б., Синельникова В.Н., Челебаева А.И., Шанцер А.Е. Биосфера–экосистема–биота в прошлом Земли. Экосистемы кайнозоя Северной Пацифики: Эоцен–олигоцен Западной Камчатки и сопредельных районов. – М.: ГЕОС, 2005. – 480 с.

Гладенков А.Ю., Гладенков Ю.Б. Начало формирования межконтинентальных связей Пацифики и

Арктики через Берингов пролив в неогене. // Стратиграфия. Геол. корреляция. – 2004. – Т. 12, № 2. – С. 72–89.

Гладышев А.Н., Н.И. Николаев, Сингур И.Н., Шапалин Б.Ф. Экономика Дальнего Востока. Проблемы и перспективы. – Хабаровск: Хабаровск. КН. Изд-во, 1971. – 406 с.

Гладышев А.Н., Куликов А.В., Шапалин Б.Ф. Проблемы развития и размещения производительных сил Дальнего Востока. – М.: Мысль, 1974. – 215 с.

Глушко А. А. Приморское географическое положение как фактор развития экономики Дальнего Востока: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М.: 1990. – 16 с.

Говорушко С.М. Эколого-географическая экспертиза проектов жилищного строительства Препринт. – Владивосток: ДВО РАН, 1989. – 51 с.

Говорушко С.М. Влияние геологических, геоморфологических, метеорологических и гидрологических процессов на человеческую деятельность: Иллюстрированное справ. пособие. – М.: Аккад. проект, 2007. – 684 с.

Головачев В.Ц., Извиев А.Л., Певнов А.М., Рыкин П.О. Тырские стелы XV в.: Перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов. – СПб.: Наука, 2011. – 320 с., ил.

Голубева Л.В., Караулова Л.П. Растительность и климатостратиграфия плейстоцена и голоцена юга Дальнего Востока. – М.: Наука, 1983. – 144 с.

Горбаренко С.А., Артемова А.В., Босин А.А. и др. Тысячелетние–столетние изменения климата, среды и седиментации дальневосточных морей и северо-западной части Тихого океана в позднем плейстоцене и голоцене // Дальневосточные моря России. Кн. 3. Геологические и геофизические исследования. – М.: Наука, 2007. – С. 428–446.

Государство Бохай (698–926 гг.) и племена Дальнего Востока России / Отв. ред. Э.В. Шавкунов – М.: Наука, 1994. – 219 с.

Государственный баланс запасов полезных ископаемых Российской Федерации на 1 января 2002 г.: Вып. 91. Уголь. Т.8. Дальневосточный федеральный округ. – М., 2002. – 408 с.

Гудкова Е.В. Проблемы и перспективы инновационного развития региона // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С.22–47.

Гундризер А.Н., Иоганзен В.Г., Кириллов Ф.Н. Основные проблемы развития рыбного хозяйства Севера Сибири // География и природные ресурсы. – 1989. – № 3. – С. 124–129.

Дальний Восток (Физико-географическая характеристика). – М.: Изд. АН СССР, 1961. – 439 с.

Дальний Восток России: экономическое обозрение. / Под ред. П.А. Минакира. – М.: Прогресс-комплекс: Экопрос, 1993. – Т. 1. – 156 с.

Дальний Восток России: экономический потенциал. – Владивосток: Дальнаука, 1999. – 594 с.

Дальний Восток и Забайкалье в 2010 г. / Под ред. П.А. Минакира. – Владивосток: Дальнаука, 2002. – С. 122–130.

Дарман Ю.А., Вильямс Л. Сохранение биоразнообразия в Дальневосточном экорегионе. Ч. 2. План действий общественных организаций. – Владивосток: WWF Россия, 2003. – 80 с.

Дарман Ю.А., Симонов Е.А. Зеленый пояс Амура: концепция трансграничного Эконета // Матер. 7-й дальневост. конф. по заповедному делу. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2005. – С.15–18.

Дарькин С. М. Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. – М.: Дело, 2007. – 440 с.

Дауев Ю.М., Василенко В.П., Денисов М.Н. Результаты переоценки минерально-сырьевой базы металлических полезных ископаемых Российской Федерации // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2000. – № 4. – С. 32–39.

Деваева Е.И., Котова Т.Е. Внешняя торговля Дальнего Востока России: современное состояние и тенденции развития // Пространственная экономика. – 2009. – № 4. – С. 40–56.

Демьяненко А.Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 284 с.

Демьяненко А.Н. Экономическое районирование: вопросы теории и истории. / отв. ред. П.Я. Бакланов. – Хабаровск, 2010. – Ч.1. – 224 с.

Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до н. э.). – Новосибирск: Наука, 1976. – 204 с.

Деревянко А.П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. – Новосибирск: Наука, 1983. – 216 с.

Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки (Петроглифы Пегтымеля). – М.: Наука, 1971. – 131 с.

Динамика масс снега и льда / Д.Х. Мейл, У.С.Б. Патерсон, Р.И. Перла и др. – Л.: Гидрометеоздат, 1985. – 456 с.

Долгов Л.Н. Частный капитал в условиях советизации Дальнего Востока (ноябрь 1922–1923 г.) Текст. / Л.Н. Долгов // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций. – Владивосток, 2008.

Долговременная программа охраны природы и рационального использования природных ресурсов Приморского края до 2005 г. (Экологическая программа). – Владивосток: ДВО РАН, 1992. – Ч. 2 – 297 с.

Доманьски Р. Экономическая география: динамический аспект: пер. с польского. – М.: Новый хронограф, 2010. – 376 с.

Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV–X вв. – М.: Наука, 1984. – 205 с.

Дьяченко В.Н., Бурлаев Е.А., Пермякова И.К. Демографическое развитие и трудоустройство хозяйственной деятельности на Дальнем Востоке // Вопр. статистики. – 2003. – № 4. – С. 59–68.

Емельянова Т.А. Леликов Е.П. Вулканизм Охотского моря и подводного хребта Витязя (тихоокеанский склон Курильской дуги) // Дальневосточные моря России. Кн. 3. Геологические и геофизические исследования. – М.: Наука, 2007. – С. 181–199.

Железнов-Чукотский Н.К., Назаров А.В., Овсянников Н.Г., Успенский С.М. Овцебык на Чукотке и программа его реинтродукции: Препринт. – Анадырь-Москва, 1996. – 68 с.

Жирмунский А.В. Дальневосточный морской заповедник в заливе Петра Великого // Наука в СССР. – 1991. – № 6. – С. 80–85.

Жуциховская И.С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. – 312 с.

Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. – М.: Аграф, 2004. – 512 с.

Заусаев В.К. Экономика комплексного ресурсопользования в регионах с сырьевой специализацией хозяйства. – М.: Наука, 1992. – 160 с.

Зенкевич Л.А. Моря СССР, их фауна и флора. – 2-е изд. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1956. – 424 с.

Зубаков В.А. Глобальные климатические события плейстоцена. – Л.: Гидрометеоздат, 1986. – 287 с.

Зубаков В.А. Глобальные климатические события неогена. – Л.: Гидрометеоздат, 1990. – 223 с.

Зубов А. Еврейская автономная область // Дальневост. капитал. – 2011. – №2. – С. 31–43.

-
- Иванов Г.И. Почвообразование на юге Дальнего Востока. – М.: Наука, 1976. – 210 с.
- Иващенко Ю.К. Некоторые динамические аспекты рельефообразования и рифтогенез Амуро-Буреинской зоны // Экзогенное рельефообразование на Дальнем Востоке. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985. – С. 42–50.
- Иващенко Ю.К. Физическая география Дальнего Востока России. – Владивосток: ДВГУ, 1999. – 323 с.
- Иващенко Ю.К. Физическая география и природные ресурсы Дальнего Востока России. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2010. – 340 с.
- Иващенко Ю.К., Короткий А.М. Неотектоника и палеогеография кайнозоя Азиатско-Тихоокеанской переходной зоны. – Владивосток: ДВГУ, 2005. – 390 с.
- Ивахнюк И.В. Новая модель управления международной трудовой миграцией в России // Народонаселение. – 2008. – № 3. – С. 118–127.
- Ивлиев А.Л. Новые материалы о средневековых бронзовых дисках из Приморья // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока: Происхождение, периодизация, датировка культур. – Владивосток, 1990. – С. 5–18.
- Ивлиев А.Л. Шайгинская пайцза в свете данных японской летописи // История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова. – Владивосток, 2000. – С. 181–184.
- Ивлева А.М. Почвы Сахалина. – М.: Наука, 1965. – 210 с.
- Игнатьева В.Б., Абрамова С.В., Павлов А.А. и др. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Потенциал, тенденции, перспективы / Отв. ред. В.Н. Иванов. – Новосибирск: Наука, 2000. – 277 с.
- Изменение климата и ландшафтов за последние 65 млн лет (кайнозой: от палеоцена до голоцена). – М.: ГЕОС, 1999. – 260 с.
- Информация о товарообороте субъектов РФ, расположенных на территории ДВФО, по странам и о товарной структуре экспорта и импорта субъектов РФ ДВФО через таможи ДВТУ за январь–декабрь 2009–2010 гг. [электронный ресурс] – Электронные данные. – Владивосток: ДВТУ, 2011 – режим доступа: <http://dvtu.customs.ru/ru/statistics/>, свободный.
- Интернет-издание «ДВ-РОСС». [электронный ресурс] – Электронные данные. – Владивосток, 2010 – режим доступа: www.trud-ost.ru, 11. 02. 2010 г.
- Исаченко А.Г. Ландшафты СССР. – Л.: ЛГУ, 1985. – 320 с.
- История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск, 2008. – 424 с.
- История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. / Отв.ред. А.И.Крушанов. – М.: Наука, 1989. – Т. 1. – 370 с.
- История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 632 с.
- История Дальнего Востока России. Т.3, кн.4. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 696 с.
- История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в.–февраль 1917 г.). – М.: Наука, 1991. – С. 23–24.
- История Дальневосточного пароходства: Очерки. – М.: Морской транспорт, 1962. – С. 28–30.
- История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учеб. пособие для студентов вузов региона по специальности «история» / М.С. Высоков, А.А. Василевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко; отв. ред. М.С. Высоков. – Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. – 712 с., ил. 67.

История США. – М., 1983. – Т. 1. С. 505–506.

Ишаев В.И. Стратегическое планирование регионального экономического развития. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 128 с.

Ишаев В.И. Концепция развития Дальнего Востока России: Науч. Докл. – Хабаровск, 2001. – 24 с.

Ишаев В.И. О социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Забайкалья: Докл. губернатора Хабаровского края Президенту РФ. – Хабаровск, 2002. – 24 с.

Ишаев В.И. Модернизация экономики обеспечит развитие региона. – Дальневост. капитал. – 2011. – № 9 (133). – С.12–13.

Ишаев В.И., Минакир П.А. Дальний Восток России: реальности и возможности экономического развития. – Хабаровск: ДВО РАН, 1998. – 140 с.

Калашиников В.Д. Проблемы стратегического планирования энергетики региона. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 148 с.

Камалетдинов В.А. Угленосные отложения шельфа моря Лаптевых и западной части Восточно-Сибирского моря и прилегающей части суши // Геология и полезные ископаемые шельфов России. – М.: ГЕОС, 2002. – С. 245-255.

Камчатский статистический ежегодник / ФСГС; Территориальный орган госстатистики по Камчатскому краю. – Петропавловск-Камчатский, 2010. – 427 с.

Каплин П.А., Селиванов А.О. Изменения уровня морей России и развитие берегов: прошлое, настоящее, будущее. – М.: ГЕОС, 1999. – 299 с.

Каракин В. П. Экономико-географическое положение СВА как условие интеграционных процессов // Дальний Восток России: плюсы и минусы экономической интеграции: Материалы междунар. науч. конф. 25-26 ноября 2003 г. – Хабаровск: Риотип, 2004. – С. 133–138.

Каракин В.П. Зоны освоенности российского Дальнего Востока. // Тез. Докл. Международной конференции «Сибирь и Российский Дальний Восток: прошлое, настоящее, будущее». – Владивосток, 2006. – С. 47.

Каракин В.П. Освоение юга РДВ: проблемы XIX-XXI веков // Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Долгосрочная стратегия развития российского Дальнего Востока». – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2008. – С. 93–102.

Качур А.Н. История природопользования юга Дальнего Востока России и формирование региональных экологических проблем. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: Изд-во АМГУ, 2000. – Ч.1. – С. 254–263.

Качур А.Н., Кондратьев И.И., Перепелятников Л.В. Эколого-геохимические проблемы сухопутных и прибрежно-морских ландшафтов береговой зоны российской части бассейна Японского моря. // Вестн. ДВО РАН. – 2001 – № 5 – С. 53–71.

Кезина Т.В. Палинотрастиграфия кайнозоя Верхнего Приамурья. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 55 с.

Кезина Т. В. Стратиграфия кайнозойских отложений Амуро-Зейской депрессии на примере Сергеевского бурогольного месторождения / Т. В. Кезина // Вестн. Амурск. Гос. Ун-та. – 2010–Вып.51. – С. 60–67.

Клещев К.А., Крылов Н.А., Мирончев Ю.П. Новый подход к классификации ресурсов углеводородов // Геология нефти и газа. – 1999. – № 4. – С. 23–31.

Клюев Н.Н. Эколого-географическое положение России и ее регионов / ИГАН. – М. 1996. – 161 с.

Клюкин Н.К. Климатический очерк Северо-Востока СССР. – М.: Гидрометиздат, 1960. – 118 с.

Клюкин Н.К. Краткий климатический очерк Крайнего Северо-Востока // Краеведческие записки. – Магадан, 1959. – Вып. 11.

Кляшторин Л.Б. Тихоокеанские лососи: климат и динамика запасов // Рыбное хоз-во. – 2000. № 4. – С. 32–34.

Коваленко С.Г. 20 лет советских реформ: Была ли модернизация на Дальнем Востоке? – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 228 с.

Ковтунович П.Ю. Курильские острова (природа, геология, землетрясения, вулканы, история, экономика). – Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2004. – С. 57–84.

Кожевников Ю.П. Геосистемные аспекты растительного покрова Чукотки. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1989. – 304 с.

Колесников Б.П. Растительность // Южная часть Дальнего Востока. – М.: Наука, 1969. – С. 206 – 250.

Колесников С.И. Экономика природопользования: Учеб.-метод. пособие. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 14–15.

Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопр. географии. – 1947. – № 6. – С.133–168.

Колосовский Н. Н. Избранные труды. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.

Коломыц Э.Г., Худяков Г.И. Ландшафтные исследования в переходных зонах Востока Евразии. – М.: Наука, 1987. – 117 с.

Концепция внешней политики Российской Федерации [электронный ресурс] – Электронные данные – режим доступа <http://kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml#>

Короткий А.М., Волков В.Г., Гребенникова Т.А. и др. Дальний Восток // Изменение климата и ландшафтов за последние 65 млн лет (кайнозой: от палеоцена до голоцена). – М.: ГЕОС, 1999. – С. 146–164.

Короткий А.М., Худяков Г.И. Экзогенные геоморфологические системы морских побережий. – М.: Наука, 1990. – 216 с.

Корсун В.И. Напряженно-деформированное состояние железобетонных конструкций в условиях температурных воздействий. – Макеевка: ДонГАСА, 2003. – 153 с.

Корытный Л.М. Природные ресурсы: новые теоретические представления на рубеже веков // Природно-ресурсный потенциал Азиатской России и сопредельных стран: геоэкологическое, геоэкономическое и геополитическое районирование: Материалы междунар. научн. конф. (Иркутск, 11–13 сент. 2002). – Иркутск: ИГ СО РАН, 2002. – С. 4–5.

Красный Л.И. Геология региона Байкало-Амурской магистрали. – М.: Недра, 1980. – 250 с.

Крестьянство Дальнего Востока СССР. XIX–XX вв.: Очерки истории. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. – 416 с.

Крушанов А. И. Промышленное развитие советского Дальнего Востока / А. И. Крушанов // История СССР. – 1967. – № 5.

Кулаков А.П. Морфотектоника и палеогеография материкового побережья Охотского и Японского морей в антропогене. – М.: Наука, 1980. – 175 с.

Кулинич Н.Г. Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920 – 1930-е годы. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2010. – 375 с.

Куренцов А.И. Животный мир суши и континентальных водоемов // Южная часть Дальнего Востока. – М.: Наука, 1969.

Куренцова Г.Э. Растительность Приморского края. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1968. – 150 с.

Ларин В. Л. Периферия сверхдержав: Дальний Восток России в российско-китайских, российско-американских и российско-японских отношениях на рубеже веков // Вестн. ДВО РАН. – 2002. – С. 3–16.

Ларин В. Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI века. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011. – 216 с.

Ларин В. Л., Ларина Л. Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX—XXI веков. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 312 с.

Ларичев В. Е. Навершие памятника князю Золотой империи // Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. – Новосибирск, 1974. – Вып. 4: Бронзовый и железный век Сибири. – С. 205–225.

Латкин, А. П. и др. Рыбная промышленность Приморья на рубеже веков. / Под ред. А. П. Латкина. – М.: Море, 1999. – 170 с.

Леньков В. Д. Металлургия и металлообработка у чжурчжэней в XII в. (по материалам исследований Шайгинского городища). – Новосибирск: Наука, 1974. – 172 с.

Леонов С. Н., Корсунский Б. Л., Барабаш Е. С. Региональная экономика и управление: экономика Дальнего Востока, 2007. – 176 с.

Леонтьева Г. А. Якутский казак Владимир Атласов – первопроходец земли Камчатки. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. – 192 с.

Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор / Под ред. А. С. Шейнгауза. – Владивосток, Хабаровск: РИОТИП, 2005. – 150 с.

Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. – Хабаровск: РИОТИП, 2008. – 192 с.

Лещенко Н. В., Раков В. А., Болдин В. И. Морское собирательство и рыболовство: по материалам археологических исследований Краскинского городища // Россия и АТР. – 2002. – № 1. – С. 45–49.

Ливеровский Ю. А. Почвенный покров и земельные фонды Зейско-Буреинской равнины в связи с дальнейшим их освоением // Вопросы развития сельского хозяйства Приамурья. – Благовещенск, 1955. – С. 34–50.

Ливеровский Ю. А. Почвы СССР // Южная часть Дальнего Востока. – М.: Наука, 1969. – С. 159–205.

Ливеровский Ю. А. Почвы СССР. Географическая характеристика. – М.: Мысль, 1974. – 462 с.

Ложкин А. В. Геохронология позднего антропогена Северо-Востока СССР // Новые данные по геохронологии четвертичного периода. – М.: Наука, 1987. – С. 172–179.

Ломакина Н. В. Минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока России: потенциал развития. – Хабаровск: РИОТИП. 2009. – 240 с.

Ломакина Н. В. Минерально-сырьевой комплекс в экономике Дальнего Востока / Отв. ред. В. Г. Крюков; РАН ДВО; Ин-т экон. исслед. – Владивосток: Дальнаука, 2002. – 135 с.

Лоция Берингова моря. Ч. 2. Северо-западная часть моря. – Л.: Изд-во УНГС ВМФ, 1959. – 236 с.

Лоция Берингова моря. Ч. 3. Восточная часть моря. – Л.: Изд-во УНГС ВМФ, 1957. – 404 с.

Лоция Охотского моря. Вып. I. Южная часть моря. – Л.: Изд-во УНГС ВМФ, 1959. – 264 с.

Е Лунли. История государства киданей (Цидань го чжи): Пер. с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. – М.: Наука, 1979. – 607 с.

Лыкова Е. А., Проскурина Л. И. Деревня российского Дальнего Востока в 20–30-е годы XX века: Коллективизация и её последствия. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 188 с.

Маергойз И. М. Уникальность экономико-географического положения советского Даль-

---

него Востока и некоторые проблемы его использования в перспективе // Вестн. Моск. ун-та. География. — 1974. — № 4. — С. 3–9.

Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. — Новосибирск: Наука, 1986. — 304 с.

Марьясова Н.В. Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы (концессии и концессионная политика Советского государства). — Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2000. — 168 с.

Махинов А.Н. Природные и антропогенные факторы изменения руслового режима реки Амур // Регионы нового освоения: состояние, потенциал, перспективы в начале третьего тысячелетия: материалы междунар. науч. конф. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2002. Т. 2. С. 11–14.

Материалы всероссийской переписи населения 2002 г [электронный ресурс] — Электронные данные. — М.: Росстат, 2003 — режим доступа <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

Материалы всероссийской переписи населения 2010 г [электронный ресурс] — Электронные данные. — М.: Росстат, 2011 — режим доступа http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней. Конец X–XI век (по материалам грунтовых могильников). — Новосибирск: Наука, 1977. — 224 с.

Медведев В.Е. Приамурье в конце I–начале II тысячелетия (чжурчжэньская эпоха). — Новосибирск: Наука, 1986. — 206 с.

Медведев В.Е. Курганы Приамурья. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. — 144 с.

Международные отношения на Дальнем Востоке. — М., 1973. Кн. 1. С. 135.

Мезенцев В. Территория инновационного развития // Эксперт. 19-25 апреля 2010. № 15 (701). — С. 97-101.

Меламед И.И. Стратегия развития Дальнего Востока России: Моногр. — М: Современная экономика и право, 2008. — 464 с.

Мелекесцев И.В. Вулканизм и рельефообразование. — М.: Наука, 1980. — 211 с.

Металлы и сплавы: Справочник // В.К. Афонин, Б.С. Ермаков, Е.Л. Лебедев и др. Под ред. Ю.П. Солнцева. — СПб.: НПО «Профессионал», 2003. [электронный ресурс] — Электронные данные. — режим доступа <http://naukaspb.ru/spravochniki/Demo%20Metall/>

Миграции населения Азиатской России: конец XIX–начало XXI вв. — Новосибирск: Параллель, 2011. — 392 с.

Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. — Владивосток: Дальнаука, 2001. — 536 с.

Минакир П.А. Стратегия регионального развития: Дальний Восток и Забайкалье: материалы семинара « Стратегия развития» от 27 октября 2003 г. — М.: ТЕИС, 2003. — 60 с.

Минакир П.А. Экономическая интеграция: пространственный аспект. — М.: Экономика, 2004. — 352 с.

Минакир П.А. Тихоокеанская Россия в АТР и СВА: вызовы и возможности // Пространственная экономика. — 2005. — № 4. — С. 5–20.

Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / Отв. ред. А.Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. Отд-ние, Ин-т экон. исследований. — М.: Экономика» 2006. — 848 с.

Минакир П.А., Прокапало О.М. Региональная экономическая динамика. Дальний Восток / П.А. Минакир, О.М. Прокапало; отв. ред. Кулешов; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. — Хабаровск: ДВО РАН, 2010. — 304 с.

Минерально-сырьевая база Дальневосточного федерального округа и Забайкалья / МПР РФ — Электрон.дан. — М., 2002. — режим доступа: <http://www.mineral.ru>, свободный.

-
- Михеева Н.Н.* Региональная экономика и управление / Отв. ред. П.А. Минакир; РАН ДВО; Ин-т экон. исслед. – Хабаровск: РИОТИП, 2000. – 400 с.
- Мотрич Е.Л.* Население Дальнего Востока России /отв. ред. П.А. Минакир. – Владивосток; Хабаровск, 2006. – 224 с.
- Мотрич Е.Л.* Население Дальневосточного федерального округа. 1991–2011 гг. Карта. ИЭИ ДВО РАН. 2011.
- Мошков А.В.* Территориально-производственное комплексобразование на Дальнем Востоке. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 156 с.
- Мошков А.В.* Промышленные узлы Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 192 с.
- Мошков А.В.* Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 268 с.
- Мысник В.Г.* Система трудовых показателей рейтинговой оценки деятельности регионов // Дальневост. междунар. эконом. конгр., Хабаровск, 27–28 сентября 2005 г.: материалы: в 8 т. Т. 2. Развитие населенческого потенциала востока России. – Хабаровск, 2005. – С. 53–59.
- Назаренко Л.Ф., Бажанов В.А.* Геология Приморского края. Основные черты тектоники. – Владивосток: Приморгеолком, 1989. – 60 с.
- Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М: Госкомстат РСФСР, 1990. – 747 с.
- Население Дальнего Востока от переписи к переписи. – Благовещенск: ФСГС, 2004. – 61 с.
- Научно-технический журнал «Горная промышленность» [электронный ресурс] – Электронные данные. – режим доступа <http://www.mining-media.ru/>
- Научно-технический журнал «Горная промышленность» [электронный ресурс] – Электронные данные. – режим доступа <http://www.mining-media.ru/>
- Национальный состав населения Приморского края (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.): стат. сб. – Владивосток: Примор. упр. стат., 1991. – 169 с.
- Неолит Юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота. – М.: Наука, 1991. – 224 с.
- Нестеров С.П.* Народы Приамурья в эпоху средневековья. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. – 184 с.
- Никитин Ю.Г., Гельман Е.И.* Некоторые результаты исследования раннесредневекового могильника Чернятино-5 в бассейне р. Суйфун // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 195–215.
- Николаев С.Д., Блюм Н.С., Николаев В.И.* Палеогеография океанов и морей в кайнозое по изотопным и микропалеонтологическим данным // Палеогеография. – М.: ВИНТИ, 1989. – Т. 6. – 196 с.
- Никольская В.В.* Физическая география Дальнего Востока. – М.: Высш. школа, 1981. – 130 с.
- Новейший и современный вулканизм на территории России. – М.: Наука, 2005. – 604 с.
- Новый взгляд на экономическую географию: Докл. о мировом развитии : Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2009. – 384 с.
- О деятельности туристских организаций Хабаровского края в 2010 году. – Хабаровск: Хабаровскстат, 2011. – 8 с.
- О развитии туризма в Хабаровском крае. – Хабаровск: Хабаровскстат, 2008. – 8 с.
- ОДУ-2002: Камчатке обещают только треть биоресурсов, которые необходимы для рыбного флота // Новая Камчатская правда. – Петропавловск-Камчатский, 2001. – 15 ноября.

-
- Океанографическая энциклопедия. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 631 с.
- Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. – Л.: Наука, 1971. – 336 с.
- Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. – 440 с.
- Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток, 1973. – 440 с.
- Олейников А.В., Олейников Н.А. Геология кайнозоя Среднего Сихотэ-Алиня. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 261 с.
- Особенности эксплуатации горных машин с гидроприводом при низких температурах. 2007. [электронный ресурс] – Электронные данные. – режим доступа <http://maxi-exkavator.ru/articles/different/~id=73>
- Отчет об археологических исследованиях на Краскинском городище Приморского края России в 2006 году / Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, Корея, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Сеул, 2007. – 358 с. (на корейском и русском яз.).
- Официальный сайт «panasia», Якутия – восходящая звезда туризма [электронный ресурс] – Электронные данные. – режим доступа: www.panasia.ru/main/russia/180
- Охрана окружающей среды в Амурской области. – Благовещенск: ФС госстатистики. 2010. – 174 с.
- Охрана окружающей среды и использование природных ресурсов Магаданской области. ФСГС по Магаданской области. – Магадан, 2010. – 72 с.
- Павлюткин Б.И., Белянина Н.И. Четвертичные отложения Приморья: некоторые итоги систематизации и дальнейшие перспективы изучения // Тихоокеан. геол. – 2002. – Т. 21, № 3. – С. 80–93.
- Павлюткин Б.И., Петренко Т.И. Стратиграфия палеоген-неогеновых отложений Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 164 с.
- Палеоклиматы и палеоландшафты внетропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен–голоцен. – М.: ГЕОС, 2009. – 120 с.
- Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М.: Наука, 2004. – 246 с.
- Парфенов Л.М., Корсаков Л.П., Натальин Б.А., Попеко В.А., Попеко Л.И. Древние сиалические блоки в складчатых структурах Дальнего Востока // Геология и геофизика. – 1979. – № 2. – С. 29–46.
- Паспорт Еврейской автономной области. – Биробиджан: ФС госстатистики, 2010. – 88 с.
- Пармузин Ю.П. Северо-Восток и Камчатка: Очерк природы. – М.: Мысль, 1967. – 368 с.
- Парфенов Л.М. Континентальные окраины, островные дуги и кинематика мезозойской складчатости // Тихоокеанск. геол. – 1983. № 3–4.
- Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
- Плетнев С.П. Стратиграфия донных отложений и палеогеография Японского моря в позднечетвертичное время. – Владивосток: ДВНЦ, 1985. – 112 с.
- Подольский С.А., Симонов Е.А., Дарман Ю.А. Куда течет Амур? – Владивосток: WWF. 2006. – 63 с.
- Полунин Г.В. Динамика и прогноз экзогенных процессов. – М.: Наука, 1989. – 270 с.
- Пономаренко А.К. Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. – М.: Наука, 1985. – 215 с.

-
- Портенко Л.А.* Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. – М.-Л.: Наука, 1973. – 746 с.
- Портер М.* Конкуренция. – СПб.: ИД «Вильямс», 2000. – 495 с.
- Потапов В.М.* Плавающие установки для разведки и добычи нефтегазовых ресурсов // Междуна-
р. Науч.-практ. Конф. «Морские месторождения нефти и газа России. Состояние и перспективы
освоения»: Тез. докл. – СПб., 1994. – Ч. 1. – С. 48–50.
- Преображенский Б.В., Жаринов В.В., Дубейковский Л.В.* Основы подводного ландшафтоведе-
ния. (Управление морскими экосистемами). – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 352 с.
- Приморский край и регионы ДВФО в 2007 году / Росстат ТО ФС гос. статистики по Примор-
скому краю. – Владивосток, 2008. – С. 88.
- Приморье в Дальневосточном федеральном округе. 2009 Статбюллетень. – Владивосток: При-
морскстат, 2010. – 89 с.
- Приоритеты Приморья: интеграция и конкурентоспособность : Науч. Докл.: независимый эконо-
мический анализ. – М.: 2007. – № 198. – 182 с.
- Природные ресурсы и охрана окружающей среды в Приморском крае : Стат. сб. – Владивосток: ФС госстатистики,
2010. – 91 с.
- Природопользование в прибрежной зоне (проблемы управления на Дальнем Востоке России). –
Владивосток: Дальнаука, 2003. – 251 с.
- Природопользование. Природные ресурсы и природопользование в Российской Федерации и
в Хабаровском крае: учеб. пособие для вузов / ДВАГС. Хабаровск: Дальневосточная академия гос.
службы, 2000. – 567 с.
- Природопользование Дальнего Востока России и северо-Восточной Азии: потенциал интег-
рации и устойчивого развития / Под ред. А.С. Шейнгауза. – Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН,
2005. – 528 с.
- Проект “МОРЯ”: Гидрометеорология и гидрохимия морей. Т.9. Охотское море. Вып. 1. Гидро-
метеорологические условия. – СПб: Гидрометеиздат, 1998. – 343 с.
- Проект “МОРЯ”: Гидрометеорология и гидрохимия морей. Т.10. Берингово море. Вып. 1. Гидро-
метеорологические условия. – СПб: Гидрометеиздат, 1999. – 300 с.
- Проект Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы до-
бычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и
других стран АТР. – М.: ОАО Газпром, 2003. – 95 с.
- Прокапало О.М.* Региональная социально-экономическая динамика (на примере Дальнего
Востока): Автореф. дис... д-ра экон. наук. – Хабаровск, 2007. – 46 с.
- Промышленность России. – М.: Госкомстат России, 2008. – 381 с.
- Промышленность России. – М.: Росстат, 2010. – 453 с.
- Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. – СПб., 1900. – 530 с.
- Пушкарь В.С., Черепанова М.В.* Диатомеи плиоцена и антропогена Северной Пацифики (стра-
тиграфия и палеоэкология). – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 228 с.
- Пятаков В.Г.* Драгам высокую производительность! // Золотодобыча: информ.-реклам. бюлл. –
2009. – № 124. – С. 35.
- Разжигасева Н.Г., Ганзей Л.А.* Обстановки осадконакопления островных территорий в плейс-
тоцене-голоцене. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 365 с.
- Разработка комплексной программы «Развитие топливно-энергетического комплекса Восточ-
ной Сибири и Дальнего Востока». Т.1. Основные материалы: отчет о НИР / Ин-т систем энергетики
СО РАН. – Иркутск, 2000. – 246 с.

Рахманинова М. Воздействие миграционных процессов на геополитическое и экономическое положение Дальневосточного региона // *Вопр. статистики.* – 1998. – № 1. – С. 69–71.

Региональное природопользование: методы изучения, оценки, управления / П.Я. Бакланов, П.Ф. Бровко, Т.Ф. Воробьева, С.М. Говорушко, Ю.Б. Зонов, В.П. Каракин, А.Н. Качур, А.С. Ланкин, А.В. Мошков, М.Т. Романов, А.С. Шейнгауз; Под ред. П.Я. Бакланова, В.П. Каракина: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2002. – 160 с.

Регионы России: Информ.-стат. сб.: в 2 т. Т.2. – М.: Госкомстат России, 1997. – 648 с.

Регионы России: Стат. сб.: в 2 т. Т.2. – М.: Госкомстат России, 2001. – 827 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2003. – 895 с.

Регионы России: Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. – М.: Росстат, 2006. – 982 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели 2006: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2007. – 980 с.

Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2007: Стат. сб. – М.: Росстат, 2007. – 381 с.

Регионы России. – М.: Госкомстат России, 2008. – 999 с.

Регионы России. – М.: Госкомстат России, 2009. – 990 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 992 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.

Рекомендуемые объемы вылова..., 2011.

Ресурсы животного мира Якутии (млекопитающие, птицы, рыбы) / Н.Г.Соломонов, Ф.Н. Кириллов, Ю.В. Лабукин, Ю.В. Ревин // *География и природные ресурсы.* – 1987. № 1. – С.53–59.

Рейт А.Т. Растительность // *Север Дальнего Востока.* – М.: Наука, 1970. – С. 257–300.

Романов М.Т. Экономическое районирование как основа административно-территориального устройства и территориальной организации хозяйства: Тез. Докл. Междунар. Конф. «Взаимодействие общества и окружающей среды в условиях глобальных и региональных изменений». – Москва-Барнаул, 18–29 июля 2003 г. – М.: Желдориздат, 2003. – С. 273–274.

Романов М.Т. Геополитический аспект развития Тихоокеанской России // *Российский Дальний Восток и страны АТР: экономический рост и интеграционные процессы: Материалы междунар. науч. конф. 13–15 окт. 2004 г. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ; 2004. – 193–196.*

Романов М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // *Изв. РАН. Сер. геогр.* – 2006. – № 3. – С. 57–66.

Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 318 с.

Российский Дальний Восток в древности и средневековье. Открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 449–475.

Российский статистический ежегодник. Госкомстат России. – М., 2002. – 690 с.

Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 2008. – 847 с.

Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2009. – 795 с.

Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции. Кн. 2. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. – 740 с.

-
- Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 581 с.
- Русские арктические экспедиции XVII–XX вв. Вопросы изучения и освоения Арктики: Сб. документов / Сост. М.И. Белов. – М.: Гидрометеиздат, 1964. – 231 с.
- Русско-китайские отношения. 1689-1916: Офиц. документы. – М., 1958. – С. 37–42.
- Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. – М., 1969. – Т. 1: 1608–1683. С. 136–381.
- Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. – М., 1972. – Т. 2: 1686–1691. – 517 с.
- Рыбаковский Л.Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. – М.: Наука, 1990. – 180 с.
- Рыбная промышленность Приморского края: Стат. сб. – Владивосток: Примкрайстат. 2005. – 35 с.
- Рыбная промышленность Приморья на рубеже веков / Под ред. А.П. Латкина. – М.: Море, 1999. – С. 19–55, 66–72.
- Рыжова Н.* Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных городов Китая и России // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 4. – С. 59–74.
- Савельева И.Л.* Оценка природных ресурсов в экономической географии // География и природные ресурсы. – 2009. № 4. – С.10–16.
- Сайт МПР России и Росприроднадзора «Особо охраняемые природные территории Российской Федерации» – www.zapoved.ru.
- Сахно В.Г.* Позднемезозойско-кайнозойский континентальный вулканизм Востока Азии. – Владивосток: Дальнаука, 2002. – 336 с.
- Свиточ А.А.* Морской плейстоцен побережий России. – М.: ГЕОС, 2003. – 362 с.
- Свиточ А.А.* Этапы развития Камчатки в позднем плиоцене- плейстоцене // Новейшие отложения и палеогеография плейстоцена. – М.: МГУ, 1970. – 128 с.
- Сергеев О.И.* Казачество на русском Дальнем Востоке XVII–XIX вв. – М.: Наука, 1983. – С. 64–73.
- Сергушева Е.А.* Опыт изучения семян культурных растений со средневековых городищ Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 187–200.
- Сергушева Е.А.* Культурные растения средневекового населения Приморья // Россия и АТР. – 2010. – № 4. – С. 151–158.
- Синицын В.М.* Природные условия и климат территории СССР в раннем и среднем кайнозое. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 104 с.
- Смирнов Г. Н.* Океанология: Учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 16-18.
- Соколов И.А.* Вулканизм и почвообразование. – М.: Наука, 1973. – 224 с.
- Соловьев С. Л., Оскорбин Л. С.* Землетрясения на Сахалине. – М.: Наука, 1967. – 178 с.
- Соляровский В.В.* Современное правовое и культурное положение инородцев Приамурского края. – Хабаровск. 1916. – 175 с.
- Соколов В.Е., Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д., Шадрина Г.Д.* Экология заповедных территорий. – М.: Янус-К, 1997. – 575 с.
- Сосудистые растения советского Дальнего Востока / Отв. ред. С.С. Харкевич. СПб.: Наука, 1985–1996. – 341 с.
- Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. акад. А.Г. Гранберга. – М.: Наука. 2004. – 720 с.

Стратегическое планирование на Дальнем Востоке: ответ на глобальные и локальные вызовы : Науч. Докл.: независимый экономический анализ. – М.: 2006. – № 171. – 195 с.

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2009 г. – № 2094-р, М., 2009.

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2010. – 152 с.

Стратегия развития топливно-энергетического потенциала Дальневосточного экономического района до 2020 г. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 112 с.

Стратегия развития Дальневосточного отделения РАН до 2025 года. // Под ред. акад. В.И. Сергиенко. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 90 с.

Таргульян В.О., Караваева Н.А., Наумов Е.М. и др. Почвы // Север Дальнего Востока. – М.: Наука, 1970. – С. 234-256

Тащи С.М., Аблаев А.Г., Мельников Н.Г. Кайнозойский бассейн Западного Приморья и сопредельных территорий Китая и Кореи. – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 168 с.

Тащи С.М., Аблаев А.Г., Васильев И.В. Дополнительные материалы по третичным ландшафтам северо-запада Япономорского региона // Вопросы морфотектоники Западно-Тихоокеанской переходной зоны. – Владивосток: Дальнаука, 1999. – С. 108–120.

Термины, понятия, справочные таблицы / МО СССР, ВМФ; Под ред. С.Г. Горшкова ГУНИО МО СССР, 1980 г. – 156 с.

Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. – М., 2008. – 624 с.

Тихоокеанская России – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / Под ред. П.А. Минакира; Рос. акад. Наук; Дальневост. отд-ние; Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: ДВО РАН, 2010. – 560 с.

Ткачёва Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 376 с.

Ткаченко Г.Г. Роль природных ресурсов во внешнеторговой составляющей интеграции Дальнего Востока в Северо-Восточной Азии // Стратегия развития Дальнего Востока: возможности и перспективы. Т.1. Экономика: Материалы регион. науч.-практ. конф. – Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. – С. 208–212.

Ткаченко Г.Г. Взаимодополняемость природно-ресурсного потенциала в соседних регионах Северо-Восточной Азии // Географические и геоэкологические исследования на Дальнем Востоке: сб. науч. Тр. молодых ученых. – Владивосток: Дальнаука, 2008 а. – Вып. 4. – С. 324–334.

Ткаченко Г.Г. Оценка взаимодополняемости как метод определения природно-ресурсного потенциала региона // Катанаевские чтения: материалы 7-й Всерос. научно-практич. конф., посвященной 195-летию Омского кадетского корпуса и 160-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Георгия Ефремовича Катанаева (Омск, 16-17 мая 2008 г.). – Омск: Наука, 2008 б. – С. 448–451.

Ткаченко Г.Г. Территориальная дифференциация природно-ресурсного потенциала группы стран Северо-Восточной Азии // География и природные ресурсы. – 2009. № 2. – С. 12–18.

Ткаченко Г.Г. Взаимодополняемость природно-ресурсного потенциала территорий российского Дальнего Востока // География: проблемы науки и образования. LXIV Герценовские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21-23 апреля 2011 г.). – СПб.: Астерион, 2011. – С. 142-145.

Трансграничный диагностический анализ / RAS/98/G31 – Программа развития ООН / Фонд Global Environment Facility. – Стратегическая программа действий для бассейна р. Туманной / Науч.

координатор: В.И. Сергиенко Отв. ред. П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей, А.Н. Качур; ДВО РАН, Тихоокеан. Ин-т географии. – Владивосток: Дальнаука, 2002. – 232 р.

Трейвиш А. И. Роль экономико-географического положения Дальнего Востока в формировании его территориально-хозяйственной структуры // Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. – Владивосток: ТИГ ДВНЦ АН СССР, 1982. – С. 104-118.

Тушикина С.М. Керамика чжурчженей Приморья XII–начала XIII в. (по материалам археологических исследований Шайгинского городища). – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 120 с.

Туризм и туристские ресурсы в Приморском крае. 2010: Стат. сб. – Владивосток: Приморскстат, 2010. – 135 с.

Урусов В.М. Генезис растительности и рациональное природопользование на Дальнем Востоке. – Владивосток: ДВО РАН, 1988. – 186 с.

Ухов С.Б., Кроник Я.Б. Базы данных по деформации и авариям гидротехнических сооружений в криолитозоне: Тез. докл. Междунар. конф. «Мониторинг криосферы», 20–23 апр. 1999 г. – Пушкино, 1999. – С. 212-213.

Федорченко В.И., Абдурахманов А.И., Родионова Р.И. Вулканизм Курильской островной дуги: геология и петрогенезис. – М.: Наука, 1989. – 250 с.

Физико-географическое районирование СССР. Характеристика региональных единиц / Под ред. Н.А. Гвоздецкого. – М.: МГУ, 1968. – 567 с.

Фирюлин А.М. Береговые предприятия рыбной промышленности Камчатской области в 11-й и 12-й пятилетках // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. Петропавловск-Камчатский.: Изд-во КГТУ, 2000. – с. 89–110.

Флёров В.С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1973. – Т. 1.

Фрадкина А.Ф., Гриненко О.В., Лаухин С.А. и др. Северо-Восток // Изменение климата и ландшафтов за последние 65 млн лет (кайнозой: от палеоцена до голоцена). – М.: ГЕОС, 1999. – С. 128–145.

Хабаровский край: Стат. ежегодник. – Хабаровск, 2009. – 307 с.

Ханчук А.И., Кемкин И.В., Панченко И.В. Геодинамическая эволюция Сихотэ-Алиня и Сахалина в палеозое и мезозое // Тихоокеанская окраина Азии (геология). – М.: Наука, 1989. – С. 218–254.

Хотинский Н.А. Голоцен Северной Евразии. – М.: Наука, 1977. – 199 с.

Христофорова Н.К. Экологические проблемы региона: Дальний Восток – Приморье: Уч. пособие. – Владивосток; Хабаровск: Хабаровск. кн. изд-во, 2005. – 304 с.

Хрущев А.Т. География промышленности СССР. – М.: Высш. школа, 1990. – 223 с.

Худяков Г.И., Денисов Е.П., Короткий А.М., Кулаков А.П., Никонова Р.И., Чернобровкина Е.И. История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока. Юг Дальнего Востока. – М.: Наука, 1972. – 421 с.

Цвид А.А. Особенности климата Дальнего Востока и его влияние на градостроительство // Природно-климатическое районирование и проблемы градостроительства. – М.: Гидрометеиздат, 1974. – С. 108–113.

Цой И.Б. Кайнозойский кремнистый микропланктон осадочного чехла Охотского моря (Курильская котловина) и островного склона Курило-Камчатского желоба // Дальневосточные моря России. Кн. 3. Геологические и геофизические исследования. – М.: Наука, 2007. – С. 200–221.

Цой И.Б., Вагина Н.К. Изменения среды северо-западной части Японского моря в позднем кайнозое (по палеонтологическим данным) // Дальневосточные моря России. Кн. 3. Геологические и геофизические исследования. – М.: Наука, 2007. – С. 99–116.

Цой И.Б., Шастина В.В. Кайнозойский кремнистый микропланктон из отложений Охотского моря и Курило-Камчатского желоба. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 181 с.

Цой И.Б., Шастина В.В. Кремнистый микропланктон неогена Ямского моря (диатомеи и радиолярии). – Владивосток: Дальнаука, 1999. – 241 с.

Челпанова М. В единственном числе // Эксперт. – 2010. № 15 (701). – С. 102–103.

Черешнев И.А. Состав ихтиофауны и особенности распространения пресноводных рыб в водоемах Северо-Востока СССР // Вопросы ихтиологии. – 1990. – Т.30, вып. 5. – С. 836–844.

Черешнев И.А. Биологическое разнообразие пресноводной ихтиофауны Северо-Востока России. – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 196 с.

Черешнев И.А. Биогеография пресноводных рыб Дальнего Востока России. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 130 с.

Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 512 с.

Чирков Ю.И. Основы агрометеорологии. – Л.: Гидрометеиздат, 1988. – 248 с.

Чичканов В.П. Дальний Восток: стратегия экономического развития. – М.: Экономика, 1988. – 247 с.

Шавкунов В.Э. Вооружение чжурчжэней XII–XIII вв. – Владивосток: Дальнаука, 1993. – 185 с.

Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. – Л.: Наука, 1968. – 128 с.

Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. – М.: Наука, 1990. – 282 с.

Шейнгауз А.С. Избранные труды. – Хабаровск: ДВО РАН, 2008. – 656 с.

Шведов М.А. Параметры вязко-хрупкого разрушения сталей и их применение для управления качеством полуфабрикатов и изделий: Дис. ... канд. техн. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 179 с.

Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. – 156 с.

Шерстюк Р.С. О проблемах обеспечения национальной безопасности в Приморском крае // Региональная кадровая политика и механизм ее реализации в Дальневосточном федеральном округе. – Владивосток, 2002. – С. 268–274.

Шинковский М. Ю., Шведов В. Г., Волынчук А. Б. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа). – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 338 с.

Шираива Такаюки. Экология лесов бассейна реки Амур, влияющих на рыбные ресурсы Охотского моря. На японск. яз. – 2011. – 226 с.

Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2009. – 460 с.

Шунтов В.П. Биология дальневосточных морей России. – Владивосток: ТИНРО-центр, 2001. – Т. 1 – 580 с.

Шунтов В.П., Дулепова Е.П., Волвенко И.В. Современный статус и многолетняя динамика биологических резервов Дальневосточной экономической зоны России // Изв. Тихоокеан. научно-исслед. рыбохоз. Центра. – 2002. – т.130. – С. 3–11.

Шунтов В.П. Куда уходит рыба // Экология. Культура. Общество. – 2003. – № 3. – С. 9

Шустов А.П. Состояние запасов ластоногих и китообразных в водах Магаданской области и перспективы их промысла // Проблемы развития производительных сил Магаданской области. – М.: АН СССР, 1969. – Т.3 – С. 29–34.

Экономика Дальнего Востока: пять лет реформ. – Хабаровск: ДВО РАН, 1998. – 263 с.

Экономика. Приморский край. URL: <http://www.deita.ru/economy/primorskij-kraj>, электронный ресурс, доступно: 01.07.2010

Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Отв. ред. П.А. Минакир. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 208 с.

Энергетические ресурсы СССР: Гидроэнергетические ресурсы. – М.: Наука, 1967. – 600 с.

Южная часть Дальнего Востока. – М.: Наука, 1969. – 422 с.

Якутия. – М.: Наука, 1965. – 468 с.

Bazarova V.B., Mokhova L.M., Klimin M.A., Kopoteva T.A. Vegetation development and correlation of Holocene events in the Amur River basin, East Siberia, Russia // *Quaternary Intern.* – 2011. – V. 237. – P. 83–92.

Batten D., Casti J., Thord R. red. Networks in Action. Communication, Economics and Human Knowledge. Berlin: Springer Verlag, 1995.

Beltaos S. Hydraulics of ice-covered rivers // *Issues and Directions in Hydraulics.* – Rotterdam, 1996. – P. 159–166.

Darman Yu., Karakin V., Martynenko A., Williams L. Conservation action plan for the Russian Far East Ecoregion Complex. Part 1. Biodiversity and socio-economic assessment. – Vladivostok: WWF Russia, 2003. – 178 p.

Darman Yu., Simonov E., Dahmer T., Collins D. An ecological network approach to biodiversity conservation // *Amur Heilong River Basin Reader.* – Hong Kong: Ecosystem Ltd., 2008. – P. 328–367.

Grebennikova T.A., Pushkar V.S., Korotky A.M. et al. Last Glacial Maximum in Sea of Japan and Okhotsk Sea Region // *WESTPAC Paleogeographic Maps. The Last Glacial Maximum Paleogeographic Map for the Western Pacific Region.* – Shanghai: Tongji Univ., 1995. – P. 23–31.

Kachur A.N. The State of the freshwater environmental and the associated marine and coastal environment in the Sea of Japan basin. // *LOICS Reports & Studies*, 2002. – No. 26, Texel, The Netherlands – P. 164–169.

Kachur A.N., Kondratyev I.I. Variability of a chemical composition of the snow covers in a background areas of Sikhote-Alin as an index of the trans-boundary transfer of contamination. // *Report on Amur-Okhotsk Project* // *Research Institute for Humanity and Nature.* – Kyoto, (Japan), 2004. – № 2 – P. 117–130.

Kachur A.N., Kondratyev I.I. Transboundary transport of the atmosphere contaminants in the southern Far East Russian Federation // *Workshop on the Marine Environment in the East Asia Marginal Seas (Transport of Materials).* – Kyushu University Kasuga, Fukuoka, Japan, 2005. – P. 45–55.

Lower Tumen River Area Transboundary Biosphere Reserve Proposal / *Korean National Commission for UNESCO.* – Seoul, June 2004. – 100 p.

Newell, Josh. The Russian Far East. A Reference Guide for Conservation and Development. McKinleyville (CA, USA): D&D Publishers, 2004. – 466 p.

Pushkar V.S., Cherepanova V.M. Beringia: impact of paleoclimates of northeast Asia and North Pacific during Last Pleistocene Glaciation // *Quat. Intern.* 2011. V. 237. – P. 32–38.

Regional Overview on River and Direct Inputs of Contaminants into the Marine and Coastal Environment in NOWPAP Region United Nations Environment Programme Northwest Pacific Action Plan, Pollution Monitoring Regional Activity Center. The author V.M. Shulkin, Editor A.N.Kachur. – Vladivostok, 2007. – 65 p.

Seas at the Millennium: An Environmental Evaluation (Edited by C. Sheppard). Kachur A. N., Tkalin A.V. Sea of Japan. // Chapter 83. – P. 467–480.

Simonov E.A., Dahmer T.D. and Darman Y.A. Biodiversity Conservation through integrated trans-boundary management of the Amur-Heilong River Basin // *Conservation Biology in Asia.* – Katmandu: Society of Conservation Biology Nepal, 2006. – P. 137–172

State of the Marine Environment Report in the NOWPAP Region United Nations Environment Programme Northwest Pacific Action Plan, Pollution Monitoring Regional Activity Center. The author V.M. Shulkin, Chief Editor A.N.Kachur. – Vladivostok, 2007. – 84 p.

Tietenberg, Tom. Environmental and Natural Resource Economics. – rd ed. N-Y: Harper Collins Publishers Inc., 1992. – 678 p.

<http://www.knigakamchatka.ru/periodicheskie-sborniki-zhurnaly-kamchatki/sbornik-voprosy-istorii-rybnoy-promyshlennosti/rybnaya-promyshlennost-2000.html>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бакланов Петр Яковлевич** – директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества, академик РАН, профессор.
- Котляков Владимир Михайлович** – директор Института географии РАН, Почетный президент Русского географического общества, академик РАН.
- Ларин Виктор Лаврентьевич** – директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, доктор исторических наук, профессор.
- Авдеев Юрий Алексеевич** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Арзамасцев Иван Сергеевич** – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Вахненко Римма Васильевна** – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Галлямова Людмила Ивановна** – доктор исторических наук, профессор, зам. директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока.
- Ганзей Лариса Анатольевна** – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Говорушко Сергей Михайлович** – доктор географических наук, главный научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Дарман Юрий Александрович** – кандидат биологических наук, директор Дальневосточного отделения WWF России.
- Егидарев Евгений Геннадьевич** – младший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Ивлиев Александр Львович** – кандидат исторических наук, зам. директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока.
- Клюев Николай Александрович** – кандидат исторических наук, зав. отделом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
- Качур Анатолий Николаевич** – кандидат географических наук, зам. директора Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Мошков Анатолий Владимирович** – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Разжигаета Надежда Глебовна** – доктор географических наук, зав. лаборатории палеогеографии Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Романов Матвей Тихонович** – доктор географических наук, зав. лаборатории территориально-хозяйственных структур Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Сергеев Олег Игоревич** – кандидат исторических наук, зав. отделом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
- Сидоркина Зинаида Ивановна** – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.
- Ткаченко Григорий Геннадьевич** – кандидат географических наук, научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (<i>В.М. Котляков</i>).....	5
Introduction	6
Введение (<i>П.Я. Бакланов</i>).....	8
1. Регион в прошлом. Страницы истории	12
1.1. Природа тихоокеанской окраины России в геологическом прошлом (<i>Н.Г. Разжигаева, Л.А. Ганзей</i>).....	12
1.2. Тихоокеанский регион России в историческом прошлом.....	32
1.2.1. Появление первого человека и очаги зарождения культуры (<i>Н.А. Клюев</i>).....	32
1.2.2. Дальневосточный регион в эпоху средневековья (<i>А.А. Ивлиев</i>).....	35
1.2.3. Открытие и начало освоения дальневосточных земель Россией (<i>О.И. Сергеев</i>).....	41
1.2.4. Дальний Восток России в XX в. (<i>Л.И. Галлямова</i>).....	55
2. Природа, хозяйство и население Тихоокеанской России на рубеже XX и XXI вв.	67
2.1. Природно-географические особенности территории Тихоокеанской России (<i>А.Н. Качур</i>).....	67
2.2. Физико-географические особенности морей Тихоокеанской России (<i>И.С. Арзамасцев</i>).....	101
2.3. Особо охраняемые природные территории как специфический тип природопользования (<i>Ю.А. Дарман, Е.Г. Егидарев, В.П. Каракин, А.Н. Качур</i>).....	118
2.4. Население, расселение (<i>З.И. Сидоркина, Ю.А. Авдеев</i>).....	137
2.5. Хозяйство районов Тихоокеанской России (<i>А.В. Мошков</i>).....	155
2.5.1. Рыбопромышленный комплекс.....	162
2.5.2. Лесопромышленный комплекс.....	167
2.5.3. Горнодобывающий комплекс.....	173
2.5.4. Топливо-энергетический комплекс.....	183
2.5.5. Машиностроительный комплекс.....	186
2.5.6. Электроэнергетика.....	195
2.5.7. Стройиндустрия.....	197
2.5.8. Пищевая промышленность.....	201
2.6. Особенности территориальной организации сельского хозяйства в регионе (<i>М.Т. Романов</i>).....	205
2.7. Транспортный комплекс региона (<i>Р.В. Вахненко</i>).....	210
3. Основные факторы долгосрочного развития Тихоокеанской России	226

3.1. Природно-ресурсные факторы.....	226
3.1.1. Природные условия и их влияние на ограничения хозяйственной деятельности (С.М. Говорушко).....	226
3.1.2. Природные ресурсы региона (Г.Г. Ткаченко).....	230
3.2. Экономико-географическое положение как фактор регионального развития (П.Я. Бакланов, М.Т. Романов).....	246
3.3. Геополитические положение, как фактор регионального развития (П.Я. Бакланов, М.Т. Романов).....	262
3.4. Эколого-географические проблемы и ограничения (П.Я. Бакланов, А.Н. Качур).....	272
3.5. Международное сотрудничество и безопасность (В.Л. Ларин).....	280
4. Взгляд в будущее Тихоокеанской России.....	286
4.1. Стратегические тенденции долгосрочного развития (Материалы из долгосрочной Стратегии развития региона).....	286
4.2. Долгосрочные тенденции развития Тихоокеанской России в научных исследованиях (по материалам публикаций П.А. Минакира и В.И. Ишаева).....	305
4.3. Основные тенденции изменения территориальных структур хозяйства Тихоокеанской России (П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов).....	313
4.3.1. Оценка основных тенденций трансформации территориальных структур хозяйства различных уровней.....	313
4.3.2. Возможные изменения сетки экономических районов в связи с перестроением территориальных структур.....	323
4.3.3. Перспективные направления развития территориально- хозяйственных структур районов.....	328
4.3.4. Тенденции структурных изменений на уровне экономических центров.....	333
4.3.5. Тенденции изменений в территориальной организации сельского хозяйства.....	341
4.4. Основные факторы и направления развития туризма Тихоокеанской России (П.Я. Бакланов, М.Т. Романов).....	342
4.5. Основные проблемы формирования устойчивого природопользования в Тихоокеанской России (П.Я. Бакланов, В.П. Каракин).....	361
Заключение (П.Я. Бакланов).....	378
Conclusion.....	379
Литература.....	380
Сведения об авторах.....	402

CONTENTS

Foreword (<i>V.M.Kotlyakov</i>).....	5
Introduction (<i>P.Ya.Baklanov</i>).....	6
1. The pages of history of the Pacific Russia	12
1.1. Nature of the Pacific outskirts of Russia in the geological past (<i>N.G.Razzhigaeva, L.A.Ganzei</i>).....	12
1.2. The Pacific region of Russia in the historical past.....	32
1.2.1 The first man's appearance and cultural oases (<i>N.A.Klyuev</i>).....	32
1.2.2. The Far Eastern region during an epoch of the Middle Ages (<i>A.A.Ivliev</i>).....	35
1.2.3. The discovery and the beginning of the development of the Far Eastern lands by Russia (<i>O.I.Sergeev</i>).....	41
1.2.4. The Russian Far East in the 20 th century (<i>L.I.Gallyamova</i>).....	55
2. Nature, economy and population of the Pacific Russia on the boundary of the 20th and 21st centuries	67
2.1. Natural-geographical features of the regions of the Pacific Russia (<i>A.N.Kachur</i>).....	67
2.2. Physical-geographical features of the seas of the Pacific Russia (<i>I.S.Arzamastsev</i>).....	101
2.3. Especially protected natural territories as a specific type of nature management (<i>Ya.A.Darman, E.G.Egidarev, V.P. Karakin, A.N.Kachur</i>).....	118
2.4. Population, settlement (<i>Z.I.Sidorkina, Ya.A.Avdeev</i>).....	137
2.5. Economy of the regions of the Pacific Russia (<i>A.V.Moshkov</i>).....	155
2.5.1. A fishing industrial complex.....	162
2.5.2. A timber industrial complex.....	167
2.5.3. A mining complex.....	173
2.5.4. A fuel -power complex.....	183
2.5.5. An engineering complex.....	186
2.5.6. Electric power industry.....	195
2.5.7. Building industry.....	197
2.5.8. Food-processing industry.....	201
2.6. The features of the territorial organization of agriculture in the region (<i>M.T.Romanov</i>).....	202
2.7. A transport complex of the region (<i>R.V.Vakhnenko</i>).....	210
3. Major factors of long-term development of the Pacific Russia	226
3.1.Natural-resource factors and restrictions	226
3.1.1. Natural conditions and their influence on restrictions of economic activities(<i>S.M.Govorushko</i>).....	226

3.1.2. Natural resources of the region (<i>G.G.Tkachenko</i>).....	230
3.2. Economic-geographical location as the factor of regional development (<i>P.Ya.Baklanov, M.T.Romanov</i>).....	246
3.3. Geopolitical location as the factor of regional development (<i>P.Ya.Baklanov, M.T.Romanov</i>).....	262
3.4. Ecological-geographical problems and restrictions (<i>P.Ya.Baklanov, A.N.Kachur</i>).....	272
3.5. The international cooperation and safety (<i>V.L.Larin</i>).....	280
4. Prospection of the Pacific Russia	286
4.1. Strategic tendencies of long-term development (<i>materials taken from a long-term Strategy of the development of the region</i>)	286
4.2. Long-term tendencies of the development of the Pacific Russia in scientific studies (<i>by materials of publications by academician P.A.Minakir and academician V.I.Ishayev</i>)	305
4.3. The basic tendencies of changes of territorial structures of economy (<i>P.Ya.Baklanov, A.V.Moshkov, M.T.Romanov</i>).....	313
4.3.1. Assessment of the basic tendencies of transformation of territorial structures of economy of different levels.....	313
4.3.2. The character of change of the network of economic regions related to reconstruction of territorial-economic structures.....	323
4.3.3. The perspective directions of development of territorial-economic structures of regions.....	328
4.3.4. Tendencies of structural changes at the level of the economic centers.....	333
4.3.5. Tendencies of changes in territorial organization of agriculture.....	341
4.4. Major factors and directions of development of tourism in the regions of the Pacific Russia (<i>P.Ya. Baklanov, M.T.Romanov</i>).....	342
4.5. The basic problems of formation of sustainable nature management in the Pacific Russia (<i>P.Ya.Baklanov, V.P.Karakin</i>).....	361
Conclusion (<i>P.Ya.Baklanov</i>).....	379
References	380
Data on authors	402

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ТИХООКЕАНСКАЯ РОССИЯ

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО, БУДУЩЕГО

Редактор Л.В. Студенчикова
Верстка Л.М. Кабалик

Подписано к печати 16.07.2012. г. Гарнитура «Таймс». Бумага мелованная.
Формат 70х100/16. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 33,15. Уч.-изд.л. 32,46. Тираж 500 экз. Заказ 77.
Отпечатано в типографии ФГУП Издательство «Дальнаука» ДВО РАН
690041, Владивосток, ул. Радио, 7

РОССИЯ

Якутск

Магадан

Охотск

ОХОТСКОЕ
МОРЕ

Благовещенск

Хабаровск

Южно-Сах

КИТАЙ

Владивосток

ЯПОНСКОЕ
МОРЕ